

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Учебное пособие для вузов под редакцией профессора А. К. Шуркалина

МОСКВА

2000

ББК 652(2) 27

Коллектив авторов: доц., канд. экон. наук Кириллова З.И. (Введение; Послесловие; гл. 5, § 5; гл. 6); проф., докт. ист. наук Гараевская И.А. (гл. 1); доц., канд. ист. наук Григорьев А.Д. (гл. 2); Новак Г.И. (гл. 2); Борейко А.А. (гл. 3); канд. экон. наук Максимова Е.В. (гл. 4); проф., докт. ист. наук Гараевская И.А. (гл. 5, § 1); доц., канд. ист. наук Стрелков А.В. (гл. 5, § 2; гл. 9); доц., канд. экон. наук Войц А.В. (гл. 5, § 3; гл. 6; гл. 10); канд. экон. наук Насибуллина Л.Г. (гл. 5, § 4; гл. 7, § 3); проф., докт. экон. наук Слесарев В.В. (гл. 7, § 1, 2, 4); проф., докт. экон. наук Шуркалин А.К. (Введение; Послесловие; гл. 7, § 5; гл. 11; гл. 12, § 1 – 2); доц., канд. экон. наук Панферова С.М. (гл. 8); проф., докт. экон. наук Цхададзе Н.В. (гл. 9); доц., канд. экон. наук Савин В.А. (гл. 11); канд. ист. наук Седых Е.М. (гл. 11); доц., канд. экон. наук Новиков Г.Д. (гл. 12, § 3-5);

Рецензенты: *Платонов Д.Н.*, докт. экон. наук, проф. кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; *Андреев А.Ф.*, докт. экон. наук, проф., зав. кафедрой производственного менеджмента РГУНГ им. И.М. Губкина.

История экономического развития России: Учебное пособие для вузов / А.А. Борейко, А.В. Войц, И.А. Гараевская и др.; Под ред. А.К. Шуркалина. – М.: "Издательство ПРИОР", 2000. – 208 с.

ISBN 5-7990-0184-2

В настоящем учебном пособии дается систематическое изложение истории развития экономики нашей страны с древнейших времен до начала 90-х годов XX века. Раскрыты важнейшие вехи и события, составляющие специфику экономического процесса в дофеодальном, феодальном, капиталистическом обществе России. Показаны характерные черты советской экономической системы.

Большое внимание уделено раскрытию экономических реформ и преобразований на различных исторических этапах развития России. Делается акцент на выявлении исторической природы и предпосылок форм хозяйствования, связанных со спецификой и своеобразием российского общества.

Рекомендуется студентам экономических специальностей, аспирантам, слушателям ФПК и системы дополнительного образования, всем, интересующимся экономической историей нашей Родины.

© Коллектив авторов, 2000

© "Издательство ПРИОР", 2000

ВВЕДЕНИЕ. (ЧТО ДАЕТ ЗНАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ?)

Вопрос, вынесенный в подзаголовок, сразу требует четкого и определенного ответа. Нам думается, что такой ответ читатель получит только после изучения дисциплины, именуемой **"история экономики"**, а также внимательного прочтения предлагаемой книги. Авторы учебного пособия намеренно отклонились от предписаний Государственных стандартов образования, предложив студентам курс **"История экономики России"**, не затрагивая экономическую историю зарубежных стран. Мы считаем, что студенты, изучающие экономику, должны, прежде всего, знать историю своей страны, понимать и представлять исторические корни форм хозяйствования, которые имеют место в нашей стране, уяснить для себя важнейшие **закономерности экономического развития России**.

Особенно важно, что в нынешний сложный период формирования рыночной экономики идет поиск эффективных форм хозяйствования. Этот поиск несколько затянулся. Практика показала, что *многие экономические новации, принятые в нашей стране на основе зарубежного опыта, плохо приживаются на российской почве*. Поэтому огромное значение приобретает обращение к национальному историческому опыту хозяйствования. Он подсказывает нам, что в новой российской рыночной структуре будут долговечны и эффективны те хозяйственные формы и принципы, которые восходят к

характерным чертам и традициям нашего народа, в большей мере опираются на специфику психологического склада россиянина, его ментальность.

Авторы не разделяют мнения современных "славянофилов" о том, что наше общество должно развиваться по так называемому "третьему пути". С рыночной экономикой Запада, дескать, России не по пути. У нее своя, особенная дорога. Нам думается, что Россия построит новое общество, базой которого будет рыночная экономика. Это реальная историческая перспектива. Но рыночная экономика в России будет создана и эффективно функционировать только при условии учета всех специфических особенностей богатой и многогранной русской истории. Исторические традиции и менталитет – это та специфика, которой окрашивается любая национальная модель экономического развития.

Мы призываем наших студентов и наших читателей изучить и понять российскую экономическую историю, увидеть, почему та или иная экономическая форма плохо приживается в наших условиях, почему в системе нашего управления роль государства должна быть более широкой и всеобъемлющей, отчего столь велика роль обороны и соответственно затрат на поддержание нашей обороноспособности. Можно поставить и ряд других вопросов, ответы на которые мы получим, изучив их исторические корни и предпосылки.

Созидая рыночную экономику, невозможно отойти от ее жестких принципов. Порой они могут противоречить тем представлениям и тенденциям, которые так или иначе культивировались в период нерыночного развития России. Например, традиции общинного хозяйствования были препятствием на пути реального развития капитализма в России конца XIX – начала XX вв. Однако в этих традициях было немало полезных принципов традиционного хозяйствования, которые можно было взять в рыночное общество. В частности, таковыми являются соседская взаимопомощь, доверие друг к другу. Эти хорошие качества общинных отношений использовали большевики при организации колхозов.

Если обратиться к зарубежным сравнениям, то мы увидим, что многие страны, строившие у себя рыночную экономику, не отвергали национальные традиции и специфику, а умело использовали их в целях эффективного хозяйствования. Об этом, например, красноречиво свидетельствует опыт послевоенного возрождения Германии и Японии.

Естественно, что далеко не все прежние принципы и традиции должны перейти в новую рыночную экономику России. Ряд прежних представлений и традиций объективно противоречит новым задачам. Призывая всесторонне изучать исторический опыт хозяйствования в нашей стране, мы не выступаем с позиций "старозаветного фундаментализма", кондового почвенничества, говоря о прошлом только в превосходной степени, только с нотой сожаления о потерянных исторических традициях.

Мир движется вперед. Экономический и социальный прогресс неумолимы. Поэтому к традициям нужно относиться, с одной стороны, с уважением и пониманием, с другой – практически утилитарно.

Уважая традиции прошлого, мы должны беречь и сохранять духовно-хозяйственные принципы, характерные для общества прошлого.

В этой связи авторы предлагают разные аспекты понимания и изучения историко-экономического процесса в нашей стране. Предпринята попытка рассмотрения истории народного хозяйства России под углом зрения **цивилизационного подхода**. Выделены дофеодальный период, феодально-монархический период, капиталистический период и период социализма. Насколько это нам удалось сделать – пусть судит читатель.

В предложенном учебном пособии сделан упор на выявлении природы и характерных особенностей российской экономики. Особенности экономики России во многом определяются природными, климатическими, географическими условиями страны, геополитическими факторами, отношениями страны с соседними государствами, а также менталитетом народа.

Разнообразные природно-климатические условия, географическое положение страны обусловили развитие многоотраслевого сельского хозяйства, различных промыслов и ремесел, открытые запасы полезных ископаемых в недрах российской земли позволили создать мощную национальную промышленность.

Огромно влияние на экономику геополитического фактора. Он является, пожалуй, самым мощным на протяжении многих веков российской истории. Его проявления связаны с войнами, с присоединением новых территорий, с защитой границ и обеспечением внешней безопасности. Проявление этого фактора изначально относится к XII – XIII вв., к периоду борьбы с монголо-татарским игом.

Эти обстоятельства на много столетий вперед определили **военно-оборонительный характер развития Российского государства**. Поэтому главной задачей населения была самозащита, борьба за

безопасное существование, за целостность народа и религии. Эта борьба сопровождалась и территориальными завоеваниями со стороны России.

Тем самым сформировалась другая важная особенность российской экономики – ее **милитаристский характер**, что в свою очередь обусловило такую важную особенность экономического развития, как наличие **мощного государственного сектора**, включавшего в себя сельское хозяйство, промышленность (прежде всего военную, горную, металлургическую и т. д.), железнодорожный транспорт и т. д. Государственное регулирование экономики особенно ярко проявилось в эпоху Петра Великого и продолжалось вплоть до крушения Российской империи.

Существенной чертой российской модели хозяйственного развития является наличие **крестьянской общины (мир)**. Традиционные ценности крестьянской общины: коллективизм, взаимопомощь, трудовая демократия, местное самоуправление. Эффективный труд мотивировался в ней преимущественно моральными, а не материальными стимулами.

Изучение русской модели экономики, существовавшей с X по XVII вв., позволяет выявить ряд **основополагающих принципов ее функционирования**:

- преобладание духовно-нравственных приоритетов над материальными, культ добролюбия и правдолюбия, нестяжательство;
- ориентация хозяйственных единиц на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность;
- способность к самоограничению в удовлетворении материальных потребностей;
- труд рассматривался как источник богатства, как добродетель. Экономическая деятельность направлена не на достижение максимальной прибыли, а на обеспечение самодостаточности;
- собственность – функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический;
- самобытные формы демократии, воплотившейся в общине и артели.

Складывавшийся веками в России принцип общинного (традиционного) хозяйства утверждал общность интересов членов общины выше принципа частной собственности.

В России утвердилось иное отношение к деньгам и богатству, чем на Западе. На Западе свобода олицетворяется деньгами. В России, для русского, свобода – независимость от денег.

Одной из главных основ культуры труда в России была мотивация к труду, основанная на приоритете моральных форм понуждения к труду над материальными.

Развитие русского сельского хозяйства осуществлялось в рамках общины, создавшей условия для проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости каждого крестьянина. Общиной (или "миром") решались все крупные экономические и социальные проблемы деревни. Даже уголовные дела крестьянский суд решал вплоть до XX в. не на основе гражданского права, а на основе вековых традиций общины.

"Миром" решались вопросы: по общинному владению землей, ее разделу, распределению и перераспределению, расклада податей, присоединения новых членов общины, пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, согласия на отлучку и удаление из общин, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожая.

"Миром" регулировались трудовые отношения, сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ, дела, связанные с использованием лугов, починки дорог, чистки колодцев, найма пастухов и сторожей, штрафы за самовольные порубки, нарушение общинных запретов, конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты и т. д.

Немало специфичного и интересного мы найдем в **истории русского предпринимательства**. Оно порывало с замкнутостью общины, но в то же время его особенности были связаны с тем, что принципы наживы не имели господствующего положения.

Огромно было воздействие на предпринимательство идеологии православия. Оно было фундаментальной основой в трактовке таких важнейших экономических понятий, как "собственность", "капитал", "прибыль", "предприниматель". В них заложены духовно-нравственные принципы, отделявшие понимание этих дефиниций на Западе.

Изучение экономической истории России поможет нынешнему специалисту в области управления экономикой не только расширить свои знания и представления о прошлом нашей Родины, но и глубже понять и осмыслить этапы развития народного хозяйства страны, причины нынешних экономических

проблем России, предугадать черты будущей российской экономики.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ В IX-XII ВЕКАХ, СЕВЕРНОЙ РУСИ, МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА В XII – XIV ВЕКАХ

Восточнославянский мир, его базовые характеристики и их проявление в современных экономических категориях

Восточнославянский мир – это совокупность племенных соединений (поляне, древляне, дреговичи, вятичи, бушане, воложане и др.). Для этой совокупности характерна общность языка, языческая религия (признаки этнической принадлежности), общность хозяйственной территории (расселение вдоль рек одних и тех же бассейнов, осуществление контактов по рекам), общность хозяйственного быта и образа жизни. Восточные славяне вели оседлый образ жизни, основанный на земледелии, которое имело сезонные перерывы и давало неустойчивые урожаи в силу природно-климатических особенностей. Характерной чертой восточнославянского мира были обширность территории, отсутствие границ, удаленность от территорий, занятых основными противниками. Разнообразие хозяйственных условий создавало возможность хозяйственного маневра.

Базовые характеристики – психологический характер людей, принципы поведения, распределения ролей во взаимных отношениях, которые сложились на определенном этапе развития (натуральное хозяйство на основе общинного землевладения и коллективного хозяйствования) – и впоследствии повторялись и служили основой для формирования других черт. К базовым характеристикам относились:

- стремление к коллективным формам жизни ("общее житие"), коллективным формам владения и хозяйствования;
- рассмотрение труда как основания присвоения объектов собственности;
- особая роль моральных стимулов к труду: труд – добродетель; нестяжательство, самоограничение, самодостаточность; цель трудовой деятельности – потребление для воспроизводства единства человеческой личности и природы, а не накопление богатства для поддержания и изменения социального положения;
- отсутствие стимула к бережливости вследствие неограниченности природных ресурсов.

Первоначально коллективные формы жизни, хозяйствования и собственности сложились на основе натурального хозяйства. В процессе развития общественного разделения труда и товарного обмена стереотипы коллективистского поведения сохранились и приспособились к новым условиям.

На общинном принципе формируются хозяйственные коллективы: сотни, братчины, улицы и др. Действует принцип круговой поруки, предполагающий ответственность коллектива по долгам отдельных его членов, несмотря на отсутствие общности имущества. Действовал принцип взаимопомощи и взаимовыручки. Отношения внутри коллективов строились с учетом солидарности и справедливости (возможность для воспроизводства каждого члена коллектива).

Русская модель хозяйственного развития строилась и развивалась на традиционных ценностях крестьянской общины, таких как коллективизм, взаимопомощь, трудовая демократия, местное самоуправление. Русская модель экономики формировалась веками, впитывая в себя все самое характерное, как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения.

Это была не жесткая доктрина, а постоянно развивающаяся устойчивая система представлений, опирающихся на традиции народа, его исторический опыт. Отметим **семь основополагающих принципов ее функционирования**.

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория.
2. Автаркия – ориентированность хозяйственных единиц и системы в целом на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность.
3. Нестяжательство и самоограничение. Направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.
4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.
5. Отношение к собственности как к функции труда, а не капитала.
6. Трудовая и производственная демократия, когда русский предприниматель делегировал часть своих

прав собственника в руки трудовых коллективов (артелей).

7. Преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными. Качественный и эффективный труд стимулировался не столько материальным вознаграждением, сколько различными внутренними моральными убеждениями, основывающимися на народном представлении о труде как добродетели, нарушить которую -большой грех, строго осуждаемый обществом.

Хозяйство славянских общин

Славяне проживали в укрепленных поселениях по несколько сел (с соседскими общинами, которые назывались "мир", "вервь"). Племена имели вече (собрание жителей), советы старейшин, вождей ополчения. Соседская община владела пахотными землями, выгодами, лесами. Каждая семья свое хозяйство вела отдельно, пользуясь собственными орудиями труда, тягловыми животными. *Община была скрепляющим элементом отдельных хозяйств.* Экономическую основу "верви" составляли земледелие, скотоводство, ремесло, обмен.

Специфику земледелия этого времени составляло систематическое перемещение обрабатываемых угодий при огромных массивах незанятых земель и низкой плотности населения (при этом достаточно неопределенными были границы отдельных хозяйств). Поэтому население легко смещалось на север и юг.

Своей землей крестьянин *пользовался*, но *распоряжалась* ею община, которая: распределяла землю, определяла условия землепользования. *Владение* (контроль над объектами собственности) осуществлялось совместно. Община и государство обеспечивали охрану хозяйственной территории, а семья осуществляла контроль в процессе хозяйственной деятельности.

Право крестьянина на землю осуществлялось через коллективные владения. При этом крестьянской вотчиной считалась только обрабатываемая земля. .

В различных районах применялись (а чаще – сочетались) *разные хозяйственные формы обработки земли*: перелог, подсечная система, пашенное земледелие. Подсечное хозяйство и перелог (оставление пашни на много лет без обработки) были связаны с коллективными формами труда и выступали как общинное производство.

Наибольшее распространение имели двух-, трехпольная и паровая системы земледелия. В зависимости от климатических условий в разных районах производились: пшеница, рожь, просо, ячмень, зернобобовые, лен. Сеяли озимые и яровые. Оставляли землю под "паром". Здесь надо отметить, что в средней полосе земледельческие работы могли продолжаться от силы 125 дней в году по климатическим условиям.

Помимо земледелия широкое распространение у славян имели животноводство, рыболовство, охота, бортничество.

Реки (по выражению В.О. Ключевского) *были питательными артериями народного хозяйства.* Они стимулировали разработку естественных богатств края и способствовали развитию торговли лесом, пушниной, медом.

Межплеменную и международную торговлю вели купцы (как правило, вооруженные) и варяжские дружины, которые приглашались для охраны племенных территорий, а также торговых путей, идущих по рекам с волоками ("из варяг в греки" и "из варяг в персы").

В IX – XII вв. наименьший русский корабль поднимал до 30 т груза, наибольший – до 100. Характер предметов импорта – золото, шелка, вина, овощи, оружие – показывает, что торговля велась в интересах горожан и богатых людей, отошедших от земледелия.

В IX в. установились и упрочились торговые связи с арабским Востоком, Причерноморьем и странами Прибалтики. *Волга, Днепр стали важными торговыми магистральями*, оказывая воздействие на весь славянский мир. Центрами внешней торговли стали Новгород и Киев.

В IX в. появились "*погосты*" – сборные пункты, склады, торговые центры по рекам, которые постепенно обрастали дворами, огораживались, превращались в города с администрацией, гарнизоном и т. д. Примерами таких городов служат Киев и Новгород, державшие под контролем окружающие земли и превратившиеся в торгово-ремесленные центры, они являлись решающими пунктами в экономических связях на юге (по Днепру) и на севере (по Волхову).

В X – XI вв. старые и новые города превращаются в торгово-ремесленные центры (Воронеж, старая Ладога, Псков, Тверь). В XI -XII вв. они преобразуются в раннефеодальные административные и религиозные центры.

Экономическое развитие Киевского государства

В IX в. сложился *племенной союз, федерация племен вокруг Киева под властью киевского князя*. Зависимость их от Киева выражалась в виде выплаты дани или в порядке контрибуции, или добровольно. Киевский князь играл роль военно-политического руководителя. Его власть ограничивалась условиями договоров и веча.

Становление древнерусского государства происходило в результате "окняжения" земли (то есть обложения свободных общинников данью), расслоения соседской общины. Однако общинная система землепользования сохранилась, и "мир" считал себя собственником своей земли.

Центральная власть князя, бояр и богатых купцов опиралась на средний административный слой, который обеспечивал сбор дани. Затем следовал слой зависимых общин-поселений, которые платили дань, создавая основу благосостояния князьям и боярам. До середины X в. *дань* собиралась в форме "полюдь" в течение поздней осени и зимы князем с дружиной, которые одновременно "кормились", кружа по подвластным территориям и охотясь в окрестных лесах.

В XI в. *источником ресурсов* для государства были *судебные пошлины и штрафы* (виры), *оброки и дани*, поступавшие на погосты со "двора", "дыма", "рала", "плуга", то есть с отдельных крестьянских хозяйств, в виде натурального продукта. Иногда поборы взимались в виде пушнины.

Денежной и весовой единицей служила гривна (слиток серебра в 409,5 г, в XII в. – 204,8 г). Гривна равнялась 20 ногат, 25 кун, 50 резан, 100 вевериц, то есть эквивалентом серебряной монете были шкурки соболей, куниц, белок. В XI в. в Киеве чеканилась монета с изображением князя Владимира. Кроме того, имела хождение иностранная валюта – это были дирхемы и динары.

В X – XI вв. усиливается *имущественное неравенство*. В древнейшем дошедшем до нас памятнике русского права – **Русской Правде** – зафиксирован ряд зависимых категорий населения: *челядь* (домашние рабы), *изгои* (социально незащищенные люди, потерявшие связь с общиной), *смерды* (земледельцы в вотчинах), *рядовичи* (зависимые по договору), *закупы* (зависимые по долговым обязательствам), *холопы* (рабы).

Свободные общинники выступают под именем "*людины*". Наиболее распространенным типом хозяйства среди них является мелкое индивидуальное производство и общественные работы внутри верви-общины. Хозяйство ориентировано на личное потребление и выплату дани, оброков и т. д.

В пространной редакции Русской Правды значительное место уделено *системе штрафов*, что позволяет судить об элементах правовой системы и одновременно о социальных отношениях в обществе. Штрафы взимались за нарушение межи, уничтожение знаков собственности. Поджог гумна и двора карался продажей в рабство и конфискацией имущества виновного. Законом усиленно охранялись высшие княжеские служащие (80 гривен штрафа за убийство), его слуги (от 40 до 12 гривен за убийство).

Законодательство опиралось на принцип круговой поруки, принцип круговой ответственности верви-общины.

Законом защищаются *мостники*, то есть строители (новая профессия свободного человека, создающего мосты, мостовые, навесы и др.).

Статья 50 защищает *ростовщиков*, не ограничивая процент роста и сроки выплат долга.

Именно в это время земельные владения князей, церкви, родоплеменной знати (бояр), богатых общинников, служилой знати превращаются в частную собственность.

Земля становилась объектом частной собственности в результате захватов пожалований, передачи по наследству. Частная собственность на землю была основана на поземельной зависимости, использовании бесплатного труда смердов, рядовичей и даже рабов. Хозяева частных землевладений (вотчин) присваивали поземельную ренту.

Хозяин вотчины мог наделять землей пришлых крестьян, отрезать общинные земли, организовывать хозяйственные работы в своих интересах. Пришлые крестьяне получали землю от хозяев вотчины па основе договоров, уставных грамот, определявших круг и размеры повинностей. Община владела землей, которая считалась в то же время вотчиной феодала.

Наряду с зависимыми крестьянами существовали *черносошные* крестьяне, которые были свободными общинниками, работающими на государственной земле и платившими дань. Обложение данью осуществлялось на основе круговой поруки, то есть ответственности общины за каждого его члена.

Таким образом, *собственность на землю выступала в виде общинного землевладения, крестьянского землепользования внутри общины и вотчинного землевладения.*

Источником прав общины на землю было существование самой общины, способной осваивать хозяйственную территорию. Источником прав фондов на землю (вотчинная собственность) являлось общественное отношение между государством, феодалами, общинами по поводу распределения земли.

При **Владимире I** (978 – 1015) число вотчинников возросло: он роздал земли своим сыновьям, высшим служащим и др.

Показателем возрастания роли и значения собственников в это время было формирование власти: появились управляющие, судебные исполнители, сборщики дани. Это, прежде всего, такие должностные лица, как: *ябетник, или тиун* (княжеский приказчик), *мечник*, (судебный агент князя из дружинников), *огнищанин* (княжеский дворецкий), *видок, или послух* (свидетель), *емец* (специальный судебный агент; разыскивающий преступника), *вирник* (сборщик виры – дани).

Наряду с ростом вотчинного владения землей усиливается обложение свободных общинников, сидящих на государственной, или "черной" земле, данью, которая со временем превращается в ренту. Обложение данью черносошных крестьян способствует укреплению роли общины, круговой поруки.

С XII в. церкви становятся владельцами дарованных им князьями и боярами земель. Эти земли заселяются пришлыми работниками, которые за получаемую землю должны были, как это определялось в грамотах, строить церкви, монастырские здания и укрепления, пахать, сеять и жать на монастырской пашне, косить сено, ловить рыбу, охотиться на бобров, молотить рожь, печь хлебы, молоть солод, варить пиво, прясть лен, делать сети и дарить подарки игумену.

Главной производительной силой русского раннефеодального государства были *крестьяне*. Они жили общиной, которая охватывала хозяйственную, правовую, социальную и духовную сферы их жизни и регулировала деятельность своих членов на основе традиций. Экономической основой общины до конца XII в. было вольное землепользование при натуральном хозяйстве.

Развитие хозяйства в период феодальной раздробленности

Эпоха феодальной раздробленности (с конца XI в.) – закономерный и неизбежный этап развития общества, основными причинами которого являются рост крупного феодально-вотчинного хозяйства, городов, заинтересованность боярства и социально-экономической и культурно-идеологической интеграции в рамках суверенного княжества, сокращение доходов, обеспечивающих укрепление центральной власти в связи с упадком Киева и прежних торговых путей, господство натурального хозяйства, ослабление внешней опасности.

В удельный период исчезли понятия родового, семейного владения. Личное владение стало господствующим. Князья свои уделы передавали по наследству, дробили по своему усмотрению.

Раздробленность дала каждому княжеству определенный импульс: происходил **бурный рост городов** (в конце XII в. на Руси насчитывалось 224 города, а в XI в. их было 89), расцвет культуры, обозначились успехи в сельском хозяйстве и ремесле (прослеживается тенденция к *специализации производства*), оформились институты политической власти на местах.

В XII в. насчитывалось более 60 ремесленных специальностей. Производились ювелирные, стеклянные, кожаные, деревянные изделия, одежда, обувь и т. д. Изготавливалось около 150 видов железных изделий, в том числе: топоры, серпы, лопаты, оружие, кольчуги и др.

Сложился обмен между княжествами. На внешний рынок шли: мед, воск, пушнина, ткани, оружие, изделия из серебра и др. Установилась самостоятельная купеческая профессия.

Широкое распространение имело *ростовничество*. Против злоупотребления ростовщиков не раз восставало киевское население. Наконец, великий князь Владимир Мономах ввел **Устав**, разрешающий брать не более 40% годовых, а также считать выплаченной ссуду, если должник платил 50% годовых в течение 3 лет. Кроме того, он запретил брать в рабство несостоятельных должников.

В XII в. при **Юрии Долгоруком** стало складываться Владимиро-Суздальское княжество. Колонизация суздальских земель сначала осуществлялась новгородцами, вятичами, кривичами. При этом значительную роль в обустройстве этих земель играли собственно суздальские князья, которые приглашали к себе переселенцев из других мест, давали им землю и ссуду. Так складывалась **государственная собственность на землю** по принципу "земля государя великого князя, а моего владения".

Постепенно ранее пустые земли заполнило многочисленное и весьма активное население с юга,

востока, запада (как бы колонизовало их). Это были крестьяне, ремесленники, торговцы. Именно они всегда поддерживали "своего" князя, от которого зависела их судьба.

Взойдя на престол в Киеве, Юрий Долгорукий передал суздальскую землю сыну Андрею, который сделал своей столицей Владимир. Он населил Владимир ремесленниками и строителями.— Князь Андрей сломал традиции управления Владимиром ростовским вечем. Он не признавал его решений, и в XII в. значение Ростова падает.

Владимирские князья управляют всей русской землей без веча, а престол передают по наследству. В результате отчуждения Владимиро-Суздальского удела от Киева у князей этой земли сложилось собственное представление о личном, наследственном княжеском владении всей удельной землей. Такое же представление укрепилось и у крестьян: "Земля божья да государева, а роспаши и ржи наши". То есть, посевы, конечно, принадлежали земледельцу, но земля была лишь в их пользовании.

Служилые и податные люди в удельных и великих княжествах подчинялись данному князю, лишь пока сидели на его земле. Но уйдя, они выходили из-под его юрисдикции. Таким образом, служилый и "черный" человек были экономической единицей, а не политической.

Доходы с дворцовых земель непосредственно шли на содержание княжеского двора. Их обрабатывали холопы-страдники. Оброк с "черных" земель шел на государственные цели.

Боярские вотчины обеспечивали доход своим владельцам. Бояре, управляющие землями княжества, "кормились" от предоставленных им во временное управление городов, сел, волостей. Уже в XII в. в ряде случаев бояре получали денежную зарплату. Однако в XIII в. из-за ордынского ига натуральное хозяйство снова возобладало.

Особое место среди русских городов занимают **Новгород** и **Псков**. Географическое и природно-климатическое положение Новгорода и подчиненных ему земель уже в XI в. привело к формированию совершенно нового типа государства как в хозяйственном, так и в политическом отношении.

Этот сравнительно молодой город возник из ремесленных и торговых поселений. Он был устроен очень рационально: деревянные водоотводы осушали почву, деревянные навесы защищали пешеходов и лавки торговцев от ненастья. Настилы тротуаров постоянно обновлялись: на Холопье улице археологи обнаружили 25 слоев таких мостовых. Через Волхов был переброшен мост на 22 опорах.

Деревянные сооружения в Новгороде и других русских городах являются доказательством уникального высококвалифицированного искусства русских плотников и строителей. Новгородцы были по преимуществу грамотными. В XI в. школу посещало 300 детей.

Главные занятия населения, ремесло, промыслы, животноводство, земледелие, торговля, охота, солеварение, рыболовство и др. Активная колонизация новгородцами Карелии, Подвинья, Прионежья, Северного Поморья способствовали увеличению предметов, промысла, ремесла и торговли. Оттуда вывозились и затем обрабатывались: пушнина, кожи, мех, лес, серебро, железо и т. д.

Земельные владения в основном принадлежали боярам, вотчинникам и церкви. Государственные земли обрабатывали смерды, а частные - *арендаторы-половники* (то есть платящие владельцу половину урожая).

В 1136 г. из Новгорода был изгнан последний киевский наместник и там утвердился **вечевой строй** — своеобразная торгово-боярская республика. Однако общество было социально неоднородным: к "лучшим" людям принадлежали бояре, купцы, знать; остальные относились к "меньшим" и "черным".

Вече имелось у каждого из пяти "*концов*" (районов), представители которых собирались на *общее вече* Новгорода на Торговой площади, где решались главные вопросы, избирали посадника, тысяцкого, а также при необходимости приглашали князя с дружиной.

При этом князь подписывал условия, которые требовали от него полного невмешательства во внутренние дела Новгорода, запрещали покупать земли в Новгородском княжестве, судить, давать грамоты, нанимать закладчиков. Даже ловить рыбу в Ладоге он мог раз в три года, а охотиться в Русе — только осенью и т. д. Обязан же он был организовывать оборону города, охранять торговые пути, вести колониальные захваты, а также подавлять народные бунты. Ему выплачивалось жалованье — 300 гривен в год.

Купечество делилось на сотни, которые назывались по именам своих командиров: Ивановское сто, Кондратово, Ратиборово и т. д. Имелся *коммерческий суд*, в котором председательствовал тысяцкий.

В Новгороде насчитывалось 1500 лавок и 4 гостиных двора. В XIII в. существовала *корпорация потомственных купцов* на Петрятином дворе, которая регулировала коммерческую жизнь Новгорода и осуществляла торговый суд. Она же держала эталон весов, брала на содержание нетрудоспособных лиц, ранее находившихся на общественной службе. Купцы пользовались весами, вели записи расходов и

доходов.

Из-за границы ввозились: губка, тисе, шелк, самшит, грецкие орехи и т. д. В Новгороде на вывоз производились металлические изделия, оружие, обувь, деревянные поделки, маринованная и соленая рыба и др. Важнейшим товаром была пушнина, поступающая из колоний Новгорода на южном побережье Ледовитого океана, а также продукты из других мест, которые новгородские купцы скупали для продажи.

Торговля имела оптовый характер: шкурки продавались тысячами, полутысячами, четвертями, сороками, десятками, пятами. Это были меха собольи, куньи, лисьи, хорьковые, горностаевые, норок, выдр, рысей, а также медвежьи, волчьи, заячьи, беличьи. Практически в Прибалтике Новгород имел монополию на меховом рынке.

Заинтересованность Новгорода в колонизации северных земель также была связана с добычей серебра. Присоединив в X – XI вв. Югорскую землю, Новгород собирал дань с местных племен серебром, а также, конечно, и пушниной.

Фактор монгольского ига здесь был слаб. В 1259 г. монголы провели перепись домов и установили дань с дома, независимо от уровня доходов хозяев. Новгород платил "выход", но набегам монголов не подвергался.

Уже в первой половине XIII в., после многочисленных переворотов в Новгороде, значительного усиления купечества и ремесленного люда, ослабла роль патриархальной родовой знати. В руководстве города все большую роль играли богатые (зачастую незнатные) люди. И *Судная грамота Новгорода* призывает "судить всех ровно, как боярина, так и жителя, так и молодчего человека", то есть богатого, среднего и бедного сословия.

Постепенно к XIV в. на новгородской земле образовалась *аристократическая республика*. Высшим органом власти было вече, но реальная власть находилась в руках боярского совета (*Совета господ*). На характер решений Совета господ оказывали влияние богатые купцы.

В XIII в. крупным торгово-ремесленным городом был *Псков*. Первоначально он находился в зависимости от Новгорода. В середине XIV в. Псков добивается самостоятельности. Социально-экономический и политический строй древнего Пскова был близок к строю Великого Новгорода.

В дальнейшем с объединением русских земель и образованием централизованного государства существование самостоятельной Новгородской феодальной республики становилось препятствием на пути политического объединения страны.

Влияние монголо-татарского ига

Орда эксплуатировала покоренные народы как данников. При этом, будучи кочевым, степным обществом, монголы не были заинтересованы в территориальных захватах. Их интересовали дань и другие поборы, а также полное подчинение покоренных земель. Для ликвидации всякой возможности сопротивления они разрушали крупные населенные пункты, уничтожали или подчиняли себе высшие правящие элементы населения, преследовали грамотность. Они не уничтожили Церковь, рассчитывая взять ее в свои союзники.

Государственность на Руси сохранилась, но верховным сюзереном русских князей стал *хан*, который именовался царем. Он раздавал *ярлыки*, ему поступала дань.

Великие князья в свою очередь имели право определять иммунитет, право суда, сбора налогов для удельных князей, бояр, монастырей.

В договорах князей между собой регулировалась таможенная политика, уточнялись границы и пр. Для наблюдения за всем этим в городах и особых поселениях обосновались монгольские чиновники – *"баскаки"* с военными отрядами.

Сбором дани заведовали специальные чиновники – *"дпруги"*, имевшие в своем подчинении *"данышников"*. В городах размещались многочисленные посольства монголов, которых нужно было содержать и одаривать. Население должно было кормить передвигающиеся по стране монгольские войска и администрацию ханов.

Результатом политики Орды было дальнейшее дробление княжеств, падение производства, ремесла и торговли. Грамотность стала элитной. Общинное же начало, круговая порука и др. усилились в условиях противостояния произволу монгольских чиновников.

Роль Москвы в укреплении экономического развития Руси в XII – XIV веках

Возникновение Московского княжества относится к 60-м гг. XIII в., когда Александр Невский передал младшему сыну Даниилу (1261 – 1323) город Москву, назвав его и окрестности княжеством. Торговое значение этих мест известно давно, еще с X – XI вв. На реках Сходне, Яузе и Клязьме имелись торговые перевалы, по берегам -многолюдные поселения, таможенные участки (об этом напоминает, например, название поселка Мытищи – от слова "Мыт" – торговая пошлина).

Когда старые торговые пути были утрачены, путь из Великого Новгорода в Нижний Новгород естественно пошел через Москву, и союз Новгорода и Москвы (XIV в.) благоприятствовал ее развитию. Первым этот путь проложили генуэзские купцы, обосновавшиеся в устьях Дона.

К концу XIV в. в Москве проживало несколько десятков тысяч человек. Это был один из крупнейших городов России. Его украшал белокаменный Кремль, великокняжеский терем и Чудов монастырь. Город окружали слободы: Хамовники, Хлебная, Скатертная и др.

Московский посад был активной политической и экономической силой. Для его защиты воздвигли оборонительную стену – Китай-город. Однако тогда этот еще молодой предшественник ран небуржуазного класса не имел своей ниши в политической структуре общества.

Из всех окружавших Москву городов к ней шли дороги, заселенные выходцами из тех мест: Тверская, Смоленская, Дмитровская, Новгородская.

Становление Московского феодального государства связано с деятельностью бояр-вотчинников, кровно заинтересованных в объединительной политике. Церковь также поддерживала объединительную линию.

В Московском княжестве уже в конце XIV в. сложилось государственное учреждение "*Казна*" со своим делопроизводством. Она ведала ямскими, поместными, холопскими делами. В Москве сосредотачивались большие денежные средства.

Должностные лица "кормились" от сборов с населения, которым они управляли: наместники – в городах, волостели – в сельских местностях. Жалованья они не получали, а "корм" состоял из натуральных продуктов и части пошлин.

Построенные в XIV в. монастыри – Петровский, Рождественский, Андроников, Симонов и др. – были не только крупными землевладельцами, но и средоточием ремесла. Церкви принадлежали и некоторые слободы вокруг Москвы.

В XIV в. практически все московские князья, начиная с Юрия Даниловича, расширяли владения своего княжества за счет удельных земель, выкупая, наследуя, захватывая их. При этом они опирались на военно-служилый вассалитет, который по всем законам феодального государства сложился к этому времени.

Большинство боярских фамилий возникло именно в этот период. Появление и закрепление их положения определялось земельными актами, которыми устанавливалось наследственное, семейное или корпоративное владение. Вотчинами владели князья, бояре, монастыри.

Сложилась *своеобразная система зависимости населения от князя*. служилые люди, которые служат, и тяглые, которые ему платят тягло. Во главе правительственной администрации стояли бояре. Они и другие вольные слуги в XIV в. за свою службу получали жалованье (деньги) или вотчины, или "кормление", или поместье из лично принадлежащих князю земель. Крестьяне, сидящие на землях князя, платили ему дань и оброк.

Как уже отмечалось, Москва была крупным ремесленным центром. В конце XIV в. под контролем "Казны" началось производство оружия нового типа – пушек и самострелов (арбалетов).

Признаком **роста могущества Москвы** можно считать ее *попытки в конце XIV в. захватить часть новгородских колоний* в Заволочье (по Двине), где был развит пушной промысел.

Для усиления политического влияния Москвы большое значение имело перенесение туда из Владимира митрополичьей кафедры в середине XIV в. Митрополит имел право назначать епископов в других городах и активно использовал это право в интересах усиления Московского княжества.

В XIV в. были заложены основы (особенно в связи с Куликовской битвой) постепенного превращения Москвы в общерусский центр.

ГЛАВА 2. ХОЗЯЙСТВО РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА В XV – XVII ВЕКАХ

Во второй половине XV в. завершается процесс объединения русских земель вокруг Москвы, в ходе которого возникает единое Русское государство. В середине XV в. завершается удельный период русской истории и начинается ее московский период, продолжавшийся до конца XVII столетия.

Экономические предпосылки создания Русского централизованного государства в XV – XVI веках

В ряде стран Западной Европы в этот период происходит образование централизованных государств. Здесь это было связано с ростом материального производства, обусловленного развитием товарно-денежных отношений и разрушением натурального хозяйства как основы экономики.

В России образование единого государства происходило по *следующим причинам*. Во-первых, необходимость восстановления единого отечества требовала создания централизованного сильного государства, способного противостоять врагам на Востоке и на Западе.

Во-вторых, дальнейшее развитие феодальных отношений требовало создания единого центра, распределяющего между феодалами земли, населенные крестьянами, подавления сопротивления крестьян, препятствующего переходу крестьян из княжества в княжество. Единый центр должен был устанавливать единые правила землепользования.

В-третьих, успешное экономическое развитие давало значительные материальные ресурсы, сосредоточенные в руках государства.

В XIV – XV вв. происходил рост земледельческого производства, рост числа и размеров натуральных земледельческих хозяйств. Быстро развивались города, ремесла, торговля. Расширение рынка и натурального хозяйства содействовало процессу объединения страны в той мере, в какой обеспечивалась концентрация материальных ресурсов.

В России единое государство формируется при полном господстве традиционного способа хозяйства – на феодальной основе. Монголо-татарское нашествие и золотоордынское иго затормозили социально-экономическое развитие русских земель, но в то же время ускорили процесс их объединения, который проходит у нас не на экономической, а на *политической* основе. Поэтому в Европе начинает формироваться демократическое, гражданское общество, а в России еще долго сохраняются крепостное право, сословность, неравноправие граждан перед законом.

С падением татаро-монгольского ига в 1480 г. внешняя угроза для Московского государства отнюдь не исчезла. К тому же вся Западная Русь находилась под властью Литвы и Польши. Великий князь Московский, принявший титул Государя всея Руси, стремился к объединению под своей властью всех русских земель, что привело к резкому конфликту с западными соседями. По подсчетам В.О. Ключевского: "Из 90 лет (1492 – 1582) не менее 40 ушло на борьбу с Литвой-Польшей"*.

* Ключевский В.О. Соч. в 9-ти томах. Т. 2. – М., 1998, с. 111.

Кроме того, в указанный период Москва ведет войны с Казанским и Крымским ханствами, Ливонией и Швецией. Это практически непрерывное военное напряжение ведет к необходимости мобилизации всех сил страны. Поэтому политический порядок в Московском государстве был основан на разверстке между всеми классами только обязанностей, не соединенных с правами.

Государство исторически сложилось в России как значительно расширившаяся вотчина московского князя, и *система общегосударственных ведомств развивается на базе органов вотчинного управления*. Первоначально их было два: дворец (государев двор) и казна (казенный двор). Дворец, возглавлявшийся дворецким, ведал личными землями великого князя, рассматривал земельные споры и судил по ним.

Казна, возглавлявшаяся казначеем, ведала финансами, в ней хранились государственный архив и государственная печать, фактически она была государственной канцелярией. Эти ведомства стали основой будущей приказной системы управления, способствовавшей укреплению централизованной власти.

К началу XVI в. возникает *система приказов*, когда *определенная группа вопросов поручается ("приказывается") какому-либо боярину, вокруг которого складывается постоянный штат дьяков и подьячих*. Приказы были функциональные и территориальные, дворцовые и общегосударственные. Границы их деятельности нередко пересекались. Так, финансовые дела делились между приказами Большого двorca, Большого прихода и др. В приказах постепенно формировался слой профессиональных государственных служащих, в основном из незнатных людей, знатоков своего дела.

Для управления в уездах – бывших самостоятельных княжествах – назначались на некоторый срок бояре-наместники. В помощь им посылались по волостям волостели, а для выполнения судебных функций – приставы и доводчики.

Единого принципа **административно-территориального устройства** еще не было. *Уезды* делились на **станы**, станы на **волости**, а иногда наоборот. Наместники и волостели собирали с подвластного населения "корм" за труды (отсюда другое их название "кормленщики"), что нередко приводило к злоупотреблениям.

Новая система иерархии высшей служилой аристократии принимает форму **местничества** – *порядка назначения на должности в зависимости от знатности происхождения*, которая определялась как близостью того или иного рода к великому князю, так и давностью службы. Высшие государственные должности занимали в первую очередь потомки Рюриковичей и выходцев из Литвы Гедиминовичей.

Вместе с тем на местах возрастает роль дворянства, то есть служилых людей. Стремясь оградить себя от власти наместников, они добиваются того, что в административных округах ("губы") по уставным грамотам великого князя создаются **губные учреждения**. Во главе их ставятся **губные головы**, избираемые из местного дворянства, которые исполняют важные судебные дела (об убийствах, разбоях и т. п.).

После образования единого государства во второй половине XV в. положение служилых людей изменяется. Теперь их служба становится обязательной – они лишаются права переезжать в уделы, а тем более за границы Московского государства.

За свою службу они получают от великого князя особый земельный надел, вскоре получивший название поместья. **Поместьем** в Московской Руси назывался *участок казенной или церковной земли, данный государем или церковным учреждением в личное владение служилому человеку под условием службы*, то есть как вознаграждение за службу и вместе с тем как средство для службы.

Подобно самой службе, это владение было временным, обыкновенно пожизненным. Своим условным, личным и временным характером поместное владение отличалось от *вотчины*, составлявшей полную, наследственную, земельную собственность своего владельца.

Постепенно поместное землевладение складывается в стройную и сложную систему, для регулирования отношений в рамках которой создается особое центральное учреждение – **Поместный приказ**.

Значительное расширение этой системы произошло вскоре после присоединения Новгорода. В 1488 г. здесь был раскрыт заговор, вследствие которого более восьми тысяч бояр, знатных горожан и купцов были переселены из Новгорода в Московские земли и получили поместья в Нижегородском, Муромском, Переяславльском, Владимирском, Костромском и Ростовском уездах. На их место пришли московские служилые люди, получившие в качестве поместий конфискованные вотчины переселенцев.

В XVI в. наиболее подверженные опасности западные, южные и восточные границы "были обсажены" более или менее густыми рядами помещиков, которыми, как живой изгородью, с трех сторон был защищен государственный центр.

Первым законодательным актом Русского централизованного государства стал **Судебник 1497 г.** Его источниками стали Русская Правда, Псковская судная грамота, уставные наместничьи грамоты, указы великого князя, нормы обычного права. В Судебнике, состоявшем из 68 статей, сделана попытка унифицировать судопроизводство и судоустройство в государстве.

В первой же статье Судебника определяется, кому принадлежит суд в Московском государстве: "Судить суд боярам, окольным или детям боярским, за которыми кормления с судом боярским. Которого жалобщика управить будет нельзя, о таком говорить великому князю или отослать его к тому, кому приказано ведать таких людей"*.

* Соловьев О.М. Соч. Кн. III. – М., 1989, с. 193.

На боярском суде должны присутствовать представители местного общества – дворский, староста и лучшие люди. Членам суда строго запрещалось принимать *посулы* (взятки). За наиболее тяжкие уголовные преступления вводится смертная казнь.

В Судебнике 1497 г. впервые упоминаются бояре, которым "приказаны" те или иные дела. Также впервые появляется здесь термин "поместье". Четко оговаривается срок перехода крестьян с земель одного владельца на земли другого – за неделю до и неделю после осеннего *Юрьева дня* (26 ноября), определяется размер выходной платы (пожилого) в зависимости от времени проживания крестьянина на

оставляемой им земле.

В последние десятилетия XV в. происходит подъем производительных сил в сельском хозяйстве страны. Он связан с заселением и освоением ранее не возделываемых земель в Приуралье, Рязанском княжестве, более интенсивным развитием хозяйства в Приморье. Совершенствуется земледелие: подсеку и перелог вытесняют паровая система и трехпольный севооборот.

Значительная часть крестьян в этот период жила на "черных", "тяглых" и "волостных" землях, составлявших собственность великих князей Московских. Эти земли находились во владении и пользовании крестьян, плативших оброк в княжескую казну. Каждый двор вел свое хозяйство. Несколько дворов иногда образовывали артель, члены которой назывались "складниками". Несколько селений составляли более крупные общества – **волости**.

Каждая волость представляла собой самоуправляющийся крестьянский "мир": мирской сход выбирал старосту или сотского и его товарищей. Более важные вопросы староста решал "поговоря с волостью", то есть после обсуждения на волостном мирском сходе.

Волостное управление:

- заведовало общими хозяйственными угодьями волости – лесами, рыбной ловлей и т. д.;
- призывало новых поселенцев на пустующие земли;
- самостоятельно решало мелкие текущие дела судебно-административного характера, разбирало споры между крестьянами.

Волостные крестьянские миры были связаны круговой порукой в уплате княжеских податей. Правительство назначало на каждую волость только общую сумму, подлежащую уплате, а затем, избранные волостью "окладчики" или "целовальники" разверстывали эту сумму между крестьянами "по силе" или "по животам" каждого, то есть соответственно их имущественной состоятельности.

В XV в. продолжается развитие всех видов ремесленного производства. В крупных вотчинах появляются свои портные, скорняки, кузнецы, гончары, плотники, бронники и т. п. Высокого уровня достигают оружейное дело, литейное производство. В конце века в Москве создается Пушечный двор. Центрами железоделательного производства становятся Новгородская земля и Тула.

В городах идет большое каменное строительство. Так, в Москве на рубеже XV – XVI вв. возводятся Успенский, Архангельский и Благовещенский соборы, сооружаются новые кремлевские укрепления и стены Китай-города.

Наряду с расширением экономических связей внутри страны, развиваются торговые и культурные связи с Германией, Швецией, Италией, Литвой, Польшей, странами Востока. Внутренняя и внешняя торговля стимулировали развитие денежной системы. К началу XVI в. основной счетной единицей был *рубль*.

Но денежный счет имел два варианта: московский и новгородский. Основной монетой была *деньга*. В московском рубле было 200 московских денег, в новгородском – 216 новгородских; новгородская деньга была в два раза больше московской.

В 1535 г. правительство Елены Глинской проводит ***денежную реформу***, в результате которой в стране *устанавливается единая денежная система*. В Москве учреждается ***Монетный двор***, который стал чеканить монету для всех русских земель. Причем его руководители лично отвечали перед великим князем за добросовестность чеканки.

Вес новой монеты был уменьшен и на ней стали изображать всадника с копьем – так появилась *копейка*. В 1538 г. запрещается обращение денег старого образца. Таким образом, правительство получило прибыль из обмена новых денег меньшего веса на старые.

Основной общерусской монетой становится *серебряная копейка* (0,68 г серебра). *Серебряный рубль* делился на две полтины, четыре полуполтины, сто копеек, двести денег и четыреста полушек.

Реформы Ивана Грозного

После смерти Елены Глинской в 1538 г. началась ожесточенная борьба боярских группировок за власть в стране, сопровождавшаяся произволом и насилием. Политическое и экономическое положение государства заметно ухудшилось. В 1547 г., после грандиозного пожара в Москве, вспыхнул всенародный мятеж, потрясший молодого государя.

К этому времени, по мнению митрополита Иоанна Снычева, "окончательно сложились и оформились взгляды русского народа на самого себя, на свою роль в истории, на цель и смысл существования, на

Это отразилось в преобразовательной деятельности Ивана IV, окружившего себя небольшой группой служилых людей и духовенства, получившей впоследствии название **Избранная рада**. В нее вошли митрополит Макарий, один из самых образованных людей того времени, протопоп Сильвестр (духовник государя), Алексей Адашев, дьяк Иван Висковатый, молодые князья Михаил Воротынский, Андрей Курбский и др.

Преобразовательная деятельность молодого царя началась с **реформирования органов государственного управления**. В течение 1547 – 1549 гг. обновился и значительно вырос состав Боярской Думы. Ее численность возросла более чем вдвое, достигнув 32 чел. Боярская Дума в XVI в. окончательно складывается как законодательное учреждение.

В 1549г. в Москве созывается первый **Земский собор**, включавший членов Боярской Думы, представителей духовенства, служилых людей и посадского населения городов. Он стал конкретным выражением складывавшейся в стране сословно-представительной монархии, социальной базой которой являлось дворянство и население городов. Собираясь по мере необходимости для решения кардинальных вопросов внешней и внутренней политики, Земский собор имел законодательно-совещательный характер.

В 1550 г. принимается новый **Судебник**, исправивший и значительно дополнивший многие положения первого Судебника 1497 г. Одной из главных целей нового Судебника стало **укрепление центральной власти**, поэтому в нем ограничивается власть наместников, что способствовало вскоре ликвидации системы кормлений. Отменялись также податные льготы монастырям, а земли, перешедшие церкви в период боярского правления, подлежали возврату в казну.

Подтверждалось право крестьянского перехода в Юрьев день, однако всякого крестьянина, прожившего у землевладельца более пяти лет, Судебник объявлял "старожильцем", терявшим право выхода. Сокращались источники полного холопства, но увеличивались формы зависимости по служилой кабале.

На большом церковном соборе 1551 г., получившем название **Стоглавого** (сборник его постановлений состоял из ста глав), по требованию царя происходит дальнейшее **ограничение церковного землевладения**. Монастырям запрещалось без разрешения государя покупать земли, а потомкам удельных князей передавать земли "на помин души". Церковь лишалась права основывать новые "белые" слободы (освобождаемые от государственных податей) в городах.

В середине 50-х гг. XVI в. в результате проведения **земской реформы** окончательно ликвидируется система кормлений. В большинстве посадов и волостей **создаются выборные органы местного самоуправления** – земские судьи, "излюбленные головы" и "целовальники". Они творят суд и расправу, собирают государственные подати, выполняют административные и полицейские функции.

Все порученные им дела земские выборные вели под личную ответственность и с мирской порукой. Злоупотребления, недобросовестное выполнение своих обязанностей наказывались смертной казнью и конфискацией имущества виновных. А в случае их несостоятельности все общество отвечало за неисправную деятельность выбранных им должностных лиц.

При такой строгой ответственности земские выборные судьи вели порученные им дела, не прельщаясь обещаниями и посулами, не затягивая решения, да к тому же не получая никакого вознаграждения за свою нелегкую службу.

В это же время устанавливается единая общерусская единица налогового обложения земли – *соха*, размер которой зависел от качества земли и сословной принадлежности ее владельца. Основной земельный налог – "по сохе" – платили черносошное крестьянство и духовенство. Кроме того, правительство вводит **новые налоги: пищальный** (на содержание стрелецкого войска) и **полоняничный** (для выкупа пленных).

К середине 50-х гг. окончательно оформляется приказная система управления. **Важнейшими приказами** общегосударственного значения были следующие: *Посольский приказ* (внешняя политика), *Поместный приказ* (служилое землевладение), *Разрядный приказ* (военная служба помещиков), *Холопий приказ*, (регистрация холопов), *Разбойный приказ* (уголовные дела), *Большая Казна* и *Большой приход* (государственное хозяйство и финансы). Главными территориальными приказами являлись дворцы: Тверской, Новгородский, Казанский; Сибирский приказ.

Таким образом, в 50-е гг. XVI в. **завершается создание единой государственной системы власти и**

управления, опиравшейся на поддержку церкви и постоянно растущего слоя средних и мелких служилых землевладельцев, обязанных своим положением государю.

Существенно расширяется в XVI столетии поместная система. Теперь служилые люди набираются нередко целыми массами. Так, в 1550 г. для различных служб при дворе правительство набрало из разных уездов тысячу наиболее исправных служилых людей, которым роздало поместья в Московском и ближайших уездах. Размеры участков были неодинаковы и соответствовали чинам помещиков: бояре получили по 300 десятин, дворяне и дети боярские, городовые, разделенные на несколько статей или разрядов, получили по 300, 200 и 150 десятин.

Основной принцип поместного землевладения – обязательность государственной службы – распространяется теперь и на владение вотчинное. Одновременно ограничивается право распоряжаться вотчинами. По указам 1562 и 1572 гг. князья и бояре не могли продавать, менять, вообще каким-либо образом отчуждать свои старинные родовые вотчины. Завещать свою вотчину владелец мог лишь нисходящим потомкам, а за неимением их – ближайшим боковым родичам. *Таким образом, вотчина, подобно поместью, переставала быть полной частной собственностью и становилась владением обязанным, условным.*

К концу XVI в. вотчинники и помещики образуют **единую иерархию служебных чинов**, разделявшихся на три группы:

- чины *думные*: бояре, окольничие, думные дворяне;
- чины *служилые московские*: стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы;
- чины *городовые или уездные*: дворяне выборные, дети боярские дворовые и дети боярские городовые.

Все русское общество XVI в. делится на **три большие группы** в зависимости от отношений с государством:

- 1) служилые землевладельцы, обязанные ратной службой;
- 2) посадские обыватели – торговцы и ремесленники, платившие подати "по животам (имуществу) и промыслам";
- 3) сельские пахотные люди, платившие в казну поземельный налог.

Особый разряд составляло духовенство, обязанное церковным служением всему обществу.

Московское государство в XVI в. боролось на два фронта: на западе -за национальное единство, на юго-востоке – за христианскую цивилизацию, там и здесь – за свое существование. Чрезвычайное напряжение всех сил страны в ходе этой борьбы привело к созданию особого, неправового характера внутреннего управления и общественного состава с резко обособившимися сословиями.

Сословия *различались не правами, а повинностями*, между ними распределенными. Каждый обязан был или оборонять государство, или работать на государство, то есть кормить тех, кто его обороняет. Были командиры, солдаты и работники, ***не было граждан, то есть гражданин превратился в солдата или работника.***

На протяжении XVI столетия происходит значительный рост территории страны. Иван IV в 1533 г. получил от своего отца 2800 тыс. км² земли, а к концу века в состав России входило уже 5400 тыс. км². Население росло медленнее, но и оно к концу XVI в. составило от 7 до 8 млн. чел.

Увеличивается количество городов и численность городского населения. Наиболее крупными и значительными являлись Москва, Новгород, Псков, Вологда, Великий Устюг, Казань, Ярославль, Нижний Новгород. В связи с освоением "дикого поля" возникают Орел, Белгород, Воронеж, Венев и др. После присоединения Казани и Астрахани основываются Самара и Царицын, в связи с проникновением в Сибирь – Тюмень и Тобольск, после установления торговых связей с Англией – Архангельск.

Основой экономики страны остается *сельское хозяйство*. Важнейшими культурами являлись рожь, овес, ячмень, менее распространены пшеница и гречиха, из технических культур наиболее известен лен. Наиболее развитыми были монастырские хозяйства, в которых применялись различные технические и агрономические новшества. Так, широкое распространение получило удобрение полей навозом, значительно расширилось пасечное пчеловодство, началось использование мельниц разного типа, особенно водяных.

Сельское население наряду с земледелием занималось скотоводством, пушным промыслом, рыболовством и солеварением. Увеличение денежного оброка заставляло крестьян более активно сочетать земледелие с домашним промыслом, что привело со временем к образованию в ряде районов торговых и промысловых сел. Однако *хозяйство русской деревни* в этот период в основном сохраняет *натуральный характер*.

В городах и крупных вотчинах развивается ремесленное производство сырья. Тульско-Серпуховской, Устюжно-Железнопольский и Новгород-Тихвинский районы стали центрами производства металла, Новгород-Псковский и Смоленский районы – полотна и холста, Ярославль и Казань – дожи, Вологодский край – соли.

Высокого уровня развития достигло *литейное дело*. На Пушечном дворе в Москве было организовано массовое производство различных видов пушек и колоколов. В 1586 г. мастером Андреем Чеховым была отлита знаменитая "Царь-пушка" весом в 40 т, украшенная многими литыми изображениями.

Яркий расцвет переживает в XVI в. *каменное строительство*. Причем в отличие от западноевропейских мастеров русские зодчие возводили крупные каменные сооружения в считанные годы.

Важнейшее место в каменном зодчестве, как и раньше, занимают церковные здания. В Москве, в начале 30-х гг., сооружается шатровая церковь Вознесения в Коломенском, а в 50-е гг. – Покровский собор на Красной площади.

Вместе с тем все шире развивается строительство крупных крепостных сооружений. Среди них каменные кремли в Туле, Серпухове, Коломне, Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани. Выдающимся зодчим XVI столетия был Федор Конь, построивший Белый город в Москве и кирпичную, отделанную белым камнем Смоленскую крепость, названную современниками за красоту "Ожерельем земли Русской".

В период образования и укрепления единого Русского государства в XIV – XVI вв. **складывается национальная модель экономики**, существенно отличавшаяся от западной. Начиная с эпохи великих географических открытий западная цивилизация приобретает откровенно агрессивный, потребительский характер. Основным направлением ее развития становится ограбление других стран и неравноправный обмен с ними. На этом основано ее экономическое процветание и сегодня. Здесь, уже в рассматриваемый период, утверждаются индивидуализм, жесткая конкуренция, стремление к достижению богатства любыми средствами.

Принципы русского хозяйствования нашли отражение в замечательном памятнике экономической мысли и быта русского народа середины XVI в. – "**Домострое**". Главная идея "Домостроя" – замкнутое саморегулируемое русское хозяйство, ориентированное на разумный достаток и самоограничение (нестяжательство), живущее по православным нравственным нормам.

В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека – крестьянина, купца, боярина, князя. Все в доме – и хозяева, и работники – должны трудиться не покладая рук: – хозяин должен быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках;

– хозяйка – "добрая и трудолюбивая, и молчаливая";

– родители обязаны учить труду своих детей, "рукоделию – мать дочерей и мастерству – отец сыновей";

– слуги должны знать ремесло, "кто кого достоин и какому ремеслу учен".

Социально-экономические преобразования в эпоху царя Алексея Михайловича Романова

Недобросовестная работа осуждается "Домостроем" как грех перед Богом. В нем подчеркивается неразрывность духовной и материальной сторон жизни. Сам трудовой идеал русского человека носит духовно-нравственный характер. Хозяйственные успехи не рассматриваются в отрыве от нравственных принципов и канонов. Богатый и преуспевающий человек, согласно "Домострою", должен не забывать о бедных и убогих и стараться им помогать.

В годы правления царя Алексея Михайловича Романова было сделано немало для развития хозяйства страны, укрепления ее обороноспособности и усиления государственного устройства.

Уже в начале его царствования был составлен и утвержден Земским собором обширный свод законов – **Соборное уложение 1649 г.**

После избрания в 1652 г. русским патриархом Никона стала энергично проводиться **церковная реформа** по сближению русского обряда богослужения с обрядами других православных церквей. Особую актуальность она приобрела после присоединения Малороссии в 1654 г., подчиненной до этого в каноническом отношении константинопольскому патриарху.

Вслед за тем начались экономические преобразования, направленные на поддержку отечественной торговли и промышленности. По **Таможенному уставу 1653 г.** были ликвидированы многие мелкие

таможенные пошлины, остававшиеся с удельных времен. Была введена *единая рублевая пошлина* – по 10 денег с рубля, то есть 5% с покупной цены товара. Причем с иноземцев брали больше, чем с русских купцов.

В **Новоторговом уставе 1667 г.** розничная торговля для иностранцев запрещалась по всей территории страны. Привозимые в Архангельск заграничные товары должны были подвергаться строгому таможенному досмотру, с записью всего привезенного в таможенные книги. Так русский рынок охраняли от привоза "худых воровских и поддельных" товаров.

Все привезенные товары иностранные торговцы могли продавать только жителям того города, в котором им разрешен был торг. В Москву допускались лишь те иноземцы, которым были выданы царские жалованные грамоты. "А московским купецким людям, – указывается в Новоторговом уставе, – в порубежных во всех городах и на ярмарках торговать с иноземцами всякими товарами вольно"*.

* Три века. Т. 2. – М., 1993, с. 256.

В 1660г. Алексей Михайлович поручил англичанину И. Гебдону выслать в Россию инженеров, артиллеристов, минеров, архитекторов, скульпторов, а также стекольных мастеров. Таким образом, *широкое привлечение иностранных специалистов* в Россию начал еще отец Петра I.

Тому же И. Гебдону приказано доставить в Москву книги воинского устава, фортификации, артиллерии и др. Первый устав русской армии "Учение и хитрость ратного строения пехотных людей" появился еще в начале царствования Алексея Михайловича в 1647 г.

Приглашенные царем из Киевской академии ученые монахи Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий составляли и переводили на русский язык различные образовательные пособия и энциклопедические сборники, географии, космографии, лексиконы. Царь Алексей не удовлетворился элементарным обучением, какое получили его старшие сыновья Алексей и Федор от московского приказного учителя, велел обучать их иноземным языкам: латинскому и польскому, и для довершения их образования призвал ученого монаха Симеона Ситиановича Полоцкого.

Но, в отличие от своего импульсивного, порывистого сына, Алексей Михайлович вводил новшества осторожно, с оглядкой на родные обычаи и традиции. "Москва пропиливала окно в Европу, – говорит об этом времени И.Л. Солоневич, – тщательно и мудро отмечая все национально и принципиально неприемлемое, технически ненужное и морально опасное. Петр, с его эпилептической нетерпеливостью, рубанул это "окно" так, что расшатались все скрепы нации"*.

* Башилов Б. История русского масонства. Вып. 111. – М., 1992, с. 18.

Царь Алексей не стремился все сделать своими руками, но находил для намеченных преобразований достойных и умелых исполнителей. Таковыми являлись князь Н.И. Одоевский, А.Л. Ордин-Нащокин, А.С. Матвеев и другие видные деятели его времени. "Правительство Алексея Михайловича, – замечает С.Ф. Платонов, – стояло на известной высоте во всем том, что ему приходилось делать: являлись способные люди, отыскивались средства, неудачи не отнимали энергии у деятелей; если не удавалось одно средство – для достижения цели искали новых путей. Шла, словом, горячая, напряженная деятельность, и за всеми деятелями эпохи, во всех сферах государственной жизни видна нам добродушная и живая личность царя Алексея. Чувствуется, что ни одно дело не проходит мимо него. Он везде, постоянно с разумением дела, постоянно добродушный, искренний и ласковый"*.

* Три века. Т. 1. – М., 1993, с. 131 – 132.

В XVII столетии значительно расширилась территория России за счет включения новых земель Сибири, Южного Приуралья, Малороссии (по левобережью Днепра), дальнейшего освоения Дикого поля. К концу века в стране насчитывалось 10,5 млн. жителей.

Ведущей отраслью экономики оставалось *сельское хозяйство*. В орудиях труда и возделываемых культурах существенных изменений не произошло. Хозяйство по-прежнему имело натуральный характер. Увеличение производства достигается путем вовлечения в хозяйственный оборот новых плодородных земель Черноземья, Среднего Поволжья, Сибири.

После окончания Смутного времени идет непрерывный процесс расширения дворянского землевладения. Новая династия, укрепляя свое положение, предпринимает широкую раздачу государственных земель. В Центре, Поволжье и на Юге резко сокращается землевладение чернососных крестьян. Параллельно с этим происходит постепенное закрепощение крестьян, начавшееся еще с конца

Уже в конце правления Ивана Грозного вводятся "*заповедные лета*" -определенный срок, на который крестьянам запрещалось покидать обрабатываемые ими земли даже в Юрьев день. В 1597 г. принимается Указ о пятилетнем сыске беглых, то есть крестьян, не рассчитавшихся при уходе с землевладельцем. По **Указу 1601 г.** *был запрещен переход крестьян из мелких земельных хозяйств в крупные*, а в 1602 г. крупным землевладельцам было *запрещено возить крестьян "промеж себя и у сторонних людей"*. Таким образом, правительство Годунова пытается предотвратить обнищание мелких землевладельцев, в наибольшей степени страдавших от недостатка рабочей силы.

Сами землевладельцы пытаются удержать крестьян на своей земле путем их экономического закабаления. Получившему различные ссуды и льготы крестьянину все труднее становится рассчитаться с хозяином земли, если он захочет перейти к другому владельцу. Поэтому растет число беглых, и при Михаиле Федоровиче срок их сыска увеличивается до десяти лет.

Соборное уложение 1649 г. вводит бессрочный сыск беглых и увезенных крестьян и запрещает крестьянские переходы от одного владельца к другому. Это стало юридическим оформлением системы крепостного права. При этом крестьянин должен был по-прежнему платить *государственный налог* ("тягло"). Но теперь ответственность за его податную исправность переходила на землевладельца, который становился сборщиком казенных податей со своих крестьян.

Но и сделавшись крепостным, крестьянин сохранял еще некоторые гражданские права, отличаясь тем самым от холопа. Он не мог быть обезземелен взятием во двор, владелец не имел права присвоить его имущество, наконец, он мог жаловаться на господские поборы "через силу и грабежом" и по суду вернуть себе взятое с него сверх меры. Таким образом, крестьянин оставался пока юридически правоспособным лицом, хотя и с весьма ограниченными правами.

Установление крепостного права ведет к усилению эксплуатации крестьянства. В южных районах страны господствующее положение занимает *барщина*. Она составляет от двух до четырех дней в неделю. В связи с этим помещичье хозяйство становится более товарным, растет его связь с рынком.

В нечерноземной полосе широко распространяется *денежный оброк*. Для его выплаты крестьяне вынуждены продавать часть своей сельскохозяйственной продукции, что также способствует расширению внутреннего рынка страны.

В этот период окончательно сложилась и стала углубляться **сельскохозяйственная специализация районов**. Южные и Поволжские уезды поставляли на рынок хлеб. Продукция скотоводства поступала из Поморья, Верхнего Поволжья, южных районов. Новгородско-Псковски и регион был основной базой производства льна. На Волге, Яике, в Поморье существовали богатые рыбные промыслы.

Развитие ремесла и формирование промышленности в XVII веке

В развитии промышленного производства в XVII в. наблюдается более заметный прогресс. Происходит повсеместное **перерастание ремесла** (работы для конкретного заказчика) **в мелкотоварное производство**. Широко распространенное по всей стране крестьянское производство холста, сермяжного сукна, веревок, разнообразной обуви, деревянной посуды, саней, топленого сала, щетины и многого другого постепенно выходит за домашние рамки, все чаще ориентируется на рынок.

Главными центрами промышленного производства являются города, которых к концу XVII в. насчитывается около трехсот. Самым крупным была Москва, где проживало до 200 тыс. чел. Она имела 120 специализированных торговых рядов. Наряду с жителями посада в столице работают многочисленные дворцовые ремесленники, сюда же нередко вызывались различные специалисты из других городов страны.

Развитие мелкотоварного производства приводит к возникновению мануфактур. **Мануфактура** – это *крупное предприятие, основанное на разделении труда и ручной ремесленной технике*. Первые казенные мануфактуры – Пушкарский и Монетный дворы – появились еще в XVI в. В XVII столетии в Москве создаются две казенные пороховые мельницы, швейные мануфактуры – Царская и Царицына мастерские палаты, ткацкая мануфактура – Хамовный двор в Кадашевской слободе. Все эти мануфактуры выполняли государственные заказы и, как правило, связи с рынком не имели.

В это же время возникает целый ряд купеческих мануфактур, работавших главным образом на рынок. Таковы канатные дворы в Вологде (до 400 наемных рабочих), Холмогорах и Архангельске, Духанинский стекольный завод под Москвой, металлургические заводы на Урале, в районе Тулы, Олонецком крае. Так, в 1631 г. сооружается Ницинский медеплавильный завод на Урале, в середине 30-

х гг. – Пыскорский медеплавильный завод в Соликамске, три железоделательных завода в Туле.

Многие из новых предприятий создаются иностранцами (швед Е. Койет, голландцы А. Виниус и Ф. Акем, датчанин П. Марселлис и др.), с приглашением специалистов из Европы. В 60-е гг. XVII в. на Тульско-Каширских заводах трудились 56 иноземцев и 63 русских мастера и подмастерья, работавших по найму. Всего в XVII в. в России было организовано более 30 мануфактур.

Недостаток свободных рабочих рук заставил государство **приписывать крестьян к вновь образованным заводам**. Приписные крестьяне отработывали здесь свои подати государству по определенным расценкам. Частным владельцам предприятий государство оказывало помощь землей, лесом, деньгами.

Значительно расширяется в XVII столетии специализация ремесленного производства. Центры металлургии сложились в уездах к югу от Москвы: Серпуховском, Каширском, Тульском, Дедиловском, Алексинском. Здесь выплавляли железо и низкосортную сталь, изготавливали оружие и различные орудия труда.

Сохранил свое значение и другой центр железоделательного производства к северо-западу от Москвы: Устюжна Железнопольская, Тихвин, Заонежье. Тут производят лемехи и сошники, ножи и топоры, сковороды, гвозди и другие предметы.

Крупным центром металлообработки являлась Москва, где в середине XVII в. насчитывалось более 150 кузниц. В столице также работали лучшие в России мастера по золоту и серебру. Серебряное производство было хорошо развито в Новгороде, Тихвине, Великом Устюге, Нижнем Новгороде и некоторых других городах. Причем поморские мастера Устюга Великого, Тотьмы, Соли Вычегодской помимо сельскохозяйственных и бытовых изделий изготавливали все нужное для судостроения и солеварения. Следует подчеркнуть, что *металлообработка в XVII в. в значительной степени превращается в товарное производство*.

В северо-западных уездах, специализировавшихся на производстве льна, из него производят холсты, канаты, крашенину. Крупнейшим центром кожевенной промышленности был Ярославль, где работало множество мелких мастерских. Хорошие дубленые кожи выделывали в Вологде, кожи и сафьяны – в Казани. Производство соли на рынок по-прежнему развивалось на севере – в Усолье, Солигаличе, Вологодском крае, а затем распространилось на район Прикамья. В Поволжье и Прикамье началось промышленное производство поташа.

По всей стране на заказ работали плотники – строили дома, морские и речные суда. Особым мастерством отличались плотники из Поморья. Славилась среди покупателей калужская деревянная посуда, вятские и калужские ложки, вяземские сани, Козьмодемьянские сундуки.

В Москве на царский двор и казну работали многочисленные оружейники, бронники, колокольники, портные, сапожники, хлебники, повара, сытники и др. Они получали жалованье деньгами и хлебом, время от времени – сукном на кафтаны; иногда платили и сверх установленного, что-то вроде премиальных.

Казенные ремесленники подчинялись Пушкарскому приказу (плотники, кузнецы), Конюшенному (плотники, каретники и колымажники), Сибирскому (скорняки). Они, как и дворцовые, получали денежное и хлебное жалованье, причем их оклады превышали заработок рядовых ремесленников.

Мастер, как самостоятельный производитель-ремесленник, имел учеников. Они жили и работали у мастера по 5 – 8 лет. Ученик питался и получал одежду, выполнял всякую работу, не только по ремеслу, но и по хозяйству. Когда ученье заканчивалось, мастер должен был ученика одеть и обуть, "как в людях ведется", дать нужные инструменты для создания собственной мастерской. Нередко ученик получал вознаграждение (пожилое), ибо не один год трудился у мастера.

Развитие торговли в XVII веке

Углубление хозяйственной специализации отдельных территорий, развитие ремесленных производств в городах и селениях обусловили развитие торговли. При этом речь уже не идет об эпизодическом сбыте, а о систематической торговле, в которую включались иностранные купцы. Торговля велась с ганзейскими городами, Генуей, Польшей, Швецией.

Однако в русской торговле вплоть до середины XVII в. ведущее положение занимали английские купцы. Пользуясь монополией на беспошлинную торговлю в России, полученной еще при Иване Грозном и подтвержденной в 1619г. правительством Михаила Федоровича, они активно действовали на русском рынке. Закупая русские товары внутри страны, англичане с большой выгодой продавали их в

Архангельске другим иностранцам, а привезенные ими товары с не меньшей прибылью перепродавали русским купцам. При этом англичане искусственно поддерживали высокие цены на импортные товары и старались всячески сбить их на вывозимое из России сырье.

Крупные английские купцы через своих агентов скупали у мелких торговцев и ремесленников сырье и производимые ими продукты, требуя при этом от них больше ни с кем не вступать в сделки. Таким образом, многие русские производители оказались в кабальной зависимости от иностранцев.

В 1646 г. *русские гости* (высший разряд купечества) подали правительству челобитную, в которой подчеркивалось, что "англичане засели на Москве без съезду" и русским купцам приходится у них покупать "худые товары по высокой цене". Отстаивая интересы отечественного производства и торговли, челобитчики указывали, что англичане скупают всякие товары "сами своим заговором и рассылают покупать по городам и в уезды, закабалия и задолжал многих бедных и должных русских людей". В заключение они просили передать всю вывозную торговлю в руки русских купцов.

XVII в. стал в России важным этапом в развитии торговых связей между отдельными регионами страны, что привело к **формированию всероссийского национального рынка**. В этот период началось *слияние отдельных земель в единую экономическую систему*.

Значительно *возрос объем и расширилась география внутренней торговли*. В первой половине XVII в. наиболее активно торговые связи развивались в северной части страны, прежде всего в Поморье, меньше других земель пострадавшем от Смуты. На Белоозере был значительный оптовый торг солью, рыбой и хлебом. В районе Кириллово-Белозерского монастыря, в Тихвине и вблизи Александро-Свирской пустыни собирались весьма оживленные ярмарки.

Через Кемь шла торговля с лопарями, от которых в обмен на хлеб и сукно получали ворвань (китовый жир), рыбу и меха. Соловецкий монастырь, ежегодно добывавший до ста тысяч пудов соли, отправлял ее в Вологду и Устюг Великий для обмена на хлеб и другие продукты. Кроме того, Вологда являлась центром торговли льняными изделиями, кожами, салом и мясом. Устюжна Железнопольская и Тихвин занимались сбытом изделий из железа.

Главным центром русской торговли на севере страны был Архангельск, через который шел основной поток иностранных товаров. Архангельская ярмарка, продолжавшаяся обычно с 1 июня до 1 сентября, с 1670 г. по просьбе русского купечества стала постоянной. Во второй половине XVII в. Архангельск давал в казну до 70 тыс. руб. таможенных сборов, сосредоточив в своих руках около 70% всей иностранной торговли.

Все возрастающую роль в экономике страны играет в XVII в. *Среднее и Нижнее Поволжье*. Здесь уже в 20-х гг. располагаются самые богатые и населенные (после Москвы) посады: Казань – 1408 дворов, Ярославль – 1330, Кострома – 1219, Нижний Новгород – 1066. Ярославль стал крупным транзитным портом, где на волжские суда перегружались иностранные товары, направлявшиеся в Персию через Архангельский порт.

В главном центре хлебной торговли Поволжья, Нижнем Новгороде, располагалась также крупная таможня для взимания пошлин. Недалеко от Нижнего, под стенами Макарьевского монастыря, каждое лето собиралась ярмарка, ставшая к концу XVII в. одной из крупнейших в России. Почти весь русский и значительная часть европейского торгового оборота с Востоком шли через Астрахань. Здесь было несколько торговых дворов, в которых располагались купцы из различных восточных государств.

Центром рыбной и соляной торговли являлась Казань, через которую шел также поток товаров из Вятки и Перми. В 1659 г. московским гостем Гурьевым организуются крупные рыбные промыслы на Яике, откуда рыба поступала в Самару.

Все активнее осваиваются в этот период и южные районы страны, где значительно увеличилось производство хлеба, в связи с чем такие города, как Воронеж, Тамбов и Рязань, становятся центрами его закупки, а Свенская ярмарка в Брянском уезде, постоянно наращивая торговый оборот, к концу века стала одной из крупнейших в стране.

Крупнейшим городом и торговым центром России оставалась Москва. Сюда со всех концов страны стекались наиболее ценные товары, иногда по специальным царским указам. Из Сибири везли ценные меха, с Белоозера – живую рыбу в садках, с Нижнего Поволжья – паюсную икру, из Ногайских степей – огромные табуны лошадей и т. д.

Побывавшие в годы правления Алексея Михайловича в Москве иностранцы оставили немало живописных описаний нашей столицы. Самая оживленная торговля шла в Китай-городе, где располагались обширные торговые ряды и множество лавок, погребов, шалашей, харчевых изб, скамей, бочечных, кувшинных и других торговых мест, которых по переписи 1626 г. насчитывалось 1368.

Особенностью московской торговли была сильно развитая специализация, когда лавки, продающие какой-либо один товар, группировались обычно в одном месте, образуя торговый ряд.

Господствующее положение в торговле занимали посадские люди, прежде всего гости и члены Гостиной и Суконной сотен. Крупные торговцы выходили из зажиточных ремесленников в крестьян.

Кроме Архангельска, **торговые операции с западными странами** вели Новгород, Псков, Смоленск, Путивль, Свенская ярмарка. Вывозили кожи и зерно, сало и поташ, пеньку и меха, мясо и икру, полотно и щетину, смолу и деготь, воск и рогожи. Ввозили сукна и металлы, порох и оружие, жемчуг и драгоценные камни, пряности и благовония, вина и лимоны, краски и химические товары, ткани, писчую бумагу и т. д. Как видим, экспортировали сырье и полуфабрикаты, импортировали продукцию европейской мануфактурной промышленности и колониальные товары.

В восточной торговле, кроме Астрахани, активно участвовали сибирские города Тобольск, Тюмень и Тара. Казна и частные торговцы вели операции со странами Средней Азии и Кавказа, Персией, Индией, а с конца XVII в., после заключения Нерчинского договора 1689 г., развивается торговля с Китаем.

Таким образом, в XVII в. происходит ускорение темпов экономического развития страны, появляются мануфактуры, значительно расширяется внутренняя и внешняя торговля, начинается формирование всероссийского рынка.

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ

Экономическое положение России на рубеже XVII – XVIII веков. Предпосылки петровских преобразований

К началу XVII в. четко обозначился круг экономических и политических проблем, которые стали предметом предстоящих петровских реформ. В центре внимания российских политиков оказались преобразования в сфере народного хозяйства и преодоление

его отсталости от Западной Европы в области промышленности, торговли, транспорта, поиск путей включения России в международное разделение труда, развитие системы управления и государственной власти, создание боеспособной регулярной армии.

К концу XVII в. Россия превратилась в настоящую империю с многонациональным населением и огромной территорией, простирающейся от Северного Ледовитого океана до Каспийского моря, от Днепра до Охотского моря. Население России составляло 13 млн. чел., но оно было сосредоточено в центральных районах европейской части страны.

Освоение перспективных в хозяйственном отношении территорий не могло происходить без роста численности населения и его подвижности. К таким перспективным территориям относились Сибирь, Урал, Дальний Восток, плодородные районы междуречья Оки, Волги и Дона, Левобережная Украина.

Дальнейшее развитие экономики, углубление общественного разделения труда, восстановление старых городов и формирование новых также требовали роста численности населения, повышения его плотности в наиболее важных районах. Поэтому выбор социально-экономической модели для России или реформирование уже сложившейся модели должны были учитывать необходимость "сохранения и умножения российского народа", повышения его подвижности.

В России господствовало **натуральное хозяйство**: значительная часть населения была занята сельским хозяйством и обслуживающим его ремеслом (кузнечное дело, мукомольное дело, скорняжное дело и др.), а сельскохозяйственные производители удовлетворяли большую часть своих потребностей за счет потребления своего продукта. Господство натурального хозяйства, его замкнутость были бесперспективны для России. Только углубление общероссийского разделения труда и рост национального рынка, включение в международное разделение труда могли обеспечить стране решающие преимущества.

Однако развитие общественного разделения труда сдерживалось недостаточной эффективностью сельского хозяйства. Частые неурожаи заставляли сельскохозяйственных производителей создавать значительные резервные фонды в ущерб запасам, предназначенным для продажи на рынке.

Ремесленно-торговое население России сталкивалось с нехваткой продовольствия на рынке. В России отсутствовали достаточные запасы хлеба для экспорта. Сельское хозяйство было слабо специализировано на выращивании технических культур и производстве сырья для промышленности.

Развитие общественного разделения труда сдерживалось слабым развитием крупной

промышленности. В российском товарном производстве *преобладали мелкие ремесленные предприятия*, работающие на свободный рынок или по заказу купцов, *промыслы* (извоз, речное судоходство, лесозаготовки, рыболовство и др.).

Число крупных предприятий ремесленного типа и мануфактур было невелико (20 мануфактур). Они работали в добывающей, металлургической, суконной отраслях, в солеварении, в монетном деле, книгопечатании, в военном производстве. Техническое оснащение российских предприятий отставало от западноевропейского уровня, ощущалась нехватка квалифицированных инженерных кадров.

Развитие общественного разделения труда и рынка сдерживалось **неразвитостью транспортной системы** страны и отсутствием удобных морских сообщений с Западной Европой. Россия была отрезана от Балтийского и Черного морей, не имела собственного флота.

Выбор оптимальной для России социально-экономической модели предполагал **решение вопроса о соотношении трех основных секторов экономики**. Во-первых, сектор экономики, функционирующий *на основе поземельной зависимости*. В рамках этого сектора крестьяне бесплатно трудились в пользу земельных собственников, получая от них землю для ведения своего хозяйства. Бесплатный труд осуществлялся в форме барщины и оброка. Крестьяне считались крепостными.

Собственниками земли и крестьян были *дворянство, монастыри, царская семья*. В России сложилась крепостническая система. Ее эволюция могла быть связана с расширением сферы крепостнических отношений, распространением крепостничества на новые районы страны и приспособлением к развивающимся рыночным отношениям.

Такое приспособление в условиях России принимало разнообразные формы. Осуществлялось производство товарной продукции с помощью крепостных крестьян. Помещики использовали труд крепостных не только для производства сельскохозяйственной продукции, но и открывали предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья.

Получило развитие отходничество, то есть уход крестьян с разрешения помещиков на заработки в города или к другим помещикам, открывшим свои предприятия. Отходничество было выгодно тогда, когда крестьянский труд в своем хозяйстве или в хозяйстве помещика был малоэффективен.

Продажа крестьян без земли была формой перелива рабочей силы от менее эффективных и малопродуктивных хозяйств к успешно работающим хозяйствам. Труд крепостных рабочих, наделенных земельными участками, использовался на некоторых промышленных предприятиях (система приписки крестьян к заводам). Перспективным путем приспособления к рынку было развитие коммерческих предприятий, принадлежавших помещичьим крестьянам.

Расширение сферы крепостничества было неперспективно для России, так как бесплатный труд не создавал стимулов к техническому прогрессу и предпринимательству.

Во-вторых, **рыночный сектор экономики**, функционирующий на основе общественного разделения труда. Производство товаров в России осуществлялось:

- за счет бесплатного труда крепостных крестьян, работавших на земельных собственниках, что одновременно входило и в сектор экономики, основанной на поземельной зависимости;
- мелкими самостоятельными производителями, работающими за счет своих средств, или мелкими производителями, работающими по заказам купцов за их счет;
- в частных или государственных предприятиях, применяющих наемный труд или труд крепостных рабочих, лишенных надела и права ухода и получающих заработную плату или натуральное довольствие.

Рыночный сектор экономики был самым перспективным в России. Но его развитие сдерживалось *отсутствием свободного оборота земли, нехваткой капитала и свободной рабочей силы, отсутствием защиты частной собственности*. Личная зависимость и вмешательство государства ограничивали возможность распоряжения своим имуществом.

В-третьих, **государственный сектор**, принимавший в России разнообразные формы. В России значительная часть земли принадлежала государству еще со времен опричнины Ивана Грозного. Далее, государственный сектор был представлен государственным хозяйством: государственные предприятия, работающие на нужды государства или на свободный рынок, и государственная торговля (внутренняя и внешняя).

Государственный сектор был представлен государственными финансами, основанными на исключительном праве государства собирать налоги и выпускать деньги. Государственные финансы выражают участие государства в кругообороте общественного продукта без непосредственного участия

в производстве и торговле.

Наконец, своеобразной формой государственного сектора являются повинности, выполняемые частными лицами в пользу государства, и несение службы **военно-служилым сословием**, получающим от государства привилегии, особенно при получении земли.

К военно-служилому сословию относилось дворянство, которое получало землю с крепостными крестьянами за службу (поместная система) или обладало наследственным правом на землю и крестьян (вотчинная система). К этому сословию относились стрельцы и казаки, получающие за службу землю, денежное или натуральное довольствие, а также чиновники и специалисты, получающие деньги за службу.

Сочетание бесплатной службы и ведение хозяйства было *препятствием для рационального и эффективного хозяйствования*. Наличие монопольных прав на землю военно-служилого сословия, считавшегося опорой государства, делало невозможным свободный оборот земли. Вместе с тем крепостное право имело моральное оправдание в глазах крестьян до тех пор, пока они видели, что работают на помещика, который сам является слугой царя.

Экономические реформы Петра I

Коренные преобразования в царствование Петра Первого затронули прежде всего сферу промышленности и торговли. К середине 1720-х гг. в России имелось 205 мануфактур и крупных предприятий ремесленного типа. Из них 90 принадлежали казне и 115 частному капиталу. Крупные предприятия имелись в наиболее важных отраслях военного и гражданского производства.

Произошло освоение Урала как крупнейшего района металлургии, строился железоделательный завод в Петербурге, был сооружен чугунолитейный и железоделательный завод в Олонецком крае. Металлургическая промышленность размещалась в Туле и на Урале. За период с 1700 по 1725 г. производство чугуна выросло со 150 тыс. пудов до 800 тыс. пудов. Россия получила возможность заменить импорт металлов собственным производством и начать экспорт металлов, качество которых не уступало европейскому.

С начала XVIII в. складывается преобладание крупного производства над мелким, что положило начало мануфактурному периоду развития промышленности России. Промышленные реформы Петра Первого означали создание развитого государственного хозяйства в сфере промышленности, представленного государственными предприятиями и теми частными предприятиями, которые работали на заказ государства.

Промышленные реформы затронули сферу взаимодействия государственного и рыночного секторов, поскольку государство использовало финансовые ресурсы, государственное имущество для содействия частным предприятиям. Помимо казенных и вотчинных (частных) предприятий стали появляться посессионные предприятия, то есть предприятия, передаваемые государством в частные руки на определенных условиях. Владельцы посессионных предприятий получали право на покупку крепостных крестьян без права их перепродажи по отдельности.

Передача предприятий в частные руки осуществлялась либо в виде купли-продажи, либо в виде передачи на срок или в бессрочное пользование. Владельцы посессионных предприятий освобождались от обязательной государственной службы, получали налоговые и таможенные льготы.

Государство старалось привлекать частный капитал в промышленность, освобождая вкладчиков и кредиторов государства от обязательной государственной службы, предоставляя промышленным компаниям беспроцентные ссуды, землю, строения, оборудование. В своей промышленной политике Петр Первый руководствовался идеями позднего меркантилизма.

Правительство пыталось установить государственный контроль над мелким ремесленным производством путем объединения ремесленников в цеха и введения правил вступления в цеха. Российские ремесленники и промысловики в XVIII в. работали на рынок либо самостоятельно, за счет своих средств, либо работали на скупщика, за счет его средств (рассеянная мануфактура), либо работали в мастерских, принадлежащих купеческому капиталу, получая заработную плату.

В крупной промышленности, в отличие от ремесла, применялся труд:

- крепостных рабочих, лишенных надела и получающих денежное или натуральное довольствие;
- приписанных к заводам крепостных крестьян с наделом;
- наемных рабочих и специалистов.

Крупная промышленность работала как на заказ государства, так и на свободный рынок.

Правительство Петра Первого уделяло большое внимание развитию внутренней и внешней торговли. В целях улучшения торговых путей и расширения экономического пространства государство приступило к **строительству водных каналов**. Вышневолоцкий канал, Мариинская водная система, Ладужский канал, Волго-Донской канал.

Была налажена система казенной внутренней торговли, основанной на **монопольном праве государства продавать ряд товаров**, смолу, поташ, ремень, клей, соль, табак, мел, деготь, рыбий жир, сало, дубовые гробы, вино.

Во внутренней торговле применялись откупы, то есть продажа государством монопольных прав на торговлю отдельными видами товаров. Во внешней торговле вводилась государственная монополия, но список монопольных товаров постоянно уменьшался, применялась система откупов. При Петре Первом широко развивалась местная торговля, создавались первые товарные биржи, действовали ярмарки.

Развитие внутренней торговли вызвало нехватку металлических денег. Поэтому в **1704 г.** была начата **денежная реформа**. В денежной политике государства следует различать, с одной стороны, регулирование денежного обращения с целью обеспечения соответствия денежной массы спросу на деньги и, с другой стороны, выпуск денег как способ получения и использования доходов государства.

Были выпущены серебряные рублевые монеты, полтинники (50 коп.), полуполтинники (25 коп.), пятаки (5 коп.). Наличие серебряных монет разного номинала и более высокая стоимость серебряных монет по сравнению с медными монетами позволили обслуживать товарооборот с меньшим количеством монет, обеспечивать мелкие и крупные сделки.

Был запрещен вывоз драгоценных металлов из страны. Выпускались золотые монеты: "цесарские" рубли и "червонцы", обращающиеся в сфере международного оборота. Выпуск медных монет рассматривался как **источник доходов государства** в виде разницы между стоимостью меди, из которого делались монеты, и их номинальной стоимостью.

В сфере международной торговли применялись принципы меркантилизма, сформулированные в Новоторговом уставе А.Л. Ордин-Нащокина и в работах И.Т. Посошкова. Государство обеспечивало активный внешнеторговый баланс, устанавливало **высокие импортные таможенные пошлины** (до 75% от стоимости) для защиты отечественного производства и высокие экспортные пошлины для ограничения вывоза дефицитных товаров. Таможенные пошлины взимались в иностранной валюте. В структуре экспорта возрастал удельный вес железа, льняного полотна, канатов, парусины. В импорте преобладали предметы роскоши и колониальные товары.

Были **упорядочены государственные финансы**. Возрастающие военные расходы требовали усиления налогового гнета. Среди налогов **преобладали прямые налоги**. Особое значение играла подушная подать, уплачиваемая помещичьими, государственными крестьянами, черносошными крестьянами, городскими жителями, однодворцами (бывшие служилые люди). Подушная подать усилила крепостное право, так как ответственность за ее сбор лежала на помещике.

Среди **косвенных налогов** преобладали казенные монополии. Широко практиковались натуральные повинности и откупа.

Для управления государственными финансами создавалась Камер-коллегия (государственные доходы) и Штатс-контор коллегия (государственные расходы), которые обеспечивали централизацию финансовых ресурсов, поступающих в распоряжение одного учреждения и распределяемых одним учреждением.

Петр Первый издал указ о **единонаследии**. По этому указу вся дворянская собственность становилась наследственной, но могла быть передана по наследству только старшему сыну, что исключало дробление поместий. Все дворяне независимо от того, являются ли они наследственными собственниками, обязаны были служить.

Был принят "**Табель о рангах**", дававший возможность получить дворянство лицам, дослужившимся до определенного чина. Указ о единонаследии и Табель о рангах сохраняли военно-служилое сословие в России, но в нем выделялись лица, которые в силу наследственных прав могли заниматься хозяйством, и лица, обязанные только служить. Были упразднены стрелецкие войска как оппозиционная часть военно-служилого сословия.

Происходило расширение сферы крепостнических отношений за счет превращения в крепостных "кабальных холопов", имевших право на свободу после смерти хозяина. Была введена паспортная система, усложнявшая процедуру отхода крестьян на заработки.

Реформы Петра Первого окончательно превратили российский строй из сословной монархии в

дворянскую абсолютистскую монархию с развитым бюрократическим аппаратом, с мощным государственным хозяйством и разнообразными формами вмешательства в хозяйственную жизнь, со стройной системой управления (коллегии, губернская реформа). Петр Первый не реформировал крепостническую систему, но он широко использовал крепостничество для ускорения развития производительных сил.

Вместе с тем государство содействовало развитию частного хозяйства, внутреннего и внешнего рынка, которые использовались как источники государственных доходов. **Реформы осуществлялись в интересах дворянства и государства.** Поэтому рыночные механизмы использовались тогда, когда иные методы были слишком дорогостоящи. Но они отвергались, когда без них можно было обойтись или происходило ослабление экономической власти, основанной на поземельной зависимости и крепостном праве. Реформы осуществлялись за счет населения, сократившегося на 20%.

Хозяйственные преобразования во второй половине XVIII века, в период Екатерины II. Денежная реформа конца XVIII века

Во второй половине XVIII в. происходит завершение становления и оформления сословной структуры общества. Для феодального общества это имеет существенное значение. Социальный статус человека при феодализме определяется не наличием у него товарно-денежных эквивалентов, а его местом в социальной иерархии, наличием у него определенных прав, привилегий, обязанностей.

Вторая половина XVIII в. называется золотым веком дворянства, которое считалось господствующим сословием. Дворянство получило **монопольное право на владение землей** (Генеральное межевание 1765 г., закрепившее за дворянством захваченные земли и право на получение государственных земель на льготных условиях), **монопольное право на владение крепостными крестьянами** (Манифест о даровании вольности и свободы российскому дворянству, изданный Петром III в 1762 г.), **монопольное право на винокурение** (1765).

В XVIII в. происходило постепенное освобождение дворянства от службы государству. Манифест Петра III 1762г. законодательно освобождал дворян от обязательной службы, но сохранял Табель о рангах, делающий службу престижным занятием. Жалованная грамота дворянству, изданная Екатериной Второй в 1785 г., давала дворянам монопольное право на владение крестьянами, землями, недрами земли, право основывать предприятия и организовывать ярмарки и торги на территории своих вотчин.

Манифест освобождал дворянство от телесных наказаний и конфискации имений за уголовные преступления, от налогов и податей. Он предоставлял дворянству особую сословную привилегию на корпоративное устройство в виде губернских и уездных собраний. Таким образом, **дворянство в XVIII в. превращалось из служилого сословия в привилегированное господствующее сословие.**

К **полупривилегированным сословиям** относились духовенство, казачество, купечество трех гильдий (номер гильдии зависел от размеров капитала), иностранные колонисты, разночинцы. В 1785г. была издана Грамота на права и выгоды городам Российской империи (Жалованная грамота городам), которая делила городское население на шесть разрядов. Создавалось городское самоуправление (Шестигласная дума). Крупное купечество освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности, заводчики освобождались от обязательных поставок металла в казну.

К **податным сословиям** относились цеховые ремесленники, крестьянство, мещане. Эти сословия платили налоги и выполняли повинности. К основным категориям крестьянства в конце XVIII в. относились помещичьи крестьяне (10 млн. душ), государственные крестьяне (7,2 млн. душ), дворцовые крестьяне (0,6 млн. душ). Различные категории крестьянства, работающие на государство, были либо крепостными людьми, либо свободными лицами, работавшими на государственной земле, платящими ренту, выполняющими повинности, либо служилыми людьми, включая и отставных лиц.

Во второй половине XVIII в. происходило **дальнейшее развитие сектора экономики, основанной на поземельной зависимости.** Прежде всего происходило расширение сферы крепостнических отношений. Источником роста дворянского землевладения, основанного на крепостном праве (душевлании), являлись пожалования. Происходила раздача государственных крестьян помещикам и закрепощение ранее свободного населения (население Левобережной Украины, которое еще в XVII в. было записано в казаки). Крепостное право распространялось на юг Украины, Северный Кавказ, Донскую область. Покупка крепостных без земли также была важным источником роста душевлания.

Помещичьи хозяйства все сильнее втягивались в рынок. Продажа товаров являлась важнейшим

источником дворянских доходов, используемых на покупку бытовых товаров, предметов роскоши, строительство усадеб, получение образования и другие непроизводительные расходы.

Усиливалась эксплуатация крестьянства, основными формами которой были барщина и оброк. Доля крестьян, отбывавших барщину, составляла в 80 – 90-х гг. XVIII в. 56%, а доля крестьян, плативших оброк, составляла 44%. Барщина преобладала в черноземной полосе к югу от Оки (здесь ее отрабатывали до 90% крепостных).

В северных, нечерноземных губерниях большее распространение получил оброк. Преобладающей формой оброка являлся денежный оброк. Размер денежного оброка увеличился с 60-х до 90-х гг. с 1 – 2 до 5 руб. на душу. Источником денежного оброка являлись доходы от продажи товаров крестьянского хозяйства на рынке, доходы от отходничества (промыслы и работа по найму), доходы от торговли в разнос. При этом значение отходничества и мелкой торговли в формировании крестьянских доходов возрастало.

Усиление эксплуатации крестьянства, связанной с необходимостью работы на рынок, выразилось в переводе крестьян на **"месячину"**. Помещики отбирали у крестьян землю и заставляли их работать за натуральное месячное довольствие. "Месячина" означала, что крестьянское хозяйство не было достаточно эффективно, чтобы прокормить крестьянина и обеспечить время для работы на помещика.

Рост зависимости крестьян от помещиков выражался в разнообразных фактах. Помещики отвечали за сбор подушной подати, размеры которой увязывались с имущественным положением крестьян. Указ обязывал помещиков кормить крестьян, снабжать их семенами в неурожайные годы. Помещики получили разрешение ссылать крестьян в Сибирь и отдавать их за провинности на каторгу и в рекруты.

Во второй половине XVIII в. в России **продолжался рост общественного разделения труда и рынка**. Этому способствовал рост населения и городов. Население страны выросло с 1762 по 1796 г. с 19,2 до 36 млн. чел. За 1725 – 1800 гг. число городов выросло с 336 до 634 с общим населением более 2 млн. чел. Происходил отрыв крестьянского населения от земледелия: создание промышленных центров на базе крупных сел. появление большого числа корабельников, занимающихся торговлей в разнос в обмен на кожу, пеньку, щетину и другое сырье.

Развитию внутренней и внешней торговли содействовал рост сельскохозяйственного производства за счет новых посевных площадей в Заволжье, на юге Западной Сибири и за счет новых культур (картофель, сахарная свекла, подсолнечник). Расширение внутреннего и внешнего рынка опиралось на *высокие темпы роста крупных промышленных предприятий*. За период после 1760 г. до конца века число крупных предприятий выросло с 600 до 1200, а число "указных" заводов и фабрик увеличилось до 2300. К 1800г. в России выплавка чугуна достигла 9,9 млн. пудов, что на 0,4 млн. пудов превышало выплавку в Англии.

Основными типами мануфактур являлись:

- казенные мануфактуры, применяющие крепостной труд;
- вотчинные мануфактуры, принадлежащие дворянам и применяющие крепостной труд;
- купеческие мануфактуры, принадлежащие гильдейским купцам и применяющие наемный труд (с 1762 г. запрещалось приобретение купцами крепостных крестьян);
- крестьянские мануфактуры, принадлежащие по Указу 1775 г. государственным крестьянам и применяющие наемный труд;
- некоторые мануфактуры принадлежали помещичьим крестьянам.

Удельный вес вотчинных мануфактур падал. Манифест о свободе предпринимательства 1775 г. содействовал росту "безуказных" фабрик, открывшихся без специального разрешения. Правительство охотно передавало предприятия в руки частных лиц. В этот период интенсивно развивалось хлопчатобумажное производство.

Происходило *формирование рынка наемного труда* за счет отходничества, отставных служилых людей и их детей, разорившихся купцов и ремесленников, свободных крестьян.

Правительство проводило **активную политику поощрения внутренней и внешней торговли**. В 1754 г. были отменены внутренние пошлины. Гильдейским купцам предоставлялось право заниматься оптовой торговлей в России и за рубежом, владеть предприятиями. "Именитым гражданам", владеющим капиталом до 100 тыс. руб., предоставлялось право покупки земли и строительства усадеб.

Вводились высокие импортные пошлины для защиты импортозамещающего производства и высокие пошлины на предметы роскоши. В то же время таможенные пошлины на ввозимое сырье носили умеренный характер. Торговый баланс был положительным (в 1786 г. экспорт составил 67,7 млн. руб., а импорт – 41,9 млн. руб.).

Правительством *были созданы первые банки*:

- *Банк для дворянства*, выдававший ссуды помещикам в зависимости от количества крепостных душ под льготные проценты;
- *Купеческий банк*, выдававший краткосрочные ссуды под залог материальных ценностей;
- *Медный банк* для выдачи ссуд медными деньгами.

Банковская система была малоподвижна, поскольку заемщики использовали полученные средства непроизводительно (для потребления, погашения долгов или вложения в спекулятивные сделки).

Во второй половине XVIII в. возрастает дефицит госбюджета, который покрывался за счет выпуска бумажных денег и займов. За 34 года царствования Екатерины Второй доходов получено 1415 млн. руб., а расходы составили 1615 млн. руб., то есть дефицит составил 200 млн. руб. В 1796 г. косвенные налоги составляли 43%, а подушная подать – 33,7% всех доходов бюджета.

Среди расходов преобладали расходы на содержание царского двора, армии и флота. Выпуск бумажных денег (ассигнаций) осуществлялся первоначально двумя банками под сдачу в казну металлических денег, которая была отменена позже. Допускался размен бумажных денег на металлические деньги. Выпуск ассигнаций на сумму 156683335 руб. привел к обесценению ассигнаций, курс которых в 90-х гг. упал до 70 коп. Внешний долг России к 1796 г. составил 41,4 млн. руб.

Политика Екатерины Второй получила название "**просвещенного абсолютизма**". Провозглашалось подчинение всех сословий самодержавию на основе законов, изложенных в Наказе императрицы и обсужденных представителями всех сословий, избранных в Комиссию по составлению проекта нового Уложения (Свод законов).

Правительство проводило либеральную политику по отношению к дворянству, освобождая его от обязательной службы и предоставляя привилегии, делало уступки нарождающейся буржуазии, усиливало и расширяло сферу крепостного гнета.

Был обеспечен быстрый рост промышленности, культуры, искусства, осуществлено территориальное расширение России. Павел Первый попытался ограничить барщину (Закон о трехдневной барщине) и упразднить свободы, данные дворянству Екатериной Второй, но был свергнут.

ГЛАВА 4. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Экономическая политика Александра I и реформы Сперанского

В начале XIX в. на российский престол вступил Александр I, правивший Россией почти четверть века (1801 – 1825).

В манифесте о своем вступлении на престол он заявил, что будет управлять страной "по, законам и по сердцу своей великой бабки". Императрица Екатерина II была символом либеральных и гуманных идей.

Эти идеи были близки молодому Александру и представителям образованного дворянства, окружавшим его в первые годы правления. Александр I был сторонником реформирования экономической и политической системы, способного предотвратить социальный взрыв, который назревал как в дворянских салонах, так и в крепостной деревне.

С юных лет Александр вынашивал мечты "утвердить благо России на основаниях непоколебимых". Такими основаниями он считал прочный конституционный порядок в стране (он мечтал об установлении в России конституционной монархии) и отмену крепостного права.

Сразу же после коронации юный император приступил к претворению своих замыслов в жизнь. Было объявлено о прекращении раздачи крестьян в собственность помещикам, и в том же году был издан императорский указ о запрещении печатать объявления о продаже крестьян без земли и с раздроблением семей.

В то же время право покупки земли распространялось на купцов, мещан, поденных крестьян и освобожденных от крепостной неволи. В 1803 г. издается **Указ о вольных хлебопашцах**, по которому предполагалось добровольно и постепенно за выкуп отпускать крестьян отдельными семьями или целыми общинами на волю и наделять их землей. Крестьяне, освободившиеся от крепостной зависимости, получившие личную свободу, не причислялись к государственным, а становились *особым классом вольных хлебопашцев*.

Однако Указ не имел значительных последствий. Из 20 млн. крепостных только 47 тыс. душ стали "вольными хлебопашцами". Благородные намерения Александра I и его окружения натолкнулись на

сопротивление не только сторонников крепостного права. Государь не нашел поддержки и у просвещенной части русского общества, на которую предполагал опереться в борьбе против крепостнических устоев. Просвещенное дворянство скептически относилось к таким идеям. Так, историк Н.М. Карамзин в "Записке о древней и новой России" писал: "Прежде чем народ освободить, его следует просветить".

После Отечественной войны 1812г. и Заграничного похода среди дворянства усилилось стремление к свободомыслию. В 1815г. в Париже, незадолго до возвращения в Россию, император заявил: *"С Божьей помощью крепостное право будет уничтожено еще в мое царствование"*. В 1816 – 1819 гг. крепостное право упраздняется в Прибалтике. В этот же период в России втайне идет кропотливая работа во главе с любимцем царя графом А.А. Аракчеевым над проектом отмены крепостного права. В 1820 г. по Европе и в самой России прокатился мятежный гул. Из происходивших событий Александр сделал вывод: либеральные преобразования несвоевременны, их необходимо отложить.

Гораздо более успешными оказались начинания государя **в области просвещения, преобразования в государственном управлении, в экономической политике**. Для руководства делом просвещения в 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения. В 1803 г. были разработаны **Предварительные правила народного просвещения**, согласно которым наряду с университетами создавалась система средних и низших учебных заведений – уездных гимназий и приходских училищ.

Среди учебных заведений особое место занимал открытый 19 октября 1811 года Царскосельский лицей, готовивший высокообразованных специалистов для государственной службы. Мысль о его образовании принадлежала М.М. Сперанскому. За период 1802 – 1819 гг. в России было открыто 5 новых университетов. В 1804г. были разработаны школьные уставы, в соответствии с которыми в школы всех ступеней от низших до высших принимались дети всех сословий.

С первых дней своего правления Александр I искал решения многочисленных проблем социально-экономического развития России. Первые законы при всей их прогрессивности были недостаточно разработаны, в значительной степени опирались на абстрактные принципы французских просветителей, слабо учитывали реальное положение дел в экономике, соотношение политических сил, а порой и противоречили друг другу.

К 1810 г. первые сподвижники Александра I постепенно удалились, и дальнейшие преобразования в государственном управлении и в экономическом строе России он доверил М.М. Сперанскому.

Сперанский М.М. (1772 – 1839) родился в семье священника, в 19 лет окончил Александре-Невскую семинарию Петербурга. Таким образом, духовные начала стали тем источником, из которого Сперанский черпал силы и вдохновение в своей активной деятельности на благо российского государства, которая началась с 1797 г.

Широкая образованность позволила ему познакомиться с основными направлениями политической мысли в западноевропейских странах (немецкой политической школы, французских просветителей, английских политэкономов). Свои конкретные познания Сперанский расширял в общении с наиболее просвещенными российскими государственными деятелями того времени, особенно с *Н.С. Мордвиновым*, который стал одним из соратников по разработке плана улучшения финансовой системы России.

Будучи статс-секретарем императора Александра I, Сперанский разработал грандиозный проект преобразования политического и экономического строя России, во многом опираясь на идеи самого Александра I. Однако государь, увидев заверченный вариант плана, испугался его радикальности и скрыл его от всех.

Только после окончания царствования Александра I отдельные положения проекта были обнародованы. Позже Сперанский стал более взвешенно оценивать перспективы развития России и пришел к выводу, что основное препятствие для развития производительных сил – крепостное право – должно отменяться постепенно, под воздействием развития промышленности, торговли и просвещения. Тем временем возможно проведение правительством ряда буржуазных экономических преобразований. Активно включиться в преобразовательный процесс должно было дворянство.

В это время экономика страны находилась в состоянии упадка, что было связано в значительной степени с участием в многочисленных военных кампаниях, с неумелым управлением и хозяйствованием, с отсутствием грамотных финансистов. *Особенно серьезные трудности были в денежно-финансовых отношениях*. Государственный долг России рос ежегодно. К 1810 г. он составил 577 млн. руб., а дефицит государственного бюджета – 105 млн. руб. Бумажный рубль за первые два десятилетия века обесценился на 50%.

Александр I. поставил перед М.М. Сперанским труднейшую задачу - вывести страну из финансового кризиса. Прежние министры пытались это сделать через выпуск новых ассигнаций, а Сперанский предложил ряд серьезных мер, комплексно решающих проблему сбалансированности бюджета, наведения экономического порядка в стране.

Они включали в себя:

1. Уточнение базы налогообложения (для этого предусматривалось проведение переписи населения с целью выявления числа налогоплательщиков), повышение прямых и косвенных налогов (в том числе подушной подати с 1 до 3 руб., сбора с купеческого капитала до 3%, оброка с государственных крестьян с 2 до 3 руб., увеличение в 3 раза цены на соль), установление ряда новых налогов (пошлины на винокурение, подати с дворянских имений, ранее не облагавшихся, подоходного прогрессивного налога с помещиков: при доходе свыше 500 руб. – 1%, свыше 1800 руб. – 10%).

2. Сокращение расходов всех государственных ведомств по принципу: "необходимые издержки сохранить, полезные – отложить, излишние -прекратить". Под необходимыми издержками он понимал безопасность государства, как внешнюю, так и внутреннюю.

3. Совершенствование денежного обращения, увеличение количества разменных монет (при этом произвести замену меди серебром), восстановление доверия к ассигнациям и монетам, установление единого курса обмена ассигнаций на серебряные монеты.

4. Изъятие из обращения чрезмерного количества ассигнаций, выпущенных для покрытия бюджетного дефицита, и образование капитала для их погашения. С этой целью предполагалась продажа государственного имущества (казенных лесов, земель, арендных имений и другой собственности) российским и иностранным предпринимателям.

5. Заимствование свободных денежных средств у населения, что предполагало выпуск облигаций. Для успеха этой меры устанавливалось довольно высокое вознаграждение – 5% годовых.

6. Создание кредитной системы, позволяющей эффективно распоряжаться имеющимися в стране денежными ресурсами, активнее пускать их в оборот. Причем уже в те годы указывалось на необходимость платности, возвратности и срочности кредита. Кредит мог быть банковским и коммерческим. Предполагалось включение кредитных денег в денежный оборот.

Кредитная система должна была состоять из Центрального банка*, проводящего независимую от правительства политику, и акционерных частных банков, которые выдавали бы кредиты на развитие промышленности и сельского хозяйства под залог недвижимого имущества. Дворянский банк долгосрочного кредитования, предоставлявший ссуды по залог "ревизских душ", необходимо закрыть.

* Именно М.М. Сперанский выдвинул идею о создании Центрального банка.

7. Укрепление российского предпринимательства, как важнейшего источника поступления средств в государственную казну.

8. Развитие торговли, как внутренней, так и внешней. Во внешней торговле происходило падение цен на предметы русского экспорта (в первую очередь на хлеб) и снижение конкурентоспособности русской промышленности как результат технико-экономической отсталости крепостной России. Это грозило дальнейшим ухудшением внешнеторгового баланса, а следовательно, и обменного курса рубля. "Таможенные тарифы и торговое уложение", разработанные в эти годы, как раз поощряли собственное производство, экспорт и несколько сдерживали импорт, защищая национальную промышленность. Так, часть французских товаров впервые в истории России была обложена большой пошлиной.

9. Реорганизацию системы управления, при которой каждый управленческий орган должен был брать на себя ответственность за свои решения и действия, а каждый чиновник обязан был иметь университетское образование.

Как мы видим, меры, предложенные М.М. Сперанским, представляли собой весьма эффективный, экономически обоснованный путь решения финансовых вопросов. Реформы были одобрены не только Александром I, но с его подачи и Государственным советом. Министерством финансов, которое в те годы возглавлял граф А. Гурьев.

Далеко не все из предложенного Сперанским было правильно понято и принято. Целый ряд предложенных им мер просто не вписывался в реалии России того времени. Поэтому с 1812 г. автор программы попал в опалу и был отстранен от государственных дел*. Но некоторые из его предложений были реализованы.

* Сперанский был выслан из столицы и направлен в Нижний Новгород, затем в Пермь, позже в Сибирь. Везде он активно осуществлял реформы управления. Только в 1821 г. Сперанский был возвращен в Петербург, и начался новый этап его

государственной службы в высших государственных комитетах.

К этому времени изменилась социально-экономическая и политическая обстановка. И сам Сперанский от пропаганды конституционного устройства общества перешел к защите неограниченной монархии. Он выступил одним из составителей Манифеста 13 декабря 1825 года о вступлении на престол императора Николая I, а в 30-е гг. преподавал юридические науки наследнику престола – будущему императору Александру II.

Финансовые планы стали более реальными и отвечали задачам государственной экономической политики. В результате осуществления реформ дефицит государственного бюджета был сведен к минимуму (со 105 млн. руб. в 1809 г. до 6 млн. руб. в 1811 г.), введена система строгого учета и отчетности за финансы государства, коллективная выработка государственного бюджета. Повысилась собираемость налогов, укрепился курс рубля. Все это способствовало развитию товарно-денежных отношений и стимулировало накопление капиталов.

В эти же годы активно обсуждался вопрос о том, **какой быть России -преимущественно аграрной или преимущественно промышленной страной**. Разным моделям соответствовали разные инструменты государственной политики, различные последствия для тех или иных социальных групп.

За *первую модель* выступала помещичья буржуазия. Она ратовала за свободу внешней торговли, которая предоставляла благоприятные условия для вывоза сельскохозяйственной продукции из России и ввоза дешевых иностранных товаров (в частности, таких как ткани, предметы роскоши), потребляемых в основном состоятельным дворянским населением.

Экспорт же промышленной продукции был невысок из-за ее низкой конкурентоспособности. Более того, на внутреннем рынке иностранные товары теснили российские, так что в ряде ведущих отраслей (сахарной, хлопчатобумажной) наметилось сокращение производства. В результате такая политика, активно проводимая правительством Александра I до 20-х гг., привела к пассивности торгового баланса.

Видя слабость экономики, правительство изменило свой курс в сторону поддержки промышленного производства, экспорта продукции перерабатывающих отраслей, что уже отвечало интересам нарождающихся предпринимателей.

Вместе с тем отдельные меры фритредерской торговой политики имели положительные последствия для экономического развития. Так, разрешенный с 1808г. беспощинный ввоз оборудования, а с 1811 г. – сырья, не производимого в России, позволял создавать техническую базу для отечественных предприятий и создавал условия для появления новых видов производств, работающих на импортном сырье.

Подводя итог правлению Александра I, следует отметить, что в самом начале по его инициативе были предприняты *попытки проведения умеренно-либеральных реформ* в области экономики, управления, государственного устройства, крепостного права, образования. Они преследовали целью дальнейшее развитие производительных сил. Александр считал, что важнейшим делом станет отмена крепостного права. В этом направлении были сделаны первые шаги.

Однако продолжить движение помешали многие причины, в том числе сопротивление помещиков-крепостников, отсутствие поддержки со стороны ближайшего окружения. Даже М.М. Сперанский, отличавшийся прогрессивностью взглядов, реформаторским духом, в этом вопросе был сторонником постепенных преобразований по мере развития промышленности, торговли и просвещения.

Экономическая политика, проводимая Александром I, была противоречива. Он *проводил преобразования, связанные и с развитием рыночных, буржуазных отношений, и с поддержкой крепостничества*. В течение 25 лет император искал компромиссные решения в интересах общественного прогресса, пытаясь удовлетворить запросы различных слоев общества и сохранить свою власть. Неудачи в поиске такого решения привели Александра I в конце его правления к глубокому психологическому кризису. А внезапная смерть послужила поводом для появления легенды о том, что он ушел от мирских дел и появился в Сибири в обличье старца под вымышленным именем Федора Кузьмича.

Кризис феодально-крепостнической системы. Формирование капиталистических форм хозяйствования в России

К началу XIX в. в России сложилась такая социально-экономическая система, которую можно было бы охарактеризовать как **"государственный феодализм"**, базирующийся на традиционных формах хозяйства и с элементами капиталистических отношений.

В XVIII в. этот строй имел внутренние механизмы саморазвития, благодаря чему Петру Первому

удалось осуществить коренное реформирование экономической и политической жизни в стране, создав условия для развертывания рыночных отношений, но одновременно усилив устои феодально-государственной монархии.

В XIX в. производительные силы стремились к дальнейшему развитию: росли объемы производства, особенно в промышленности, внедрялись новые методы хозяйствования и новая техника, в городах высокими темпами росло население, широко применялся вольнонаемный труд, росла товарность народного хозяйства, расширялись товарно-денежные отношения между городом и деревней. Несмотря на господство феодализма в социально-политической структуре общества, в экономических отношениях росли и крепились начала капитализма.

Крепостные формы ведения помещичьих хозяйств сдерживали его эффективность, тормозили накопление капитала для начинавшегося промышленного переворота. Крепостничество пыталось сохранить свои привилегии, контролируя крестьянское хозяйство, подчиняя его своим интересам.

К концу первой трети XIX в. возможности интенсивного развития на базе существовавшей общественно-экономической системы исчерпали себя. Крепостничество стало основным препятствием для формирования рыночных отношений. Серьезные внутренние противоречия дали толчок к процессу разложения феодально-капиталистических отношений.

В сельском хозяйстве – основной сфере экономики России – к началу XIX в. дальнейший рост производства достигался за счет усиления эксплуатации крестьян. А это в свою очередь подрывало сами основы крепостного строя. Одним из основных условий существования крепостничества выступало прикрепление крестьян к земле. Но в XIX в. начался *интенсивный процесс обезземеливания крестьян* в двух формах – прямой и косвенной.

Стремясь получить больший доход, помещики напрямую увеличивали свои владения за счет крестьянских наделов. Лишая своих крепостных земли, они переводили их на месячину, то есть ежемесячно выдавали им продовольствие, принуждая при этом трудиться в помещичьем хозяйстве. Крестьяне, лишённые средств производства, были уже связаны смешанными – полуфеодальными, полукапиталистическими отношениями с земельными собственниками.

Косвенное обезземеливание происходило в результате усиления основных форм эксплуатации – оброка и барщины. За первую половину XIX в. средний размер оброка вырос в 2 – 3 раза. На увеличение размеров дани малопродуктивное крестьянское хозяйство с рутинной техникой не могло ответить адекватным ростом производства.

Выходом из этой ситуации был уход крестьян на дополнительные заработки либо в более плодородные земледельческие районы, либо на отхожие промыслы, в города. Уход крестьян вел к дальнейшему запущению своей земли, а часто и к ее лишению в пользу помещиков и более способных соседей-крестьян. Рента, выплачиваемая из несельскохозяйственных заработков, уже не была чисто феодальной.

Ослаблялась и личная зависимость крестьян от своего помещика. В 20 – 30-х гг. XIX в. уже не редкостью были факты, когда разбогатевшие на промыслах и торговле крестьяне откупались от крепостной неволи. Ярким примером была судьба *Саввы Морозова* (1770 – 1862). Будучи крепостным деревни Зуево Богородского уезда Московской губернии, в 1797 г. он устроил небольшое ткацкое предприятие, где работал сам с членами своей семьи. Произведенную продукцию – ажурные ткани и ленты – продавали в Москве. Скопив за несколько лет необходимую сумму денег, он в 1820 г. вместе с сыновьями выкупился от помещика.

В 1837 г. Морозов приобретает землю рядом с Ореховым и переводит туда свою фабрику. Занялся выработкой шерстяных, а с 1847 г. – хлопчатобумажных тканей. Хлопок скупал в Средней Азии по низким ценам, позднее развел собственные хлопковые плантации, купив земли под Бухарой и Кокандом.

Подобное предпринимательство становилось возможным как в силу развития товарно-денежных отношений, так и действия Закона 1801 г. о свободной торговле землей. Согласно Закону земля становилась объектом купли-продажи не только среди дворян, но и крестьян. Наблюдались случаи, когда разорялись помещики, а их земли покупали разбогатевшие крестьяне и купцы. Таким образом, подрывалось важное условие феодализма – монополия дворян на землю.

Экономические причины заставляли крестьян покидать свое хозяйство, вовлекаться в товарно-денежные отношения и формировать рынок сельскохозяйственной и несельскохозяйственной рабочей силы. То, что на заработки уходило от 1/5 до 1/3 всего взрослого мужского населения деревни, говорило о масштабах разложения феодализма и развития объективных предпосылок формирования рыночных

отношений. Последнему способствовал также переход оброка на денежную форму, при этом крестьяне были вынуждены поставлять на рынок больше продуктов.

Оброчная повинность применялась в основном в нечерноземных районах, а в Черноземье доминировала барщина. Она тоже росла, доходя до 5-6 дней в неделю. В результате сокращалось время работы на собственном земельном участке, снижалась его доходность, часто до критического уровня.

Своеобразной формой обезземеливания крестьянства было *бегство крепостных*. Спасаясь от произвола землевладельцев, некоторые крестьяне бросали свои наделы со всем имуществом и уходили в город, на окраины государства. Значительная часть бежавших превращалась в нищих и бродяг, становилась резервом дешевой рабочей силы для промышленности.

Чрезмерный труд крестьян делал невозможным нормальное их воспроизводство и привел к снижению рождаемости, к уменьшению доли крепостных людей в общей численности населения России.

О кризисе крепостничества и одновременно о зарождении новых капиталистических отношений свидетельствовали **прогрессивные явления в экономике России**. Сельское хозяйство из натурального, каким оно должно быть при "чистом" феодализме, превращалось в значительной степени в товарное. К середине XIX в. доля продукции земледелия, реализуемая через рынок, превышала 20%. в то время как в 1800 – 1805 гг. - не более 6%. Развивались товарно-денежные отношения как в деревне, так и между городом и деревней, чему способствовала денежная форма оброка, развитие ремесел, промыслов, торговых предприятий, ярмарок.

В деревнях постепенно появлялись островки прогрессивной организации сельскохозяйственного производства: применялась новая сельскохозяйственная техника, вводились научные севообороты, осуществлялась борьба с сорняками, разводился породистый скот, создавались мастерские по изготовлению сельскохозяйственных машин (сеялки, бороны, молотилки, жатки, мельницы).

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве выразилось и в возникновении новых отраслей производства (например, разведение тонкорунных овец, выращивание картофеля, сахарной свеклы, винограда), расширении объемов производства некоторых важнейших технических культур (льна, конопли, табака), в освоении целинных земель, увеличении пахотных земель, в общем росте объемов производства сельскохозяйственной продукции. Экономический рост принимал как экстенсивный, так и интенсивный вид.

Распространению прогрессивных форм организации производства в деревне в значительной степени способствовали сельскохозяйственные выставки, организуемые в ряде городов России, где был представлен опыт предприимчивых, способных российских крестьян и помещиков, а также достижения европейских стран.

Вместе с тем технические новшества не находили широкого применения в силу известной замкнутости районов, слабого развития инфраструктуры (транспорта, связи, информации), из-за дешевизны крепостного труда, низкой технической грамотности большинства крестьян. Рационализацией занимались лишь 3% помещиков и небольшое число зажиточных крестьян. Заметные успехи в этом направлении были только в Прибалтике.

О зарождении новых капиталистических отношений в недрах феодализма свидетельствует изменение соотношения между барщиной и оброком в сторону увеличения последнего. Оброк из натуральной формы постепенно превратился в форму денежной ренты. А она предполагала значительное развитие торговли, промышленности, товарного производства и денежного обращения.

Усиление эксплуатации крестьян не давало нужного помещикам экономического эффекта. Крепостной труд на барщине был непроизводительным. Крестьяне плохо выполняли барские работы, портили или воровали помещичье имущество.

Оброчная система также сдерживала развитие сельскохозяйственного производства. Поскольку рента в России не была регламентирована, крестьянин знал, что с увеличением его дохода и помещик увеличит оброк. Кроме того, они затягивали сами сроки уплаты оброка, самовольно уходили на заработки и порой не возвращались.

Видя недостатки барщины и оброка, *помещики начали применять наемный труд, а своих крестьян стали отпускать на волю за выкуп*. По подсчетам статистиков того времени, производительность наемного труда в сельском хозяйстве была в 6 раз выше производительности крепостного труда.

Урожайность в первой половине XIX в. составляла 30 – 35 пудов с десятины, что не превышало уровня XVIII в. Экономический рост в сельском хозяйстве происходил в основном за счет расширения посевных площадей. Это было возможно в южных и юго-восточных районах страны. В западных и

центральных районах расширенное воспроизводство могло происходить лишь на основе интенсивных факторов. Однако в условиях крепостнических отношений это было практически невозможно.

В первой половине XIX в. происходят активные процессы разрушения натурального хозяйства и развития товарно-капиталистических отношений. Этому способствовал быстрый рост городского и неземлевладельческого населения (как результат развития общественного разделения труда) – численность городского населения Европейской России за первую половину XIX в. увеличилась в 2,5 раза.

Внутренний рынок требовал все больше сельскохозяйственной продукции. Удовлетворение этих потребностей шло преимущественно за счет роста товарности помещичьего хозяйства, обеспечивающего поставки 90% товарного хлеба. В XIX в. значительно расширились возможности вывоза российского хлеба и на зарубежные рынки.

Вместе с тем и крестьяне вносили свой вклад в удовлетворение потребностей рынка: если продажи товарного хлеба составляли всего 10% от всего оборота, то гораздо больше они поставляли соли, дегтя, железных, глиняных и других изделий. Потребности внутреннего рынка вызвали рождение многих промышленных предприятий, которые поглотили часть крепостного населения.

Некоторые крупные землевладельцы начинали заниматься предпринимательством, открывая свеклосахарные и винокурные заводы, обрабатывая сельскохозяйственное сырье на суконных и полотняных мануфактурах, привлекая как собственных крепостных, так и наемную силу (в том числе и чужих крепостных).

Развитие рыночных отношений происходило и в крестьянской среде, что проявилось в *расслоении крестьянства*. Часть их лишалась земли, а другие, наиболее способные и предприимчивые, увеличивали за счет разоряющихся соседей свои наделы, арендовали мельницы, приобретали постоянные дворы, занимались промыслом. При этом использовали наемную силу.

Таким образом, и землевладельцы, и крестьяне включались в рыночные отношения, развивая предпринимательство, торговлю.

В промышленности противоречия между старым и новым проявлялись сильнее, чем в сельском хозяйстве. В первой половине XIX в. в России начался промышленный переворот, однако внедрялся он с трудом в условиях существования крепостного права по следующим, причинам:

1. Крепостной труд тормозил внедрение машинной техники, поскольку он был более дешевым, и потому, что, внедряя машину вместо нескольких рабочих, заводчик не мог их уволить, так как он обязан был их содержать.

2. Крепостной труд в разных отраслях промышленности давал продукции в 2 – 4 раза меньше, чем наемный.

3. Крепостное право повышало стоимость наемной рабочей силы в силу превышения спроса над предложением на рынке свободных рабочих рук.

Таким образом, ***крепостное право не только тормозило технический прогресс, но и вообще развитие промышленности, причем в большей степени в тех отраслях, в которых преобладал крепостной труд*** (горнометаллургическая промышленность). В то же время в ряде отраслей, особенно в хлопчатобумажном производстве, ***где применялся наемный труд, промышленный переворот был уже завершен в первой половине XIX в.***

В течение первой половины XIX в. почти в 10 раз (с 420 тыс. чел. в конце XVIII в. до 3960 тыс. чел. в 1860 г.) увеличился рынок наемной рабочей силы – важнейший показатель буржуазного развития страны. Однако часть наемных работников состояла из свободных продавцов своей рабочей силы только временно – в отношениях с предпринимателями, а фактически они были лично зависимы от феодалов, которые в любой момент времени могли прервать хозяйственную деятельность оброчных предпринимателей и рабочих. Лично свободных продавцов рабочей силы насчитывалось немного.

Состояние промышленности и торговли в первой половине XIX века

Развитие промышленности в рассматриваемый период определялось как внутренними факторами, связанными с самой сферой экономики, так и внешними факторами, то есть потребностями общества в целом, возможностями, предоставляемыми новыми социально-экономическими отношениями и торгово-экономическими связями с иностранными государствами. В этом смысле решающее влияние оказал интенсивно происходящий процесс общественного разделения труда, промышленный переворот, переживаемый Европой, кризис крепостничества, вовлечение аграрного сектора экономики в систему

товарно-денежных отношений, развитие торговли, транспорта.

Важное значение имел и тот факт, что **в руках отдельных лиц уже накопился определенный капитал**. Этому способствовала деятельность купечества. Скопив необходимые суммы денег, купцы вкладывали их в прибыльные откупные операции, в торговый оборот, а все чаще и в организацию промышленных предприятий.

Источниками накопления служили также: крепостные повинности, особенно оброк, как дань всех отраслей хозяйства, где работали оброчные крестьяне; винные откупа; поставки в казну для нужд армии и флота. Образование денежных капиталов и обнищание мелких производителей были двумя сторонами так называемого "первоначального накопления капитала", без которого не мог утвердиться капиталистический строй.

Противоречивое влияние на развитие промышленности оказывали **войны**, которые вела Россия. С одной стороны, непроизводительно отвлекалась значительная часть рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов. С другой стороны, возрастал спрос на изделия металлургической, металлообрабатывающей, суконной, полотняной, кожевенной и других отраслей промышленности.

На расширении рынка промышленных изделий сказалось **значительное увеличение территории России** – присоединение Кавказа и Закавказья, Финляндии, Польши и др. Это увеличило объемы товарно-денежного обращения и расширило возможности общественного разделения труда.

В **организационном отношении** в этот период в российской экономике было много мелких товаропроизводителей – ремесленников и промысловиков. Мелкое товарное производство поставляло предметы широкого потребления преимущественно для удовлетворения крестьянского спроса и спроса низов городского населения, но отчасти и для состоятельных слоев населения.

Оно выпускало ткани, обувь, головные уборы, меховую одежду, посуду и другую домашнюю утварь (ножи, замки, самовары, сундуки, корыта и т. п.), предметы крестьянского производственного оборудования (сельскохозяйственные орудия, телеги, сани), строительные детали (гвозди, скобяной товар). Накануне ликвидации крепостного права мелкое товарное производство и по числу работников, и по размерам продукции (более 2/3 всего объема продукции обрабатывающей промышленности) продолжало еще превосходить крупную промышленность.

Большое распространение получила **рассеянная мануфактура** – капиталистическая работа на дому, когда предприниматели раздавали крестьянам сырье, а получали от них готовую продукцию. Это было характерно в значительной степени для хлопкового и шелкового ткачества. Таким образом, мелкое производство включалось в систему домашней крупной промышленности.

Однако основной формой организации промышленного производства была выросшая из кустарных промыслов, весьма распространенная в городе и деревне **централизованная мануфактура**. С 30-х гг. мануфактура стала тесниться **фабрикой**, основанной на применении машин и вольнонаемного труда. Они появлялись в основном в Москве (1/4 всех фабрик), в Калужской, Владимирской, Воронежской и Костромской губерниях.

Это означало **начало промышленного переворота**, который в основных отраслях российской экономики завершился в 80-х гг. XIX в. Промышленный переворот явился закономерным результатом развития производительных сил и включал в себя технический переворот, концентрацию производства, применение наемного труда.

В России промышленный переворот имел свои **особенности**:

- относительная запоздалость по сравнению с другими странами Европы;
- географическая неравномерность распространения этого процесса по обширной, неоднородной в социально-экономическом отношении территории страны;
- слабое развитие отечественного машиностроения;
- широкое использование зарубежной техники во многих отраслях производства;
- в целом высокие темпы развития.

При оценке роли иностранной и отечественной техники в промышленном перевороте надо иметь в виду несоответствие между успехами русской технической мысли, дававшей достижения мирового значения, и социально-экономической обстановкой, тормозившей внедрение их в промышленную практику. (Например, созданный в 1833 г. первый российский паровоз только через 15 лет был поставлен на серийное производство.)

Наиболее бурно промышленный переворот происходил в **хлопчатобумажной промышленности**, где раньше стал применяться наемный труд, а строительство производственных помещений и оборудование не требовали больших затрат. Первым в России предприятием, оборудованным

прядильными машинами, стала *Александровская мануфактура, основанная в Петербурге в 1798 г.* Прядильные паровые станки частично были выпущены из Англии, но большинство стало производиться в своей механической мастерской.

В 30-х гг. XIX в. началось внедрение машинной техники и передовой технологии в металлургии, сахарной, шерстяной и некоторых других отраслях обрабатывающей промышленности.

Сначала механизация русской промышленности происходила на базе импортных машин и оборудования. Однако постепенно создавалось и расширялось их собственное производство, в первое время при действовавших капиталистических мануфактурах для нужд собственного производства, потом по заказам, а далее и на *специализированных машиностроительных заводах*. Среди наиболее крупных из них следует отметить казенный Александровский чугунолитейный и механический завод, Петербургский завод герцога Лейхтенбергского, завод Огарева (с 1868 г. - Путиловский), Невский завод, Сормовский завод, Балтийский завод и др. Эти заводы положили начало становлению Петербурга как центра русского машиностроения.

Разные отрасли машиностроения имели неодинаковые успехи: наиболее удачно развивалось *транспортное машиностроение*, в меньшей степени – *промышленное*. Машинное оборудование, весьма примитивное и в незначительных масштабах, начинает проникать даже в сельское хозяйство.

В 1802 г. на заводе сельскохозяйственных машин Вильсона была построена простая молотилка. С 1830 г. организуется заводское производство плугов и иной сельскохозяйственной техники русских конструкций. С 1840 г. в свеклосахарной промышленности стали применяться паровые машины. Екатеринбургская механическая фабрика начала производить паровые машины и котлы для пароходов.

Начало промышленного переворота привело к **сдвигам в структуре русской промышленности**. Решающее значение приобрела металлургия. Создавалось машиностроение, начиналась добыча каменного угля и нефти на Апшеронском полуострове, в Краснодарском крае. Важную роль в экономике играли кожевенная, шелкоткацкая, писчебумажная, свеклосахарная промышленность.

Происходила и *отраслевая специализация промышленных губерний*. В основном промышленное производство было сосредоточено в трех районах: Центральном, Петербургском и Уральском. Постепенно происходило некоторое оживление промышленности в окраинных районах.

Важным обобщающим показателем начавшегося технического переворота, является *годовая выработка* рабочего в обрабатывающей промышленности. За период с 1815 по 1825 г. прирост выработки был не выше 12%, с 1825 по 1845 – до 17, с 1845 по 1855 г. – до 78%. Подобного скачка в производительности труда русская промышленность не знала ни до, ни после середины XIX в.

Однако в целом уровень развития российской промышленности был еще относительно низким. По подсчетам Струмилина С.Г., Россия в середине XIX в. отставала от Англии в бумагопрядении на 58 лет, в металлургии – на 60 лет.

Таким образом, Россия в середине XIX в. перешла на качественно новую стадию своего развития, связанную с началом промышленного переворота. Изменение социальной и отраслевой структуры, форм промышленности, географии ее размещения, эффективности производства свидетельствуют о возможностях существенного роста отраслей, перешедших на новые капиталистические отношения, и о тормозящем влиянии крепостного строя на ряд отраслей, работающих по старинке.

Развитие торговли

По мере развития капиталистического уклада экономики, углубления отраслевого и территориального разделения труда, а также прогресса в средствах транспорта и передачи информации происходило развитие вглубь и вширь внутреннего рынка России, менялись структура, география и формы внутренней и внешней торговли в сочетании с общим ее увеличением.

Определяющую роль в товарообороте играли хлеб, изделия хлопчатобумажной и металлообрабатывающей промышленности.

Громадную роль во внутренней торговле продолжали играть *ярмарки*. К 50-м гг. их насчитывалось более 6 тыс. Однако ярмарки – главная форма торговли в эпоху феодализма – все более уступают место характерной для капитализма постоянной торговле – *лавочной и магазинной*.

Теперь купцы через своих приказчиков и комиссионеров стремились закупить товары на месте их производства и доставлять в розничную торговлю либо непосредственно потребителям, устраняя ярмарочных посредников и присваивая себе их прибыль. В глубинке и на окраинах широкое распространение получила *торговля вразнос*. К середине столетия через ярмарки проходило меньше 10% внутреннего товарооборота страны.

Изменения в форме торговли связаны с ростом товарооборота, с вовлечением в него широкого

ассортимента товаров, с превращением торговых связей в стабильные, с развитием транспорта, с приспособлением купечества к сокращению торговой прибыли (поскольку огромная разница цен на товары в разных городах по мере развития торговли уменьшилась).

Ярмарочная торговля сокращалась в центральном промышленном и северо-западном районах. Но она сохранялась и даже имела тенденцию к росту в районах развитого сельскохозяйственного производства и на окраинах. Выделялись ярмарки с резко выраженной специализацией (шерстяные, льняные, сахарные, хмелевые, крупного рогатого скота).

Крупные ярмарки (Нижегородская, Ирбитская) увеличивали обороты и превращались в *биржи*, где уже заключались сделки на поставку товаров в будущем. Это свидетельствовало о совершенствовании и расширении всероссийского рынка.

Наряду с внутренней значительно выросла и **внешняя торговля**. За период 1801 – 1855 гг. оборот внешней торговли увеличился более чем в 2 раза, причем экспорт неизменно превышал импорт. Экспортировала Россия по-прежнему хлеб (до 35% объема экспорта в 1861 г.), сало, лен, кожу, лес, меха, канаты, щетину и пр.

За первую половину XIX в. правительство неоднократно меняло направление своей *внешнеторговой политики*, перейдя от свободной торговли в начале века к протекционизму с третьего десятилетия. Изменившиеся вследствие этого структура внешнеторгового оборота и его динамика в целом не нарушили общей тенденции.

Менялась *структура импорта*, все более превращаясь из потребительской в начале века в производственную: наряду с колониальными товарами и предметами роскоши (пряности, фрукты, вино, сахар, чай, кофе, ткани и пр.) все активнее ввозилось промышленное сырье (сначала хлопчатобумажная пряжа, затем хлопок-сырец, шелковый сырец, шерсть, красители), машины, аппараты, инструменты. Удельный вес машин и инструментов составлял 1/2 всего импорта.

Качественные изменения происходили в **положении купцов**. Резко падала их прибыль: от 50 – 100 до 7 – 9% в силу уменьшения диапазона колебания цен на однородные товары в разных районах с разной специализацией, в силу увеличения численности купцов и появления конкурентов со стороны торгующих крестьян.

Для увеличения прибыли надо было включаться в производство. И в первой половине XIX в. купеческие капиталы начали переливаться в промышленность. К середине XIX в. свыше 90% купцов 1-й гильдии владели промышленными предприятиями.

Начало развития транспорта как отрасли народного хозяйства

Уровень развития транспорта в начале XIX в. соответствовал уровню экономического развития страны. Транспорт состоял из средств передвижения по суше, реке и морю. Транспорт обслуживал потребности торговли и перемещения людей.

Транспортные пути связывали важнейшие населенные пункты и совпадали с основными потоками перемещения грузов. В силу натуральности хозяйства большинства сельскохозяйственных областей, территориальной замкнутости потребность в транспорте была низкой. Поэтому и транспортная сеть не отличалась разветвленностью.

Дороги были ухабистыми, часто непроезжими в сырую погоду. Шоссейные магистрали строились крайне медленно и в основном в районах Петербурга, Москвы, Варшавы. Они имели преимущественно стратегическое назначение. На строительство хороших дорог в других местах у правительства не было денег.

Основными видами транспорта в начале XIX в. были *речной* и *гужевой*. Уровень средств и способов передвижения на дорогах был крайне отсталым: сплав, использование бурлаков на реках, а на сухопутных путях – гужевые перевозки, осуществляемые летом на телегах, а зимой – на саних. Гужевые перевозки в значительной степени выполнялись крестьянами в порядке гужевой, подводной повинности.

Люди перемещались так же, как и грузы, на подводах и в саних, а что касается бедняков, то они шли пешком. Скорость передвижения грузов была очень мала. На бурлацкой тяге она не превышала 10 км в сутки.

В силу того, что грунтовые дороги часто становились непроезжими, грузы застревали в пути на неопределенное время, значительно дорожали. Ведь товар – это вложенный капитал, и в длительном пути на него нарастали проценты.

Таким образом, в первые десятилетия XIX в. состояние путей сообщения в России не удовлетворяло экономические потребности, замедляло оборот капитала, сдерживало развитие торговли.

К середине века ситуация на транспорте стала меняться. Промышленный переворот пришел и в эту отрасль экономики. В 1815г. на заводе Берда был построен *первый речной пароход "Елизавета"*, с мощностью машины в 4 л. с. Он курсировал между Петербургом и Кронштадтом. С 1849г. пароходы стали строиться на Сормовском заводе под Нижним Новгородом. В 40-х гг. не больше двух десятков пароходов плавали по Волге и Днепру, преимущественно иностранной постройки, а к 1860 г. в эксплуатации было 339 пароходов. Строительство ряда каналов соединило бассейн Волги с Балтийским морем.

Многие моря, омывающие берега Российского государства, представляли собой дешевые и удобные пути для внешней торговли. Но обслуживалась она иностранными судами, российский транспорт осуществлял только подвоз экспортных грузов к портам и вывоз из них импортных товаров. Многие из портов замерзали зимой, поэтому эти транспортные пути имели экономическое значение в незимнее время года.

Окраинное положение морей, естественно, ограничивало их роль во внутреннем грузообороте. Лишь на Дальнем Востоке, в Закавказье, южных районах морской транспорт активно использовался во внутреннем обороте грузов.

Морские суда постепенно совершенствовались в управлении. Морской компас с пеленгатором, появившийся в Европе, проник и в Россию и стал основным навигационным прибором, позволившим русским судам уверенно ориентироваться в морских пространствах.

Транспортное значение рек связано с перемещением грузов и пассажиров по направлению главных речных артерий (Волги, Северной Двины, Днепра, Дона, Енисея и др.), как правило, с севера на юг и с юга на север. А торгово-экономические связи, идущие по другим направлениям (наиболее интенсивно с запада на восток и с востока на запад) обслуживались гужевым транспортом.

После появления в мире в 1825 г. *железных дорог* и в России через некоторое время началось их строительство. В 1838 г. открылась *первая железнодорожная линия Петербург – Царское село*, имевшая развлекательное значение и в то же время разрушившая предубеждение, что зимой в России железные дороги будут засыпаны глубоким снегом и движение по ним станет невозможным.

В начале 30-х гг. министр финансов Е.Ф. Канкрин выступал против железнодорожного строительства, считая, что они "подстрекают к частным путешествиям без всякой нужды". Однако в России железные дороги приобрели главенствующее значение среди всех средств транспорта.

С 1842 по 1851 г. осуществлялось строительство железной дороги хозяйственного назначения, соединившей Петербург с Москвой (в то время она была самой длинной в мире), в 50-х гг. рельсы протянулись от Петербурга до Варшавы, от Москвы до Нижнего Новгорода и по другим направлениям. К 1860 г. Россия имела 1,5 тыс. верст путей, что стало уже большим достижением, хотя в Англии их протяженность была в 10 раз больше.

Первый паровоз в России был построен на Урале в начале 30-х гг. крепостными техниками отцом и сыном *Черепановыми*, а массовое производство паровозов и вагонов стало осуществляться со второй половины 40-х гг. на Александровском заводе в Петербурге. Интенсивному железнодорожному строительству способствовала значительная государственная поддержка. Многие российские промышленники получили от правительства большие заказы на шпалы, рельсы, паровозы, вагоны, технические масла, стройматериалы, металлоконструкции для мостов, станционное оборудование, средства связи и пр.

Становление пароходства и железнодорожного сообщения, совершенствование морского транспорта происходило благодаря развитию промышленности и в свою очередь оказало благоприятное влияние на все отрасли экономики. Это свидетельствовало о развитии транспорта как отрасли народного хозяйства, в которую потекли государственные и частные финансы. А использование на предприятиях транспортного машиностроения наемного труда, свидетельствуя о новых формах организации производства, Позволило им развиваться гораздо быстрее, чем предприятиям промышленного машиностроения.

Технический прогресс затронул и *связь*. В 1835 - 1836 гг. проводятся первые линии телеграфа общего пользования, что принципиально изменило возможности делового и прочего общения, многократно повысило скорость передачи информации.

Состояние финансов в первой половине XIX века. Денежная реформа Е.Ф. Канкрин

В начале XIX в. экономическое развитие России характеризовалось вялостью. В условиях крепостного строя не создавалась база для развития денежного хозяйства.

Ни промышленность, ни сельское хозяйство, ни транспорт не требовали крупных денежных средств для своего функционирования. Финансовые ресурсы в основном обслуживали интересы государства: сбор податей и значительные расходы на ведение постоянных войн. Поэтому денежно-кредитная система была слаборазвитой, несовершенной в организационном отношении, оперировала небольшим количеством денежных средств.

С 1802 г. она попала под контроль созданного Министерства финансов. Банковские структуры, появившиеся в конце XVIII в., были, как правило, казенного происхождения. Денежные средства формировались за счет налоговых поступлений, торговых и откупных операций.

Откупные операции связаны с приобретением частными лицами (откупщиками) за определенную плату права на сбор с населения государственных налогов. В России откупа были введены в конце XV в., а в XIX в. использовались довольно широко. Наибольшее распространение получили *таможенные, соляные и винные откупа*.

Доход казны, например, от питейного налога составлял 40% суммы всех налогов государственного бюджета. Только в 1863 г. винный откуп был заменен акцизом. Откупная деятельность приносила очень большой доход. Собранные откупщиками суммы в 2 – 3 раза превышали суммы, вносимые в казну. Деньги откупщиков в значительных объемах попадали в каналы кредитных учреждений.

В рамках реализации финансового плана, предложенного М.М. Сперанским, со второго десятилетия XIX в. в государственной экономической политике больше внимания стали уделять банкам, их способности аккумулировать временно свободные денежные ресурсы и облегчать их поступление в различные формы предпринимательства.

Банки стали привлекать активы за довольно большое вознаграждение – 5% годовых, что стимулировало вложение денег в банки населением, у которого в этих условиях ослаблялась привычка держать деньги на "черный день" дома. До конца первой четверти XIX в. основная масса вкладов принадлежала дворянству, со второй четверти века – больше буржуазным элементам.

Наиболее убедительным доказательством роста накоплений в банках за счет буржуазных элементов явился громадный приток вкладов в годы Крымской войны. У поставщиков военной продукции, подрядчиков, интендантов и всякого рода спекулянтов скопилось огромное количество денег. Часть этих денег была вложена в предпринимательство, а часть хлынула в кредитные учреждения. Статистика свидетельствует, что прилив капитала в заемные и коммерческие банки за период с 1818 по 1855 г. увеличился в 80 раз, с 3 до 240 млн. руб. в 1858 г., а общая сумма вкладов во всех кредитных учреждениях достигла огромной по тому времени величины – 1013 млн. руб. (Для сравнения: она в 4 раза превышала стоимость продукции крупной обрабатывающей промышленности за 1858 г. и во столько же раз – все государственные доходы за этот же год, а также стоимость годового производства зерновых хлебов*.)

* Яцунский В.К. Социально-экономическая история России в XVIII – XIX вв. – М., 1973, с. ПО.

Таким образом, банковская система постепенно создавала условия для развертывания предпринимательской активности. Однако реальный сектор экономики в начале века еще не был готов в полном объеме этим воспользоваться. Кредиты на хозяйственное предпринимательство требовались в небольшом объеме.

Наличие же свободных средств в банках давало возможность казначейству постоянно совершать "заимствования" на покрытие текущих бюджетных дефицитов. Часто банки сознательно ограничивали активные операции, чтобы удовлетворить финансовые аппетиты государства. Займы становились все более неотъемлемой частью государственного хозяйства.

Своеобразие русской кредитной политики того времени заключалось в том, что рост вкладов свидетельствовал о развитии товарно-денежных отношений, в частности, о росте производства товарного хлеба, денежного оброка, о появлении рыночных стимулов в хранении денег, а использовались эти средства в значительной своей части крепостниками, землевладельцами, получающими при кредитовании значительные льготы по сравнению с нарождающимися предпринимателями, то есть служили нуждам крепостников, тормозивших буржуазное развитие России.

В стране еще не созрели объективные условия для промышленного применения денег, и денежно-

кредитная политика государства не была ориентирована на развитие капиталистических элементов в экономике.

В 1823 г. министром финансов был назначен 49-летний **Егор Францевич Канкрин**, выходец из Германии, получивший высшее образование в Гессенском и Марбургском университетах и в 23 года вслед за отцом навсегда приехавший в Россию. Он был разносторонне талантливым человеком. Имел глубокие познания в области экономики, права, политики, в различных областях техники, в горном и строительном деле.

До назначения на высший государственный пост он в течение 25 лет активно занимался практическими вопросами – соляным и лесным делом, военным хозяйством, считая бережливость главным качеством хозяйственника. Будучи генерал-интендантом в русской армии, он "экономно" провел Отечественную войну 1812г., сэкономив 25 млн. руб. из ассигнованных на нее сумм.

Став главным финансистом российского государства, Канкрин проводил курс жесткой экономии государственных средств, добивался равновесия в бюджете. И это ему удавалось. Он был противником каких-либо организационных реформ в банковском деле, выступал против создания частных банков, контроль над которыми трудно осуществлять, но ратовал за улучшение деятельности существующих банковских структур, за совершенствование системы отчетности, за ужесточение финансовой дисциплины.

Добиваясь бездефицитного бюджета, он увеличивал сборы в казну благодаря введению акцизов на сахар и табак, высоких пошлин на ввоз иностранных товаров, развитию питейно-откупной системы.

Отдавая должное его профессиональным способностям в наведении порядка в финансовой сфере, в достижении баланса между расходами и доходами государственного бюджета, нельзя не отметить социальный характер его деятельности – *защиту помещичьих интересов, сохранение крепостного права*. Канкрин резко сократил кредитование промышленности и торговли, выступал против железнодорожного строительства. Все это он считал ненужным для России, говоря: "Я скряга на все, что не нужно". Проведенная в 1824 г. гильдейская реформа тормозила процесс выделения капиталистических элементов из среды "торгующих крестьян" и мещан.

Вместе с тем экономия средств касалась не всех сфер экономики. Канкрин способствовал развитию горного дела, золотопромышленности, поощрял геологические изыскания, помогал организовывать геологические экспедиции и метеорологическую службу. Охотно финансировал капитальное строительство: возведение новых зданий, мостов, бирж. Казенные здания строились в Одессе, Риге, Таганроге, Москве, Петербурге и в других городах.

Министр финансов заботился и о будущих кадрах: открылись Лесной и Технологический институты, высшие сельскохозяйственные школы, горные учебные заведения. За заслуги перед российским государством в 1829 г. Канкрин Е.Ф. получил титул графа. Он считается одним из видных деятелей в истории российских финансов. Такая оценка связана с успехами в осуществлении бюджетной политики и денежной реформы.

К 30-м гг. XIX в. в России стали складываться объективные условия для капиталистического пути развития, что потребовало адекватной организации денежно-кредитной системы. Разложение крепостничества достигло большой степени, промышленный переворот набирал темпы, товарно-денежные отношения охватили все хозяйство, расширялась внешняя торговля.

С 1827г. восстановилась откупная система продажи водки, для чего понадобились значительные денежные средства. С ростом объемов производства товаров во всех отраслях экономики увеличились налоговые поступления в казну. В 1824г. для осуществления контроля над финансовыми операциями и деятельностью банковских учреждений была создана **Кредитная канцелярия**, которая просуществовала до 1918 г.

В это время в России основным средством обращения и платежа выступили **ассигнации** – бумажные деньги, эмиссия которых началась еще при Екатерине II (с 1768 г.) За период своего обращения в хозяйстве объем ассигнаций постоянно возрастал, особенно в годы военных действий, когда резко увеличивались государственные расходы. В результате покупательная способность ассигнаций падала.

Курс бумажных денежных знаков по отношению к серебру устанавливался на основе рыночных отношений. Поэтому он постоянно колебался, а вместе с ним колебались и цены, выраженные в ассигнационных рублях. Все это мешало стабильности расчетов, торговым операциям, придавало неустойчивость платежам в бюджет, которые принимались только ассигнациями.

Правительство Александра I неоднократно пыталось стабилизировать курс ассигнаций, изымая часть их избытка из обращения. Значительное сокращение бумажных денег произошло за период 1818 – 1820

гг. Кроме того, в стране возрастала добыча золота и серебра и соответственно чеканка монет из них.

Повышению курса ассигнаций способствовал также благоприятный платежный баланс России за период 1821 – 1840 гг. Ежегодно положительное сальдо вывоза над ввозом составляло в 1821 – 1830 гг. по 7 млн. руб., а в 1831 – 1840 гг. – 11,7 млн. руб. золотом. Проводимая правительством Канкринна протекционистская таможенная политика, поддерживающая экспорт и ограничивающая импорт, защищала российскую промышленность от иностранной конкуренции.

ГЛАВА 5. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Крестьянская реформа 1861 года

Капитализм в России как экономическая система складывался задолго до отмены крепостного права и существовал до 1861 г. наряду с дофеодальными и феодальными укладами.

Отмена крепостного права закрепила роль капиталистических отношений в общественно-экономической сфере, дала импульс их развитию. Основные предпосылки буржуазных реформ сложились к середине XIX в. Это и рост товарно-денежных отношений, торговли (внешней и внутренней), расширение внутреннего рынка, а также кризис помещичьего землевладения.

Внимательные наблюдения за характером и особенностями крестьянского труда в то время ("Журнал мануфактур и торговли") фиксировали крайне низкую производительность его на барщине, высокую – на собственной земле и весьма высокую – в артельной работе.

В то же время крупные землевладельцы были заинтересованы в вывозе хлеба за границу. В 1851 г. они вывезли 22 млн. пудов, в 1852 – 40, в 1853 г. – рекордный объем в 64,5 млн. пудов. Рост потребности в хлебе на мировых рынках позволял российским производителям закрепиться там. Однако крепостной труд такой перспективы не давал. Огромные помещичьи латифундии в основном сохраняли старый уклад хозяйства. 10% помещиков владели 74,5% пахотной земли.

Небольшая часть дворянства вела хозяйство рационально, с использованием передовой агротехники, но большинство помещиков предпочитало усиливать эксплуатацию крестьянского труда или отдавать свои земли в залог. В 1859 г. 65% помещичьих земель было заложено на общую сумму 425 млн. руб. В черноземных губерниях процент заложенных земель был выше среднего. А средств на ведение хозяйства все равно им не хватало.

Таким образом, *экономические интересы торговой буржуазии и дворянства требовали ликвидации крепостного права.*

К этому времени помещичьи крестьяне составляли 23 млн. чел., государственные – 19, удельные – 1,7, крепостные слуги – 1,5 млн. чел.

Социально-политический фактор оказывал существенное влияние на ориентацию правительства на реформы. Малоземелье и низкая производительность крестьянских хозяйств напрямую угрожали существованию земледельца. В неурожайные 1854 – 1855 гг. и в 1859 г. голодало 70% крестьянского населения в 30 губерниях, 10 – 20% вымерло. В связи с голодом в эти годы произошел 1341 крестьянский бунт, и крепостная Россия стояла на пороге крестьянской войны. Но развитие ее с 60-х гг. пошло другим путем, путем реформирования всего общества сверху.

Манифестом 19 февраля 1861 года определялись общие принципы крестьянской реформы. В изданных тогда же "**Положениях 19 февраля**" и ряде других законодательных актов определялись сроки и программа осуществления реформы.

В программу реформы входило решение трех проблем:

- предоставление крестьянам личной свободы;
- наделение крестьян землей;
- выкуп земли.

Крестьяне объявлялись лично свободными и становились юридическими лицами. Они могли теперь покупать землю, дома, заключать сделки, открывать торговые заведения, менять свое семейное положение и т. д. без разрешения помещика. В течение двух лет им предстояло заключить уставные грамоты с собственником их земли – помещиком. Этими документами определялись условия перехода крестьян на выкуп усадьбы и земли.

После заключения таких грамот крестьянин становился временнообязанным. По истечении 8-9 лет он начинал либо оплачивать свой надел (в течение 49 лет), либо мог выкупать его, либо получить

бесплатно четверть надела.

Высший **душевой надел** составлял для нечерноземной полосы 3-7 десятин, низший – 1 – 2/3; для черноземной соответственно – 2 – 2/3 – 6 и 1 – 2; для степной – 3 – 12. При этом помещичьи крестьяне получили в среднем 3,3 десятины на душу; удельные – 4,8; государственные – 5,9. Предусматривалось, что если дореформенный надел крестьянина был выше установленной нормы, то помещик мог отрезать этот излишек в свою пользу. Так было отрезано до 20% крестьянских земель, а в ряде губерний – до 30%.

Государство выступило посредником между помещиком и крестьянином. Оно заплатило от лица крестьян помещикам 80% стоимости земли, а крестьяне должны были вносить **выкуп** государству. Крестьяне до выкупа земли считались временнообязанными.

Временнообязанный крестьянин не имел права отказаться от своего надела и должен был по-прежнему отрабатывать барщину или оброк. Барщина составляла 40 мужских и 30 женских дней с хозяйства (3/5 – в летнее время). Оброк устанавливался по среднему доходу крестьян в данной местности.

Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, должны были также нести и *другие повинности*: подушную подать, продовольственный сбор, земские налоги. При уплате податей и повинностей крестьянин был связан круговой порукой внутри общины. Общине предписывалось использовать различные средства к неплательщикам, включая принуждение. Община сохраняла социальную устойчивость российского общества. Круговая порука обеспечивала поступление налогов в государственный бюджет.

В основу выкупа был положен *капитализированный оброк* (одна из форм феодальной ренты), рассчитанный из 6% годовых, то есть крестьяне должны были оплатить не рыночную стоимость своей земли, а некую иную сумму, которая могла бы приносить 6% ренты, если бы она была заложена в банк.

Срок расчетов растягивался на 49 лет, что делало ежегодные платежи необременительными для крестьян. Зато государство смогло при рыночной стоимости земли в 643 млн. руб. и выкупной – в 867 млн. получить с крестьян еще до истечения сроков этой операции (к. 1906 г.) 1,5 млрд. руб.

Для бедных семей выкуп вместе с повинностями был разорителен, а количество земли недостаточно для обеспечения прожиточного минимума (по подсчетам экономистов, для этого в черноземной зоне надо было иметь душевой надел в 5,5 десятин, а в остальных -6-8'). Поэтому неудивительно, что крестьяне не стремились выкупать эти недостаточные для их существования земли.

К 1 мая 1864 года, когда истек срок заключения уставных грамот, 5300 тыс. крестьян из 9766 тыс. в 109758 имениях европейской России оставались временнообязанными. И по истечении 20 лет временнообязанными оставалось 15,3% помещичьих крестьян. Правительство вынуждено было издать Указ об обязательном переводе на выкуп всех временнообязанных крестьян с 1883 г.

К 1881 г. недоимки по выкупным платежам составляли 20 млн. руб. (то есть около половины годового оклада по выкупным платежам). В связи с этим Александром III 28 декабря 1881 года был издан **Указ о понижении выкупных платежей для бедных крестьян**.

Одновременно продолжалось дробление наделов, вызванное ростом крестьянских семей. В 1861 – 1882гг. в 43 губерниях Европейской России происходило ежегодно 116 тыс. семейных разделов. Поэтому, если в 1861 г. надел по 50 губерниям Европейской России составлял 4,8 десятины, то в 1880г. – 3,5.

По имущественному положению к середине 70-х гг. уже определились группы очень богатых и очень бедных крестьян, которые выходили из недр среднего слоя деревни. Но бедняки покидать деревню не спешили, ее перенаселенность росла.

Среднегодовые сборы хлебов составляли накануне реформы 26,8 млн. т, в 1861 – 1870 гг. – 28,3; в 1871 – 1880 – 31,8 млн. т. На душу населения прирост был тем более невелик: в южных степных губерниях в 60-х гг. – 2,09 четвертей (1 четверть равна 209,9 л), в 70-х – 2,14; на Нижней Волге и в Заволжье соответственно – 2,12 и 2,96; в Среднечерноземной полосе – 3,32 и 3,88 четвертей. Крестьянская земля была в основном засеяна рожью.

Мелкие помещики в новых условиях разорялись, распродавали и закладывали землю. Крупным помещикам удавалось приспособиться к новым условиям. В основном это были районы, где в сельском хозяйстве уже хорошо прижились и наемный труд, и применение машин.

Несмотря на низкую доходность крестьянского хозяйства, вывоз хлеба к концу 70-х гг. увеличился с 5% чистого сбора в 1861 г. до 15 – 17% в конце 70-х гг. (не от избытка, так как покупающие страны потребляли на душу населения хлеба больше, чем Россия, а в 1879 г. были очередной неурожаем и

голод).

Характерным процессом этого времени было развитие специализации сельскохозяйственного производства в нечерноземных губерниях: молочное скотоводство, льноводство, картофелеводство, свекловодство и др.

Отмена крепостного права означала **начало модернизации общества**. В связи с тем, что она затрагивала глубинные социальные отношения, коренным образом их преобразовывая, некоторые исследователи называют ее переворотом. После отмены крепостного права царскому правительству пришлось преобразовывать государственное устройство и его атрибуты.

Социально-экономические преобразования 60 – 70-х годов. Транспортная революция

После отмены в 1861 г. крепостного права назрела острая необходимость в приспособлении существующего строя царской России к новым, капиталистическим отношениям. К решению этих задач сводились социально-экономические реформы, осуществленные в период 1864 – 1874 гг.

При этом перестройка центрального и местного самоуправления, порядка судопроизводства, системы народного просвещения, деятельности печати и т. д. явилась прямым следствием и логическим сопровождением реформы 19 февраля 1861 года.

Реформы затянулись на десятилетия, были противоречивы и непоследовательны, поскольку предпринимались в силу осознания не столько объективных потребностей капиталистической модернизации страны, сколько из-за серьезного опасения за судьбу самодержавного строя (как отмечал один из современников: "Правительство даже внутри империи некоторым образом в осадном положении").

Общий курс правительственной политики при всех ее колебаниях и нерешительности отражал борьбу среди господствующих классов "исключительно из-за меры и формы уступок". Одной из важнейших мер стала **реформа земских учреждений**, то есть системы управления местным хозяйством (обеспечение продовольствием при голоде, устройство дорог и мостов местного значения, агрономическая помощь, образование, медицинское и ветеринарное обслуживание, общественное призрение и т. п.). Раньше эти нужды населения удовлетворялись правительственными учреждениями, а чаще всего возлагались на "попечение" помещиков.

Земская реформа начала осуществляться с 1864 г. *Земские учреждения являлись **выборными органами***. Избиравшиеся на три года гласные уездных и губернских земских собраний созывались обычно один раз в год на несколько дней.

Их постоянными органами были уездные и губернские управы, которые выбирались из состава гласных земских собраний тоже на трехлетний срок. Управы состояли из председателя и нескольких членов (до шести), получавших по решению собрания жалование. Гласные же никакого вознаграждения не получали.

Выборы земских гласных не были при этом прямыми. Сначала избиралось равное количество выборщиков от каждого из трех собраний - "курий": от землевладельцев, от городских собственников, от представителей крестьянских обществ, предварительно выдвинутых на волостных сходах. И уже эти выборщики выбирали установленное количество земских гласных.

Сфера деятельности земства была строго ограничена узким кругом чисто хозяйственных вопросов. К тому же сами земские управы не имели права требовать выполнения своих решений. Они должны были прибегать для этого к помощи государственного аппарата, главным образом полиции. Без содействия уездных исправников земство даже не могло взыскивать недоимки по земским сборам, требовать исполнения натуральных земских повинностей, получать от волостей необходимые статистические сведения и т. п.

К тому же правительство поставило земства в прямую зависимость от Министерства внутренних дел и его чиновников на местах. Они могли по своему усмотрению приостанавливать осуществление любого из решений земских собраний, а по важнейшим из них требовать официальной санкции губернатора.

Само проведение закона в жизнь вызвало скрытое противодействие со стороны как дворян-помещиков, так и царских чиновников. Министерство внутренних дел также затягивало создание земских учреждений. Процесс создания земств проходил медленно, затрагивая сначала центральные губернии, а затем окраины. В окраинных губерниях существовали свои, национальные формы самоуправления.

Даже столь ограниченное местное самоуправление устанавливалось только в 34 губерниях Европейской России. Оно не распространялось на Сибирь, Архангельскую, Астраханскую и Оренбургскую губернии, где помещичье землевладение почти отсутствовало. Оно не касалось польских, литовских, белорусских губерний и Правобережной Украины, где было много помещиков-поляков, а также трех прибалтийских губерний, в которых было оставлено прежнее самоуправление, зависевшее от местных немецких баронов.

Однако, несмотря на вышеуказанные издержки, введение земства носило, безусловно, прогрессивный характер. Оно способствовало созданию эффективной системы управления на местах многими социально-экономическими вопросами, в определенной степени инициировало развитие местной промышленности. Кроме того, оно давало молодой российской буржуазии возможность участия в решении государственных вопросов преимущественно хозяйственного характера, а также создавало у нее надежды на возможное участие в решении в будущем и вопросов политических.

Городская реформа. Решение о разработке Закона об органах городского управления было принято весной 1862 г., но, пройдя через неоднократные переделки, он был утвержден лишь 16 июня 1870 года. В отличие от дореформенных сословных городских учреждений, в которых преобладали дворяне, почетные граждане и купцы, новый Закон **объявлял управление бессловным.** Это способствовало развитию демократических принципов управления в городе. Городская интеллигенция, буржуазия, а также мастеровой люд получали единые возможности участия в управлении городским хозяйством.

На собраниях избирателей, проходивших раз в четыре года, в городах избирались **гласные городской думы** в количестве от 30 до 72 чел. (для Петербурга количество гласных устанавливалось в 250 чел., для Москвы - в 180).

Городская дума также на четыре года избирала **городскую управу**, состоявшую из городского головы и нескольких членов в количестве двух и более человек по решению гласных, которые устанавливали им и жалованье.

Представительство в учреждениях городского управления по Закону 1870 г. было основано на буржуазном **принципе единого имущественного ценза.** Однако принятая система выборов городских гласных автоматически обеспечивала среди них большинство представителям крупного капитала.

Достигалось это искусственной разбивкой списков избирателей на **три отдельных курии (собрания).** Первая курия состояла из крупнейших собственников, уплачивавших треть общей суммы налогов; обычно их насчитывалось несколько десятков. Ко второй 'курии' относились владельцы средних состояний, также вносивших совместно треть поступающих с избирателей налогов; они исчислялись примерно сотнями.

Вся остальная масса мелких собственников, по численности во много раз превышавшая участников первых двух курий, составляла особое, третье собрание. На каждом из трех собраний выбирали треть установленного числа гласных для данного города.

Городские управы были подчинены надзору губернаторов. Городские думы в губернских центрах утверждались министром внутренних дел, а в прочих городах – губернаторами. Как и земские учреждения, городские думы зависели от царской администрации и являлись лишь подсобными органами местной царской власти.

Число гласных нехристиан ограничивалось третью общего количества гласных; кроме того, запрещалось избрание евреев на место городского головы или его заместителя. Предусматривалось также создание особого губернского присутствия под председательством губернатора, которому поручалось рассматривать конфликты между городской управой и председателем этого же присутствия, то есть тем же губернатором.

Вначале новый Закон распространялся лишь на города коренных русских губерний Европейской России и Сибири. На национальных окраинах правительство вводило его с большим опасением. В белорусско-литовских губерниях этот Закон вступил в действие только с апреля 1875 г., а в Прибалтике – с марта 1877 г. Он *не распространялся* на польские губернии, Финляндию и Среднюю Азию. На Кавказе новое городское положение стало постепенно вводиться в нескольких крупных городах начиная с 1875 г.

Судебная реформа. Наиболее последовательной из всех буржуазных реформ была судебная: прежний, чисто сословный, закрытый суд она заменила **судом присяжных**, основанном на **принципе гласности и состязательности сторон.**

Проекты составленных судебных уставов были утверждены 20 ноября 1864 года. В их основу были положены главные принципы буржуазного права: бессловность суда, состязательность сторон,

гласность судопроизводства и независимость судей.

В отличие от крепостнических судебных порядков:

- суд объявлялся равным для всех сословий;
- вместо заочного разбора дел вводилось их рассмотрение в присутствии и с участием тяжущихся сторон;
- келейные решения судей сменялись публичностью судебных заседаний с правом их освещения в печати;
- прежние судьи заменялись юристами со специальным образованием, формально независимыми от царских властей.

Значительно *была упрощена система судебных учреждений*. *Первой судебной инстанцией* являлись *окружные суды* (обычно по одному на губернию). Решение их с участием присяжных заседателей считалось окончательным. При отсутствии присяжных заседателей они могли быть обжалованы в *судебную палату*, которая объединяла несколько окружных судов.

Кассационной инстанцией являлся Сенат, который в случае нарушения по данному делу правил судебной процедуры мог возратить его на новое рассмотрение.

Кроме того, для рассмотрения мелких тяжб (на сумму до 500 руб.) существовали *мировые судьи*, избиравшиеся на собраниях земских и городских гласных. Их решения могли быть обжалованы в *уездный суд мировых судей*.

Была создана *особая корпорация присяжных поверенных (адвокатов)*, юридической помощью которых можно было пользоваться за плату.

В результате реформы Россия получила одну из самых демократических судебных систем, которые существовали в мире во второй половине XIX в. Эта система утверждала принципы права частной собственности, что способствовало быстрому развитию капиталистических отношений.

Военная реформа. Ее основной задачей было создание хорошо обученного, регулярного контингента вооруженных сил, при ограничении численности армии в период мирного времени. С 1874г. вводится всеобщая воинская повинность, хотя многие в правительстве полагали, что это невозможно "при настоящем положении общества".

Еще в 60-х гг. было образовано 15 военных округов, что укрепило военную власть на местах. Военному министерству были подчинены все рода войск и все отрасли военного управления. Путем сокращения сроков воинской службы с 20 – 25 до 7 – 8 лет и увольнения в запас воинские резервы были увеличены до 550 тыс. чел. Был разработан новый устав строевой службы; улучшена система преподавания в военных учебных заведениях; ускорено перевооружение войск новым стрелковым оружием и т. д.

Военные реформы 60 – 70-х гг. имели для своего времени прогрессивное значение. Они ускоряли ломку сословного строя, расчищали путь капиталистическим отношениям, способствовали развитию железнодорожной сети, строительству которой диктовалось и необходимостью оперативного проведения в стране мобилизации на случай военного времени. Льготы по службе в армии оказывались также дополнительным стимулом для распространения народного образования на всех его этапах.

Школьная реформа. Утвержденное 14 июля 1864 года "*Положение о начальных народных училищах*" разрешало открывать их общественным учреждениям и частным лицам. Расширение системы образования, доступ к нему более широких народных слоев были одним из велений нового времени. Власти не оставались в стороне от этих процессов и стремились поставить их под свой контроль.

В этой связи учебная часть в училищах подчинялась уездным и губернским училищным советам, состоящим из чиновников и представителей земств (председателем губернского училищного совета был архиерей). Одной из основных задач начальной школы считалось "утверждение в народе религиозных и нравственных понятий". Обязательными были уроки "закона божьего", обучение грамоте, четырем правилам математики и церковного пения.

Устав для средней школы был утвержден 19 ноября 1864 года. Среднее образование в семиклассных *мужских гимназиях* объявлялось открытым для всех сословий, но установленная за него плата делала его доступным только для состоятельных слоев общества. Гимназии разделялись на *классические*, где кроме общеобразовательных предметов преподавались латинский, а иногда и греческий языки; и *реальные*, в которых вместо древних языков увеличивался объем преподавания математики и естествознания.

Оканчивавшие классические гимназии могли поступать в университеты без экзаменов. Реальные же

гимназии таких прав не давали, их завершение только облегчало поступление в высшие технические или коммерческие училища.

С конца 50-х гг. стали открываться женские гимназии. Их учебная программа была более ограничена, поскольку, как было сказано в "Положении" от 10 мая 1860 года, предназначалась для "будущей супруги и матери семейства".

Новый **Устав 18 июня 1863 г.** восстанавливал академическую автономию университетов, уничтоженную в 1835 г. Всей университетской жизнью руководил Совет профессоров. Он избирал ректора, деканов и по выборам замещал вакантные должности преподавателей. За министерством просвещения сохранялось право утверждать избранных профессоров, а также некоторые решения совета. Студенты подчинялись дисциплинарному суду профессоров, избираемому советом. Никаких корпоративных прав они не получали. Каждый университет обычно имел такие факультеты, как историко-филологический, юридический, физико-математический и медицинский.

Количество студентов не ограничивалось. Курс обучения был четырехлетним. Помимо шести прежних университетов – в Москве, Петербурге, Казани, Киеве, Харькове и Дерпте (Тарту), были открыты университеты в Одессе (1865) и Варшаве (1869).

Транспортная революция. Необходимым условием прогресса в народном хозяйстве, развития промышленности, торговли, внешних связей и, в частности, повышения товарности сельского хозяйства было *создание железнодорожной сети*. (Этого требовали и интересы помещиков, так как бездорожье препятствовало реализации урожая.)

Железнодорожное строительство вызвало к жизни *транспортное машиностроение* – стали организовываться паровозостроительные и вагоностроительные заводы. Оно создало обширный рынок для *металлургии* (особенно для рельсового производства) и отраслей *топливной промышленности* – каменноугольной и нефтяной.

Новые отрасли были сосредоточены в нескольких центрах:

- машиностроение – в Петербурге и центральном районе, в Прибалтике, на Украине и в Польше;
- добыча угля – в Донбассе и Домбровском бассейнах;
- нефтяная промышленность – в Баку и его окрестностях.

Причем в Донбассе и Приднепровье на чисто капиталистической основе вырос новый металлургический район с домнами на коксовой плавке, мартеновскими печами, железными рудниками.

Таким образом, весь начальный этап становления российского капитализма проходил под знаком интенсивного железнодорожного строительства. ***Железные дороги стали целью, средством и содержанием капиталистического развития России.*** В 1857 г. был утвержден Устав "*Главного общества российских железных дорог*", учрежденного иностранным капиталом. Это общество получило концессию на строительство наиболее важных линий будущей русской железнодорожной сети.

В 1857 – 1859 гг. было создано еще несколько акционерных обществ для строительства отдельных железных дорог. Правительство оказывало им значительную финансовую помощь. Оно гарантировало им получение 5% прибыли на вложенный капитал. Если прибыль была меньше, то правительство доплачивало разницу. Без такой гарантии частный капитал не шел в железнодорожное дело.

Больше всего дорог было построено в конце 60-х – начале 70-х гг. Москва, являвшаяся центром внутреннего рынка, стала центром сети железных дорог. Уже в 1862 г. началось движение на линии Москва – Нижний Новгород, соединившей Москву с важнейшим центром Поволжья и местонахождением всероссийской ярмарки.

Линия Москва – Рязань – Козлов (ныне Мичуринск) – Воронеж направила на московский рынок хлеб из Рязанской, Тамбовской и Воронежской губерний, откуда он раньше шел гужевым транспортом и отчасти по воде. Линия Москва – Курск – Харьков, открытая для движения в 1868 г., вместе с веткой на Киев имела большое значение для соединения с центрами черноземных губерний (основными поставщиками хлеба на московский рынок) и с Украиной.

В 1871 г. начала работать дорога, идущая на Брест через Смоленск и Минск, благодаря чему Москва получила рельсовую связь с Польшей и через нее с Западной Европой. С постройкой в конце 60-х гг. линии на Ярославль и Вологду открылся выход в Верхнее Поволжье и далее на Север.

В дальнейшем число железных дорог, отходящих от Москвы во все стороны, увеличивалось, что укрепляло ее роль как центра внутреннего рынка и основного железнодорожного узла России.

Немного позже развернулось строительство железных дорог для обеспечения хлебного экспорта. В начале 70-х гг. крупнейший черноморский порт по вывозу хлеба – Одесса – был связан рядом железных

дорог с тяготевшими к нему районами Украины и Бесарабии, а линии Харьков - Николаев, Харьков – Таганрог, Харьков – Севастополь, Воронеж – Ростов резко улучшили транспортные условия для экспорта хлеба из остальной части юга России.

Черноземная полоса была соединена рельсовыми путями не только с Черным и Азовским, но и Балтийским морем. Железная дорога Рига - Царицын, открытая для движения в 1871 г., соединила с Балтийским морем Нижнее Поволжье и черноземный центр, через который она прошла. Дороги Оренбург – Самара – Рязск – Козлов сделали возможным экспорт хлеба из районов названных городов через Ригу, а также облегчили доставку хлеба в Москву. Линия Ромны – Либава связала с Балтийским морем Левобережную Украину.

Перевозки по мелководным речным путям, например по верхнему течению Оки, под влиянием постройки железных дорог резко сократились. Однако перевозки по Волге и другим основным водным путям продолжали расти. Волга вместе с подходившими к ней в семи пунктах железными дорогами составила *единую транспортную систему европейской России*.

Железнодорожное строительство резко сократилось после русско-турецкой войны 1877– 1878 гг. Всего к началу 80-х гг. в России было проложено свыше 22 тыс. км железных дорог. Таким образом, если в конце 1860 г. длина сети русских железных дорог составляла лишь немногим более 1600 км, то за два последующих десятилетия она выросла почти в 15 раз.

И все же в итоге первых лет усиленного строительства необъятная Россия имела меньше железных дорог, чем Франция и почти столько же, сколько небольшая Англия. Хотя строительство железных дорог было частным, фактически оно финансировалось государством и обращениями к иностранным займам. Из колоссальной суммы в 2 млрд. золотых руб., на которую увеличился в 60 – 70-е гг. внешний долг России, свыше трех четвертей приходилось на железнодорожные займы. Следовательно, строительство железнодорожной сети тяжелым бременем легло на государственный бюджет.

В железные дороги в первое двадцатилетие после ликвидации крепостного права вкладывалось больше капитала (примерно на 30%), чем в промышленность. Этот огромный капитал был получен под высокие проценты. Высокая стоимость строительства и различного рода злоупотребления вместе с нередко неквалифицированным ведением железнодорожного хозяйства вынуждали правительство доплачивать значительные суммы под данные гарантии. Все это делало государственный бюджет дефицитным.

В то же время в период русско-турецкой войны железные дороги неудовлетворительно справлялись с воинскими перевозками. К тому же разветвленность и плотность российской железнодорожной сети была в 10 – 12 раз ниже средневропейской.

Водный транспорт. На улучшение водных путей в пореформенную эпоху правительство обращало мало внимания. Состояние волжского водного пути в 60 – 70-е гг. изменилось незначительно. Небольшие улучшения были произведены в Мариинской водной системе, соединявшей Волгу с Петербургом.

Судоходство по внутренним водным путям находилось в руках частного капитала. Число пароходов за первые 20 лет после реформы 1861 г. увеличилось более чем в два с половиной раза. В 70-х гг. на Волге появились быстроходные двухпалубные товарно-пассажирские пароходы, построенные по типу американских, плавающих по реке Миссисипи.

Большинство речных пароходов составляли буксиры, тянувшие за собой непаровые суда с грузом, преимущественно деревянные баржи. Буксирные пароходы в пореформенную эпоху вытеснили не только бурлацкую тягу, но и коноводные машины, а также кабестаны, на которых вместо лошадей работала паровая машина.

Как коноводные машины, так и кабестаны сначала отправляли вперед небольшое судно с тяжелым якорем и канатом, а потом, наматывая канат на вал, подтягивались к месту, где был укреплен якорь, после чего якорь опять отправлялся вперед и т. д. При такой организации движения суда проходили на кабестане не более 2,5 верст в час, а на коноводной машине – не более 2 верст.

По Волге и ее притокам плавало более половины всех пароходов страны. Далеко отставая от волжского бассейна, следующие места занимали: бассейн Невы, включая соединенные с нею искусственные водные системы, и бассейн Днепра. Днепровское судоходство было разорвано порогами на две не связанные между собой части.

Как и до 1861 г., в пореформенную эпоху внешнеторговые морские перевозки совершались преимущественно на иностранных судах. Участие русского морского флота составляло немногим более 10%. Русские предприниматели неохотно вкладывали средства в отечественный морской транспорт,

которому приходилось конкурировать с могущественными иностранными соперниками без защиты таможенными пошлинами, как это было в промышленности. В перевозках между русскими портами по закону могли участвовать только суда под русским флагом.

Экономическое развитие России в 80 – 90-х годах XIX века

Этот период связан с правлением Александра III (1881 – 1894) и характеризуется резкой сменой предыдущего реформаторского курса Александра II, проходившего под знаком модернизации общественного строя России с учетом западноевропейского опыта. Резкая смена правительственного курса была вызвана напряженной политической обстановкой в стране в связи с жестоким террором народовольцев и прежде всего убийством царя Александра II. Гибель императора произвела на страну ошеломляющее впечатление: Александр II стал не только царем-Освободителем, но и царем-мучеником. Почти все общество оказалось настроенным на необходимость "наведения порядка в стране".

В царском манифесте, опубликованном 29 апреля 1881 года, составленном государственным идеологом *К.П. Победоносцевым*, были сформулированы основные принципы новой внешней и внутренней политики: "утверждение и охранение для блага народного самодержавной власти, соблюдение справедливости и экономии, возвращение к исконно русским началам и повсеместное обеспечение исконно русских интересов".

Ключевыми фигурами в правительстве были последовательно сменившие друг друга министры финансов *Бунге Н.Х.*, *Вышнеградский И.А.* и *Витте С.Ю.* Их деятельность оказалась весьма успешной не только в финансовой сфере, но и в промышленности и транспорте.

Россия после Великих реформ 60 – 70-х гг. оставалась сельскохозяйственной страной. Из 126 млн. чел., населявших Россию, четыре пятых было занято в сельском хозяйстве. Пятая часть валового сбора зерна шла на экспорт. Зерно было главным предметом экспорта России, и она по праву считалась житницей Европы.

Черноземная область отличалась исключительным плодородием. Русское земледелие в целом за последнее десятилетие сделало огромные шаги вперед. И тем не менее в центральных областях России каждый неурожай грозил вызвать голод, на борьбу с которым требовалась помощь со стороны государства.

Россия была страной мелкого крестьянского хозяйства. Подобного преобладания мелкого крестьянского хозяйства над крупным не знала ни одна европейская страна. Государственная власть оберегала крестьянское землевладение законодательными мерами.

Между тем крестьянское землевладение было в хозяйственном отношении наименее производительным. Даже средний уровень урожайности на частновладельческих землях был примерно на 1/3 выше, чем на крестьянских, а в отдельных более культурных имениях урожайность была еще выше. Почти 90% крестьянских хозяйств не производило товарного хлеба.

Следовательно, обеспечение хлебом городов и даже крестьянства тех губерний, где своего хлеба не хватало, зависело преимущественно от частновладельческих земель. Эти же земли давали тот избыток хлеба, который вывозился за границу и являлся главной статьёй русского торгового баланса.

Из этого же избытка кормилось крестьянство, пострадавшее от неурожая. В общем от неурожая наиболее страдали те губернии, где был наибольший процент крестьянского землевладения: Казанская, Самарская, Уфимская, Воронежская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская и т. д. В этих местностях с плодороднейшими землями сельское хозяйство переживало тягчайший кризис.

Сами же крестьяне усматривали причину кризиса в малоземелье или в непосильных налогах. Но соляной налог и подушная подать были отменены в 1680 г. Единственным серьезным прямым налогом, лежавшим на крестьянстве, были выкупные платежи за землю, полученную при освобождении.

Основная причина сельскохозяйственного кризиса крылась в общинном землепользовании. Крестьяне владели землей не единолично, а коллективно – земля считалась принадлежащей "миру", который перераспределял ее между своими членами и устанавливал правила и порядок обработки земель.

Община господствовала во всей центральной, северной, восточной и южной России и на северном Кавказе; лишь в западном крае (главным образом в губерниях, принадлежавших Польше до конца XVIII в.), а также в Полтавской губернии и частично в Курской и Черниговской господствовала крестьянская частная собственность в виде подвального владения.

Хотя крестьянские наделы в этих губерниях были много меньше, ни одна из этих губерний с подворным владением не знала того голода вследствие неурожаев, который становился периодическим бедствием центральной и восточной России.

Власть "мира" в общине заменила собой при освобождении крестьян власть помещика. **Община имела много сторонников**, при этом не столько по экономическим, сколько по социальным соображениям; ее считали особым русским способом разрешения социальных вопросов.

Благодаря общине в русской деревне не было 'безземельного пролетариата. Каждый крестьянин был совладельцем наделной земли. Когда семья увеличивалась, она могла рассчитывать на прирезку за счет других менее многочисленных семей. Крестьянин, ушедший на фабрику, мог оттуда вернуться домой и вновь приняться обрабатывать землю.

Община имела несомненные преимущества и для казны: благодаря круговой поруке она коллективно отвечала за уплату налогов, поэтому община неохотно отпускала своих членов на "волю", поскольку каждый уход увеличивал налоговое бремя для оставшихся. Правящие круги во главе с Победоносцевым К.П., социалисты, либеральная интеллигенция, а также славянофилы выступали за общину.

Из левых течений *против общины* высказывались только марксисты, считавшие, что она тормозит развитие капитализма – необходимой предпосылки социалистического строя.

Но с течением времени **недостатки общины** становились очевиднее -спасая, слабых, община тормозила деятельность крепких, инициативных крестьян. Она способствовала уравниванию хозяйственного положения крестьян, но тем самым одновременно препятствовала повышению общего благосостояния деревни.

Численность населения росла быстрее, чем доходность наделных земель, уже одно это обстоятельство приводило к снижению экономической эффективности хозяйствования. В 90-е гг. сельское хозяйство стало явно отставать от роста страны, оно нуждалось в серьезных преобразованиях.

Следует отметить, что в период правления Александра III был взят курс на укрепление общины. Так, по **Указу от 14 декабря 1893 года** крестьянин, даже погасивший свой долг за землю, не мог свободно выйти из общины, для этого нужно было согласие двух третей ее членов.

Община тормозила расслоение крестьянства, но остановить этот процесс она уже не могла. Часть крестьян внутри общины беднела, но бедняки главным образом были представлены семьями, где не было мужчин, имелась только одна лошадь, где было много малолетних детей. Даже при наличии земли они не могли нормально существовать. Основой существования таких бедняков был заработок на стороне. Землю продать и уйти в город они не могли, поскольку она была собственностью общины. Его могли отпустить в город только на заработки по паспорту.

Бедняки составляли 40% населения. Крепкие, выделившиеся кулацкие хозяйства, дававшие товарный хлеб, составляли 30% и середняцкие хозяйства – 30%.

Общинные порядки мешали выделившейся, сельской буржуазии, кулакам – увеличить земельные владения за счет бедняцких наделов было невозможно, да это в условиях существования чересполосицы и трехполья не имело смысла.

Накопленные капиталы кулаки могли использовать в сфере торговли и промышленности: открыть в селе лавки, организовать мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, брать подряды на перевозку грузов с использованием наемной рабочей силы. Реже кулаки выступали в качестве подлинных сельскохозяйственных предпринимателей на земле, купленной у помещиков.

Таким образом, община тормозила развитие сельского хозяйства. Российский крестьянин-общинник – коллективист по менталитету. "Мир" -носитель традиций, вековой мудрости – для большинства крестьян был понятием неприкасаемым и усвоенным с младых ногтей; но он не давал места для предприимчивости.

Наряду с расслоением крестьянства происходил **процесс расслоения помещичьих хозяйств**. После отмены крепостного права многие помещичьи хозяйства держались на "отработках", выполнявшихся середняками (за аренду помещичьей земли, за ссуду для уплаты выкупа). Отработки выполнялись крестьянским инвентарем. У бедняков сельскохозяйственных орудий не было, а кулаки могли за аренду заплатить деньгами.

Помещикам отработки были выгодны, так как наемных сельскохозяйственных рабочих в достатке не было. Кроме того, у большинства помещиков не было предпринимательского опыта и сельскохозяйственных машин. Однако производительность отработок была очень низка, и поэтому помещичьи хозяйства стали приходить в упадок и разоряться. В среднем за год в 80-х гг. продавалось с молотка 160 помещичьих хозяйств, в 90-х гг. – уже свыше 2000. В начале XX в. около 50% помещичьих

хозяйств оказалось у недворян.

После реформы в руках помещиков находилось примерно 1/4 сельскохозяйственных угодий, 1/3 – в собственности общин, 1/3 – у государства и примерно 7% – в руках частных собственников. Государство стремилось поддержать помещичьи хозяйства и с этой целью в 80-х гг. были основаны Дворянский и Крестьянский банки. *Дворянский банк* давал на льготных условиях ссуды помещикам, а *Крестьянский* принимал на комиссию землю помещиков для продажи крестьянам.

Новые условия хозяйствования приводили к тому, что одна половина помещиков разорялась, другая же перестраивалась на капиталистический путь развития: применяла новые агротехнические достижения, новейшую сельскохозяйственную технику, наемный труд и добивалась высокой эффективности сельскохозяйственного производства.

Товарность сельскохозяйственного производства, несмотря на труднорешаемые проблемы, постепенно увеличивалась. Рост товарности вел к **углублению специализации сельскохозяйственного производства** с учетом экономических и природных условий. Так, например, благодаря природным условиям Смоленская и Псковская губернии специализировались на льне. В северо-западных и западных губерниях расширились посевы под картофель для переработки на крахмал и на винокуренных заводах. На Украине расширились посевы сахарной свеклы для переработки ее на сахар.

Большое развитие получило животноводство и огородничество вокруг промышленных городов, которые предъявляли большой спрос на овощи, мясо и молочные продукты.

Специализация сельского хозяйства стимулировала рост производства сельскохозяйственной техники. Поэтому рост товарности сельского хозяйства сопровождался ростом производительности труда, валовых сборов сельскохозяйственной продукции. К концу XIX в. в 80-е гг. урожайность составляла "сам-3,5" (соотношение посеянного и собранного зерна), в 90-х гг. – "сам-5". Россия в эти годы производила 3,3 млрд. пудов зерна, то есть в 2 раза больше, чем в первые годы после реформы. Значительно увеличились сборы льна, картофеля, сахарной свеклы и других технических культур.

После отмены крепостного права усиленно стало развиваться **промышленное производство** практически во всех отраслях. К 80-м гг. уже был полностью завершен промышленный переворот, который сделал индустрию ведущей отраслью народного хозяйства. В текстильной промышленности он был завершен еще до начала Великих реформ.

В 90-х гг. министром финансов России Витте была поставлена проблема **ускоренной индустриализации России**. Основные пути решения этой важнейшей проблемы виделись в следующем:

- ускоренное железнодорожное строительство;
- создание отраслей, производящих средства производства новейших техники и технологий;
- денежная реформа, обеспечение устойчивости денежного обращения в стране, перевод денежной системы на условия золотого стандарта;
- формирование банковско-кредитной системы, направленной на развитие и поддержку многообразных форм промышленного предпринимательства;
- установление торгового и промышленного законодательства в интересах развития национальной промышленности;
- проведение последовательной протекционистской политики во внешнеторговой деятельности.

В 90-х гг. за одно десятилетие выпуск промышленной продукции увеличился в тяжелой промышленности в 2,5 раза, в металлургической – в 3 раза (в том числе на Юге – в 7 раз), добыча каменного угля возросла в 5 раз, нефти – в 2,5 раза (Россия вышла на I место в мире по добыче нефти).

Россия по объему промышленного производства занимала 5 место в мире, а по темпам экономического роста вышла на I место. Россия лидировала по уровню концентрации производства. На предприятиях с численностью более 500 рабочих было занято около половины всех рабочих. Широкое развитие получили акционерные предприятия.

Можно отметить следующие **особенности российского подъема промышленности**:

- Россия – страна молодого капитализма, вступившая на путь рыночного развития позднее многих европейских стран. Новые заводы создавались на базе акционерного капитала с использованием новейшей техники.
- Подъему содействовало крупное железнодорожное строительство. Особый размах приобретает государственное железнодорожное строительство в 90-е гг., создается Великая Сибирская магистраль от Урала до Тихого океана. В руках государства было сосредоточено 2/3 железных дорог. По протяженности железных дорог Россия занимала второе место в мире.

- Строительство железных дорог дало мощный толчок развитию базовых (тяжелых) отраслей промышленности: резко возрос спрос на металл, уголь, нефть, паровозы, вагоны рельсы и т. д. Таким образом, сформировался рынок сбыта для соответствующих отраслей.
- В российскую промышленность хлынул иностранный капитал. Высокие импортные пошлины в России препятствовали ввозу товаров, но можно было ввезти капитал, построить заводы и потом продавать товары без пошлин. К 1890г. иностранцам принадлежало 1/3, а к 1900 г. – примерно половина всего акционерного капитала страны.

ГЛАВА 6. ЭКОНОМИКА РОССИИ В 1900 – 1917 ГОДАХ

Последняя треть XIX в. характеризуется бурным развитием производительных сил в главных капиталистических странах. Эти явления не обошли стороной и Россию. Реформы Александра II в 60 – 70-е гг. XIX в. открыли широкую дорогу новым социально-экономическим отношениям. Значительно были подорваны феодальные устои, завершился промышленный переворот, формировались новые социальные группы, характерные для рыночной экономики.

Вместе с тем этот переходный процесс осложнялся наличием достаточно отсталой политической системы – абсолютистским самодержавием и сословной структурой общества, что приводило к противоречивым и болезненным событиям.

Экономика России к началу XX века

Как уже было отмечено, Россия в конце XIX в. встала на путь капиталистического развития и промышленность получила мощный толчок для уверенного экономического роста.

Однако страна все же оставалась преимущественно аграрной. Остатки крепостничества затрудняли развитие рыночных отношений как в деревне, так и в городе.¹ Огромные выкупные платежи тяжким бременем лежали на миллионах крестьян, и все же рыночные отношения брали свое *-происходила социальная дифференциация крестьянского населения*, менялся облик помещичьего хозяйства, заметно развивались разделение и специализация труда и отраслей хозяйства, охватывая все новые и новые регионы.

Складывался слой зажиточных крестьян, чьи хозяйства состояли из собственных наделов и наделов обедневших общинников. Из этого слоя выделялись кулаки, которые вели предпринимательское хозяйство, используя наемных батраков и работая на рынок.

Но эта группа была еще невелика. Большая часть сельского населения состояла из бедных крестьян, продолжавших вести натуральное хозяйство, соединяя земледелие с ремеслом. Разоряясь, эта группа выделяла из себя наемную рабочую– силу, идущую в город искать работу на заводах и фабриках или нанимаясь в батраки к зажиточным крестьянам-кулакам.

Данный процесс ускорял развитие рыночных отношений. С одной стороны, формировался рынок труда, а с другой – рынок потребительских товаров и услуг и товаров промышленного назначения: сельскохозяйственной техники, удобрений и т. д.

Менялись и помещичьи хозяйства. Они все больше и больше втягивались в рыночные отношения. Помещики уже не могли заставить крестьян работать на своих полях. Многие зажиточные крестьяне стремились выкупить собственные наделы. Другие, не имея такой возможности, бросали свои дома и уходили в город, где было выгоднее работать по найму без всякой кабалы.

Ведение хозяйства требовало больших капиталов. Не все помещики их имели. Многие закладывали и перезакладывали свои земли в залог в кредитных учреждениях или продавали. К 1895 г. статистика России отмечала, что более 40% помещичьих земель находилось в залоге. Если в 1886 г. за долги с молотка было продано 166 помещичьих имений, то в 1893 г. таких хозяйств было уже 2400. Все чаще их покупателями становились бывшие крепостные крестьяне, разбогатевшие к этому времени.

Стали создаваться *крупные имения – так называемые экономии*, использовавшие наемный труд и передовую культуру земледелия, применявшие новейшую технику. Заметно поднялись валовые сборы и производительность труда в сельском хозяйстве. В 1860 – 1890-х гг. сборы зерна увеличились в 1,7 раза, картофеля – в 2,5 раза, производство свекловичного сахара – в 20 раз.

И все же, несмотря на такие достижения, развитие производительных сил в России как в городе, так и в деревне, тормозилось незавершенностью реформы 1861 г. Наряду с хроническим малоземельем крестьяне испытывали огромный налоговый гнет, выплачивая в виде налогов и выкупных платежей

около 90 млн. золотых руб. ежегодно. Из общей суммы налоговых платежей 94% взималось с крестьянских хозяйств и лишь 6% - с помещичьих.

Росло число безлошадных крестьян. Периодически не хватало продовольствия, миллионы крестьян голодали, особенно в неурожайные годы, а в 1891 г. Россия испытала катастрофический голод, охвативший более 40 млн. человек.

К началу XX в. в России *в основном завершился промышленный переворот* и переход от мануфактурного к фабричному производству. В ведущих отраслях народного хозяйства стала преобладать машинная технология. Так, с 1875 по 1892 г. количество паровых двигателей в России увеличилось вдвое, а их мощность – в три раза. Появились и стали быстро развиваться новые отрасли: угольная, нефтедобыча и нефтепереработка, машиностроение, химическое производство, автомобилестроение и др.

К традиционным промышленным районам в центре, на Урале, в Прибалтике прибавились новые: в Донбассе, Криворожье и т. д.

Среди новых отраслей быстро развивалась нефтедобыча и нефтепереработка, особенно в Баку. Сначала там существовала система откупов нефтяных колодцев на срок. Затем они начали сдаваться в долгосрочную аренду с торгов. Стала внедряться новая техника – бурение скважин и выкачивание нефти при помощи паровых двигателей. Все это позволило увеличить добычу нефти за 30 лет (1870 – 1900) с 1,7 млн. пудов в сотни раз. К концу XIX в. нефтедобыча выросла до 633 млн. пудов, что выдвинуло Россию к началу XX в. на первое место в мире по этому показателю.

Заметную роль стал играть *железнодорожный транспорт*, связавший центральную Россию с окраинами и способствовавший распространению рыночных отношений. Развитие транспорта усиливало подвижность населения.

В 1893 г. протяженность железных дорог составляла 32321 верст, в 1900 – 51288, в 1902г. – 64828 верст. В 1890г. была начата прокладка транссибирской магистрали, первоначально длиной в 6 тыс. верст. Даже по сегодняшним меркам – это очень серьезное сооружение, которое потребовало на свое строительство всего лишь 4 года. По протяженности дорог Россия вышла на второе место в мире после США.

Железные дороги, предъявляя огромный спрос на металл, уголь, лес, нефть и другие продукты, дали мощный толчок для развития многих отраслей промышленности. Так, в 1890-е гг. железные дороги потребляли до 36% добываемого в стране угля, 40% нефти, 40% металла. Для железных дорог требовались квалифицированные рабочие кадры: машинисты, работники депо и путевого хозяйства.

Быстро развивался речной и морской транспорт. Если в 1860 г. было около 400 речных пароходов, то в 90-х гг. – свыше 1,5 тыс. Численность кораблей морского флота возросла с 50 до 520.

К началу XX в. *заметно изменился внутренний рынок*. Значительно возрос товарооборот, стали функционировать товарные биржи, ярмарки, промышленные выставки. Рос экспорт зерна за границу: 60% зерна потреблялось внутри страны, а 40% – продавалось на внешнем рынке. Помимо зерна Россия вывозила за границу для продажи лен, лес, пушнину, сахар, нефть, керосин и т. д., а импортировала из-за границы в основном машины и оборудование. Разворачивался процесс интеграции экономики России с мировой экономикой, особенно со странами Западной Европы.

Формирование рыночной экономики России имело свои специфические особенности. Промышленный переворот здесь произошел на 100 лет позже, чем в Англии. Это позволило России использовать опыт Европы и ускорить процесс экономического развития.

Развитие рынка в России характеризовалось тем, что сам тип экономического развития имел "догоняющий" характер. Это придавало ему некоторую специфику, суть которой в том, что экономический процесс в стране приобрел неравномерный, импульсивный характер. Кроме этого, сохранение значительного количества докапиталистических форм и феодальных пережитков также определили специфику экономического развития страны.

Кризис 1900 – 1903 годов и рост монополизма в экономике России. Роль иностранного капитала в развитии российской экономики

Существует мнение, что в хозяйственном отношении **Россия к началу XX в. была страной контрастов**: выделялся развитый центр и отсталые в хозяйственном отношении районы; большие города с современной для того периода инфраструктурой и глухие деревни при полном бездорожье; относительная плотность населения в центре и огромные неосвоенные территории. Противоречивой

была ситуация *в сфере науки и образования*. С одной стороны, столичные университеты, где подготовка кадров велась на относительно высоком уровне, и огромная периферия, где высшее образование было редкостью, а подавляющая масса россиян отличалась дремучей невежественностью – достаточно отметить, что трое из четырех россиян не умели ни читать, ни писать.

Противоречивой была и ситуация *в российской промышленности*. К началу XX в. она существовала в двух основных организационных формах – мелкой и крупной. Мелкая была представлена кустарями и ремесленниками, постепенно втягивавшимися в сферу товарного производства. Но не они, а крупная фабрично-заводская промышленность была наиболее перспективной формой развития.

Вступив на путь капиталистического развития, экономика России, и в частности промышленность, *стала развиваться циклически*. И к этому времени подъем в конце XIX в. сменился кризисом, в ходе которого закрывались предприятия, увольнялись рабочие.

Так, например, только за один 1899 г. закрылось более 3 тыс. предприятий. С наибольшей силой кризис проявился в тяжелой промышленности: прекратили работу около половины всех домен и нефтяных скважин, сократилось производство вагонов, рельсов, паровозов. Одновременно кризис способствовал техническому обновлению производства и дальнейшему его развитию уже после русско-японской войны.

Циклическое развитие российской экономики в начале XX в. приводило к *усилению монополистических процессов*. Ускорился процесс концентрации и централизации капитала и производства, образования крупных предприятий, сосредоточения на них основного капитала, рабочей силы и выпуска продукции.

Например, к 1912 г. 75% всего чугуна юга производилось на 9 металлургических заводах, на которых работало до 80% всех паровых двигателей и рабочих всей металлургии южного региона страны; 65% продуктов нефтепереработки производилось на 6 крупных заводах.

На базе этих предприятий создаются монополии "Продамет", "Продуголь" (1904), "Продвагон" (1904), "Кровля" (1906), "Русская генеральная нефтяная корпорация" (1912), которой удалось охватить 27% добычи нефти в России.

В отличие от тяжелой промышленности и в легкой, и в пищевой отраслях эти процессы проходили заметно слабее. Но и здесь возникали монополистические предприятия (правда, рангом поменьше), например: "Табачный трест", "Дрожжи".

Процесс образования монополий не обошел стороной и банковское дело. Формировались коммерческие банки, особенно в Петербурге и Москве. Росло число филиалов столичных банков.

Среди этих банков особую роль играли три ведущих – Русско-Азиатский, Петербургский и Азово-Донской банки. Они контролировали работу предприятий самых различных отраслей. Так, *Русско-Азиатский банк* контролировал деятельность ряда военных предприятий, железных дорог, в том в числе – Московско-Казанской, "Табачного треста", "Русской генеральной нефтяной корпорации" и др.

Петербургский международный банк осуществлял контроль над обществами судостроительных заводов "Руссуд" и "Новаль" в Николаеве, над предприятиями металлургической, горной, стекольной, текстильной промышленности, железнодорожными компаниями. Международный банк был тесно связан с трестом братьев Нобель и Англо-Голландским нефтяным трестом (будущим концерном "Шелл").

Азовско-Донской коммерческий банк оказывал влияние на "Продамет" и "Продуголь", которые представляли собой крупнейшие в Европе монополистические объединения.

В начале XX в. Россия имела своих *видных промышленников и финансистов*, которых знали за пределами страны: Путилов, Нобель, Рябушинский и др.

На рубеже двух веков в России значительную роль играл *иностраный капитал*. По инициативе С.Ю. Витте были сняты практически все преграды для иностранных инвестиций, которые, по его выражению, служили лекарством от бедности. Всего за последнее десятилетие XIX в. объем инвестиций в промышленность и банковскую систему возрос в четыре с лишним раза – с 214,7 до 911 млн. руб. Если в 1888 г. насчитывалось лишь 16 иностранных фирм, то в 1909 – 269. В горнодобывающей промышленности до 70% акционерного капитала принадлежало иностранцам.

До 96% всех зарубежных капиталов приходилось на четыре европейские страны: Францию, Германию, Англию и Бельгию. Политика российского правительства здесь заключалась в том, чтобы ввозить в страну капиталы, а не готовую продукцию, на которую были установлены высокие импортные пошлины.

Особенно *поощрялись прямые инвестиции непосредственно в производство*. По подсчетам

экономистов, общий объем иностранных капиталов в российскую промышленность за 1893 – 1900 гг. составил около 25% отечественных капиталовложений. Норма прибыли иностранных обществ равнялась 4 – 7% на вложенный капитал, то есть была такой же, как и у отечественных компаний.

В 90-е гг. С.Ю. Витте проводилась **активная внешнеэкономическая политика**, имевшая экспортную ориентацию. При этом собственное производство было ограждено таможенными пошлинами, что защищало отечественных предпринимателей и создавало для них благоприятные условия. В 1891 г. была установлена таможенная пошлина на все иностранные товары в размере 33% от их стоимости.

Обычно в советской исторической литературе писали о том, что экономика дореволюционной России находилась под пятой иностранного капитала. *Но степень зависимости российской экономики начала XX в. была гораздо ниже степени зависимости от иностранного капитала конца XX в.*

Наибольший приток иностранных капиталов пришелся на 80-е и 90-е гг. XIX в. Эти капиталы направлялись главным образом в железнодорожное строительство, а также на формирование металлургического комплекса России и строительство угольных шахт на юге страны.

При этом наметилась специализация направлений инвестиций: франко-бельгийский капитал направлялся в черную металлургию и угольные шахты (Донбасс), английский капитал – в нефтяную отрасль (Кавказ), германский – в машиностроение (Прибалтика, Польша). С привлечением инокапитала действовали и традиционные для народного хозяйства России отрасли: текстильная, швейная, производство хозяйственных машин, судостроение.

Политика С.Ю. Витте по привлечению иностранного капитала встречала неприятие и непонимание среди дворянства, представителей правых политических партий и некоторых членов Государственного Совета. Один из депутатов Государственной думы назвал политику С. Витте "лакейской", недалёковидной, а самого его – "христопродавцем, не жалеющим ничего русского".

* Биржевые ведомости. 26 января 1907 года.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на эти нападки, Витте неуклонно продолжал свою линию. Именно как истинный патриот России (не на словах!) он понимал, что проблема накоплений для страны – извечно острая проблема. Решать задачи форсированного развития базовых отраслей хозяйства было невозможно без привлечений иноинвестиций. При этом данная задача решалась прежде всего с позиций интересов собственной экономики.

Поэтому основной упор делался на привлечение прямых инвестиций, доля которых составляла 35%. Портфельные инвестиции были гарантированы государством. Коммерческие банки в то время заимствований практически не делали. Следовательно, весь процесс привлечения иностранного капитала находился под пристальным контролем государства и осуществлялся на пользу отечественной экономики.

Полностью контролировалось отраслевое распределение иностранных инвестиций. Следует указать на то, что доходы иноинвесторов в ту пору не превышали 9 – 10%. При этом существовали прибыльные сферы приложения капиталов: мукомольная, кондитерская, обувная, кожевенная, текстильная отрасли, дававшие норму прибыли в пределах 25 – 30% и даже более. Но эти отрасли были приоритетом отечественных промышленников.

Данные за 1913 г. показывают, что **объем внешнего долга** составил около 5,4 млрд. руб. Эта цифра была на 40% меньше годового объема экспорта. Следовательно, объем внешнего долга был относительно небольшим. При этом западные ученые приводят гораздо меньшие цифры внешнего долга. Например, Р. Дэвис упоминает цифру брутто-долга за 1913 г. в 2,325 млрд. руб.* Обращается внимание на то, что внешнеторговый и платежный балансы сводились с положительным сальдо. В 1912 г. положительное сальдо платежного баланса составило 884 млн. руб.

* Davies R.W. Economic planning in the USSR / Soviet economy: continuity and change. – Boulder, 1981, p. 36.

По мере успехов в развитии российской экономики в первом десятилетии XX в. необходимость в притоке иностранного капитала сокращалась. В этой связи можно сделать вывод о том, что **иностраный капитал благотворно повлиял на экономический рост в стране и не затронул экономическую и политическую независимость России.**

Существует четкая оценка динамики иноинвестиций, приток которых в Россию к 1914 г. значительно сократился. Английский историк Н. Стоун указывает, что инокапиталы в 1903 – 1905 гг. составляли до 50% всего финансирования в российскую экономику. В 1915г. они составляли уже 12%*.

Взвешенная экономическая политика в области привлечения иноинвестиций обеспечила приток необходимых финансовых ресурсов непосредственно в реальный сектор экономики, в частности в наиболее капиталоемкие отрасли.

Попытка утверждения рыночной модели российской экономики. Реформы П.А. Столыпина

Конец XIX – начало XX вв., как уже было отмечено, характеризовались спадом промышленного и сельскохозяйственного производства и кризисным состоянием государственной власти.

Частым явлением был *голод*. Так, с 1883 по 1898 г. Россия голодала четыре раза. Голод 1891 г. унес 700 тыс. жизней. Начало XX в. также было отмечено массовым голодом вследствие неурожая 1901 г. Причинами голода были малоземелье, непосильность выкупных платежей за земельные наделы, отведенные крестьянам в постоянное пользование по реформе 1861 г. По официальным отчетам к 1906 г. за крестьянами все еще оставалось долгов на 1107 млн. руб. Но фактически все крестьяне к 1 января 1906 года погасили свой долг полностью, внося за землю более 2,5 млрд. руб.

Тяжелое положение крестьянства явилось одной из причин революции 1905 г., которая обнажила имеющиеся противоречия в обществе, показала опасность для самодержавия игнорирования положения на селе. И только осознание этой опасности для устоев монархической государственной власти открыло возможности для аграрных преобразований.

Ранее предложения по изменению аграрных отношений, подготовленные еще до того как вспыхнул пожар революции, специальной комиссией под руководством С.Ю. Витте, царем не были приняты, а комиссия, проработавшая три года (1902 – 1905), распущена. В сложившихся условиях развертывания крестьянских волнений правительство подготовило и стало осуществлять реформы, направленные на "успокоение России" и укрепление устоев государственной власти. Вдохновителей! и руководителем реформ стал другой выдающийся деятель России, премьер-министр царского правительства П.А. Столыпин.

Существенными характеристиками **реформ П.А. Столыпина** являются:

1. Основательность подготовки реформ. Была определена приоритетность аграрных изменений в комплексе всех намеченных преобразований. Выработаны концепция и механизм проведения реформы. Основные направления реформы П.А. Столыпина: укрепление, а для этого и обновление существующего строя, увеличение производства продуктов питания. Эти цели предполагалось осуществлять на пути создания в массовом порядке зажиточного слоя крестьянства, активно поддерживающего самодержавие и способного значительно увеличить производство сельскохозяйственных продуктов.

Основными моментами концепции реформы были: отмена выкупных платежей за наделную землю, введение для крестьянства института частной собственности на землю.

Начало реформам было положено принятием Правительствующим Сенатом *Указа Николая II от 3 ноября 1905 года "Об отмене выкупных платежей"*. Но ключевым документом, определяющим содержание и направленность реформ явился **Указ от 9 ноября 1906 года "О крестьянском землевладении и землепользовании"**. По положениям Указа крестьяне получали право свободного выхода из общины с целью закрепления земли в частную собственность, а также приобретали материальные выгоды от выхода из общины. Например, обеспечивалось право покупки излишков земли у сельского общества на льготных условиях, крестьяне могли рассчитывать на землеустроительную, финансовую и кредитную помощь со стороны правительства.

Для практической реализации этих положений реформы были созданы уездные и губернские землеустроительные комиссии во главе с Центральным землеустроительным комитетом. Деятельность этих комиссий регламентировалась специальным сводом "узаконений и распоряжений", объединенных в *"Наказ землеустроительным комиссиям"*. Предусматривалось также и финансовое обеспечение реформ, в связи с чем определялись новые функции Крестьянского поземельного банка по выдаче сс.л. на покупку земель, а также по залогу, купле и продаже земель.

2. Комплексность, всесторонность подготовки и проведения преобразований. Проблемы решались в экономическом, региональном, правовом аспектах. Борьба с малоземельем, аграрным перенаселением в центре России велась и путем стимулирования переселения на неосвоенные земли

Сибири и Севера, то есть была попытка сочетания решения земельного вопроса с экономическим развитием отсталых районов страны.

Государство несло значительные расходы по осуществлению переселенческой политики. Для переселенцев предусматривался ряд правовых и материальных льгот, полагались денежные ссуды на основе возмездного и безвозмездного кредитования.

3. Сочетание старых и новых структур. Наряду с учетом интересов создаваемого зажиточного слоя крестьянства проводилась и политика по поддержке прежнего господствующего класса – дворянства. Открывалась возможность для укрепления материального положения некоторой части крестьян. При наличии средств они могли покупать землю сверх положенных наделов.

Поддержка дворян имела своей целью и нейтрализацию их противодействия реформам. Для дворян при покупке их земель Крестьянским банком устанавливались более высокие цены, чем на земли крестьян. В то же время проценты под залог земель в Дворянском земельном банке (4%) были ниже аналогичных процентов в Крестьянском банке (7%).

Однако в полной мере ожидаемых результатов реформа П.А. Столыпина не дала. Она позволила временно стабилизировать и увеличить производство сельскохозяйственной продукции, но трудно определить, являлось ли это результатом реформы или совпадением благоприятных погодных условий.

Отсутствие предполагаемого эффекта, на наш взгляд, связано с основным недостатком в концепции столыпинской аграрной реформы: ставкой на ломку существующих земельных отношений – разрушение общины без наличия условий для создания и успешного функционирования новых отношений, основанных на частной собственности на землю.

Ход реформы показал:

1. Недостаточность финансового обеспечения переселения и выхода на "хутора". Из-за невозможности устроиться на новом месте по экономическим причинам значительным был процент возвратившихся переселенцев. В неурожайном 1911 г. он достиг 61,8%.

Но и для оставшихся переселенцев и хуторян складывавшиеся низкие цены на хлеб не позволили обеспечить устойчивое производство. Только в некоторых губерниях северо-запада России с развитой инфраструктурой складывались высокие цены на хлеб, которые давали возможность относительно эффективно вести хуторское хозяйство.

2. Введение частной собственности на землю, разрушение общины, а следовательно, и отношений внутри нее, крестьянского "мира" в пользу зажиточного слоя – "кулаков" не заложило основы для постоянного роста сельскохозяйственного производства. Таким образом, одна из задач реформы – укрепление экономической мощи государства – оказалась невыполненной.

В результате правительственных мер наделные, то есть общинные, земли сделались товаром и, как всякий товар, были втянуты в процесс рыночного обращения. К существовавшему крестьянскому малоземелью добавилась еще и земельная задолженность крестьян.

3. Желаемой политической стабильности также не было достигнуто, напротив – усилилось противостояние "кулак – бедняк" внутри крестьянства. Разрушение общины стало прологом разрушения государства, а усиление противоречий внутри крестьянства привело в дальнейшем к' высокому накалу противоречий и страстей, которые затем вылились в гражданскую войну.

В свою очередь, отсутствие ожидаемых результатов столыпинской аграрной реформы связано с ориентацией ее на интересы крупных земельных собственников и незначительного слоя крестьян-"кулаков", не выражающих интересы всего крестьянства.

Интересы всего крестьянства были представлены в I и II Государственных думах программами, в которых предусматривалось не уничтожение общины, а, напротив, ее укрепление за счет отчуждения монастырских и помещичьих земель. Но эти интересы заведомо были проигнорированы, а I и II Думы распущены.

Столыпинские аграрные преобразования показали, что реформы, проводимые лишь в угоду правящим кругам при игнорировании интересов основных производителей, как бы хорошо они ни были подготовлены, не дают желаемых результатов.

Если **сравнить опыт проведения столыпинской реформы с современной практикой аграрных преобразований,** то можно заметить, что сегодня не учтены выделенные выше основные компоненты подготовки и проведения любой реформы. Напротив, на вооружение взята и многократно усилена разрушительная составляющая, не приняты во внимание отрицательные уроки столыпинской реформы.

Стратегия и тактика современной аграрной реформы не продуманы. Она не опирается на интересы

существующих производителей. Главным ее направлением оказалась ломка производственных единиц без обеспечения условий для создания и укрепления в массовом порядке новых структур. Нынешним правительством не только не анализируются уроки столыпинской реформы, но и не принимаются в расчет уже имеющиеся отрицательные результаты нынешней перестройки в сельском хозяйстве.

Экономический рост 1908 – 1913 годов

За 1907 – 1914 гг. из общинного землепользования вышло 2,5 млн. домохозяйств, или 2,6% всех общинников. Образовалось около 400 тыс. хуторских хозяйств. Помещики продали около 11 млн. десятин земли зажиточным крестьянам.

Этому способствовал Крестьянский поземельный банк, который не только выдавал на эти цели кредиты, но и сам скупал земли с последующей их сдачей в аренду или перепродажей желающим. Ссуды из этого банка крестьянам выдавались на 55,5 лет. Всего Крестьянский банк выдал ссуд более чем на 1 млрд. золотых руб.

Кроме помещичьих земель, было продано около 4 млн. десятин казенных и удельных земель. Вместе с тем существовало ограничение – запрещалась продажа угодий не крестьянам и иностранным гражданам.

Особенное место в столыпинской аграрной реформе занимала **переселенческая политика**. Она была призвана уменьшить разорение среди малоземельных крестьян и таким образом снять социальную напряженность. В результате более 3 млн. чел. относительно избыточного населения европейской части России переселились на "свободные земли" Сибири, Дальнего Востока, Алтая, Средней Азии, где они получили более 31 млн. десятин земли и внесли значительный вклад и освоение этих огромных площадей.

Важно отметить разнообразные *меры правительства, стимулировавшие переселенческую политику*. Для переезжающих правительство устанавливало большие льготы: погашение всех недоимок, низкие цены на железнодорожные билеты, освобождение от налогов на 5 лет, беспроцентные ссуды в размере от 100 до 400 руб. на крестьянское хозяйство. В пути им оказывалась продовольственная и медицинская помощь. Было построено 13 тыс. верст дорог, 13 тыс. колодцев, 160 тыс. водохранилищ. Только с 1906 по 1913 г. правительственные ассигнования на эти цели выросли с 4,5 до 26,3 млн. руб.

Разумеется, были трудности финансового плана, связанные с адаптацией к новым условиям, во взаимоотношениях с местным населением и т. д. Но в целом **были достигнуты определенные сдвиги в развитии аграрного сектора России**: увеличились посевные площади, сельское хозяйство стало переходить к интенсивному типу воспроизводства, использование минеральных удобрений за 7 лет реформы возросло в два раза, появились первые тракторы. Урожайность повысилась на 10%, посевные площади за Уралом возросли в два раза. Сибирь стала вывозить на внутренний и внешний рынок до 800 тыс. т зерна ежегодно.

В 1910 г. Столыпин отметил: "Весь наш экспорт масла на внешние рынки целиком основан на росте сибирского маслоделия, которое дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность"*.

*' История Отечества в портретах политических и государственных деятелей. Вып. 2. – Брянск, 1993, с. 64.

К 1913 г. Россия увеличила валовые сборы зерна на 40% по сравнению с началом века – с 3,5 до 5,4 млрд. пудов. Доходы от зернового хозяйства выросли на 86%, от животноводства – на 108%. Страна получила зерновых на 28% больше, чем США, Канада, Аргентина вместе взятые. В деревне происходили заметные положительные сдвиги.

Однако в целом в стране зерновая проблема тогда не была полностью решена. Сельское хозяйство России оставалось в основном экстенсивным, его эффективность была низкой. По урожайности она отставала от Франции в два раза, а от Германии – в три раза. Сельскохозяйственные машины были большой редкостью, минеральные удобрения применялись лишь в крупных специализированных хозяйствах, причем до 90% их завозилось из-за границы.

Столыпин стремился решить и другие задачи. Но не успел. К тому же во время проведения реформы нарушались его требования. Не везде соблюдалась добровольность выхода крестьян из общины, в ряде случаев допускалось принудительное выделение земли, что вызывало у крестьян сопротивление. Не хватало денег для переселений.

Тем не менее аграрная реформа ускорила хозяйственное развитие страны. И Столыпин верил в

успехи преобразований. Еще в 1909 г. он говорил: "Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете России". Для этого он разработал законопроекты в других областях жизни страны – политической и социальной.

Он планировал создать *министерство национальностей* для управления национальными вопросами, *министерство труда и социального обеспечения* для управления трудом и социальными вопросами. Но его активная деятельность раздражала придворные круги и самого императора.

Вокруг реформатора плелись бесконечные интриги, на него неоднократно покушались, и одиннадцатое по счету покушение в Киеве оказалось роковым. В Киеве, в театре, во время представления он был смертельно ранен и вскоре скончался в больнице. И ему не удалось завершить все задуманное. Страна неуклонно двигалась к новым потрясениям.

В целом экономика России в начале XX в., как уже было отмечено, характеризовалась периодами подъема и спада. В сравнении с предыдущим десятилетием (1890 – 1900) первое десятилетие XX в. явно уступало по темпам экономического развития. Сказались война с Японией, обострение социальной обстановки в стране.

В 1909– 1913гг. состоялся новый экономический подъем, который охватил практически все народное хозяйство. По темпам экономического роста Россия в это время опережала Англию, Францию, Германию и США. Динамичное развитие вывело страну перед первой мировой войной на 4 – 5 место в мире после США, Англии, Германии и Франции. Темпы роста промышленности были самыми высокими в мире и составили за 1880 – 1913 гг. 9% в год.

Однако в целом по производительности труда, несмотря на такие высокие темпы роста, она отставала от передовых стран Запада в несколько раз. Но отмеченный в этот период быстрый рост экономики и населения, уровень его образования могли и мирных условиях привести к новым достижениям.

Статистические расчеты показывали, что с такими темпами Россия могла бы к середине XX в. стать сильнейшей в мире державой в военном, финансовом и экономическом отношении, а к 1985 г. население страны достигло бы 400 млн. чел., в том числе 260 мл п. чел. русских. Реально же в 1985 г. в СССР насчитывалось 277 млн. чел., из них – 137 млн. русских. В 1917 г. население страны насчитывало 171 млн. чел.

Отметим, что в советской историографии было принято охаивать и ругать все, что было до 1917 г. Большевики часто любили сравнивать свои достижения с 1913 г. Далеко не всегда эти сравнения были выгодными для коммунистической пропаганды. Поэтому было много подтасовок и статистических ухищрений.

Если говорить о реальных достижениях царской России периода 1908 – 1913 гг., то это был воистину апогей социально-экономического развития страны. Россия уступала по уровню экономического развития, и особенно – эффективности, только самым развитым государствам того времени: США, Великобритании, Германии и совсем немного – Франции.

За 1908– 1913гг. объем **промышленного производства** увеличился на 50%, тяжелой промышленности – на 75, легкой – на 35%. Доля России в мировом промышленном производстве 1913 г. составила около 6%. Особенно быстро развивалось машиностроение (65%). Импорт машин покрывал внутренние потребности на 18 – 19%, а все остальное – за счет собственного производства. Советский Союз не знал такого положения в 50 – 80-е гг., да и теперешняя Россия – тем более.

По объему **сельского хозяйства** Россия уступала только США. Но урожайность сельскохозяйственных культур была невысокой. В целом сельское хозяйство развивалось экстенсивно, не подкрепляя в полной мере достаточное продовольственное обеспечение. Вместе с тем Россия была крупнейшим экспортером хлеба, вывоза до 40% собственного производства.

В отмеченный период благоприятными для страны оказались макроэкономические и мирохозяйственные условия развития. Это и рост мировых цен на хлеб, высокий спрос в мире на инвестиционные товары. Указанные обстоятельства способствовали **укреплению финансового положения-страны**.

Во-первых, возросли финансовые источники накоплений, в чем особенно нуждалась российская экономика. Это прежде всего **внутренние источники** как результат положительной деятельности всех отраслей народного хозяйства. Вклады в банки возросли в 2,5 раза, составив 4 млрд. руб. Российская экономика, пожалуй, **впервые** заимела столь значительные по объему внутренние ресурсы.

Устойчивое финансовое положение нашло подтверждение в **абсолютно бездефицитном государственном бюджете**. Для нынешних условий это кажется несбыточным, ирреальным, но это так. В 1900 г. положительное сальдо бюджета составило 148,5 млн. руб. В 1904 – 1905 гг. баланс был

несколько отрицательным. Но уже в 1910 г. положительное сальдо составило 307 млн. руб., в 1913 г. – более 350 млн. руб. Поступления от государственной винной монополии стабильно давали 25% доходной части государственного бюджета.

Бурное экономическое развитие России сопровождалось **серьезными социальными изменениями**. Существенно возросло городское население, за первые 15 лет XX в. – на 18%, хотя в целом Россия оставалась крестьянской страной (64% крестьян в социальной структуре общества).

Возросло внимание государства к проблемам **образования**. За 1900 -1915 гг. ассигнования на эти цели увеличились в 2,5 раза. В 1908 г. был принят Закон о введении начального бесплатного образования.

В 1912г. приняты законы о частичном **страховании** рабочих по болезни и инвалидности, повышены ставки *оплаты труда*, которые за 1903 – 1915 гг. в ежемесячном исчислении выросли в промышленности почти на 50%.

В целом нельзя делать вывод о том, что дореволюционная Россия была социально благополучная, процветающая страна. Прогресс в экономике и социальных отношениях был налицо в первые 15 лет XX в. Но сохранялись феодально-патриархальные пережитки, крайняя неравномерность развития отдельных регионов страны. Остры были социальные противоречия между городом и деревней, отдельными политическими движениями, между отдельными нациями в такой большой и многонациональной стране. Все это предвещало страшные, мучительные испытания российскому обществу.

Народное хозяйство России в годы первой мировой войны

Итак, нам известно о том, что пик социально-экономического развития дореволюционной России пришелся на 1913 г. В советские времена любили сравнивать достижения социализма с дореволюционным прошлым (с 1913 г.). На этот счет было немало **фальсификаций и спекуляций с целью показать "неоспоримые преимущества нового строя"**. Одна из них была связана с тем, что *в годы войны экономическое развитие пошло на спад. Более того, утверждалось, что экономика царской России была охвачена кризисом*. Однако это далеко не так.

Беспристрастная статистика, подготовленная старыми, а не советскими специалистами, показывает, что и в годы войны имел место экономический рост. Объем промышленного производства рос из года в год. Лишь в 1917 г. отмечено значительное сокращение роста.

Промышленная продукция (в млн. руб.)*

* Фабрично-заводская промышленность в период 1913 – 1918 гг. – М, 1926, с. 33.

1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
5620	5691	6395	6835 .	4344
100%	101,5%	114%	122%	177%

Следует обратить внимание еще на один *миф, созданный усилиями советских историков, – о неготовности России к войне*. Здесь надо четко разделить экономическую готовность и морально-психологическую. Что касается последней, то действительно война не имела глубокой и всесторонней поддержки в широких слоях населения.

Военно-экономические приготовления в России шли полным ходом. С 1908 г. началась реорганизация вооруженных сил и модернизация вооружения, которые, однако, завершились не к 1914г., а лишь к 1915г. Это и дало возможность говорить о неготовности России к войне. Как всегда бывало в нашей стране, отрицательную роль сыграли бюрократизм, управленческая неразворотливость.

В материально-техническом отношении русская армия была обеспечена не хуже, чем армии союзников. В годы войны быстрыми темпами развивались базовые отрасли промышленности: за 1913 – 1916 гг. объем продукции металлообработки вырос в 3 раза, химической промышленности – в 2,5, металлургии – в 1,7, машиностроения – в 2 раза.

Это дало возможность резко увеличить производство вооружения. В частности, производство винтовок за 1914 – 1916 гг. возросло в 11 раз, артиллерийского вооружения – в 10, боеприпасов – в 8,5 раз. Надо помнить, что вооружением и обмундированием времен мировой войны затем пользовались белая и красная армии в годы гражданской войны.

В политико-стратегическом и в управленческом отношении готовность к войне была значительно ниже. Расчет строился на военные действия в тесном, единстве с союзником на чужих территориях. Поэтому не было составлено четкого плана эвакуации промышленных предприятий западных территорий (Прибалтики, Польши, Западной Украины), которые оказались в зоне военных действий.

Эта эвакуация началась только осенью 1915 г., причем весьма неорганизованно. Царская бюрократия не могла наладить эффективный контроль за переводом экономики на военные рельсы. Поэтому процветали лихоимство на военных заказах и казнокрадство.

Война вызвала потребность в усилении централизованного регулирования хозяйственной жизнью. Поскольку царизм не мог создать эффективной системы единого руководства народным хозяйством, то инициативу в этом брали земства и представители частного капитала. В январе 1915 г. был создан Совет съездов представителей промышленности и торговли, включавший видных промышленников и предпринимателей. Совет руководил распределением военных заказов, снабжением производства ресурсами, а населения – продовольствием.

Определенную лепту в организацию централизованно управляемой системы вносило и правительство. В августе 1915 г. при государе были образованы так называемые Особые совещания по обороне, продовольствию, топливу и перевозкам. Они возглавлялись соответствующими министрами, приказы и предписания которых имели силу директивы.

Указанные меры содействовали более быстрому переводу народного хозяйства на военные рельсы и придавали системе хозяйственного управления более централизованную форму. Тем самым усиливалось государственное воздействие на экономический процесс. Это вытекало из своеобразия военного положения российской экономики, когда взаимодействия по отдельности частного капитала, земской общественности, политических партий, и правительственных органов не давали реальных результатов.

Кроме того, многие ученые и политические деятели левого толка предрекали России после войны хозяйственный хаос и разруху. Поэтому вынашивалась мысль о более широком использовании государства как силы, способной заменить собой рыночные механизмы и амортизировать действия неблагоприятных обстоятельств.

Экономические трудности, которые обнаружились к 1917 г., были обусловлены не общим спадом хозяйственной конъюнктуры, а непоследовательной и малообоснованной экономической политикой царя и его правительств. Наиболее слабое место – финансовая политика. Дело не только в том, что война потребовала больших расходов и госбюджет стал хронически дефицитным. В связи с подготовкой к войне союзники России также сосредоточились на этом и существенно уменьшили займы российскому правительству – с 1912 до 1917 г. они сократились почти в 2,5 раза.

Царское правительство вынуждено было искать внутренние источники финансирования растущих бюджетных расходов. Военные расходы за 1914 – 1916 гг. превысили цифру 40 млрд. руб. в ценах 1913 г. В течение 1914 – 1916 гг. было выпущено 6 внутренних займов на общую сумму 9 млрд. руб. Большого распространения они не получили.

Кроме того, неэффективным был механизм управления внутренним долгом. Правительство *все активнее прибегало к эмиссии денежной массы*, которая в 1914 г. обеспечивалась золотом на 25%, а к 1917 г. обеспеченность снизилась до 10%. В сентябре 1917 г. рубль стоил всего 7 довоенных коп. Государственный долг за 9 месяцев 1917г. вырос почти в 3 раза.

Расстройство финансов, отсутствие мощных источников финансирования, расхлябанность, расточительство и лихоимство государственных чиновников обострили в стране осенью 1916 г. продовольственную проблему. Урожай хлеба в годы войны были несколько ниже, чем в 1910 -1913 гг., но в целом неплохие: в 1914 г. – 4,30 млрд. пудов, в 1915 – 4,66. Отрицательную роль сыграла недалёковидная ценовая политика, которая не стимулировала крестьян и помещиков сдавать зерно. Перебои в работе железных дорог, организационная неразбериха усугубили положение.

В ноябре 1916 г. правительство ввело продовольственную развёрстку, то есть принудительную систему изъятия у крестьян зерна по твердым ценам. Все это вызвало недовольство широких слоев населения, резко ослабило товарно-денежные связи города и деревни. Снабжение продовольствием все более ухудшалось из-за существенного ослабления экономических связей между отдельными губерниями. Во многих городах решением местных властей вводилось карточное распределение продовольствия.

Все это вызывало гнев и возмущение трудящихся масс, чем не преминули воспользоваться экстремистские силы для антивоенной агитации и борьбы с царской властью. Волны

антиправительственных выступлений смели самодержавие в России – 2 марта 1917 года царь Николай Романов отрекся от престола. Из членов Государственной думы было создано **Временное правительство** до принятия конституции и выборов в Учредительное собрание.

Временное правительство получило с марта 1917 г. все более неуправляемую социально-экономическую и политическую ситуацию. ***Залповое объявление всех мыслимых демократических свобод, поправление монархических устоев, снятие каких-либо преград и запретов внесли в управление страной еще больше хаоса и сумятицы.***

В области экономической политики Временное правительство намеревалось расширить возможности централизованного регулирования народного хозяйства. Но для этого у правительства должен быть высокий авторитет, который, к сожалению, отсутствовал.

Фактически с марта 1917 г. установилось ***двоевластие***. Этой второй властью были Советы, находившиеся под влиянием левых партий. В подобных условиях успех имели только те правительственные меры, которые поддерживались Советами.

Падение царской власти вызвало чрезвычайно сильный хаос в хозяйстве, и правительству было все сложнее поддерживать курс на войну "до победного конца". В марте 1917 г. вводится ***хлебная монополия***, при которой государство полностью брало на себя вопросы распределения хлеба в стране. Летом 1917 г. создается Главный экономический комитет, призванный директивно руководить хозяйственной жизнью России.

Но слабость власти, ее непопулярность, бесконтрольные и безответственные действия левых сил (прежде всего – большевиков) раскачивали "лодку" государственного управления. Вскоре были ***введены твердые цены на продовольствие, топливо и основные виды сырья и материалов***. Это вызвало дефицит на потребительском рынке, ***фактически сломало товарно-денежный механизм хозяйствования***.

Все более проявлялись ***тенденции к хозяйственной замкнутости отдельных губерний*** вплоть до таможенных постов и выпуска местных денежных знаков. С января по октябрь 1917 г. розничные цены на хлеб возросли почти в 18 раз, на картофель – в 20, на уголь – в 26, на керосин – в 38, на сахар – в 28 раз.

Отмеченные факты отразили нарастание глубокого и всестороннего кризиса власти, которая оказалась неспособной вести страну по пути подлинных демократических преобразований в рамках рыночной экономики. В октябре 1917 г. власть в России оказалась лежащей на земле, и большевистские лидеры во главе с Лениным и Троцким подняли ее. Временное правительство было низложено. 27 октября было сформировано правительство большевиков – Совет народных комиссаров. Для России началась "новая история" – история строительства бесклассового общества.

ГЛАВА 7. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Условия и факторы становления предпринимательства в России

Российское предпринимательство имеет тысячелетнюю историю. Оно зародилось в Древней Руси и успешно развивалось в течение десяти веков вплоть до 1917 г. Советская власть, пришедшая на смену самодержавию, объявила предпринимательство незаконной деятельностью. Миллионы предпринимателей были репрессированы, физически уничтожены или изгнаны из страны. Экономика в результате таких мер понесла невосполнимые потери.

В современной России в связи с изменением социально-экономических условий с 1991 г. предпринимательская деятельность вновь объявляется законной, и предпринимаются определенные шаги для его возрождения. Поэтому чрезвычайно важно изучить богатый опыт российского предпринимательства и использовать его в становлении современной, социально ориентированной экономики.

Как свидетельствует исторический опыт, для становления предпринимательства необходимы, по крайней мере, следующие условия:

- **частная собственность** как двигатель экономического прогресса;
- соответствующая **правовая база**, юридические законы, регулирующие отношения между предпринимателями, между предпринимателями и государством, между предпринимателями и потребителями;
- **предпринимательские способности**, включающие, прежде всего, интеллектуальные способности,

целеустремленность, способность к риску, высокую трудоспособность и трудолюбие, любовь к своему делу, стремление к новизне в своем деле.

Частная собственность и правовая база существовали уже в Древнерусском государстве. К тому же славяне обладали высокими предпринимательскими способностями.

В психологии отмечаются следующие черты характера, способствующие развитию предпринимательства:

- *чувство меры*, которое уравнивает разнообразные душевные порывы, увлечения, движения всех других чувств и страстей, соразмеряет важность различных целей и имеющиеся способы их достижения;
- *практический расчет* – умение сосредоточиться на ближайших и важнейших целях жизни и пожертвовать более отдаленными, менее необходимыми на данный момент и менее достижимыми, хотя бы и самыми возвышенными целями;
- *самообладание*;
- *трезвость характера*, не позволяющая увлекаться никакими чувствами и страстями, отдаляющими от поставленной цели, от начатого предприятия;
- *сила воли*, непрерывно поддерживающая бодрость духа, не позволяющая предаваться излишнему обольщению при успехе и излишнему унынию при неудаче, всегда дающая господство рассудку над порывами чувств.

Именно эти черты стали фундаментом для развития русского предпринимательства и определили его успех на столетия.

На **формирование предпринимательской этики** огромное влияние оказала Христианская религия. Церковь осуждала ростовщичество, лихоимство, излишний торг при покупке товара, скряжничество, выманивание денег посредством продажи бездельных вещей. ***Ростовщическая деятельность в России практически не имела места.***

Русские предприниматели XIX в., вышедшие из крестьянства, были христианами по своему воспитанию и традициям. Они были проникнуты христианским мирознанием во всей полноте и, возможно, как ни один класс того времени **свято выполняли заповеди Христа**.

Среди них выделяется ***заповедь о талантах***. По этой заповеди строилось их мирское поведение, направленное на активную деятельность и достижение успеха в избранном деле. Эта заповедь раскрывается в нескольких смыслах: бытовом земном и духовно-нравственном. В притче под ***талантом*** *разумеются духовные дарования и вещественные блага, данные Богом человеку и которыми он должен пользоваться, приумножать и давать другим*. Имеющий дарование и охотно применяющий его к делу тем самым развивает и умножает его. Кроме того, он приносит пользу другим и ему тем самым вновь дается.

Ленивый человек, не желающий приносить пользу данными ему от Бога дарованиями, не употребляющий их в дело, доходит до того, что эти дарования постепенно уменьшаются, как бы отнимаются у него. Ленивому человеку, ничего из добрых дел не сделавшему и зарывшему свой талант в землю, нет места в Царстве Небесном.

Этой притчей руководствовались в жизни Морозовы, Прохоровы, Стахеевы, Егоровы. Коноваловы, Третьяковы. Они знали, что им много дано от Бога, много работали и щедро отдавали приобретенное, не считая его только лишь своим.

В целом **для российского православного предпринимателя характерен приоритет нравственных ценностей над материальными**. Этим объясняется широкий размах совершенно бескорыстной благотворительности среди русских предпринимателей. Огромные пожертвования были сделаны ими на развитие искусства, культуры, науки, просвещения.

Следует отметить то обстоятельство, что наряду с частным предпринимательством в России начиная со времен Петра I успешно развивалось и **государственное предпринимательство**, основанное на государственной собственности и отвечавшее стратегическим целям страны:

- ускоренному хозяйственному освоению громадных территорий Урала, Дальнего Востока, Сибири, Средней Азии и Кавказа;
- защите страны от внешних врагов (обширные равнинные пространства издавна создавали угрозу безопасности страны с запада, юга и востока).

На протяжении всей истории Российской империи государственная власть заботилась об укреплении государственного сектора экономики, особенно в отраслях тяжелой промышленности, прежде всего в горнодобывающей, оборонной, судостроении, транспорте и др.

Основными формами предпринимательства в Древнерусском государстве были ремесленничество и торговая деятельность, получившие развитие благодаря природно-климатическим условиям и геополитическому положению страны. Государство обладало громадными природными богатствами, и прежде всего землей, что создавало благоприятные условия для развития разнообразных ремесел.

Особенности государственного предпринимательства в России

Возникновение государственного предпринимательства связано с необходимостью укрепления централизованного государства, которое происходило в XVI – XVII вв. Основная функция государства – поддержание административного управления и армии.

Необходимые средства формировались за счет системы повинностей. Большинство предприятий носили не товарный, а потребительский характер, ориентировались лишь на удовлетворение нужд казны. Отсутствие товарности препятствовало увеличению предпринимательского капитала и расширению производства, поэтому предпринимательство носило условный характер.

Необходимые условия для предпринимательской деятельности – рыночные отношения, достаточное количество капиталов, правовая база, система поддержки со стороны государства, наличие квалифицированной рабочей силы – складываются в XVIII – начале XIX вв. Это связано с попыткой Петра I изменить функции государства.

Государственное предпринимательство взяло на себя решение задачи ликвидации отсталости России от западных стран в социально-экономическом развитии. К тому же, резко увеличились военные расходы. Они составляли в 1701 г. 78% всех средств казны*.

* См. Мигулин П.П. Экономический рост Русского государства за 300 лет. М., 1913, с. 25-

К этому времени правительство стало понимать, что надо не только налоги собирать, но и создавать условия для укрепления налогоплательщиков. Таким образом, возникли условия и потребность в развитии государственного предпринимательства как устойчивого источника пополнения казны.

Присматривается ***тенденция вытеснения частного, хотя еще и не очень развитого предпринимательства, государственным.*** В отличие от стран Западной Европы в России частное предпринимательство было привязано к государственным программам, и фактически ***был создан класс "несвободных" предпринимателей, зависящих от чиновников.*** Разработка естественных богатств страны должна была вестись самим государством или частными лицами под руководством государства.

С середины XIX в. наметилась переориентация экономической политики правительства: всемерная поддержка монополий сменилась принципом свободного предпринимательства для всех подданных. Развитие конкурентных начал и предпринимательской активности позволило вдохнуть жизнь в угасающие казенные предприятия.

До этого этапа под воздействием монопольного положения они не только не расширяли производство, но даже сокращали его. Так, например, в старом Уральском промышленном районе произошел распад в базовых отраслях промышленности. В результате особенно пострадала казенная промышленность, объемы производства железа значительно сократились, ряд заводов был закрыт.

Одна из причин – избыток правительственной опеки. Другая – цены на железо не менялись десятилетиями, тогда как на английское железо в последнюю треть XIX в. цены снизились на 60%. Третья причина – техническая отсталость чугуноплавильного производства, основанного на крепостном труде.

Особенность уральской железоделательной промышленности состояла в том, что разделение между казенными, посессионными и частными заводами сохранилось и после ликвидации крепостного права. Владельцам заводов было выгодно сокращать количество рабочих, но они не могли этого делать, поскольку должны были давать работу жителям, закрепленным на их землях.

Д.И. Менделеев отмечал, что если даже поставить спекулянта или американца, то и они ничего не смогли бы делать, а старались бы извлечь выгоду за счет высоких цен*. В Западных странах, в отличие от России, промышленность быстро развивалась, так как была внесена ясность с правами собственности и покончено с наделами.

* Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России / "О промышленном развитии Урала". – М., 1960.

В конце XIX – начале XX вв. со стороны государства были созданы юридические гарантии на предпринимательскую деятельность. *Создается инфраструктура предпринимательства*; банковские и кредитные учреждения, биржи, представительские органы, железнодорожный и другие виды транспорта.

Значительно возросли масштабы государственного предпринимательства. Оно было представлено предприятиями и учреждениями в различных отраслях: военные и горные заводы, спиртоводочные и лесопильные заводы, железные дороги и речные суда, предприятия связи, телеграфная и телефонная сеть, склады, магазины, типографии, элеваторы и зернохранилища, опытные станции, курорты и т. д.

Чтобы увеличить производство продукции базовых отраслей промышленности, связать промышленные центры и основные регионы страны, главное внимание уделялось строительству и эксплуатации *железных дорог*. Деятельность казны в железнодорожном хозяйстве была ведущим направлением государственного предпринимательства.

Была разработана *программа привлечения частных лиц и иностранных инвесторов в строительство железных дорог*. Построены два крупнейших машиностроительных завода – Путиловский и Коломенский, которые обеспечивали строительство дорог рельсами, товарными вагонами, платформами. С 1870г. началось массовое производство паровозов. В итоге: в 1861 – 1865 гг. было построено 2 тыс. верст железных дорог, к 1895 г. общая протяженность дорог составила 22 тыс. верст, а в 1912 г. – уже 65 тыс. верст. Если раньше железные дороги приносили казне одни убытки, то только в 1911 г. они дали 37 млн. руб. чистой прибыли. Таким образом, на долю железных дорог приходилось около 25% вклада государственного сектора в доход бюджета.

Развитие казенного железнодорожного строительства осуществлялось двумя путями: сооружение за счет казны ряда железных дорог и выкуп в казну огромной рельсовой сети – с 1893 г. выкуплено примерно 15 тыс. верст*. Сооружение Сибирского пути (8 тыс. верст), включая Восточно-Китайскую или Маньчжурскую дорогу, – одно из главных достижений тех лет. Это дало возможность расширять разработку богатств Сибири, переселять крестьян-земледельцев из европейской части России, развивать сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность, торговлю, города.

* См. Мигулин П.Л. Экономический рост Русского государства за 300 лет. -М., 1913, с. 177.

Чтобы увеличить производство основных отраслей промышленности, государство должно было проводить ряд мероприятий: заводы должны были переходить из Министерства земледелия и имущества в Министерство промышленности и топлива. Без риска и конкуренции невозможно увеличить производство, а казенные предприятия совершенно не были готовы к этому, так как находились в тепличных условиях.

Нужно было часть заводов оставить военному министерству, а остальные закрыть и передать во владение или в аренду частным предпринимателям. Поэтому закрытие казенных заводов рассматривалось не столько как средство сокращения казенных расходов, сколько как единственный способ привлечения новых предпринимателей на Урал.

Одна из *особенностей казенных заводов* состоит в том, что они, по сравнению с частными, не могли стать банкротами. Они регулярно получали военные заказы, но для них характерными были бесхозяйственность и казнокрадство.

Эффективность казенных и частных предприятий значительно различалась. Цены на продукцию казенных заводов, установленные еще чуть ли не Петром I, были в 1,5-2 раза выше, чем на соответствующее вооружение, производимое в западных странах.

Отпущенные средства тратились неэффективно. Так, например, на казенных предприятиях, принадлежавших Адмиралтейству, затраты на строительство корабля определялись уже после завершения работы, то есть по факту. К ним прибавлялось 15% прибыли на развитие. Если казенные предприятия тратили больше, то они не были в убытке, так как министерство обязано было выплатить им эти деньги. К 1910 г. морское министерство задолжало своим заводам только по судостроению за последние 10 лет 12 млн. руб., а общий долг министерства составлял 40 млн. руб.*

* См. Шацилло К. Казенная промышленность царской России. – Свободная мысль, 1992, № 2, с. 38.

Таким образом, на казенных заводах действовал затратный метод - сначала строили корабль, а затем определялась его цена. Исходя из этого, чтобы получить больше прибыли, надо строить подороже, тем более что 10% прибыли выделялось на премии заводской администрации. Бухгалтерская отчетность

была весьма сложна и запутанна, проверить ее было трудно, и поэтому на казенных предприятиях создавались идеальные условия для бюрократизма и злоупотреблений.

Ценообразование на казенных военных и уральских горных заводах вообще не имело никакого отношения к коммерческому хозяйствованию. Министерство заказывало продукцию, а завод назначал цену. Эта сумма и включалась в смету министерства.

В то же время сырье на многие миллионы руб. лежало на территории заводов и десятки лет гнило под открытым небом. Поэтому при проверках отсутствовала возможность производить инвентаризацию всего имущества. Подобное положение было на всех уральских казенных заводах.

Таким образом, эти заводы прибыль в казну не давали, а убытки никто не мог определить из-за бесхозяйственности. Что касается амортизационных отчислений, то наблюдался еще больший парадокс: списание стоимости старого оборудования вообще не предусматривалось. Наоборот, стоимость ремонта приплюсовывалась к первоначальной стоимости станков, и получалось, как в археологии или антиквариате, чем древнее станок, тем дороже.

Дело в том, что в канун русско-японской войны частная военная промышленность как специализированная отрасль народного хозяйства отсутствовала. Военные заказы получали лишь отдельные частные предприятия, которые занимались общим машиностроением. Основная масса государственных заказов по военному и морскому ведомствам поступала на казенные заводы или отдавалась за границу.

Война показала, что обойтись только имеющимися казенными заводами невозможно. Поэтому в 1904 г. правительство приняло решение о строительстве новых заводов. Но это мероприятие растянулось на долгие годы и завершилось лишь в канун первой мировой войны.

Заграничные же заказы не только не выполнялись своевременно, но и вели к оттоку из страны немалых средств, ставили армию и флот в зависимость от иностранных фирм и правительств. Например, только в 1903 – 1904 гг. Государственное Армейское управление разместило за рубежом заказы на 17,5 млн. руб. При этом оба министерства (армии и флота) отстаивали свое право на размещение таких заказов. Но это еще было оправданно, так как в стране промышленность не выпускала важнейшие компоненты, предназначенные для вооружения армии.

Лишь в 1907 г. правительство приняло специальное решение, согласно которому казенные заказы должны были размещаться только внутри страны и лишь в случае отказа российских предприятий от их выполнения (по причине загруженности или работы не по профилю заказа) передаваться за границу.

После русско-японской войны, поняв опасность размещения заграничных заказов, правительство решило приступить к реконструкции старых и строительству новых казенных заводов. На эти цели были выделены 200 млн. руб. Но финансовые трудности растянули данный процесс на многие годы и казенная промышленность не смогла выполнить военные программы, утвержденные в 1910 – 1914 гг.

За развитие частной военной промышленности взялись российские банки, которые широко использовали помощь своих иностранных финансовых партнеров. Банки вложили примерно 100 млн. руб. и создали за 5 лет (1910 – 1914) частную военную промышленность как специализированную отрасль народного хозяйства.

Были построены крупнейшие в Европе артиллерийские, пороховые и снарядные заводы, которые были оснащены новейшим для того времени высокопроизводительным оборудованием, они отличались самой передовой организацией труда. Казенные заводы не могли конкурировать с ними ни по ценам, ни в сроках исполнения заказов.

В итоге в российском военно-промышленном комплексе сложился своеобразный синтез из казенных и частных заводов. Каждая сторона получала свое: банки – прибыль, государство – небольшую возможность контролировать цены и реальные шансы увеличения производственных мощностей, привлекаемых для нужд морского и военного министерств. Причем казенные заводы могли использовать новейшие достижения инженерно-технической мысли, которые проникали в Россию через частную отечественную промышленность.

Ближе к 1911 г. **частная промышленность начала оттеснять казенные заводы от наиболее выгодных заказов.** Этому способствовала не только более высокая техническая оснащенность, но и меры организационного характера. Дело в том, что часть военной промышленности создавалась банками сразу как монополистические предприятия с соответствующими высокими доходами.

Самодержавие пыталось бороться с этим явлением привычными мерами запрещения и пресечения. Завели даже специальное секретное дело "О синдикатах, о борьбе с ними". Но у этой борьбы был единственный недостаток – правительство не знало, как бороться с синдикатами.

Таким образом, к 1915 г. крупная промышленность России представляла собой синтез казенного и частного хозяйства. Казенные предприятия насчитывали историю в 200 лет и за последние 15 лет получили из бюджета 200 млн. руб. на реконструкцию и развитие. Частный сектор – более молодой. Первые частные заводы, занявшись производством вооружений, появились лишь в середине XIX в., а в массовом масштабе – в 1910 – 1914 гг. Ими было вложено 100 млн. руб. Частные предприятия выполняли не только военные, но и гражданские заказы.

В годы войны роль монополий и банков резко возросла. В частной промышленности возникли целые отрасли, работающие на оборону: авиационная, химическая, автомобильная. Но развивались и казенные заводы. Размещать основное производство вооружений для армии и флота планировалось в военно-промышленном ядре из 15 новых казенных заводов*.

* См. Сидоров А.Л. К вопросу о взаимоотношениях между монополией и царизмом в период промышленного подъема / "Материалы по истории СССР". Т. VI. – М., 1959.

Среди других направлений государственного предпринимательства, кроме строительства железных дорог, развития базовых отраслей промышленности, военной промышленности, важную роль в формировании доходов казны играли такие отрасли, как связь, лесное хозяйство, торговля. Государство скупало у частных винокуренных заводов спирт. Изготовлением водки занимались казенные и частные заводы, но под контролем государства. А продажа спирта, водки и вина составляла исключительное право (монополию) государства. На долю винной продукции приходилось 10% доходов бюджета (1913).

Почтово-телеграфная связь в 1882 г. давала в казну 39 млн. руб., а в 1911 – 113. Доход от казенных лесов соответственно возрос с 19 до 80 млн. руб. Прибыли от принадлежащих казне капиталов и банковских операций возросли соответственно с 10 до 39 млн. руб.*

* См. Мигулин П.П. – Экономический рост Русского государства за 300 лет. - М., 1913.

Нужно отметить, что подъем экономики и ее модернизация с середины XIX в. и до первой мировой войны совершались под воздействием прямого государственного вмешательства в воспроизводственный процесс. Частное предпринимательство само находилось в стадии становления, соединяло современные методы хозяйствования (акционирование) с методами первоначального накопления. Поэтому в определенные периоды государственное предпринимательство по сравнению с частным оказывалось более эффективным.

Одной из функций государственного предпринимательства в начале XX в. было регулирование крупного частного производства и ограничение его монополизации, которая в отдельных отраслях достигала 50 – 70%.

Несмотря на положительную роль государственного предпринимательства в социально-экономическом развитии страны, нужно отметить, что оно выступало как самодержавное, бюрократизированное, коррумпированное, олицетворяющее прежде всего власть дворянства и чиновничье-военных кругов.

Поэтому государственное предпринимательство одновременно сдерживало модернизацию России. Это вызывало определенные противоречия между царизмом и финансово-промышленным капитализмом, что вылилось в Манифест от 3 июня и создание социально-экономических предпосылок к событиям 1917 г.

Частное предпринимательство

Частное предпринимательство в России имеет тысячелетнюю историю. Страна обладала громадными природными богатствами, прежде всего землей, что создавало благоприятные условия для развития экономики.

Суровые климатические условия, в которых осуществлялось земледелие, приводили к тому, что население в течение 6-8 месяцев в году было временно-свободным, и это обстоятельство способствовало развитию разнообразных промыслов и ремесел в деревне. В XVII в. в весенне-зимний период большое распространение получили извозчий и речной промыслы.

Большинство мужчин крестьянского сословия занималось извозчицким **промыслом**, перевоза товары из конца в конец огромной страны. В весенне-летнюю навигацию десятки тысяч крестьян обслуживали речное судоходство России. Повсеместно были распространены рыболовство, заготовка

леса, смолокурение, солеварение, выделка кож и мехов.

В XVII в. с углублением общественного труда появляются села, специализирующиеся на производстве определенных ремесленных изделий: обуви, предметов домашнего крестьянского обихода и т. д. Разбогатевшие крестьяне вплоть до середины XIX в. (до отмены крепостного права) не могли использовать накопленные капиталы на покупку земли и направляли их в торговлю или ремесло.

Выгодное геополитическое положение славянского государства способствовало развитию **торговли** еще в глубокой древности. Уже в IX в. торговля становится важной сферой хозяйственной деятельности восточных славян. Появление торговцев-профессионалов способствовало созданию ремесленных поселений и местных рынков, накоплению в руках племенной знати излишков сельскохозяйственной продукции.

Развитие частной деловой инициативы становится особенно заметным по мере приобщения славян к торговому обмену с народами Востока и Запада. Занимались внешней торговлей воины-дружинники, княжеские слуги, ремесленники. Главными предметами торговли русского купца являлись хлеб, воск, мед, меха. Со своей стороны восточные купцы предлагали украшения, вина, пряности, пользовавшиеся устойчивым спросом на Руси.

Со времен Киевской Руси и до конца XVII в. элиту русского купечества составляли "гости" (крупные купцы, торговавшие за пределами России). *Деловые отношения, начиная с Киевской Руси, развивались в тесной связи с церковной жизнью,*

В дни религиозных праздников, а также по выходным дням в соборы, церкви и монастыри стекалось множество людей, среди которых было очень удобно рекламировать свои товары. На первых порах торговля проходила прямо в храмах. Позднее она была вынесена на обширные торговые площади. В день ее открытия перед храмом поднимался крест или флаг, что означало: торг охраняется церковью или княжеской властью.

К началу XIII в. внешние торговые операции русских купцов настолько укоренились, что их не могли прервать даже вторжения монгольских орд и крестоносцев. После установления золотоордынского владычества на Руси возросло значение торгового пути через Балтику. Ведущие позиции в этой торговле занимали новгородские, псковские и смоленские купцы.

В XIV в. укрепляются позиции московских торговых людей. Купцы в сословной иерархии занимают второе место после представителей знати.

В XVI в. русскими государями проводится политика переселения купцов из Новгорода, Пскова и Смоленска. Такая политика способствовала сосредоточению в Москве крупных капиталов. Кроме того, переселенцы сохраняли и развивали деловые связи с городами, откуда были родом. Москва становилась, таким образом, местом, куда сходились нити деловых отношений на Руси. Это в свою очередь способствовало **складыванию в стране единого хозяйственного пространства.**

В XVII в. деловые отношения в Московском государстве претерпевают заметные изменения. Купец, самостоятельно совершавший долгие торговые путешествия, утрачивает былую значимость. Ему на смену приходит новый тип купца с разбросанными по разным городам лавками, складами, с собственными приказчиками, с деловой перепиской и отчетностью. Используя возросший хозяйственный потенциал страны и в то же время способствуя его укреплению, этот купец стал соединять торговлю с промысловыми предприятиями, устраивать мануфактуры.

В XVII в. начинается второй этап в развитии предпринимательства. Появляются мануфактуры и крупная оптовая торговля. Мануфактуры были основаны на разделении труда и использовали новую технику.

Блестящая предпринимательская карьера тульского кузнеца *Никиты Демидова* вывела его в начале XVIII в. в число крупнейших деловых людей страны. С тульским районом связано возвышение других купеческих династий, прежде всего *Баташовых* и *Мосоловых*. Предприниматели *Федор Молодой* и *Ульян Кузнецов* строят близ Кунгура свои мануфактуры, рассчитанные на использование "мужицких" заводов.

Железоделательные предприятия боярина *Б.И. Морозова* тоже во многом опирались на традиции мелкого провинциального товарного производства. Это был крупный по тем временам предприниматель. Он владел железоделательными, кожевенными, винокурными, кирпичными, полотняными, поташными предприятиями, мельницами и рыбными промыслами. Он вел активную внутреннюю и экспортную торговлю, занимался кредитными операциями, а также считался крупнейшим землевладельцем (ему принадлежало в 17 уездах около 300 деревень).

Правовое обеспечение деловых операций того времени нашло отражение в *Уложении 1649 г.*

Уложение запрещало ростовщические операции, хотя фактически они имели место. Наиболее распространенной формой обхода этого запрета была выписка "кабалы" (долгового обязательства на сумму долга, к которой заранее приписывались проценты). Так, в 1667 г. боярин Морозов выдал бобылю Телятникову ссуду в размере 22 руб., а кабала была взята с него в размере 50 руб.

И только через 100 лет, в 1754 г., Манифестом императрицы Елизаветы Петровны была установлена предельно допустимая ставка в 6% годовых.

Развитию частного предпринимательства способствовала **активная протекционистская политика правительства**. В 1649 г. отменены торговые привилегии английским купцам, дарованные еще Иваном Грозным. В интересах русских купцов Торговый устав установил единую пошлину в размере 5% с цены проданного товара вместо множества торговых пошлин (явочной, езжей, мостовой, полозовой и т. д.). Устав повышал пошлины с иностранных купцов на 2%, если они отправляли товары внутрь страны.

Еще более ярко выраженный протекционистский характер имел **Новоторговый устав**, разработанный видным государственным деятелем XVII в., любимцем царя Алексея Михайловича, А.Л. Ордин-Нащокиным. Новоторговый устав был принят в 1667 г. Он резко ограничивал торговую деятельность иностранцев в России, особенно внутри, в провинциях. Так, импортная пошлина в русском порту составляла 6% от цены товара. Если иностранцы везли товар в Москву или другие города, то платили ещё добавочную пошлину в размере 10%, а при продаже товара на месте – еще 6%. Таким образом, пошлины достигали 22% цены товара, не считая расходов по перевозке.

Кроме того, иностранным купцам разрешалось вести только оптовую торговлю. Новоторговый устав ограждал русских людей от конкуренции иностранных купцов и в то же время увеличивая поступления в казну от сбора пошлин.

Экономическая политика Ордин-Нащокина была направлена на активную поддержку торговой деятельности посадских людей и их высших корпораций – "гостей" и "сотен", на освобождение купечества от мелочной опеки властей. Он ратовал за выдачу льготных ссуд торговым товариществам, чтобы они могли противостоять конкуренции со стороны богатых иностранцев. Им предпринимались шаги по налаживанию торговых связей с Персией и Средней Азией, он снаряжал посольство в Индию, мечтал о колонизации казаками Приамурского края.

В результате развития мануфактурного дела, сфера отечественного предпринимательства расширяется. Формирование единого всероссийского рынка способствовало вовлечению в деловые отношения различных слоев населения: дворян, купцов, крестьян, мешан. В полной мере эта особенность формирования делового мира проявила себя в XVIII - начале XIX вв. В первой половине XVIII в., особенно в царствование Петра I, упор был сделан на развитие государственного предпринимательства. Во второй половине XVIII в., в царствование Екатерины II, наблюдается мощное развитие частного предпринимательства.

К началу XIX в. была подготовлена почва для становления крупного частного предпринимательства, что означало **третий этап развития предпринимательства**.

Крупные промышленные предприятия в России появились в хлопчатобумажной промышленности в начале XIX в. Это были предприятия капиталистического типа: они использовали наемный труд, в сравнительно короткое время были оснащены новейшим оборудованием (ввезенном из Англии) и работали в основном на импортном хлопке. Потребителем продукции хлопчатобумажных предприятий было главным образом крестьянское население.

Быстрый рост хлопчатобумажных фабрик был обусловлен огромным внутренним рынком, емкость которого непрерывно увеличивалась за счет естественного прироста крестьянского населения и вовлечения отдаленных восточных районов в товарно-денежные отношения с Центральной России благодаря развитию транспортных путей сообщения. Капиталы, накопленные в хлопчатобумажной отрасли к концу XIX в., были использованы для создания предприятий тяжелой промышленности.

В первой половине XIX в. частное предпринимательство было представлено промыслами, кустарным ремесленничеством и предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья: маслоделательными, сыроваренными, винокурными, сахароваренными и другими заводами.

Во второй половине XIX в., после отмены крепостного права, политика, проводимая в царствование императоров Александра II, Александра III и Николая II, привела к быстрому развитию капиталистических предприятий.

Государство создало правовые и экономические основы для развития частной инициативы и предпринимательства уже в 60 – 70 гг. XIX в. **Политика наибольшего благоприятствования частному предпринимательству получила развитие в царствование императоров Александра III и**

Николая II. Последовательными проводниками этой политики в жизнь были министры финансов Витте С.Ю., Бунге Н.Х., Вышнеградский И.А.

Витте, будучи сторонником монархии, стремился к осуществлению политики ускоренной индустриализации России. Конкретное воплощение этой политики состояло в следующем:

- железнодорожное строительство, осуществляемое частным и государственным способом;
- активная поддержка крупного промышленного предпринимательства;
- привлечение иностранных инвестиций в базовые отрасли промышленности;
- политика таможенной защиты отечественных предпринимателей.

Развитие частной инициативы в XIX в. сопровождалось отменой различных ограничений на занятие предпринимательской деятельностью и поощрением крупного частного предпринимательства.

В 60 – 70 гг. русская промышленность коренным образом преобразилась. Преобладавшая до сих пор помещичья фабрика пришла в упадок, поскольку помещики не были подготовлены к новым экономическим условиям жизни. На барской фабрике не стало дармового труда, не было запаса капиталов, технических знаний, чтобы привести оборудование в состояние, соответствующее времени. А вот купцы-фабриканты учли выгоды нового положения вещей, пользуясь более быстрыми новыми путями сообщения, и завоевали рынки для своих товаров.

С того времени фабрикантами и заводчиками становятся исключительно представители торгово-промышленного сословия, членами которого являлись крепостные или энергичные пришельцы с Запада. Появилось соперничество среди предпринимателей, и рост русской промышленности пошел более ускоренным темпом, чем прежде. Для ведения дел нужны были энергия, предприимчивость и капитал.

Усиленный спрос появился на мануфактуру. Началось бурное развитие мануфактурной промышленности. Железнодорожное строительство вызвало учредительную горячку. Правительство и частные предприниматели вложили в это дело приблизительно 2 млрд. руб. Деньги растворились в народной массе. Железные дороги сооружались исключительно из русских материалов. Это вызвало расширение старых и возникновение новых металлургических производств, рельсовых, прокатных, паровозостроительных и вагоностроительных заводов.

Рост заводов, сокращение использования дров увеличили потребность в каменном угле. Сооружение новых железных дорог дало возможность разрабатывать новые земельные площади, что в свою очередь привело к увеличению спроса на сельскохозяйственные машины и оборудование и появлению заводов по их производству.

Накопление капитала и рост городского населения привели к развертыванию в городах строительства, к созданию предприятий общественного характера – городского транспорта, электро- и газоосвещения общественных и культурных учреждений. Развитие городской инфраструктуры привело к возникновению цементных, керамических, электротехнических, кирпичных и других заводов.

Организационные формы частных предприятий определялись законодательными установлениями, действовавшими в России. Большинство предприятий принадлежало единоличным владельцам.

Во второй половине XIX в. начинается концентрация промышленного капитала, появляются крупные предприятия, которые находились в коллективном владении. Российское законодательство допускало два вида таких ассоциаций: "торговый дом" и "акционерное общество", или "товарищество на паях". Принципиальное их отличие состояло в том, что участники "*торгового дома*" отвечали всем своим имуществом в случае несостоятельности фирмы, а участники "*товарищества на паях*" несли ограниченную ответственность в пределах своего вклада в основной капитал предприятия.

Для создания первых достаточно было простого засвидетельствования в купеческих или городских управах. Учреждение вторых и изменение условий их деятельности могли быть осуществлены только с разрешения правительства на основе частных законодательных актов*.

* Свод законов. – СПб., 1903, т. XI, 4, 2. Устав торговый, ст. 62 и 71.

Темпы развития русского предпринимательства поразительны. За период 1802 – 1881 гг. количество фабрик без металло-кустарного производства возросло с 2423 до 31173, а численность рабочих увеличилась с 95 до 771 тыс.

Особый этап в развитии русского предпринимательства приходится на **конец XIX в.** Он связан с **коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала.**

Фабриканты традиционных отраслей промышленности (текстильной, по переработке сельскохозяйственного сырья и др.) начинают вкладывать накопленные капиталы в предприятия передовых отраслей машиностроения и металлообработки или создают "банкирские дома", банки и с их помощью проникают в отрасли, производящие средства производства. Новые отрасли требовали громадных капиталов.

Ярким примером того периода является деятельность потомственных русских предпринимателей, основателей российской промышленности: Кокорева В.А., семейства Мальцевых, Рябушинских, Прохоровых.

Кокорев В.А. (1817 – 1889) – выдающийся русский предприниматель широчайшего диапазона. Разбогатев на винных откупах и крупной торговле с Востоком, организовал в 1859 г. первый в России нефтеперегонный завод, в 1874 г. – Бакинское нефтяное общество, участвовал в создании железнодорожных, пароходных и других обществ. В 1870 г. учреждает и становится председателем правления Волжско-Камского банка, активно использует его для финансирования своих начинаний.

Мальцевы. Начало промышленному предпринимательству положено в XVIII в. В. Мальцевым с основания стекольного завода в Можайске. Второе поколение Мальцевых становится владельцем нескольких стекольных и парусинополотняных фабрик. Третье поколение Мальцевых уже владело металлургическим заводом в с. Людиново.

В 1883г. образовано акционерное общество Мальцевских заводов с основным капиталом в 4 млн. руб. Основное производство было распределено на 16 заводах, включающих: 1 вагоностроительный завод, 6 чугунолитейных и механических, 6 стекольных, 1 – фаянсовый, 1 – эмалированной посуды и 1 бумажную фабрику. На них было занято 8,5 тыс. рабочих.

Кроме того, было 5 лесопилок, 17 мельниц, 4 кирпичных, 4 смологонных завода, 1 пивоваренный завод, 18 углеобжигательных печей. Из минеральных богатств добывалась железная руда, торф, огнеупорная глина, мел, известь, при этом было занято 5 тыс. чел. На лесоразработках было занято 20 тыс. чел. Заводы и различные производства давали работу 35 тыс. человекам. Так возник промышленный Мальцевский район на границе трех губерний: Смоленской, Орловской, Брянской.

С Мальцевских заводов вышли первый русский свекловичный сахар, первые рельсы для Николаевской железной дороги, сделаны первая паровая машина для Петербургского арсенала и Тульского оружейного завода, первый винтовой двигатель для парохода. Из Мальцевских заводов вышел первый пароход, появившийся на Десне и Днепре. Устроена первая газовая печь мартеновской системы, изготавливались лафеты для армии.

Для обеспечения населения жизненными припасами были устроены образцовые хутора с передовым скотоводством. При заводах были организованы 8 больниц, 2 аптеки.

Рябушинские. Выходцы из крестьян Калужской губернии. Уже в середине XIX в. организуют несколько небольших текстильных фабрик, организуют "Торговый дом бр. Рябушинских". Во второй половине XIX в. расширяют свою деятельность, строят хлопчатобумажные предприятия, занимаются кредитными операциями, проникают в стекольную, льняную и полиграфическую промышленность, организуют лесопильный завод и торговлю лесом.

В 1902 г. создают Банкирский дом с 12 отделениями в небольших городах нечерноземной России, в районах с развитой мануфактурной промышленностью и льноводством, где спрос на кредиты со стороны промышленных и торговых предпринимателей был очень большой. В 1912 г. Банкирский дом бр. Рябушинских преобразовался в акционерный банк под названием "Московский банк", который стал самым крупным в России, на тот момент. Учредителями банка являлись: Г. Мальцев, И. Морозов, С. Третьяков и др.

В 1904г. на средства Рябушинских строится Аэродинамический институт в Кучино под Москвой, ставший одним из центров создания русской авиационной промышленности. В годы первой мировой войны Рябушинские активно участвуют в развитии металлообрабатывающей промышленности, строят один из первых в России автомобильный завод.

Прохоровы. Выходцы из крестьян. Их предпринимательская деятельность начинается с пивоваренного производства, которое хотя и приносило доходы, но противоречило мировоззрению Прохоровых. Со временем переменяют поле деятельности и вкладывают капитал в хлопчатобумажную промышленность.

Прохоровская фабрика была оборудована новейшей техникой. Владелец фабрики для подготовки собственных высококвалифицированных рабочих организовал ремесленную школу. В то время в России о налаживании технического образования никто даже не помышлял и

высококвалифицированные работники выписывались за большие деньги из-за границы.

Прохоров понимал, что при отсутствии технического образования русская промышленность не может стать вровень с европейской. Поэтому он решил основать в Москве Техническое училище. К сожалению его идея не нашла поддержки у других фабрикантов. В 1873 г. организуется "Товарищество Прохоровской мануфактуры на паях", с основным капиталом в 1,5 млн. руб.

В 1880 г. на фабрике "Товарищества" организуется научная лаборатория, в которой работали известные ученые-химики: А. Эбергард, О. Миллер, В. Каулен и др. Полученные научные достижения распространялись затем в России. Прохоров Н.И. был также владельцем угольных шахт в донецком бассейне, членом совета Русского банка для внешних сношений.

Расширяя и совершенствуя производство, "Товарищество" заботилось об улучшении материального и духовно-нравственного быта своих рабочих. На Прохоровской фабрике:

- была бесплатная лечебница;
- выплачивались пенсии и пособия для престарелых и больных рабочих;
- рабочие обеспечивались здоровым и недорогим питанием;
- тратились большие суммы на упорядочение жилья для работников;
- организовалось "Общество потребителей" из рабочих семей для приобретения предметов потребления по невысоким ценам.

Прохоровская фабрика была образцовым учебно-промышленным заведением. За успехи в техническом деле Прохоровская мануфактура получила в 1900 г. Гран-при на Всемирной выставке в Париже. За заботу о быте рабочих "Товарищество" получило золотую медаль; школа ремесленных учеников, организованная на фабрике, также получила золотую медаль. Владелец мануфактуры Н.И. Прохоров за промышленную деятельность удостоился ордена Почетного Легиона. Это было одно из известнейших и крупнейших предприятий России.

Во время первой мировой войны Н.К. Прохоров организовал лазарет и внес крупные пожертвования для армии.

Третье, четвертое поколение российских предпринимателей было высокообразованным и уже имело опыт предпринимательской деятельности; капитал, накопленный в традиционных отраслях промышленности, главным образом в текстильной и в переработке сельскохозяйственной продукции, а также в торговле, направлялся теперь в новые отрасли промышленности; создавало собственные банки.

Это предопределило такую особенность крупного предпринимательства в начале XX в., как его многоотраслевой характер. Яркой иллюстрацией предпринимательства того времени являются концерны Второвых и Стахеевых – самых мощных в финансово-промышленном мире.

Второвы в середине XIX в. занимались оптовой и розничной торговлей мануфактурными товарами в Сибири. С открытием железнодорожного сообщения торговые обороты резко возросли. Это позволило Второвым учредить в 1900 г. самое крупное в России паевое товарищество оптовой торговли.

В 1906 г. "Товарищество" приобретает мануфактурное дело у Стахеева и открывает свои филиалы в Западной Сибири. Второвы занимают командное положение на мануфактурном рынке. С 1911 г. Второвы уходят в промышленность и банковское дело, кроме того, возглавляют "Русское общество внутренней и вывозной торговли".

Второвы приобретают контрольный пакет акций одного из московских банков и реорганизуют его в Московский промышленный банк, самый крупный из коммерческих банков, с основным капиталом в 30 млн. руб. С помощью банка Второвы распространили свое влияние и контроль на Московский вагоностроительный завод, три цементных предприятия Московского промышленного района, крупные предприятия Южной металлургии и военную промышленность.

В годы первой мировой войны способствовали повышению военной мощи России: организовали акционерное общество "Поставщик", работавшее на военное ведомство, построили три снарядных завода, завод "Электросталь", а также ряд специальных химических предприятий. К 1917 г., опираясь на свой банк, Второвы образовали один из крупнейших концернов России.

В 1910 – 1917 гг. в России набрало силу крупнейшее предпринимательское объединение – концерн **Стахеева**. Он складывается на основе "систем участия", "личной унии" между разнообразными предприятиями, подчиненными единой системе управления и контроля путем сближения Русско-Азиатского банка с семейным предприятием – торговым домом "И.Г. Стахеев". Концерн проводил широкую экономическую деятельность, включив в свою сферу торговлю хлебом, нефтью и нефтепродуктами.

Создание кредитно-банковской системы в России

Первая попытка создания в России учреждений банковского типа сделана в 1665 г. в Пскове воеводой А.Л. Ордин-Нащокиным, когда возникла острая потребность в кредите у русских купцов в связи с ростом внешней торговли и усилением конкуренции со стороны иностранных купцов. Однако попытка создания ссудного банка была пресечена центральным правительством. Спустя 70 лет (в 1735 г.) в России было создано первое кредитное учреждение – торговая касса в г. Риге для выдачи ссуд торговцам.

По указу Елизаветы Петровны в 1754 г. были открыты кредитные учреждения для дворян при Сенате и для купцов при Коммерц-коллегии. Эти банки были собственностью правительства и проводили его политику. Банки кредитовали земельную аристократию, купечество и просуществовали 30 лет. После закрытия их капиталы были переданы Государственному заемному банку, основанному в 1786 г. Государственный заемный банк должен был выдавать ссуды землевладельцам.

По указу Екатерины II в Петербурге и Москве были учреждены **ассигнационные банки**. С 1771 г. ценность ассигнаций начала падать в связи с чрезмерным их выпуском, поэтому издается указ об их ограничении. В 1786 г. на базе двух существовавших банков создается Государственный ассигнационный банк. Автором проекта Ассигнационного банка и выпуска первых бумажных денег в России был граф А.П. Шувалов.

В 1797 г. при Ассигнационном банке учреждены Учетная и Эсконтная конторы с целью оказания помощи в развитии ремесла и торговли преимущественно российским купцам, заводчикам и фабрикантам. Учреждение этих контор должно было положить начало организации правильного краткосрочного кредита. Однако в связи с крупными недостатками в денежном обращении в то время эта попытка успеха не имела.

Система Екатерининских казенных банков была усовершенствована министром финансов Е.Ф. Канкриным и превосходно приспособлена к особенностям государства и народного хозяйства. Казенные банки служили исключительно нуждам казны и помещиков. Канкрин отрицательно относился к частным банкам. В экономике страны господствующим типом хозяйства было помещичье крепостное хозяйство, промышленность находилась в зачаточном состоянии. Такая обстановка не благоприятствовала развитию краткосрочного кредита.

В 1817г. правительством была проведена **финансовая реформа**, суть которой сводилась к следующему:

- прекращение выпуска новых ассигнаций;
- создание банка краткосрочного кредита – государственного Коммерческого банка;
- создание комиссии по погашению государственных долгов, а в дальнейшем – Совета Государственных Кредитных Установлений. Под его наблюдением находились 3 государственных банка: Ассигнационный (эмиссионный), Заемный и Коммерческий (краткосрочного кредитования).

С прекращением выпуска ассигнаций роль Ассигнационного банка свелась к обмену ветхих билетов на новые и размену крупных билетов. В 1848 г. Ассигнационный банк был упразднен.

Заемный и Коммерческий банки просуществовали до 50-х гг. XIX в., до новой, более радикальной, реорганизации кредитных учреждений, связанных с отменой крепостного права.

Во второй половине XIX в. развитие промышленности, организация акционерных обществ, развитие биржевых операций, строительство железных дорог приводят к необходимости создания таких кредитных учреждений, которые могли бы обеспечивать необходимым кредитом торгово-промышленный оборот. Кроме того, в стране уже были накоплены капиталы, с которыми старые кредитные учреждения не могли справиться. Банки вели упорную борьбу с наплывом вкладов, понижая депозитные ставки процента, поскольку не находили прибыльного применения растущим депозитам.

В 1859– 1860гг. проводится **радикальная реформа банковского дела**. Содержание ее сводится к следующему:

- Коммерческий банк преобразуется в Государственный с новым уставом. Заемный банк упраздняется;
- действия по кредитным оборотам сохранных кредитных и казенных операций Приказов общественного призрения подчиняются Министерству финансов;
- Управление опекунских советов и Министерство внутренних дел по согласованию с Министерством финансов устанавливают разграничение кредитной части от благотворительной и прочих частей.

Государственный банк Российской империи просуществовал с 1860 г. до 1917 г. Основные его задачи сводились к следующему:

- стабилизация денежной системы;
- вкладные операции;
- регулирование государственного долга;
- подготовка денежной реформы (1895 – 1897).

Государственный банк *регулировал вкладные операции*. Вклады делились на срочные, бессрочные и текущие. По бессрочным Государственный банк выплачивал 3%, по срочным вкладам на срок 5 лет – 4%, на 10 лет – 4,5% годовых. По текущим счетам процент, не выплачивался до 1864 г. С 1864 г. по текущим счетам был установлен процент в размере 3%.

Государственный банк не стремился играть активную роль в торгово-промышленной жизни страны, в учетно-ссудных операциях, сохраняя поле деятельности для частных банков. После крестьянской реформы ставка делалась на развитие духа предпринимательства. Вмешательство правительства в частную предпринимательскую деятельность, ее стеснение считалось экономическим злом. Учредив Государственный банк, правительство не ставило задачу сосредоточения в своих руках кредитного дела в стране.

До 60-х гг. XIX в. частный капитал выступал в банковском деле исключительно в форме единоличных предприятий или торговых домов. Главной функцией старых банкирских домов было обслуживание денежных отношений правительства с зарубежными партнерами, получение валютных займов и т. п.

Наряду с придворными банкирами в XIX в. стали появляться **частные банкирские учреждения**. Так, в 1805 г. в Санкт-Петербурге был основан банкирский дом Штиглица, который на протяжении 40 лет считался самым крупным по оборотам, европейским связям. Он заключал выгодные сделки по кредитам для русских и иностранных купцов, промышленников и был главным посредником в заключении внешних займов российского правительства; учреждал крупные мануфактуры, считался "королем" Петербургской биржи.

В 1857 г., по данным министра финансов Н.Х. Бунге, насчитывался всего 21 частный банк с совокупным капиталом в полмиллиона руб.

Развитие краткосрочного и ипотечного кредитов в России пошло обособленно. Первым частным кредитным учреждением нового типа в России явился банк долгосрочного кредита – Санкт-Петербургское городское кредитное общество, созданное в 1861 г.

С 1862 г., после издания правительственного Положения, стали формироваться городские Общественные банки, проводящие краткосрочные и долгосрочные операции.

В 1863 г. в Санкт-Петербурге учреждено первое Общество взаимного кредита.

В 1864г. утвержден устав первого Земского банка для долгосрочного кредита – Херсонского.

В конце 1864 г. начал действовать первый акционерный банк краткосрочного кредита – Петербургский частный коммерческий банк. Условием существования банка было получение в залог недвижимости, поддержка со стороны правительства и органов местного управления. Формой привлечения средств в долгосрочные кредитные операции были тогда закладные листы.

В 1866 г. во всероссийском масштабе учреждено Общество взаимного поземельного кредита. В 1871 г. в Харькове основан первый акционерный Земельный банк долгосрочного и краткосрочного кредитования. В том же году издан Закон о порядке открытия кредитных учреждений земствами, однако большого развития кредитные учреждения не получили. Всего было учреждено 11 акционерных банков.

Чтобы поощрить учреждение частных банков, правительство освободило их от всех налогов, кроме гильдейских. В результате в 1873 г. их насчитывалось уже 39. Стихийный рост банков привел к жесткой конкуренции между ними за клиентуру и вкладчиков. Департамент государственной экономики Государственного совета ограничил появление новых банков почти на 20 лет.

В 1875 г. потерпел крах Московский ссудный банк. Это был первый крах среди частных банков, за которым последовали и др.

Менее быстро развивалась другая форма кредитных учреждений – **общества взаимного кредита**. В 1868 г. создано 4, в 1873 г. – 46 с основным капиталом 18,8 млн. руб. (первое Петербургское общество взаимного кредита располагало основным капиталом в 14, 3 тыс. руб.).

Более быстрыми темпами развивались **городские общественные банки**. Они непосредственно были

связаны с городскими думами, не зависели от Министерства финансов и Министерства внутренних дел. Городские общественные банки занимались операциями по учету векселей, ссудами под залог, обслуживали преимущественно мещан. Городских общественных банков было создано: В 1860 г. – 19 с капиталом 500 тыс. руб.; В 1873 г. – 232 с капиталом 15100 тыс. руб.

В 60-х гг. XIX в. возникают **сберегательные кассы** и получают быстрое развитие в последующие годы. С 1865 г. возникают **ссудно-сберегательные товарищества**. Через 10 лет число товариществ составило 729. Они объединяли 183 тыс. чел. Их паевой капитал составил 4,9 млн. руб., вклады – 3,1, займы – 3,4, ссуды – 11,2 млн. руб. Земства охотно поощряли их создание.

Период с 1854 по 1877 г. можно считать периодом становления новой финансово-кредитной системы, борьбы между старой и новой клиентурой банков, появления новых финансовых инструментов. Казна и помещики больше не могли распоряжаться вкладами банков так, как они делали это в течение целого столетия.

Нужно было приспособляться к новым экономическим условиям, к конкуренции на финансовом рынке. Новые финансовые инструменты казны и частного землевладения – государственные облигации и закладные листы земельных банков – вынуждены были обращаться и конкурировать с другими ценными бумагами: акциями и облигациями железнодорожных компаний, различных торгово-промышленных обществ.

Одновременно шла борьба между Государственным банком и частными банками за клиентуру и привлечение их средств. Государственный банк обслуживал главным образом казну и помещиков, а также осуществлял поддержку частных банков, пока среди них не случились первые крахи.

В этот же период отмечается интерес иностранных капиталов к российскому кредитному рынку.

Акционерные коммерческие банки в период 1875 – 1890 гг. находились в состоянии депрессии, вызванной последствиями русско-турецкой войны, неурожаем, падением мировых цен на зерно, спадом учредительской горячки.

Более благополучно в этот период проходило развитие Крестьянского и Государственного дворянского земельного банка.

После крестьянской реформы 1861 г. остро встала проблема крестьянского малоземелья. Для решения этой проблемы в 1882 г. был создан **Крестьянский банк**. Его задачей было оказание помощи крестьянам в приобретении земли.

Однако этот банк не столько помог крестьянам в приобретении земли, сколько дворянам в продаже земли на выгодных условиях. Ссуды выдавались под 7,5 – 8,5% годовых на 24,5 и 34,5 лет. В 1864 – 1890 гг. было выдано 824 млн. руб. на покупку 2,4 млн. десятин земли. Общая площадь земли в собственности крестьян в 1878 г. составляла 131,4 млн. десятин.

Дворянский земельный банк начал действовать в 1885 г. Его целью была выдача долгосрочных ссуд потомственным дворянам под залог собственности. Льготные условия получения ссуд поощряли помещиков, не научившихся эффективно вести хозяйство в своих имениях, к спекуляциям и аферам с залоговыми документами.

В 90-е гг. отмечается промышленный подъем и бурное развитие финансовых учреждений. **В 1895 – 1897 гг. проводится финансовая реформа** с весьма удачными результатами. Была осуществлена реформа устава Государственного банка. Если раньше он содействовал развитию только торгового кредита, то теперь перед Государственным банком были поставлены новые задачи: стимулировать развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли.

Государственный банк получил эмиссионное право. Национальная валюта, рубль, была переведена на золотую основу. В результате русская валюта стала конкурировать наравне с наиболее твердыми иностранными. Большую самостоятельность получили местные учреждения Госбанка.

В этот период **бурно развиваются акционерные, банки**. В 1890 г. их насчитывалось 47, а в 1900 г. – уже 242. Меньший рост наблюдается в отношении основного капитала коммерческих банков: со 100 млн. руб. в 1890 г. до 188,4 млн. руб. в 1900 г. Недостаток капитала остро ощущался в годы кризисов.

Наиболее активными операциями были вексельные и операции с ценными бумагами. Эти операции связывали банки с промышленностью. Банки принимали живейшее участие в работе бирж, брали на себя реализацию (размещение) вновь выпускаемых акций и облигаций промышленных предприятий.

Наиболее крупными в этот период были следующие банки:

- Русский для внешней торговли (учрежден в 1871 г.) с основным капиталом в 90-х гг. – 20 млн. руб.;
- Петербургский международный (учрежден в 1869 г.) с основным капиталом в 1898 г. – 23 млн. руб.;
- Ком. 1-й ерческий банк в Варшаве (учрежден в 1870 г.) с основным капиталом в 1898 г. – 12 млн. руб.;

- Петербургский частный коммерческий (учрежден в 1864 г.) с основным капиталом в 1898 г. – 10 млн. руб.;
- Русский торговый промышленный банк (учрежден 1890 г.) с основным капиталом – 10 млн. руб.;
- Азовско-Донской коммерческий банк (учрежден в 1871 г.) с основным капиталом в конце 90-х гг. – 7,5 млн. руб.;
- Волжско-Камский (учрежден в 1870 г.) с основным капиталом в 90-х гг. – 10 млн. руб.;
- Московский международный торговый (учрежден в 1873 г.) с основным капиталом в 1895 г. – 10 млн. руб.

В 1895 г. издан **Указ об учреждении мелкого кредита**. Его цель – способствовать развитию малого предпринимательства. На основе этого Указа возникли кредитные учреждения нового типа: **кредитные товарищества**. Им было разрешено принимать вклады, делать займы и выдавать краткосрочные и долгосрочные ссуды. Члены кредитных товариществ и ссудно-сберегательных товариществ по обязательствам товариществ несли ответственность на основе круговой поруки.

Государственный банк мог выдавать кредитным товариществам ссуды для образования их основного капитала. Первое кредитное товарищество возникло в 1898 г. с ссудой от Госбанка в 1000 руб. В 1905 г. их насчитывалось 537 с основным капиталом в 990 тыс. руб., из них 18 – с основным капиталом 101 тыс. руб. без участия Госбанка.

Широкое развитие получает **сберегательное дело**. В соответствии с новым уставом с 1895 г. сберегательным кассам присваивается наименование государственных. Министерство финансов получило право открывать сберкассы при любых правительственных, общественных и частных организациях. Число сберегательных касс непрерывно росло.

Определенное влияние на развитие российской банковской системы оказал **иностраный капитал**. С 1909 г. начался подъем в промышленности. Расширение производства требовало новых капиталов. Внутренних источников было недостаточно, поэтому привлекался иностранный капитал. Для упрочения своих позиций он финансировал русскую промышленность через российские же банки. В 1901 г. был создан Северный банк на основе только иностранного капитала.

В банковской системе, как и в промышленности, начиная с 1900 г. наблюдается процесс концентрации. В 1900 г. собственный капитал 39 акционерных банков составлял 280 млн. руб.; в 1910 – 332; в 1914 г. (у 47 банков) – 619,3 млн. руб.

Одновременно увеличивались вклады в банки, которые составили:

- в 1905 г. – 801,9 млн. руб.;
- в 1910г. – 1262,1 млн. руб.;
- в 1914г. – 2539 млн. руб.

Банки финансировали промышленность, подчиняли ее своим интересам, следствием чего явилось образование монополий и финансово-промышленных групп. По подсчетам П. Оля, к началу революции 1917 г. в банковские, промышленные и торговые предприятия России (действовавшие на акционерных и паевых началах) было вложено иностранного капитала в форме акций и облигаций на сумму 2242 млн. руб., из них 237,2 млн. руб. – в кредитные учреждения.

В предвоенные годы в системе учреждений коммерческого кредита ведущая роль принадлежала акционерным банкам. Общества взаимного кредита развивали свои операции недостаточно, их основной капитал вырос за 7 лет с 31 до 41 млн. руб.

Городские общественные банки развивались еще медленнее. Энергичный рост был у сберегательного дела и у кооперативных учреждений мелкого кредита. Систему учреждений мелкого кредита в 1912 г. возглавил Московский народный банк.

Во время войны количество банковских операций сократилось. Но перед акционерными банками появилась новая задача: финансирование войны. Акционерные банки выдавали специальные кредиты предприятиям оборонной промышленности, авансировали платежи казны по поставкам в армию и флот, выдавали казне гарантии за предприятия, которым передавались правительственные заказы, финансировали отправку хлебных грузов союзникам, финансировали и принимали участие в распространении государственных займов.

Изучение истории становления кредитно-банковской системы России подводит к двум **выводам**:

- в процессе формирования кредитно-банковской системы выделяются три периода:
1 период – создание казенных кредитных учреждений (XVIII в. – первая половина XIX в.);
2 период – создание собственно кредитно-банковской системы (50 -80-е гг. XIX в.);

3 период – модернизация кредитно-банковской системы в соответствии с экономическими условиями развития России (90-е гг. XIX в., XX в. до 1917г.);

– в России сложилась мощная кредитно-банковская система, обеспечивавшая юридическим и физическим лицам широкий спектр банковских услуг.

Решающая роль в управлении кредитно-банковской системой принадлежала государству, правительству; кредитная система не была независимой. Правительство полностью контролировало деятельность ее верхнего уровня. Об этом свидетельствует юридический статус и практическая деятельность Государственного банка России: он находился в прямом подчинении министра финансов.

Госбанк выполнял ряд функций, присущих центральным банкам стран Европы, был эмиссионным центром, кредитором последней инстанции. В то же время Госбанк выполнял ряд функций, совершенно не свойственных центральному банку, – он, как и коммерческие банки, занимался прямым хозяйственным кредитованием, а с 1911 г. был даже уполномочен правительством на строительство и эксплуатацию элеваторов для хлебного экспорта.

Главный недостаток Государственного банка – он не осуществлял контрольно-регулятивных действий в отношении нижнего уровня кредитно-банковской системы. Коммерческие банки находились в зависимости от правительства.

Эта ситуация была следствием того, что Россия оставалась самодержавной монархией и традиционного широкого вмешательства правительства в экономику, в том числе и в финансовую сферу. Первая мировая война еще более усилила государственное вмешательство в деятельность коммерческих банков.

Накопленный положительный и отрицательный опыт становления и функционирования финансово-кредитной системы в Российской империи должен быть учтен и использован при формировании финансово-кредитных институтов в переходной экономике России.

История развития биржевого дела в России

Современные товарные биржи – результат длительной эволюции различных форм оптовой торговли и один из видов организованного товарного рынка.

Исторически первоначальной формой оптовой торговли можно считать караванную торговлю, которая характеризовалась эпизодичностью, нерегулярностью проведения, отсутствием определенного места и правил торговли.

В средние века возникла ярмарочная торговля – ежегодные рынки, которые проводились регулярно и организовано. На ярмарках в Европе в XII – XIII вв. проводились сделки с наличным товаром как с немедленной оплатой, так и с отсрочкой платежа.

Уже началась разработка стандартных требований к качеству различной продукции, затем была введена и торговля по образцам, а не только наличными партиями. Ярмарки проводились по строгим внутренним правилам. В Англии был ярмарочный суд для решения конфликтов.

В XVI в. бурное развитие торговли в связи с открытием Америки и развитием капиталистических отношений привело к появлению постоянных мест торговли, возникли специализированные торговые центры – оптовые магазины. Таким образом, появились торговые биржи, которые первоначально располагались в гостиницах и чайных, затем для них были сооружены специальные здания.

Корни **российских бирж** уходят в эпоху Великого Новгорода (XII -XV вв.) Уже в то время существовала практика проведения **купеческих собраний**, проходивших на площадях, в частных или публичных помещениях, где велись деловые переговоры и заключались сделки. В ХУП в. такие купеческие собрания биржевого характера проходили в Москве, Нижнем Новгороде, Архангельске. Еще в 1662 г. Новый Гостиный двор в Москве играл роль биржи и торговые люди сходились сюда для различных сделок.

К концу XVII в. происходит разорение многих торговцев и Петр I принимает решение о развитии торговли путем создания в России сети бирж. **Первая русская биржа** была учреждена в 1703 г. в Санкт-Петербурге. При этом был использован опыт Амстердамской биржи.

Тогда биржи были товарными, так как ценные бумаги только начали появляться. По мысли Петра I биржи должны были облегчать переговоры купцов друг с другом, дать возможность заключать сделки, собирать сведения о ценах, спросе и предложении товаров. Иным путем эти сведения нельзя было получить.

По мнению ряда исследователей (А. Невзорова, В. Идельсона, Г. Немирова и др.), биржи представлялись Петру I постоянным местом, где могли бы встречаться торговые люди, поэтому нужно было строить здание для бирж*. Но в уставе Московской биржи отмечается, что биржа - это место, где можно получить необходимые сведения по вопросам торговли и промышленности.

* Невзоров А.С. Русские биржи. – Юрьев, 1898, вып. 2, с. 9.

Вторая биржа возникает лишь к концу XVIII в. в Одессе (1796), третья – в Варшаве (1816). До этого года правительство полностью брало на себя расходы по строительству и на содержание бирж. Поэтому **биржи в России возникли как учреждения закрытого типа, деятельность которых регламентировались государством.** Здание для Московской биржи было сооружено в 1839 г.

Необходимость возникновения бирж, в частности, была связана с тем, что в России колебания цен представляли собой настоящее бедствие, от которого страдали и помещики, и крестьяне. Например, весной 1842 г. на пространстве в 600 – 700 верст, отделяющих Псковскую губернию от Курской, разница в ценах на рожь достигала соотношения 10:1, в Петербургской губернии хлеб был в 5 раз дороже, чем в Курской*.

* Струве П.Б. Крепостное хозяйство. – М. 1913, с. 128.

Все это отбивало охоту у крестьян к обрабатыванию земли. Необходимо было государственное вмешательство в процесс ценообразования. Местом, где могли устанавливаться и регулироваться цены посредством механизма спроса и предложения, являлась биржа.

В отличие от предыдущих бирж, в 1648 г. возникает Новгородская ярмарочная биржа, которая работала лишь в период ярмарки (с 15 июля до 10 сентября). Но тем не менее она играла существенную роль, так как установившиеся на ярмарке цены определяли цены на товары всего российского рынка. До 60-х гг. биржевая деятельность в России развивалась медленно. Это объяснялось незначительным объемом и удельным весом торговли в народном хозяйстве, его натуральным характером.

Широкое развитие бирж начинается в 60 – 80-е гг. XIX в. Открылись биржи в Казани, Риге, Саратове, Харькове. Самаре, Киеве, Иркутске, Туле, Астрахани, Николаеве, Баку, Таганроге. В большинстве случаев биржи создавались в центрах хлебной торговли. Если до 1861 г. в России действовало лишь шесть бирж, то в период с 1866 по 1898 г. – уже 24*.

* Кузьмичев А.Д., Шапкин И.Н. Отечественное предпринимательство – М., 1995. с. 125.

К концу прошлого столетия наблюдались не только количественный рост, но и **качественные изменения в организации биржевого дела.** В широких масштабах стала осуществляться продажа валют, переводных векселей, государственных ценных бумаг, облигаций государственных и железнодорожных займов, ипотечных бумаг. Увеличивалась торговля паями и акциями, в том числе зарубежных фирм.

М. Туган-Барановский отмечал, что страсть к биржевой игре охватила тогда широкие круги общества. Официальные биржи не могли вместить всех желающих принять участие в торгах, и некоторые модные рестораны гостеприимно открыли свои двери для биржевых игроков. Биржа притягивала к себе разных людей, особенно дворянство.

Взросший объем промышленного производства, расширение внутреннего рынка, а также растущие международные торговые отношения способствовали формированию **новых видов биржевой торговли.** Впервые появились специализированные торговые биржи (хлебные, яично-фруктовые и др.), например Калашниковская хлебная биржа (1895), фруктовая биржа в Санкт-Петербурге (1907), яичная, масляная биржи в Москве (1907). В 1903 – 1908 гг. образовались 50 из общего числа в 114 товарных бирж*.

* См. Иванов К.В. Беседы с биржах. – Экономика ;: жизнь. i)9i. М 4, 5, с. 4.

Ведущее положение среди товарных занимали хлебные биржи. России принадлежало первое место среди хлебовывозящих стран мира. Экспорт зерна сосредотачивался в руках небольшого числа фирм. На долю пяти крупнейших экспортеров приходилось более 61% из проданного на Петербургской бирже овса.

Важную роль в консолидации торгово-промышленных кругов играли **биржевые комитеты.** Они превратились в крупнейшие организации "третьего сословия", ускорявшие ход хозяйственной жизни. Благодаря их усилиям началось широкомасштабное строительство товарных складов, элеваторов, холодильников; происходило становление торговой статистики: издавались вестники, коммерческие

газеты, где публиковались сведения о ценах, товарах и условиях их продажи.

Биржевые комитеты выполняли еще одну роль, неизвестную иностранным биржевым обществам – роль представительных учреждений. Начало этому было положено в 1870г., когда утверждался устав Московской биржи. Он узаконил существование "биржевого общества", возглавляемого избираемым им биржевым комитетом.

Биржевые комитеты не только руководили биржевым собранием, по и защищали интересы биржевого общества перед правительственными, государственными и общественными организациями. Таким образом, биржевой комитет взял на себя функции выразителя интересов коммерсантов и промышленников Московского региона.

Устав Московской биржи послужил примером для других, как уже существовавших комитетов, так и вновь создававшихся. Превращение их в представительные организации – важная особенность бирж России.

В руководящих органах бирж ведущее положение принадлежало предпринимательской верхушке. Так, Петербургский биржевой комитет несколько десятилетий возглавлял А. Прозоров – один из руководителей Волжско-Камского банка. Пост председателя Московского биржевого комитета много лет занимал Г. Крестовников – руководитель Московского купеческого банка.

Вокруг наиболее крупных и влиятельных биржевых комитетов происходило объединение провинциальных бирж: центрального промышленного района, Западной Сибири, Средней Азии. Усиление позиций бирж способствовало созданию предпринимателей нового, западного типа. Они создали крупнейшую в Сибири оптово-розничную торговую сеть.

Российские биржи были главным образом товарными и в отличие от других стран выполняли роль торгово-промышленных палат, то есть представительства интересов торгового и промышленного предпринимательства. Но еще с 1820 г., когда впервые появились правительственные займы, были созданы **фондовые отделы по ценным бумагам** при товарных биржах. С 1827 г. в России начинает развиваться акционерное дело, поэтому акции постепенно становятся объектом биржевой торговли.

В 1900 г. была осуществлена **биржевая реформа**, которая свелась в основном к созданию фондового отдела в составе Санкт-Петербургской биржи. И если все биржи подчинялись Министерству торговли и промышленности, то фондовый отдел – министру финансов. Но специальных фондовых бирж (как на Западе) не было, поскольку путем мобилизации капиталов внутри страны удовлетворялась лишь часть потребности частного и государственного предпринимательства в необходимых капиталах.

Наиболее крупные государственные займы замещались лишь на иностранных биржах. Фондовый отдел не играл такой роли, как Берлинская, Лондонская биржи. Так, из общего числа акционерных компаний в 1911 г. (1617) на Петербургской бирже котируются акции лишь 275.

Организация и деятельность русских бирж регулировалась как общим торговым законодательством, так и уставами отдельных бирж. В период первой мировой войны произошел полный выход биржевой торговли из-под государственного и, что важнее, банковского контроля. "Махинации с военными поставками, умение вести дела в условиях галопирующей инфляции выдвинули на авансцену российских финансов новое поколение деловых людей, прибравших к рукам значительную часть промышленности и кредитных учреждений страны"*. В декабре 1917г. вся торговля ценными бумагами была запрещена.

* Кузнецов В.В. Российские фондовые биржи. – Деньги и кредит 1991 № 10 с. 64 – 65.

Обобщая историю возникновения бирж в России, можно отметить:

- во-первых, биржи появились в условиях неразвитости хозяйственной жизни не по инициативе купеческого сословия, а под нажимом государственных органов, главным образом Министерства финансов; государство полностью контролировало и регламентировало их деятельность;
- во-вторых, неразработанность законодательных актов обусловила тот факт, что биржи выполняли лишь вспомогательную роль для наиболее крупных капиталистов и в качестве центра информации о внутренних и международных ценах;
- в-третьих, в целом развитие банковской системы и биржевого дела все же ускорило промышленное развитие России в конце XIX – начале XX вв.

ГЛАВА 8. ЭКОНОМИКА РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Социально-экономическое положение России после первой мировой войны и

Октябрьской революции

К началу 1918 г. после трех с половиной лет войны и десяти месяцев революции экономика страны находилась в руинах. Длительная и тяжелая война самым губительным образом отразилась на всех звеньях хозяйственной жизни.

Значительная часть экономики вынуждена была работать исключительно на нужды войны, оставаясь в то же время крупным потребителем продовольствия, сырья и изделий легкой промышленности. В то же время произошло резкое сокращение выпуска сельскохозяйственной техники и инвентаря, что неизбежно увеличило цены на них, а это, в свою очередь, привело к росту себестоимости сельскохозяйственной продукции и цен на нее.

Поэтому в первый же год войны русская армия стала переживать серьезные затруднения в снабжении продовольствием и чем дальше, тем сильнее. Это усугублялось тем, что патриотизма помещиков и других крупных держателей хлеба хватило ненадолго. Они сознательно стали придерживать запасы хлеба и искусственно взвинчивать цены с целью получения сверхприбыли.

Основным инструментом борьбы с экономическими трудностями в России в годы первой мировой войны стало **государственное принудительное регулирование хозяйственных отношений**. В первую очередь это коснулось сельского хозяйства.

В 1915г. был издан указ, предоставляющий командующим военных округов право запрещать вывоз продовольствия из производящих районов, устанавливать цены на эти продукты и применять реквизицию. Однако указанные меры только усилили спекуляцию и рост цен и не дали желаемого результата.

Самым главным препятствием в организации продовольственного снабжения в стране было нежелание царского правительства урезать права помещиков-хлебовладельцев на распоряжение своим товаром. Только осенью 1916 г. царским правительством была установлена **продразверстка**, обязывающая каждую губернию, уезд и волость поставлять хлеб в государственные фонды.

Одним из первых действий **Временного правительства** было издание 25 марта 1917 года постановления о **введении государственной монополии на торговлю хлебом**, согласно которому все количество хлеба за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступало в распоряжение государства. – Однако и этот радикальный шаг не дал ощутимых результатов, поскольку рынок промышленных товаров оставался свободным и нерегулируемым и обладал для владельцев хлеба более притягательной силой, нежели государственный продовольственный аппарат.

Сложное экономическое положение страны диктовало необходимость подчинения государственному регулированию и рынка промышленных товаров. Но теперь уже буржуазное правительство не желало затрагивать интересы промышленного капитала. Поэтому для проведения объективно назревших мероприятий в области экономики история подготовила новую политическую силу, не связанную с уважением к священной частной собственности.

В первый год своего существования **советская власть** столкнулась с огромными трудностями. Весной 1918 г. Россия представляла собой конгломерат самоуправляющихся, фактически самостоятельных территорий, практически не подчиняющихся центральной власти.

Многие решения центральной власти либо сразу отвергались, либо начиналась их произвольная интерпретация. Чем дальше, тем больше советское правительство убеждалось, что никакие экономические меры невозможны до тех пор, пока каждая губерния будет считать себя совершенно самостоятельной республикой. Только сильная центральная власть была в состоянии обеспечить восстановление разорванных экономических связей, нормализацию финансово-денежной системы, порядок и дисциплину.

Второй проблемой, с которой столкнулась советская власть, являлась огромная **мелкобуржуазная стихия**. Лозунг "Грабь награбленное", который господствовал в массах, означал для многих растаскивание (то есть разворовывание) национального достояния по своим домам, чердакам и подвалам. На повестку дня встал вопрос борьбы пролетарской дисциплины и организованности со стихией мелких собственников.

Уже с марта 1918 г. новое правительство стало прибегать к **чрезвычайным методам**. Первым шагом к этому стало издание так называемого "железнодорожного декрета", в соответствии с которым осуществлялось назначение отдельных ответственных лиц по железнодорожному ведомству, беспрекословное исполнение их приказаний, диктаторские права отрядов военной охраны по

обеспечению порядка и т. д.

В.И. Ленин считал, что можно отступить к государственному капитализму, но при этом наступать в области упрочения центральной власти. Первый шаг в сторону идеи отступления был связан с привлечением и использованием буржуазных специалистов и компромиссом с той частью капиталистов, которые были готовы сотрудничать с советской властью.

Однако идеи военно-коммунистических тенденций были устойчивыми и обладали высокой степенью прочности. И в первую очередь в этом были виноваты война и надвигающийся на страну весной 1918 г. голод.

Экономические принципы политики военного коммунизма

В условиях разрухи, остановки промышленности и транспорта, обострения гражданской войны голод стал главной опасностью для страны.

В связи с этим Декрет ВЦИК и СНК от 13 мая 1918 года о чрезвычайных полномочиях Народного комиссара по продовольствию установил **государственную хлебную монополию**.

Декрет разрешал изъятие излишков хлеба, запрещал частную торговлю хлебом. Крестьянскому населению устанавливались нормы душевого потребления – 12 пудов зерна, 1 пуд крупы на год и т. д. Весь хлеб сверх определенных норм получал название "излишки" и подлежал отчуждению.

Советский Декрет предусматривал самые жесткие репрессивные меры. Все, кто имел излишки зерна и не сдавал его по твердым государственным ценам, объявлялись врагами народа.

В развитие Декрета от 13 мая был принят ряд **постановлений об организации вооруженных рабочих продотрядов и комитетов деревенской бедноты**. Постановления уполномочивали профсоюзы, фабричные комитеты, городские и уездные Советы организовывать продовольственные отряды из рабочих и беднейших крестьян и отправлять их в зернопроизводящие районы за хлебом по твердым ценам и за счет изъятия у кулаков.

При этом половина зерна предназначалась организациям, которые посылали отряды, а другая половина подлежала передаче Наркомпроду для общего распределения. Начиная с лета 1918 г. в деревню направлялись вооруженные отряды, которые с боем отбирали хлеб. Численность бойцов продотрядов к 1920 г. превышал 80 тыс. чел.

Создание комитетов деревенской бедноты предусматривалось с целью учета излишков зерна у крестьян. Однако с этой задачей комбеды не справились. Дело в том, что, с одной стороны, крестьяне не спешили сообщать о своих излишках, а, с другой стороны, сами комитеты были не на надлежащем уровне.

Их состав отличался крайней пестротой и включал в себя зачастую деклассированные, бесхозяйственные элементы деревни (пьяниц и бездельников), которые от сознания полноты власти разоряли трудовые крестьянские хозяйства, изымая не только излишки, но и самое необходимое. В результате от проведения такой политики пострадали не только кулаки, но и масса середняков. Возникло недовольство, во многих губерниях вспыхнули крестьянские бунты.

В то же время, несмотря на репрессии на железных дорогах и на заградительные отряды, стоящие перед городами, многомиллионная армия мешочников, то есть людей, везущих продовольствие для продажи или личного употребления, двигались к городам, поставляя хлеба больше, чем государство.

Одному человеку разрешалось провозить не более 8 кг продуктов, в том числе не более 8 кг печеного хлеба, 2 кг мяса, 0,8 кг масла. Город не вымер полностью лишь благодаря тому, что, по различным подсчетам, мешочники поставляли 60% продовольствия, а Наркомпрод только 40%.

Следует отметить, что политика государственной хлебной монополии в момент обострения социальной напряженности ослаблялась разного рода отступлениями. Например, таким отступлением осенью 1918г. стало так называемое *"полуторاپудничество"* в Петрограде и Москве. Так, Моссовет принял постановление о свободном провозе полутора пудов хлеба на члена семьи, что дало возможность горожанам продержаться три месяца на однофунтовом пайке в день.

Поворот на союз со средним крестьянством произошел в конце 1918 -начале 1919 гг. Во-первых, было решено упразднить комбеды, что обеспечивало советской власти поддержку середняка. Во-вторых, были утроены твердые цены на хлеб, но поскольку обесценивающиеся деньги не устраивали крестьянство (к 1 октября 1920 года рубль потерял 95% своей стоимости по отношению к золотому рублю), был издан декрет, по которому продорганы обязывались компенсировать часть сдаваемого крестьянами хлеба промышленными товарами.

Минусом было то, что крестьянин, сдав хлеб и получив зачетную квитанцию, сам не имел права получить по ней промтовары. Он был обязан сдать ее в волостной Совет, который должен был получать товар и распределять его, что вызывало много нареканий.

Проводимая продовольственная политика в 1918 г. не давала должных результатов. Поэтому в начале 1919 г. беспорядочные поиски излишков продовольствия были заменены централизованной и плановой системой **продразверстки**.

11 января 1919 года был утвержден *Декрет Совнаркома о разверстке зерновых хлебов и фуража*, согласно которому каждая губерния, уезд, волость, крестьянская община должны были сдать государству заранее установленное количество зерна и других сельскохозяйственных продуктов в зависимости от предполагаемого урожая (определяемого весьма приблизительно по данным предвоенных лет).

Кроме зерна, крестьянские хозяйства обязаны были сдавать картофель, яйца, мед, масло, мясо и другие продукты. Каждая крестьянская община должна была отвечать за все свои поставки. И только тогда, когда все было выполнено, власть выдавала квитанции, дающие право на приобретение промышленных товаров, причем в количестве, намного меньшем, чем требовалось. Особенно ощущался недостаток сельскохозяйственного инвентаря.

На введенную продразверстку и дефицит промышленных товаров крестьяне отреагировали сокращением посевных площадей (на 35-60% в зависимости от района) и возвращением к натуральному хозяйству. Продразверстка, восстановив против себя крестьянство, в то же время не удовлетворила и горожан. В 1919г. по плану предполагалось изъять 260 млн. пудов зерна, но с большими усилиями было собрано только 100 млн. (38,5%). В 1920 г. план был выполнен только на 34%.

Сохранение политики продразверстки в 1920 - 1921 гг. предопределило наступление страшного голода 1921 – 1922 гг. в наиболее эксплуатировавшихся регионах и гибель многих людей.

Основным направлением политики военного коммунизма **в промышленности** явилось усиление государственного контроля над промышленным производством. Военный коммунизм в индустрии начался с принятия *Декрета о национализации*.

Причины принятия столь быстрого решения о национализации заключались в следующем:

- во-первых, советское правительство опасалось, что в результате заключения Брестского мира крупные предприятия на оккупированных территориях перейдут в собственность Германии;
- во-вторых, гражданская война стимулировала национализацию промышленных предприятий. Например, установление государственного контроля над металлургической промышленностью было фактически завершено до принятия Декрета о национализации. Военные нужды диктовали те высокие темпы, которыми в конце 1918 г. национализировались такие базовые отрасли промышленности, как кожевенная, текстильная, химическая и др.

К концу 1918г. в руки государства в центральной России перешло около 35% предприятий. Крупная промышленность в основном была национализирована к концу первого квартала 1919 г.

Ускоренная национализация всей крупной, средней и части мелкой промышленности сделала необходимым ее **управление через государственные органы**. Национализированные предприятия находились в ведении отраслевых главных комитетов (главков) и центральных управлений (центров) Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ). Постепенно центры и главки потеряли всякую видимость независимого статуса и слились с отделами ВСНХ, чему способствовала практика поступления кредитов национализированным промышленным предприятиям исключительно через ВСНХ.

В то же время *политика централизации управления вскоре столкнулась с сильным сопротивлением со стороны губернских совнархозов*. Главки представляли собой *вертикальную* систему организации, при которой каждое предприятие данной отрасли должно быть ответственным перед единым руководителем этой отрасли.

Губернские же совнархозы считали, что должно преобладать *горизонтальное управление*, при котором промышленные предприятия данной губернии должны подчиняться высшей губернской власти. Дебаты по данному вопросу продолжались в течение 1919 – 1920 гг. В январе 1920 г. на третьем Всероссийском съезде Советов народного хозяйства была принята резолюция об управлении промышленностью, по которой предприятия подразделялись на три категории:

- предприятия государственного значения, находящиеся под непосредственным управлением центральных органов ВСНХ;

- предприятия, управляемые губернскими совнархозами при непосредственном руководстве со стороны центральных органов ВСНХ;
- предприятия местного значения, состоящие в ведении и управлении исключительно губернских совнархозов.

Следует отметить, что уровень падения производства в промышленности был более значителен, чем в сельском хозяйстве. *Промышленный кризис* в полную силу стал ощущаться только в 1919г. Здесь можно выделить две основные причины.

Во-первых, имеющиеся запасы сырья и материалов были полностью израсходованы, а гражданская война повсеместно препятствовала их возобновлению. Например, Туркестан, единственный источник снабжения хлопком, был полностью отрезан; прибалтийские страны, один из основных источников льна, отошли от России. Снабжение нефтью с бакинских промыслов было полностью прекращено с лета 1918 г. до конца 1919г. Только в 1920г. вновь стали доступны крупнейшие угольные и железорудные бассейны Украины.

Во-вторых, рабочие крупных промышленных районов голодали, вследствие чего стремились уйти в деревню. Некоторые из крупных предприятий по этой причине уже в начале 1919 г. потеряли до 70% и более квалифицированных рабочих.

Характерной чертой политики военного коммунизма явилось становление **системы принудительного труда** в промышленности. Юридическая база для этого содержалась в первом Кодексе-закона о труде, принятом ВЦИК 10 октября 1918 года и предусматривавшем *всеобщую трудовую обязанность*.

В том же месяце вышел декрет, официально санкционировавший мобилизацию представителей буржуазии обоего пола и всех возрастов (от 16 до 50 лет) на общественно полезную работу. Однако очень скоро пришлось отказаться от первоначального решения о том, что принудительный труд будет охватывать только представителей буржуазного класса.

Уже в 1919г. правительство принимает меры по закручиванию дисциплинарных гаек, касающихся всех слоев населения. Так, в ноябре в связи с топливным кризисом был издан декрет, предусматривающий трудовую повинность для снабжения, погрузки и разгрузки всех видов топлива, а также гужевую повинность для крестьян, то есть обязательное предоставление лошадей, телег и саней для перевозки дров и продовольствия.

Основным теоретиком и разработчиком системы принудительного труда был *Троцкий*. Он доказывал, что милитаризация труда в городе и деревне является крайне необходимой мерой на весь переходный период.

В соответствии с его концепцией рабочие должны быть прикреплены к заводам и фабрикам, они обязаны выполнять план-закон под угрозой жесточайших репрессий. В деревне – тоже применение принудительного труда и принудительное распределение произведенных продуктов. *За дезертирство на трудовом фронте Троцкий предлагал направлять в штрафные рабочие команды и в концентрационные лагеря.*

Уже в 1919 г. были образованы исправительно-трудовые лагеря для нарушителей, где заключенные работали по восемь часов в день и им выдавалась заработная плата, часть которой шла на покрытие расходов по содержанию заключенных.

Милитаризация рабочей силы достигла своей максимальной интенсивности в первые месяцы 1920 г. В январе декретом Совнаркома были утверждены общие правила о всеобщей трудовой повинности, в соответствии с которыми любой трудоспособный человек мог быть призван на разовой или периодической основе на различные виды трудовой повинности.

Идеальной моделью принудительного труда стала *трудоармия*. Всего их было создано восемь. В каждой армии сохранялся армейский военный аппарат и жесткая военная дисциплина. Трудоармии позволяли привлекать громадные массы неквалифицированной, преимущественно крестьянской рабочей силы для решения важных задач – заготовки и доставки топлива и продовольствия в город, восстановления железных дорог, предприятий, мостов и т. д. Следует отметить, что эффективность трудоармий была низкой.

Характерной чертой политики военного коммунизма явилось **ограничение свободной торговли и установление государственного контроля над распределением товаров и услуг**.

На практике это проявлялось:

- в использовании методов принудительного изъятия товаров первой необходимости у производителей;
- дальнейшем развитии натурального обмена;

- широком введении твердых цен и распределении продуктов в виде пайков;
- росте "черного рынка".

21 ноября 1918 года был издан *Декрет Совнаркома "Об организации снабжения"*, который фактически установил государственную монополию на торговлю. В соответствии с этим Декретом, все товары, производимые на национализированных или контролируемых ВСНХ предприятиях, должны быть переведены в распоряжение Наркомпрода для использования согласно троякому плану:

- во-первых, определялось количество продуктов, предназначенных на экспорт, затем – часть для резерва и, наконец, продукты для промышленного потребления и для распределения среди населения;
- во-вторых, этот план устанавливал фабричные, оптовые и розничные цены;
- в-третьих, определялся метод распределения продуктов, предназначенных для народного потребления.

Логичным следствием установления государственной монополии на торговлю было введение **твердых цен** на товары. Твердые цены на хлеб были унаследованы от Временного правительства, а на другие товары (такие как кожа, мыло, табак, чай, шерсть и т. п.) твердые цены были установлены в 1918 г. В 1919 – 1920 гг. по мере расширения и усиления контроля со стороны государства твердые цены охватили практически все предметы потребления.

Распределение товаров в виде **пайков** было естественным сопутствующим обстоятельством твердых цен. Люди не покупали продукты, а получали их через систему Наркомпрода по карточкам, которых, например, в Петрограде в 1919 г. насчитывалось 33 вида – молочные, хлебные, обувные и т. п.

В августе 1918 г. в Москве и Петрограде впервые была введена система дифференцированных пайков, в соответствии с которой все население подразделялось на три категории. К первой из них относились рабочие и приравненные к ним ученые, ко второй – служащие и семьи всех трудящихся, к третьей – представители бывшего господствующего класса.

Принадлежавшие к первой категории получали пайки в четыре, а ко второй категории – в три раза больше, чем люди, составляющие третью категорию. Однако даже объем пайка первой категории был незначительным. Например, месячный паек петроградского рабочего осенью 1919 г. составлял 10 кг хлеба; 1,6 кг мяса или рыбы; по 0,2 кг масла, соли, сахара; 0,1 кг суррогатов кофе.

В то же время в целях материального стимулирования трудящихся наиболее важных для обороны предприятий и ведомств им выдавались поощрительные пайки, такие как бронь-паек, усиленный паек, красноармейский, академический. Процесс усовершенствования этой системы зашел так далеко, что осенью 1919 г. в некоторых местах насчитывалось до 20 категорий пайков.

Такое положение вело к административным осложнениям и широкому распространению зависти и недовольства. В результате в 1920 г. система пайков была постепенно **заменена оплатой труда в натуральном выражении**.

Следует подчеркнуть, что хотя со стороны государства была установлена монополия на торговлю, однако совершенно уничтожить свободную торговлю было невозможно. В течение всего периода военного коммунизма городское население либо голодало, либо более половины своих потребностей в продуктах питания удовлетворяло за счет "черного рынка".

Первой наиболее простой формой **незаконной торговли** было мешочничество – незаконная транспортировка продовольствия в город. Вначале мешочники брали плату деньгами. Затем, по мере того как падала покупательная способность денег, значительная часть торговли производилась на бартерной основе.

Таким образом, незаконная торговля продовольственными товарами привела к возникновению незаконной торговли другими товарами. В конечном итоге советская власть вынуждена была смириться с этим.

С изменениями в сфере торговли в период военного коммунизма неразрывно были связаны **изменения в денежной сфере**. В результате аннулирования царских долгов и долгов Временного правительства был закрыт важнейший канал получения средств – за счет займов. Поэтому **эмиссия** денег оставалась единственным источником денежных средств для покрытия государственных расходов.

До февраля 1919 г. советское правительство довольствовалось тем, что печатало старые банкноты царского и Временного правительства. Только в 1919 г. стали печатать банкноты советского образца.

В результате денежная масса увеличилась вдвое в 1918 г., в три раза в 1919 г. и в пять раз в 1920 г. Падение покупательной способности рубля на внутреннем рынке было значительным. В 1919– 1920 гг.

вообще начинается кампания за отмену денег. Но все это было предано забвению при введении нэпа, в период которого рубль сохранился и укрепился.

Социально-экономические последствия военно-коммунистической диктатуры

Победоносное завершение гражданской войны после разгрома Врангеля в 1920 г. и последующее ослабление внутренней и международной напряженности решили судьбу политики военного коммунизма. Возникла насущная необходимость в пересмотре этой политики в свете более долгосрочных перспектив.

Военный коммунизм позволил решить определенные актуальные проблемы; возникшие в первые годы советской власти. Так, ориентация на единоначалие позволила несколько улучшить положение дел в промышленности, всеобщая трудовая повинность и фактически насильственное прикрепление рабочей силы к фабрикам и заводам, система премирования обеспечили сохранность производства от окончательного развала.

Расширение государственной продовольственной монополии позволило снабжать армию и городское население хлебом и продуктами питания. Решающим фактором здесь было лояльное отношение крестьян, которые подчинились продразверстке из-за страха перед возвращением помещиков и потерей своих земельных участков.

Однако как только эта угроза была ликвидирована, вспыхнуло с новой силой недовольство крестьян, которое было вызвано экономическими последствиями военного коммунизма.

Вслед за падением промышленного производства и когда основная масса промышленной продукции шла на нужды армии, последовал быстрый рост цен и значительное обесценение денег. В результате крестьяне отказывались поставлять свою продукцию за пустые бумажные деньги. Последствием этого было сокращение посевных площадей, низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве, утаивание продовольствия.

В это же время начинает быстро развиваться "теневая экономика", в огромных масштабах растут хищения из государственного сектора. Различные ведомства числили на государственном снабжении значительно большее количество едоков, чем их было в действительности. Эти пайки для "мертвых душ" уходили на "черный рынок".

Ударный метод в самых разных своих проявлениях способствовал завершению гражданской войны, но отнюдь не обеспечивал роста производительности труда в промышленности и других отраслях хозяйства. Вместо "коммунистически организованного труда" большевики получили неповоротливый бюрократический аппарат, который не был способен реагировать на сбои в экономической политике.

Уже к 1920 г. в стране сформировался мощный бюрократический слой. Занимаясь в условиях острой нехватки практически всех товаров распределительными функциями, этот слой приобрел огромный вес и влияние в стране. Очень часто люди в аппарате исполнительной власти подбирались по принципу личной преданности, а не профессионализма. К концу гражданской войны недовольство такими формами организации стало усиливаться. Рабочие и крестьяне болезненно реагировали на свое отстранение от участия в принятии решений.

К концу 1920 г. методы бюрократического централизма и попытки удушения рынка зашли в тупик. Советская власть не смогла уничтожить товарно-денежные отношения, а только загнала их в нелегальную сферу. Господствовал натуральный обмен, "черный рынок". Этот рынок питался не только из рук частников, но и из украденных на госпредприятиях материалов, старых запасов, хранившихся на неизвестных властям складах.

В результате всего вышесказанного во всех сферах жизни страны к концу 1920 г. стремительно **нарастает социальный и экономический кризис.** Все это заставило большевиков пересмотреть экономическую политику и поставить на повестку дня решение вопроса о переходе к нэпу.

Самую большую проблему для советской власти составляло **крестьянство**. Размеры обязательных поставок продовольствия и другой продукции сельского хозяйства с каждым годом возрастали. Реквизиции подвергались уже не только "излишки", но и семенной материал, основные продукты питания для крестьянской семьи.

На усиление реквизиционной политики и почти полное отсутствие товарно-денежного обмена государства с деревней крестьяне отвечали резким сокращением посевных площадей, производства. Сохранение и развитие политики разверстки послужило причиной наступления страшного голода в 1921 г.

Вначале крестьяне предприняли попытку найти легальные способы борьбы за свои интересы. В начале 1920 г. крестьяне начинают стихийно объединяться в крестьянские союзы, которые старались защитить их экономические интересы. Однако лидер партии большевиков Бухарин охарактеризовал идею крестьянского союза как антисоветскую. Организаторы таких союзов очень часто оканчивали свою политическую карьеру в ЧК.

Не добившись уступок от государства легально, крестьянство предпринимает попытку силой повлиять на государственную политику. В августе 1920 г. начинается восстание в Тамбовской губернии под руководством Антонова. Советская власть вначале не придала этому восстанию должного внимания, но оно постепенно набирало силу, охватывая все новые и новые районы.

Кризис в стране все более обострился с началом 1921 г. Он перешел через грань подспудного созревания в открытую форму. Первый его удар пришелся по железнодорожному транспорту, где началось резкое снижение объемов перевозок из-за недостатка топлива. Проблема топлива напрямую была связана с крестьянством и проводимой продовольственной политикой, так как заготовка дров являлась повинностью крестьян.

В январе 1921 г. стали ощущаться перебои с хлебом в Москве и Петрограде. К этому "времени резервы продовольствия в разоренной центральной России были исчерпаны и надежда оставалась только на Сибирь и Северный Кавказ. Однако поставкам продовольствия препятствовало повстанческое движение крестьян, что вызывало нехватку топлива и целенаправленное разрушение железнодорожных путей. Волна крестьянских восстаний по всей России в течение января нарастала стремительно.

Следует отметить, что сами по себе плохо вооруженные крестьяне не представляли серьезной угрозы для государства. Но крестьянство нашло себе мощного союзника в лице Красной Армии, так как последняя на 90% состояла из тех же крестьян. Поэтому армия оказалась весьма ненадежной опорой советской власти в борьбе с крестьянством.

Вторым важнейшим событием 1921 г. явилось Кронштадтское восстание, в котором участвовали гарнизон морской крепости Кронштадт и экипажи некоторых кораблей Балтийского флота. Кронштадтское восстание представляло собой самую серьезную опасность, так как обстановка была поразительно похожа на весну 1918 г., перед самым началом гражданской войны.

Из вышесказанного ясно, что к началу 1921 г. во всех сферах жизни страны стремительно нарастает социальный и экономический кризис. Все это заставило большевиков пересмотреть экономическую политику и поставить на повестку дня решение вопроса о переходе к нэпу.

ГЛАВА 9. ЭКОНОМИКА РОССИИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Причины и условия формирования нэпа

20-е гг. занимают особое место в истории экономики России. Эти годы – исключительно богатый и многогранный период развития экономической теории и практики в условиях нэпа.

Именно в 20-е гг. в стране сложился экономический механизм воздействия на хозяйственное развитие, при котором государственными и кооперативными органами широко использовались экономические методы и стимулы, связанные с товарно-денежными отношениями и законом стоимости, на основе единой линии экономической политики.

Это, прежде всего, относится к переходу от продразверстки к налогу, экономическому регулированию народного хозяйства через рыночный механизм цен, заготовок, контракций, внутренней и внешней торговли, транспортных тарифов, кредитования и финансирования, налогов, страхования, аренды и т. п.

Ряд предприятий был сдан в аренду иностранным фирмам в форме *концессий*. На концессионных предприятиях работало 18 тыс. чел. и выпускалось чуть более 1% промышленной продукции. В некоторых отраслях удельный вес концессий был значителен.

Перевод крупной государственной промышленности на хозяйственный (коммерческий) расчет явился краеугольным камнем промышленной политики нэпа. Отказ от прямого государственного управления промышленностью означал отказ государства от финансовой ответственности и за свои предприятия.

Хозрасчетные предприятия по своему статусу должны были функционировать за счет своего бюджета, вести расчеты доходов и расходов. Государственные предприятия снимались с государственного снабжения. Вводилась система свободной покупки предметов снабжения и свободной

продажи готовой продукции.

Проводилась политика создания трестов, объединяющих несколько предприятий. Тресты действовали на основе хозрасчета, имели устав, отчисляли государству прибыль после определенных уставом вычетов: 25% прибыли оставалась в распоряжении треста, 22% распределялось в культурно-бытовой фонд, 3% предназначалось для распределения и пиле премий администрации.

К августу 1922 г. был создан 421 трест. Реализация готовой продукции, закупка сырья, материалов, оборудования производились на полноценном рынке по каналам оптовой торговли. Возникла широкая сеть товарных бирж, ярмарок, торговых предприятий.

За период с 1921 по 1923 г. дважды менялось соотношение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. В 1921 – 1922 и происходило падение цен на промышленную продукцию и рост цен на продукцию сельского хозяйства из-за реализации запасов предприятий, конкуренции между ними и нехватки продукции сельского хозяйства. В 1923 г. сложились "ножницы цен" в пользу промышленности. Опережающий рост цен в промышленности был связан с появлением синдикатов, регулирующих объемы продаж и цены.

В начале 20-х гг. страну охватил **общенациональный кризис**, выступающий как социально-экономический, политический, внутрипартийный кризис. Причины кризиса были связаны с длительными войнами (первая мировая война и гражданская война) и политикой военного коммунизма.

Военный коммунизм – это политика, направленная на подчинение экономики решению политических задач: сохранения советской власти под руководством коммунистической партии, поддержания социальной базы, на которую опиралась советская власть. Военный коммунизм был политикой ускоренного и насильственного введения системы коммунистического производства и распределения продуктов на основе государственного принуждения и энтузиазма масс, вызванного победой революции.

Кризис выразился в следующих фактах. Резко сократилось население – со 185,5 до 137 млн. чел. Было уничтожено свыше одной четверти национального богатства. Сократилась численность городского населения. В семь раз сократилось промышленное производство по сравнению с уровнем 1913 г.

Останавливались фабрики и заводы, прежде всего из-за нехватки топлива, развала железнодорожного транспорта. Имел место процесс деклассирования рабочего класса, так как рабочие уходили в деревню, армию, кустарные промыслы. Сократилось сельскохозяйственное производство на одну треть. Крестьянство сокращало производство, так как продразверстка изымала не только излишки, но и необходимый для развития хозяйства продукт.

Происходил процесс обесценения денег в связи с их неограниченным выпуском. В 1918г. денежная масса выросла в 2 раза, в 1919 – в 3, а в 1920 г. – в 5 раз. Обесценивание денег было причиной возврата к натуральному хозяйству.

Вводилась система карточек и талонов, исключая свободу оборота. Развалилась банковская система. Внешнеторговый оборот был сведен к минимуму из-за отсутствия необходимых экспортных фондов и золотой блокады.

Поражение на экономическом фронте к весне 1921 г. в результате попыток утвердить социализм путем прямого продуктообмена требовало при переходе к хозяйственному строительству отказаться от политики "военного коммунизма" и заменить ее новой экономической политикой (нэп) с ее системой экономического регулирования хозяйства через рыночные товарно-денежные отношения.

Экономика страны при переходе к нэпу была отсталой и многоукладной. Она включала в себя пять основных социально-экономических укладов:

- 1) *патриархальное*, то есть в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;
- 2) *мелкое товарное производство* (сюда относятся– большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);
- 3) *частнохозяйственный капитализм*;
- 4) *государственный капитализм*;
- 5) *социализм*.

Эти различные уклады, за которыми стояли определенные классы, переплетались и взаимодействовали в многоукладной экономике нэпа, которая, естественно, не могла не соединять в себе закономерности и характерные черты, присущие этим укладам общественного хозяйства.

Среди социально-экономических укладов смешанной экономики ведущим стал социалистический уклад. Но так считали только большевистские руководители. Реально в стране с воцарением "социализма" воцарились разруха, острая нехватка работников, дефицит продовольствия и сырья.

На деле преобладающим в своей массе был мелкотоварный уклад, крайне ослабленный тяжелым состоянием сельского хозяйства, политикой разверсток и принудительных изъятий.

Общественно-политическая и экономическая ситуация в стране требовали перехода в 1921 г. к нэпу, то есть к нормальным экономическим отношениям, построенным на товарообмене, деньгах, материальных стимулах. Без этого не могло быть личной материальной заинтересованности крестьян как основной производительной силы в восстановлении и улучшении своего хозяйства, повышении его товарности и доходности, чтобы обеспечить население продовольствием, а промышленность – сельскохозяйственным сырьем.

Принятие нэповской программы фактически означало крушение утопических ленинских планов о непосредственном переходе к социализму в 1918 – 1920 гг. Кроме того, сохранявшаяся политика обусловила растущую враждебность к социализму со стороны крестьянства из-за сохранения продразверстки.

Идеи нэпа зрели не только в головах тех, кто осуждал и не принимал военно-коммунистические идеалы. В самом большевистском руководстве зрела оппозиция сложившейся политике. Более того, даже в стане непримиримых ленинцев зрели планы коренных перемен. Так, в выступлениях Л. Троцкого в конце 1920 г. и начале 1921 г. были сформулированы предложения по замене продразверстки продналогом, по возрождению товарообмена между городом и деревней.

Альтернативы политике нэпа в конце 1920 г. не было. Назрела острая необходимость коренной перестройки экономики "военного коммунизма", которая строилась на главкистских, командно-административных принципах планирования и управления. Нэп являлся закономерной экономической политикой, спасающей Россию от экономической катастрофы

В процессе обоснования и реализации нэпа утверждались такие **основополагающие демократические принципы хозяйствования**, сохраняющие свою силу и в современных условиях, как:

- материальная заинтересованность в результатах труда;
- многообразие форм хозяйствования и кооперации;
- рентабельность производства;
- использование рыночных экономических методов и стимулов при планировании, управлении и регулировании производства, в том числе сельского хозяйства.

Для экономической смычки города и деревни, промышленности и крестьянского хозяйства требуется товарное производство, **обмен через куплю-продажу**. Это естественная форма экономических связей при многоукладной экономике и общественном разделении труда. В этих условиях необходимо учиться культурно хозяйничать и торговать, овладеть торговлей и денежной системой.

Основная задача в области народного хозяйства состояла в том, чтобы исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, путем систематических, строго продуманных экономических мер осуществлять регулирование рынка и денежного обращения. При этом товарная смычка между городом и деревней по мере восстановления народного хозяйства и перехода к его реконструкции все больше сочеталась с производственной формой смычки, которая становилась основной формой экономической связи промышленности с крестьянским хозяйством.

Товарная и производственная формы смычки – две стороны единого процесса установления тесной экономической связи между городом и деревней, промышленностью и крестьянским хозяйством.

Продналог как исходное звено хозяйственного механизма нэпа

Восстановить крестьянское хозяйство при переходе к нэпу было невозможно без серьезных изменений продовольственной политики "военного коммунизма", проводимой на основе разверстки продовольствия и сырья.

Этим изменением явилась замена разверстки натуральным налогом, проведенная декретом ВЦИК от 21 марта 1921 года. Вместо продразверстки была **введена система подоходного натурального налога**. В новой продовольственной политике была, с одной стороны, часть прежней, имевшей место при продразверстке, когда государство брало сельскохозяйственные продукты без эквивалента.

Но, с другой стороны, здесь была частичка будущих нормальных экономических отношений между рабочим классом и крестьянством, при которых должен иметь место обмен продукцией сельского хозяйства (продовольствием, сырьем, фуражом и др.) и промышленности.

В условиях крайней нужды и экономической разрухи еще нельзя было полностью перейти к нужной

форме экономических отношений между промышленностью и сельским хозяйством. Приходилось опираться как на продналог, так и на обмен продуктами сельского хозяйства и промышленности.

По мере восстановления промышленности и укрепления смычки города с деревней предполагалось переходить к экономически обоснованным формам обмена продуктов между ними, чтобы обеспечить потребности государства в продовольствии и сырье, создать рыночные условия для развития народного хозяйства.

Переход от продразверстки к системе натурального налога, который был значительно меньше ее по размерам, явился шагом вперед к образованию внутреннего рынка и денежного обмена, необходимых в условиях многоукладной экономики и преобладания в стране крестьянского хозяйства.

Однако уже осенью 1921 г. стало ясно, что товарообмен сорвался, вылившись в куплю-продажу. Сказалось то обстоятельство, что твердые иены на сельскохозяйственные продукты были низкими, а на промышленные товары – слишком высокими, выше, чем на "вольном рынке".

Поэтому владельцы хлеба и других сельхозпродуктов стремились продавать их на рынке, а не сдавать кооперации на товарообменном пункте. Учитывая данное положение, постановлением СНК от 26 октября 1921 г. был отменен обязательный безденежный товарообмен и твердый эквивалент.

В.И. Ленин, признав осенью 1921 г. срыв натурального товарообмена, назвал торговлю тем основным звеном цепи, за которое надо всеми силами ухватываться. Он подчеркивал: "Ни разверстки, ни налога, а обмен продуктов крупной ("социализированной") промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая суть социализма, его база"*.

* Ленин В.И. Пол. собр. соч. Т. 43. с. 381.

Следует иметь в виду, что политическое принятие определенной экономической политики может по времени не совпадать с состоянием народнохозяйственной системы, под влиянием которой эта политика формируется. Взять, например, нэп. Хотя решение о переходе к нэпу было принято в марте 1921 г., однако фактически весь неурожайный 1921 г. и часть 1922 г. в стране, не оправившейся от хозяйственной разрухи, в значительной мере сохранялась централизованная главкистская система производства и распределения продуктов, свойственная "военному коммунизму".

Политическое решение о замене продразверстки натуральным налогом еще не означало, что можно было сразу покончить с командно-административными методами, натурализацией народнохозяйственных связей и т. п. Лишь со временем, по мере ликвидации хозяйственной разрухи и восстановления народного хозяйства, особенно в результате денежной реформы и стабилизации национальной валюты, сложились рыночные отношения.

В.И. Ленин назвал нэп новой экономической политикой лишь по отношению к военному коммунизму. По его мнению, нэп являлся продолжением политики приступа к социалистическому строительству во время мирной передышки весной 1918 г. В.И. Ленин исходил из необходимости прямого продуктообмена между государственной промышленностью и крестьянскими хозяйствами.

Прямой продуктообмен должны осуществлять государственные органы по стабильным государственным ценам. Продукция крестьян, получаемая по прямому продуктообмену, должна распределяться между предприятиями.

Во время военного коммунизма государство с помощью продразверстки получало крестьянскую продукцию в долг без обеспечения встречными поставками промышленной продукции, а затем распределяло ее между предприятиями.

Однако в условиях нэпа прямой продуктообмен сорвался и вылился в торговлю между государственной промышленностью и крестьянством, возник частный сектор в промышленности и торговле, получили развитие рыночные отношения между государственными предприятиями.

Таким образом, нэп отличался не только от военного коммунизма, но и от первоначального замысла социалистического строительства, который был у В.И. Ленина весной 1918 г.

Особенности нэпа в промышленности

Новая экономическая политика была рассчитана на подъем сельского хозяйства и оживление внутренней торговли. Для восстановления крупной государственной промышленности средств первоначально не хватало.

Поэтому оказывалась поддержка восстановлению мелкой и средней промышленности, которая не требовала машин, крупных запасов сырья, топлива, продовольствия, но могла поставлять товары

крестьянству.

Последовательность нэпа в промышленности была следующая:

- поддержка мелких и средних частных и кооперативных предприятий;
- сдача в аренду государственных предприятий частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам;
- пересмотр программы государственной промышленности в сторону производства предметов потребления для крестьянства;
- расширение самостоятельности государственных предприятий в деле распоряжения финансовыми средствами к материальными ресурсами.

Промышленные кооперативы получили права юридических лиц, могли использовать наемный труд, не превышающий 20% от числа работающих на них людей, имели право на получение кредитов в кооперативном отделе Наркомфина. Сельские кооперативы с числом наемных рабочих не свыше 10 – 20 чел. получили гарантии от национализации или муниципализации.

Широкое развитие приобрела сдача государственных предприятий в аренду кооперативам и частным лицам. Срок аренды составлял от 2 до 5 лет. Арендная плата взималась натурой в виде раздела продукции между государством и арендатором. В промышленности и торговле возник частный сектор, на долю которого приходилось от 20 до 25% промышленной продукции, 40 – 80% розничной торговли и небольшая часть оптовой торговли.

В промышленности и в других отраслях народного хозяйства была восстановлена денежная оплата труда, введены тарифы зарплаты, исключающие уравниловку, и сняты ограничения на увеличение заработков при росте выработки. Были ликвидированы трудовые армии, отменена трудовая повинность и основные ограничения на перемену работы.

За период с 1924 по 1929 г. численность рабочих и служащих выросла с 5,8 до 12,4 млн. чел., а число безработных увеличилось с 1,2 до 1,7 млн. чел. Исторически продналог, введенный в 1921 г., следует трактовать с двух позиций: как метод образования государственного продовольственного фонда и как важное звено формирования всего хозяйственного механизма нэпа, сменившего военно-коммунистические методы в экономике.

При нэпе шел активный процесс становления рыночных отношений в городе и деревне, необходимых для развития экономики. В 1922 г. был собран урожай, больший, чем в предыдущие годы. Стал налаживаться товарооборот между городом и деревней, преодолевались продовольственный, топливный, транспортный и другие кризисы, которые резко отрицательно отражались на состоянии всего народного хозяйства.

Показательно в этой связи, что в 1922 г. темпы прироста промышленной продукции в СССР составили 30,7%, в 1923 – 52,9, 1924 -16,4, а в 1925 г. – 66,1%. Колебания темпов восстановления **промышленности** во многом объясняются состоянием сельского хозяйства, условиями сбыта промышленной и сельскохозяйственной продукции. Особенно высокими темпами росли такие отрасли, как сельскохозяйственное машиностроение, энергетика и электропромышленность, развитие которых было намечено планом ГОЭЛРО.

В результате быстрого роста крупной промышленности ее валовая продукция в 1925 г. достигла 7 739 млн. руб., в том числе продукция группы "А" промышленности – 3 356 млн. руб. (43,4%), а группы "Б" - 4383 млн. руб. (56,6%). В 1926 г. валовая продукция промышленности на 8% превзошла уровень 1913 г. (1025 млн. руб.) Некоторые данные о росте продукции промышленности содержатся в табл. 1.

Развитие промышленного производства в СССР

Таблица 1

	1913 г.	1920 г.	1928 г.	1928 г. к 1913 г., %
Средства производства:				
Металлореж. станки, тыс. шт.	1,5		2,0	133
Сталь, млн. т	4,2	0,19	4,3	102
Уголь, млн. т	29,1	8,7	35,5	122
Нефть, млн. т	9,2	3,9	11,6	127
Электроэнергия, млрд. кВт-ч	1,9	0,5	5,0	262
Цемент, млн. т	1,5	0,0196	1,6	120

Предметы потребления:				
Ткани, млн. м	2848	–	2949	120
Обувь кожаная, млн. пар	60,0	2,6	58,0	97
Обувь резиновая, млн. пар	38,0	–	36,6	97
Сахар песок, тыс. т	1347	89,9	1283	95
Промышленная выработка мяса (вкл. субпродукты), тыс. т	1042	–	678	66
Масло животное, тыс. т	104	–	82	81
Масло растительное, тыс. т	471	–	448	96

Источник: Промышленность СССР. – М., 1957, с. 40 – 44.

Как видно, развитие отраслей тяжелой промышленности в 1913 -1928 гг. происходило быстрее, чем развитие отраслей легкой и пищевой промышленности, что в значительной мере объясняется слабостью сырьевой сельскохозяйственной базы. В результате доля группы "А" в продукции промышленности выросла с 40,7% в 1918 г. до 45 в 1929. При росте за 1925-1929 гг. продукции группы "А" в 2,7 раза продукция сельскохозяйственного машиностроения увеличилась более чем в 4,6 раза.

В промышленности объем валового производства в 1928 г. был на 32% больше, чем в 1913 г. Однако экономика страны оставалась аграрной. Доля сельского хозяйства в совокупной валовой продукции в 1928 г. составила 58,6%; доля промышленности – 46,4%. Работники сельского и лесного хозяйства в 1927 – 1928 гг. составляли 80%, а в промышленности и строительстве – 14,5% занятого населения.

Действенность рыночного воздействия на **сельское хозяйство** во многом зависела от его состояния. Уже к концу 1926 г. посевная площадь превысила уровень 1913 г. на 5,4%, увеличились сборы зерновых и технических культур. Развивалось животноводство, продукция которого превысила уровень 1918 г. В 1927г. по сравнению с 1916г. поголовье коров выросло на 15,1%; свиней – на 11,1; овец – на 12,2%. Однако при росте валовой продукции сельского хозяйства за 1918 – 1928 гг. на 24% ее товарная часть сократилась на 30%.

Такая низкая товарность сельского хозяйства во многом определялась его социальной структурой, для которой было характерно преобладание мелких товаропроизводителей. По данным академика В.С. Немчинова, в 1927 г. **социальная структура деревни** была следующей: мелкие товаропроизводители – 69%, беднота (полупролетариат) – 18,6, работники обобщественного сельского хозяйства – 0,9, батрачество – 2,2, мелкокапиталистические хозяйства – 4,7, "коллективные производители" – 0,7% крестьянства.

А. В. Чаянов по этому поводу писал, что "крестьянское хозяйство, взятое в целом как некий социальный пласт, представляет собой весьма сложное явление, весьма неоднородное по своему составу"*.

* Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М., 1991, с. 90.

Быстро восстановились железнодорожный и другие виды **транспорта**. Без– этого нельзя было обеспечить экономическую связь между районами страны, городом и деревней, снабжение сельского хозяйства средствами производства и промтоварами, а города и промышленность – продовольствием и сырьем.

Если в 1921 – 1922 гг. грузооборот железных дорог составлял всего 16,1 млрд. т-км (24,5% от 1918 г.), то в 1925 – 1926 гг. уже был превзойден довоенный уровень железнодорожных перевозок, составив 68,9 млрд. т-км (в 1913 г. – 65,7 млрд. т-км). В 1929 г. общий пробег грузов достиг 112,9 млрд. т-км, что на 64% больше, чем в 1925 – 1926 гг.

На основе восстановления и развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других отраслей материального производства размеры национального дохода в 1929 г. достигли 28,9 млрд. руб. против 21 млрд. руб. в 1913 г. (в ценах 1926 – 1927 гг.). Доходы сводного бюджета СССР в 1928 – 1929 гг. достигли 8830 млрд. руб.

Выросли обороты **внутренней и внешней торговли**, повысилась доля государственной и кооперативной торговли. Розничный товарооборот (в ценах соответствующих лет) в 1926 г. превысил 12,8 млрд. руб. (в 1913 г. – свыше 5,9 млрд. руб.). Доля государственной и кооперативной торговли в розничном товарообороте в 1926 г. составила 59,3%, а частной торговли – 40,7%. В оптовой торговле доля государственной и кооперативной торговли в 1925 – 1926 гг. достигла 92,1%, частной торговли – лишь 7,9%.

Важную роль в организации товарооборота в стране в условиях нэпа играла внешняя торговля, которая по декрету от 22 апреля 1918 года была национализирована и монополизирована государством. В 1925 г. Нар-комвнешторг, учрежденный декретом от 11 июня 1920 года, торговал почти со всеми странами Европы. Однако международное положение СССР и его расстроенная экономика не способствовали быстрому росту экспортно-импортных операций. Об этом свидетельствуют данные таблицы 2.

Динамика внешнеторговых операций в СССР, млрд. руб. (по довоенным ценам)

Таблица 2

	1913 г.	1920-1921 гг.	1925-1926 гг.	1925-1926 гг. к 1913 г.
Экспорт	1520	10	471	31
Импорт	1374	179	465	34
Итого	2894	189	936	32,5

Источник: Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. III. – М., 1956, с. 184.

Объем внешнеторговых операций в 1925 – 1926 гг. составлял примерно 1/3 от уровня 1918 г. (260% к уровню 1920 – 1921 гг.) Качественно *изменилась структура экспорта и импорта*. Если в 1913г. в экспорте промышленные товары занимали 26%, то в 1925 – 1926 гг. – уже 37%. Доля сельхозтоваров за этот период снизилась, в том числе хлебных продуктов – с 44 до 29%. Импорт промышленных товаров, промышленного сырья и машин в 1913 г. составлял 64% общего ввоза, а в 1925 – 1926 гг. – 78%.

В формировании рынка при нэпе особая роль принадлежит **кооперации**. Только ее рост при всесторонней государственной поддержке мог обеспечить восстановление и развитие крестьянского хозяйства, повышение производительности аграрного труда. Крестьянское хозяйство оказалось охваченным через рынок различными кооперативными организациями по линии производства и сбыта продовольствия и сырья, а также снабжения деревни средствами производства и товарами личного потребления. Уже к концу 1925 г. сложилась широкая сеть кооперативов с большим числом членов-пайщиков (табл. 3).

Развитие кооперации в СССР (на 1 октября 1925 года)

Таблица 3

Виды кооперативов	Число кооперативов, ел.	Число пайщиков, тыс.
Потребительская кооперация	25625	9436
Сельскохозяйственная кооперация	34477	5368
Промысловая кооперация	11497	409
Итого	71599	15213

Источник: Кооперация к XV съезду ВКП(б). – М., 1927, с. 17-21.

Размер оборота всех видов кооперации в 1924 – 1925 гг. составил 5648 млн. руб., в 1925 – 1926 гг. – 10476, в том числе: потребительской – 7053 (70%); сельскохозяйственной – 2133 (20%); промысловой – 1179 млн. руб. (10%). Удельный вес оборота кооперации во всем товарообороте страны вырос с 39,5% в 1924 – 1925 гг. до 44,4 в 1925 – 1926 и 51,7% – в 1926 – 1927 гг.

В условиях нэпа создавались предпосылки экономического и правового регулирования землеустройства и землепользования, аренды земли и найма рабочей силы.

Действенность экономической политики определяется состоянием **финансовой системы**. Достигнутые в конце 1922 г. первые успехи в восстановлении народного хозяйства и развертывании товарооборота создали предпосылки для замены падающей валюты ("совзнаков" – преемника дореволюционного "кредитного рубля") устойчивой валютой – **червонцем**, представляющим собой банкноту Государственного банка, приравненную к золоту и иностранной валюте.

Это способствовало развитию деятельности Государственного банка. Ему было предоставлено право эмиссии банковских билетов достоинством в 1, 2, 3, 5, 20, 25 и 50 червонцев (один червонец равен 10 руб. золотом). Денежная масса, находившаяся в обращении, уже к середине 1922 г. состояла (в переводе на червонные рубли) на 57% из банковых билетов Государственного банка. К 1 октября 1922 года доля банковских билетов в составе денежной массы выросла до 74%.

Выпуск червонца в обращение и его становление в качестве твердой валюты стало первым этапом денежной реформы. Одновременное обращение устойчивых червонцев и обесценивающихся "совзнаков" (система двух валют) отрицательно отражалось на положении крестьянских хозяйств, поскольку последние использовались, в основном, в деревенском обороте, а первые – в городском. Все это порождало стихийные явления в экономике и спекуляцию, затрудняло хозяйственный расчет, угрожало стабильности червонца.

Задача состояла в том, чтобы осуществить полную замену падающего "совзнака" единой твердой валютой. Завершение денежной реформы в 1924 г. ознаменовалось выпуском в обращение государственных казначейских билетов (достоинством в 1, 3 и 5 руб. золотом), разменной монеты (достоинством от полукопейки до 1 руб.). При этом обесценившиеся "совзнаки" обменивались на червонные рубли (1 червонный руб. на 50000 руб. "совзнаков" образца 1923 г.)

Денежная реформа, проведенная в течение 1922 – 1924 гг., опиралась на быстрое восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства, развертывание товарооборота между ними, усиление государственного регулирования рынка и цен. Ее успешное проведение дало, в свою очередь, возможность стабилизировать валюту, сделать ее конвертируемой и оздоровить денежное обращение, ускорить развитие сельскохозяйственного и промышленного производства.

Эффективность рыночного регулирования крестьянского хозяйства во многом зависела от **ликвидации "ножниц цен"** на промышленные и сельскохозяйственные товары. Цены на промышленные изделия вследствие их высокой себестоимости, а также больших торговых наценок в оптовой и розничной торговле были очень высокими по сравнению с ценами на сельскохозяйственные товары. Такое положение ставило крестьян в невыгодное экономическое положение, лишало их материальной заинтересованности в улучшении результатов производства, снижало покупательную способность. Это, в свою очередь, сужало рынок для промышленности и затрудняло ее дальнейшее развитие.

Экономическая реформа 1922 – 1924 гг. была принципиально важным экономическим и социальным достижением нэпа. В результате ее успешного осуществления весной 1924 г. удалось перейти к твердой конвертируемой валюте – червонцу, который свободно обменивался предприятиями и населением на золото и иностранную валюту по высокому курсу. В течение первого года после завершения денежной реформы (с весны 1924 г. до лета 1926 г.) курс червонца был достаточно прочен, порой поднимаясь выше официального паритета, операции по купле-продаже валюты были выгодными для государства.

Один червонец, равный 10-рублевой золотой монете царской чеканки, был на 24% обеспечен золотом и твердой валютой, на 75% – краткосрочными векселями и быстрореализуемыми товарами. Новый рубль был конвертируемый: 1 долл. США равнялся 1 руб. 95 коп. Удалось добиться серьезного снижения розничных цен и укрепить покупательную способность червонца.

Однако конвертируемость червонца продержалась лишь до начала 1928 г. В числе причин его **деконвертации** можно назвать небольшие размеры золотого запаса, нереальный обменный курс, малый объем экспорта сельскохозяйственных и других товаров. Поэтому, как только сальдо торгового баланса в связи со срывом плановых заданий 1925 г. стало отрицательным, золотые запасы уменьшились, усилилась инфляция, денежная система страны пошатнулась.

Государственный банк со второй половины 1926 г. отменил свободную куплю-продажу иностранной валюты на внутреннем рынке. Несколько позднее был отменен вывоз и ввоз отечественной валюты за границу. Прекращение обмена червонцев на иностранную валюту привело к ее отрыву от мировой системы, породило негативные явления (снижение доверия крестьянства к отечественной валюте, привело к потере обоснованного измерителя доходности экспортно-импортных операций и др.).

В настоящее время, когда решаются задачи оздоровления денежного обращения и восстановления обоснованной конвертируемости валюты, опыт 20-х гг. в данной области представляет определенный интерес: это, прежде всего, быстрое восстановление и развитие ведущих отраслей народного хозяйства, сочетание рыночных методов с государственным регулированием, правовое обеспечение внутренних и внешних экономических отношений страны.

Противоречия и трудности нэпа. Поворот к административно-командной системе

Рыночный механизм при нэпе нельзя отнести к развитому, содержащему все необходимые компоненты рынка товаров и услуг, капиталов и рабочей силы, кредитно-финансовой системы, обладающему способностью к саморегулированию экономических процессов.

Достаточно отметить такие элементы этого механизма, не соответствующие стандартам развитой рыночной экономики, как жесткая монополия внешней торговли, ограниченная конвертируемость валюты, директивные цены. Неразвитой была инфраструктура (банки, биржи, транспорт, склады и хранилища, тарное хозяйство, средства информации и т. п.), призванная обеспечить комплекс условий для непрерывного и эффективного функционирования сложного рыночного хозяйства.

Слабость и несовершенство рыночного механизма при нэпе, его материальной базы проявились в разного рода острых противоречиях и кризисах, преодоление которых требовало усиления административно-распорядительных мер, подрывающих экономические методы рыночного регулирования.

Переход к нэпу, осуществляемый в процессе трансформации социально-экономических отношений и формирования рынка, освобождая общество от одних противоречий, порождал новые (между рабочим классом и крестьянством по линии цен, заготовок и налогов, между различными социальными группами крестьянства, централизованным планом и стихийным рынком и т. п.).

Возможность разрешения противоречий при нэпе и становления рыночных отношений сильно осложнялась такими тяжелыми явлениями, как хозяйственная разруха, диспропорции в развитии сельского хозяйства и промышленности, расстройство денежного обращения, инфляция, пассивное сальдо внешнеторгового и платежного баланса, массовая безработица и аграрное перенаселение в деревне, низкий жизненный уровень населения города и деревни, жилищные трудности, резкое социальное расслоение деревни, тяжелое состояние ряда важнейших сельскохозяйственных районов страны (Центральное Черноземье, районы засухи) и др.

Противоречивые явления порождала политика ограничения кулачества, исходившая из преувеличения кулацкой опасности для общественного строя. Она не была однозначной по своим методам и социально-экономическим последствиям – осуществлялась жесткими административными мерами (лишение кулаков избирательных прав, запрещение покупки тракторов и сельскохозяйственных машин, лишение кредитов и т. п.), противоречила принципам нэпа.

К сожалению, не было выработано единой теоретико-методологической концепции нэпа: не были осмыслены представления о совмещении противоположностей – "рыночного нэпа" и "планового социализма"; об организационных и социальных формах развития аграрной сферы экономики и т. п.

В вопросе о периодизации нэпа мы, в основном, присоединяемся к *О. Р. Лацису*, полагающему, что экономическая политика в деревне, основанная на ленинских принципах, проводилась "вплоть до конца 1927 г."; а также к *В.П. Данилову*, утверждающему, что "слом" нэпа произошел в 1928 – 1929 гг.

Вместе с тем следует заметить, что вопрос о периодизации нэпа, его хронологических рамках еще однозначно не решен и нуждается в дальнейшей разработке. Подтверждением этого является, например, мнение академика *М.П. Кима*, который писал, что нэп исчерпал себя в начале 30-х гг. (1932 – 1933)*.

* Лацис О. Проблемы темпов в социалистическом строительстве. – Коммунист, 1987, № 8, с. 81; Данилов В. Феномен первых пятилеток. – Горизонт. 1987, № 3, с. 29; Ким М.П. Основные этапы развития советского общества. – Коммунист, 1987, № 12, с. 70.

Принципиально важным было преодоление как идеализации нэпа, так и его недооценки, отрицания. Если идеализация нэпа игнорировала его противоречия и расширяла его хронологические рамки, то недооценка тормозила развитие переходных экономических форм, вела к их деформации, поддерживала военно-коммунистические методы в планировании и управлении.

В результате **реорганизации кредитно-финансовой системы в 1927 - 1929 гг.** были фактически ликвидированы коммерческая самостоятельность банков, их право самим устанавливать уровень процента по вкладам и ссудным операциям, что подрывало их способность проводить активную банковскую политику по привлечению вкладов и рентабельному размещению ссуд.

Уже с 1926 г. усилился административный нажим и налоговый пресс на частный сектор в городе и деревне, стали закрываться частные хозяйства в промышленности и торговле, в сельском хозяйстве сократилось выделение хуторов и отрубов. В 1930 г. была отменена аренда земли, способствовавшая при нэпе восстановлению и улучшению крестьянского хозяйства.

Все разнообразные формы хозяйствования на земле были унифицированы, сведены к колхозам и совхозам, самостоятельность и инициатива которых подавлялась. Труженики села фактически были отчуждены от средств производства, продукта и управления, превратились в поденщиков, а их стремление быть на земле хозяином, законодательно закрепленное Декретом о земле, было объявлено частнособственническим пережитком.

Сельскохозяйственная кооперация, Колхозцентр, колхозсоюзы и другие демократические кооперативные организации были упразднены. Над колхозами и совхозами, тружениками села поднялась разветвленная система командно-бюрократического аппарата.

Таким образом, переход к нэпу, рыночным отношениям и экономическим методам, развитие демократических начал ослабили командно-административный подход к управлению народным хозяйством, но не преодолели его. В дальнейшем, особенно после 1925 г., административно-командные методы усилились, прежде всего, в области ценообразования, налоговой политики, заготовок, планирования и управления.

Усиление командных, в частности продразверсточных методов, было тесно связано со сдвигами в экономике, политике и идеологии, с установкой на быстрые темпы индустриализации страны и коллективизации крестьянского хозяйства, на ограничение и ликвидацию частного сектора в городе и деревне. Все это требовало жесткой централизации планирования и управления народным хозяйством.

Свертывание нэпа к концу 20-х гг. и поворот к "военно-коммунистическим" методам непосредственного перехода к социализму не могли не привести к возникновению другого общества, а не того, которое могло бы сложиться в условиях нэпа. Грубейшие отступления от принципов нэпа в аграрной политике обернулись издержками экономического, социального и духовного порядка, большими человеческими трагедиями для широких масс крестьянства, что дает о себе знать и в настоящее время.

В сочетании с директивными методами хозяйствования в промышленности, строительстве, на транспорте и в других отраслях это привело к созданию в конце 1920-х – начале 1930-х гг. принципиально новой политической и социальной обстановки в стране, к становлению планово-распределительной системы экономики, которая в дальнейшем стала господствующей.

ГЛАВА 10. ЭКОНОМИКА СССР 30-Х ГОДОВ

Советские пятилетки как выражение "нового" экономического курса

Новая экономическая политика, несмотря на ее позитивную роль в восстановлении народного хозяйства, рассматривалась как отступление от социализма. Поэтому уже к середине 20-х гг. встал вопрос о перспективах дальнейшего развития экономики страны.

"Новый" экономический курс был принят на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.). Его суть заключался в том, что основной задачей ставилось построение полного социалистического общества. А это возможно лишь путем социалистической индустриализации и преобразования мелкотоварных крестьянских хозяйств в крупные общественные комплексы.

Как всегда, экономика страны столкнулась с проблемой накоплений, которая постоянно сопровождала народное хозяйство многие годы. Индустриализация требовала огромных средств. В середине 20-х гг. значительные средства были у частных (нэпманов) и зажиточных крестьян. Сталинское руководство приступило к решению задачи по мобилизации этих денег для того, чтобы оснащать производство современным оборудованием, которого не было в стране. Для импортных закупок нужна была иностранная валюта, а главный источник валюты – экспорт зерна за границу.

Начиная с 1925 г. планы закупок зерна для экспорта постоянно не выполнялись. Увеличить государственные заготовки зерна хозрасчетными методами не получалось, поэтому государство провело некоторые изменения в ценовой политике: нужно было повысить заготовительные цены, принудительными методами изъять зерно у крестьян. Таким образом, государство постепенно возрождало чрезвычайные меры времен "военного коммунизма".

Конфискация хлебных "излишков", незаконные обыски крестьянских амбаров, установление постов на дорогах, препятствовавших привозу хлеба на городские рынки, проводились уже к концу 1927 г. А к осени 1928 г. началось **применение чрезвычайных мер по отношению к кулакам, затем и к середнякам**. Следствием проведения такой политики стало снижение товарности крестьянских хозяйств. По сравнению с довоенным уровнем доля продукции, направляемой крестьянами на продажу, сократилась почти в два раза. **Нэп мешал политике индустриализации потому, что он не обеспечивал централизацию финансовых ресурсов у государства.**

Сталин решил вопрос об источниках накоплений и финансирования весьма просто и надежно. Если в открытых выступлениях он осуждал различные нарушения, которые совершались против крестьян, то на закрытых пленумах ЦК требовал применения самых жестких мер к кулакам. Зимой – весной 1928 г.

был проведен принудительный сбор хлеба в Поволжье и Сибири, обеспечивший государственный фонд для нужд экспорта дополнительными 45 – 48 млн. пудов зерна. Эта акция административного подавления интересов крестьянства была прелюдией к жесткой и бесчеловечной политике коллективизации.

Вместе с тем она заложила материальную базу проведения "нового" курса. Слом нэпа расчищал дорогу административно-директивной плановой экономике. Таким образом, деревня, которая всегда представляла собой угрозу советской власти, становилась первым "полигоном" для испытания методов будущей командно-административной системы управления народным хозяйством.

В итоге нэп был полностью отвергнут. Это было выгодно влиятельным силам внутри страны, бюрократическому аппарату, который стремился к узурпации власти, подчинению себе экономической и политической жизни страны.

Но кроме административных методов, проблему накоплений можно было решить и экономическим путем. Именно таким образом Н.И. Бухарин и его сторонники предлагали отчасти решить эту проблему. В частности, они рекомендовали использовать опыт зарубежных стран. Он заключался в том, чтобы продолжать развитие сельского хозяйства, легкой промышленности, накапливать в этих отраслях средства, а затем использовать их для развития новых отраслей промышленности.

При этом для получения прибыли необходимо использовать материальные стимулы, товарно-денежные отношения, предприимчивость, что по сути означало продолжение политики нэпа. Таким образом можно было сохранить и сельское хозяйство, и легкую промышленность, одновременно развивая тяжелую промышленность.

Однако в сложившейся к этому времени в стране обстановке экономические методы проведения индустриализации уже не имели перспектив. Дело в том, что армия государственных чиновников, которая составляла в 1927 г. 4 млн. чел. (на 2,5 млн. индустриальных рабочих), значительно теряла свое влияние в условиях нэпа. Бюрократия поддержала курс сторонников Сталина на искоренение всех видов частной предпринимательской деятельности.

Н.И. Бухарина и его сторонников стали называть "правыми уклонистами", которые тормозят ускоренное продвижение к социализму. Но при этом умалчивалось, что они тоже были за социализм, только построенный не на костях народа, а ради народа, с использованием экономических интересов. Его лозунг, обращенный к крестьянству: "Обогащайтесь!", расценивался как предательство идеалов социализма. Поэтому экономический путь осуществления индустриализации вытеснялся административным.

Многие рядовые коммунисты возмущались тем, что в период нэпа страной заправляют спекулянты, и чиновники высказывались за возврат к чистому революционному учению, извращенному новой экономической политикой. С конца 20-х гг. государственный аппарат стал настойчиво возрождать типичные методы "военного коммунизма". При сознательно заниженных ценах на сельскохозяйственную продукцию крестьянские хозяйства облагались все новыми дополнительными налогами, более высокими, чем другие слои населения.

Таким образом, с 1929 г. проблема накопления для осуществления индустриализации решается уже не экономическим, а административным путем. Это означает концентрацию всех средств в руках государства и использование внеэкономических методов (прямые изъятия, конфискации) для концентрации ресурсов, как, например, насильственные хлебозаготовки под непосредственным руководством Сталина в 1928 г. Кроме этого в течение 1927 – 1929 гг. сталинское руководство делало все, чтобы уменьшить значение прежней политики, перечеркнуть ее результаты. Прежде всего оно вылилось в политическую травлю и геноцид крепких сельских хозяев (кулаков).

Свертывание нэпа шло и по другим направлениям. В соответствии с постановлением Совнаркома 1927 г. *трестам* стали устанавливать производственные планы. В конце 1929 г. тресты были преобразованы из мощных хозрасчетных предприятий в посредническое звено в управлении промышленностью, а в начале 30-х гг. они фактически прекратили свое существование.

Синдикаты, напротив, из органов сбыта и снабжения были преобразованы в 1929 г. в отраслевые промышленные объединения (главки). Они больше не занимались оптовой торговлей, так как ее заменили централизованным распределением по фондам и нарядам. Синдикаты взяли на себя функцию планового регулирования деятельности предприятий.

Вытеснение частного капитала происходило больше всего в промышленности и в торговле. Так, если в 1928 г. его доля в промышленности составляла 18%, в торговле – 29, в сельском хозяйстве – 97, то в 1933г. соответственно: 0,5; 0 и 20%*.

В 1930 – 1932 гг. была проведена кредитная реформа, которая заменила коммерческий кредит централизованным финансированием. Долгосрочное кредитование сохранялось только для колхозов, промысловой и потребительской кооперации. Коммерческие банки по своей сути уже больше не являлись кредитными учреждениями, и они слились в единую систему Госбанка.

Налоговая реформа 1930 г. заменила 63 вида различных налогов и платежей, с помощью которых государство раньше регулировало развитие– экономики, двумя основными платежами предприятий: аналогом налога с оборота и отчислениями от прибыли (для колхозов – подоходный налог). С введением обязательных плановых заданий у налогов осталось одна функция – обеспечить доходы казны.

Переход от хозрасчетных, рыночных отношений к централизованной системе распределения ресурсов автоматически вел к централизованной административной системе управления: тот, кто выделяет ресурсы, определяет и объем производства. *К исходу первой пятилетки командная экономика стала доминировать во всех сферах хозяйственной жизни страны. Последние ростки нэпа были выкорчеваны в начале 30-х гг.*

Как уже отмечалось, в 1927 г. были приняты директивы по составлению **первого пятилетнего плана (1929 – 1933) развития народного хозяйства**. Первоначально в них были заложены среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в 16%. Но в апреле 1929 г. по настоянию Сталина был утвержден отправной, или исходный, вариант пятилетнего плана, где ежегодные темпы прироста составляли уже 18%. Затем эти цифры были пересмотрены, а отправной вариант стал называться минимальным, оппортунистическим.

Затем был составлен так называемый оптимальный вариант, где среднегодовые темпы прироста были утверждены в размере 20 – 22%. Потом эти цифры были еще повышены. Повысились задания по некоторым видам промышленного производства: сельскохозяйственным машинам, чугуну, нефти, тракторам и др. В декабре 1929 г. на съезде ударников было предложено выполнить пятилетку за четыре года. А затем Сталин в начале 1931 г. вообще говорил о возможности и необходимости выполнения планов в основных отраслях за три года. Был выдвинут лозунг: "Темпы решают все!".

Для выполнения этих фантастических планов был задействован весь арсенал партийной и государственной пропаганды. Использовались как меры поощрения, так и принуждения. Темпы прироста численности рабочих, занятых в промышленности и на стройках, за две довоенные пятилетки возросли в три раза. Основная их часть пополнялась за счет миллионов крестьян, часто неграмотных, не имеющих профессии и понятия о трудовой дисциплине.

Применялась целая **система наказаний** к тем, кто выражал недовольство: лишали продовольственных карточек, выселяли с заводской жилплощади, арестовывали. В стране было проведено несколько громких политических процессов против тех, кто якобы умышленно мешал строительству новой жизни: ученых различных специальностей, руководителей предприятий (процессы промпртий, шахтинское дело и др.).

Все эти меры, по разумению сталинского руководства, должны были стимулировать трудовой энтузиазм, романтику социалистического строительства, а трудности и лишения пропаганда приказывала считать временными.

Для предотвращения миграции рабочих по стране из-за тяжелых условий жизни была введена система внутренних паспортов и прописки. В 1931 г. был установлен запрет на увольнение рабочих по собственному желанию. Специалисты переводились на работу в любой регион страны без их согласия на это. Принимались суровые меры, направленные на укрепление трудовой дисциплины. Они напоминали режим лагерей и тюрем. В годы первой пятилетки довольно широко использовался труд заключенных.

Применялись и **меры материального и морального поощрения**. Была установлена новая тарифная система, которая преодолела уравнилельное распределение времен "военного коммунизма". Квалифицированные рабочие, инженерно-технические рабочие получали в 4 – 8 раз больше, чем неквалифицированные. Но постоянно увеличивались нормы выработки, а рост цен не приводил к реальному повышению зарплаты.

Среди нематериальных стимулов – присуждение почетных званий, орденов, медалей, грамот. Были учреждены специальные магазины (распределители) и столовые для этих категорий людей, они получали дополнительные льготы и привилегии.

Руководящая верхушка общества тем самым отгораживалась от народа. Партия стремилась выделить и "подкормить" наиболее лояльных. Таким образом, бюрократическая верхушка взяла управление общественными процессами в свои руки. Главными средствами были "кнут и пряник". Кнут – это тотальная слежка органов НКВД, страх ареста и прочих репрессий. Пряник – это ордена, лауреатские звания, квартиры, закрытые распределители.

Мифы и реальности социально-экономических показателей пятилетки

В 1932 г. было объявлено, что первая пятилетка (1929 – 1933) выполнена досрочно: за 4 года и 3 месяца, в том числе задания в области машиностроения – за 3 года, нефтяной промышленности – за 2,5 года. Но в действительности статистические данные во многом приукрашивались, показатели оценивались в несопоставимых данных. Даже по официальным данным национальный доход за 1929 – 1933 гг. вырос только на 59% (вместо 103% по плану), продукция промышленности – на 102% (по плану – 130%), а продукция сельского хозяйства сократилась на 14% вместо запланированного роста на 55%.

Электроэнергии, нефти, стали, тканей было выпущено в 2 раза меньше, чем по плану, а автомобилей – в 4 раза меньше. Однако необходимо отметить, что каждый год планы корректировались в сторону повышения, и они были намного выше реальных возможностей. Например, было проложено 5,5 тыс. км железнодорожных путей, а по плану предусматривалось 16 тыс. км.

Несоответствие многих показателей реальному положению особенно ощущало на себе население: вместо предполагаемой ликвидации товарного дефицита, увеличения в 2 раза нормы потребления важнейших потребительских товаров в стране существовала карточная система, очереди за продовольственными товарами, инфляция.

Конечно, за многими "лукавыми" цифрами нельзя не отметить и **определенные достижения страны за годы пятилетки**. Главные успехи были достигнуты в области машиностроения. Несмотря на невыполнение плановых заданий (которые были нереальны), тем не менее впервые было освоено производство автомобилей, самолетов, тракторов, фрезерных и револьверных станков, электропечей и другого промышленного оборудования.

Этим достижениям способствовал и мировой экономический кризис 1929 – 1933 гг. Тогда все эмбарго на торговлю с Советским Союзом были сняты, так как западные страны нуждались в сбыте своего оборудования для машиностроительной и другой стратегической продукции. Производство суперфосфата на Кольском полуострове, Соликамском комбинате позволило увеличить продукцию химической промышленности. Но все же плановые задания не были выполнены.

Особенность первой пятилетки – **строительство предприятий-гигантов**: Уралмаш, Ростсельмаш, Днепрогэс, Горьковский автомобильный и Харьковский тракторный заводы и др. Это были самые крупные или первые в своей отрасли предприятия. Они строились в рекордно короткие сроки: Сталинградский тракторный завод – за 11 месяцев, ГАЗ – за 17 месяцев. Приглашались специалисты из многих стран, правда, часть из них потом оказалась в лагерях.

Одно из достижений довоенных пятилеток – очень высокие темпы развития тяжелой промышленности: в 2 – 3 раза выше тех, что были в России в 1900 – 1913 гг. Однако необходимо иметь в виду, что все основные задания по выпуску важнейших видов продукции выполнены не были.

Лукавая статистика просто сообщала о высоких темпах развития. Но чего? Самые высокие темпы характеризовали объем затраченных капиталовложений. В этом и были выражены самые "яркие" результаты пятилетки. За 1929 – 1933 гг. было освоено средств на 78% больше, чем в 1928 г. Все же, несмотря на иллюзию многих цифр пятилетки, она обеспечила существенное продвижение экономики СССР по пути индустриального развития.

Первая пятилетка сыграла большую роль и в реконструкции и строительстве предприятий в Белоруссии, Закавказье, среднеазиатских республиках, бывших окраинах России. Все это позволило изменить их облик.

Главная особенность **второй пятилетки (1933 – 1937)** состоит в том, что если в первой пятилетке осуществлялось в основном строительство новых предприятий, то во второй – их освоение. Поэтому лозунг "Техника решает все!", выдвинутый в начале 30-х гг., был заменен лозунгом **"Кадры решают все!"**.

Из-за отсутствия кадров многие заводы работали всего по 10-15 дней в месяц. Если предприятия строились за один год, то специалистов за такой срок нельзя было подготовить. Часто студенты

назначались директорами заводов без какого-либо опыта работы. Не хватало и квалифицированных рабочих.

Другой особенностью второй пятилетки являлась массовая техническая учеба рабочих без отрыва от производства. На каждом предприятии создавались школы и курсы повышения квалификации. Как следствие этого – возникновение новой формы социалистического соревнования **-стахановского движения**, использующей материальную заинтересованность для повышения норм выработки (интенсификации производства). Но многие враждебно относились к стахановским рекордам. Тем не менее, если производительность труда в первой пятилетке возросла на 40%, то во второй – на 82%.

Крупные количественные достижения приводили и к **качественным изменениям в общественном производстве**: повысился его **технический** уровень, появились новые материалы (например, искусственное волокно, пластмассы), ранее неизвестные технологии, впервые возникли заводы по производству консервов.

Нужно отметить, что для строительства железных дорог, каналов, новых городов, добычи руды, заготовки леса широко применялся труд заключенных ГУЛАГа (до 30%). Их было 15 млн. чел., то есть 20 – 25% занятых в народном хозяйстве. Этот труд был почти даровой, поэтому снижал общие затраты на производство и строительство. Кроме того, он несколько повышал уровень жизни оставшихся на свободе граждан.

Принято было считать, что в конце второй пятилетки (1937) СССР вышел на первое место по объему промышленного производства в Европе и второе место в мире после США. Но по другим данным, СССР оставался на пятом месте по этому показателю, как и царская Россия в начале XX в.*

* См., например: Хоскинг Д. История Советского Союза / Пер. с англ. – М, 1994; Nove F. An Economic history of the USSR. – New York, 1972.

Однако **в целом задачи индустриализации были решены** – обеспечена экономическая независимость СССР, он превратился из аграрной в индустриальную страну. Промышленность давала больше, чем сельское хозяйство, причем 65% промышленной продукции производили отрасли группы "А".

Если для первых двух пятилеток главной задачей было догнать развитые капиталистические страны по объему промышленного производства, то особенностью **третьей пятилетки** стало догнать их по производству промышленной продукции на душу населения, которая была в 5 раз ниже.

Третья пятилетка была объявлена "пятилеткой качества". Главное внимание в ней уделялось не количественным показателям роста, а проблемам ускорения развития химической промышленности и химизации народного хозяйства, комплексной механизации и даже автоматизации производства.

Изменилась политическая ситуация, многие задачи были связаны с **подготовкой к войне**:

- во-первых, вместо предприятий-гигантов было решено строить средние предприятия-дублеры в различных районах страны;
- во-вторых, ускоренными темпами росло военное производство: его среднегодовые темпы роста составляли 39%; кроме того, невоенные предприятия получали военные заказы в ущерб мирной продукции;
- в-третьих, новое строительство осуществлялось преимущественно в районах Урала и Сибири.

За три года (до 1941 г.) объем производства возрос на 34%, что было близко к плановым заданиям. Но в целом темпы экономического развития были очень скромными. Чувствовалось, что приросты даются огромным напряжением. Черная металлургия увеличила производство всего на 3%, не выросли добыча нефти и производство цемента. Сократилось производство автомобилей, паровозов, тракторов, сельскохозяйственных машин.

Это связано, во-первых, с тем, что *административное планирование давало хорошие результаты лишь при строительстве предприятий-гигантов*, в которых преобладал ручной труд. Часто руководящие работники выдвигались не по компетентности, знаниям, опыту, а по другим признакам. Они не всегда имели необходимые качества руководителя. Участились аварии, срывы плановых заданий. Все это рассматривалось как вредительство. На смену репрессированным приходили еще менее компетентные люди.

Во-вторых, *материальная заинтересованность была заменена "методами усиления трудовой дисциплины"*. Три опоздания на работу были достаточным основанием, чтобы отдать работника под суд. Увольняться или переходить на другую работу запрещалось. Таким образом, рабочие прикреплялись к предприятию как крепостные к феодалу, а принудительный труд снижал его производительность.

В-третьих, это были годы *крайнего усиления централизации в управлении и директивного планирования*. Местные хозяйственные руководители не могли проявлять хозяйственную инициативу. Была нарушена обратная связь в управлении. В результате центральные органы руководства и планирования не знали истинного положения дел на местах, допускали преувеличения, приписки, что порождало неизбежные ошибки в планировании. .

В-четвертых, многие заводы *выполняли военные заказы и сокращали производство мирной продукции*, что привело к снижению темпов роста машиностроения. Отсюда крайне медленные темпы НТП, технического перевооружения производства.

Необходимость коллективизации сельского хозяйства была вызвана рядом предпосылок. Одна из них – преодоление его низкой товарности. Если перед первой мировой войной до одной трети сельхозпродукции (26 – 30%) шло на рынок, то к 1927 г. – только 13 – 18%. Таким образом, даже восстановив довоенный уровень производства, деревня давала городу в 2 раза меньше хлеба, чем до 1917 г. Но росли промышленность и доля городского населения, поэтому хлеба требовалось все больше и больше.

Другая предпосылка коллективизации заключалась в том, что мелкие хозяйства затрудняют использование достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве. Если до 1927г. 50% пашни обрабатывалось сохой, то в 1928 г. – только 10%, остальное – железным плугом. А использовать сеялки, жатки, молотилки в мелком крестьянском хозяйстве не было возможности.

Необходимость использования трактора вызвала к жизни *кооперативную форму организации сельского хозяйства*. Так, к 1929 г. примерно 50% крестьян состояли в кооперативах.

При кооперировании возросла товарность сельского хозяйства. Но **в 1929 – 1930 гг. началась массовая коллективизация**. Кооперативы были распущены, вместо них образовались колхозы. Росли обязательные государственные поставки – "твердые задания", особенно это касалось кулацких хозяйств, которые добивались хороших результатов. *"Твердые задания" – это возвращение к методам продразверстки*. Кулаки, середняки снижали производство, чтобы не быть зачисленными в этот класс.

На смену чрезвычайным мерам по хлебозаготовкам пришла повсеместная коллективизация, которая проводилась методами принуждения. В декабре 1929 г. она превратилась в сплошную коллективизацию.

Одновременно с объединением крестьянских дворов в колхозы шел **процесс раскулачивания**. Деревня лишилась наиболее предприимчивых и работающих хозяев. В дальнейшем происходило раскулачивание и средних крестьянских хозяйств, а также крестьян, которые сочувствовали им. Многие крестьяне, не желающие идти в колхозы, сжигали постройки, уничтожали скот, которые должны передаваться в колхоз. Дезорганизация работы в колхозах, катастрофическое сокращение поголовья скота привели к страшному голоду в 1932 – 1933 гг.

Следует отметить, что планирование основных экономических показателей чаще всего исходило из желаемых результатов, а не из экономических возможностей. Особенно большие **расхождения плановых заданий с реальным выполнением** были в годы первых довоенных пятилеток. Так, например, выполнение плановых заданий первой пятилетки составило по отправному варианту 51%, по оптимальному варианту – 41%; второй пятилетки несколько выше – 70%.

Сравнение альтернативных и традиционных оценок роста национального дохода показывает, что крупные расхождения наблюдались в 30-е и 40-е гг. В частности, этот разрыв был сильным в первой и третьей пятилетках и гораздо меньше – во второй пятилетке. Как видим, разные исследователи приходят к одинаковым выводам, что касается мифов и реальности социально-экономических показателей пятилеток.

Непосредственной **причиной колебаний в разрыве между традиционной и альтернативной оценками** является *измерение интенсивности роста цен в народном хозяйстве*. В периоды быстрого роста цен этот разрыв увеличивается и наоборот.

Само изменение цен, помимо интенсивности структурных изменений, определялось динамикой эффективности общественного производства. В периоды ее резкого снижения (в первой и третьей пятилетках) рост цен был особенно значительным. При повышении эффективности общественного производства (во второй пятилетке) рост цен был минимальным.

Вместе с тем на разрыв между традиционной и альтернативной оценками влияла и *борьба хозяйственных органов с искажениями экономической информации*. В конце первой пятилетки произошло усиление этой борьбы, что привело, наряду с другими факторами, к сближению альтернативных и традиционных оценок.

Важнейшей характерной особенностью экономического развития в 1928 – 1941 гг. явилось то, что оно носило **преимущественно экстенсивный** характер. Увеличение объема основных производственных фондов и материальных затрат значительно опережало рост национального дохода. Частично такое опережение явилось результатом структурных сдвигов в экономике в сторону увеличения доли более фондоемких (тяжелой промышленности) и материалоемких отраслей.

Рост фондоемкости был обусловлен также процессом механизации ручного труда, не связанного с ростом продукции (например, при уборке зерновых). Кстати, в крупных западных странах и в США в конце XIX - начале XX вв. было такое же положение.

Несмотря на то что, например, на железнодорожном транспорте улучшилось использование основных фондов, в других отраслях масштаб ухудшения использования был намного выше, особенно в сельском хозяйстве, строительстве, на автомобильном, морском и речном транспорте.

Производительность общественного труда увеличивалась медленно, в основном она росла вследствие структурных изменений в экономике в сторону повышения удельного веса отраслей с более высокой производительностью труда (прежде всего доли промышленности за счет сельского хозяйства). Продукция отдельных отраслей увеличивалась главным образом за счет увеличения численности работающих.

Соотношение экстенсивных и интенсивных факторов особенно неблагоприятным было в период 1928 – 1932 гг., затем улучшилось в 1932 -1937 гг., по мере того как вновь пришедшие на производство рабочие и служащие набирали необходимый опыт и повышали квалификацию.

В 1931 – 1936 гг. улучшилось использование основных производственных фондов, снижалась материалоемкость продукции и быстро росла производительность труда во всех отраслях народного хозяйства. Однако эта кратковременная интенсификация общественного производства лишь частично компенсировала сильное снижение его эффективности в предыдущий период.

Уже во второй половине 1936 г. в большинстве отраслей народного хозяйства началось ухудшение использования основных производственных фондов и других экономических показателей, которое продолжалось до 1940 г. Это было следствием поверхностного характера мероприятий по совершенствованию методов хозяйствования, проводившихся в 1934-1936 гг., а также ошибок в экономической политике в предыдущие годы. Обратим внимание на крайнее пренебрежение проблемой ремонта оборудования, на неритмичный характер работы многих предприятий, вызванный дезорганизацией хозяйственного руководства в период массовых репрессий (1936 – 1938).

Отсутствие прогресса в повышении эффективности производства в 1929 – 1930 гг. и ее резкое снижение в 1931 – 1932 гг. явились решающими факторами, вынудившими государственное руководство отказаться (под угрозой срыва намеченного плана социалистического строительства) от предполагавшегося относительно гармоничного развития экономики и пойти в условиях уменьшения национального дохода в первой пятилетке на резкое (с 15% в 1928 г. до 40 в 1931) повышение удельного веса фонда накопления в национальном доходе и резкое снижение уровня жизни населения. Оказалось невозможным обеспечивать намечавшиеся капиталовложения в промышленность за счет внутреннего накопления и пришлось пойти на перекачку средств из сельского хозяйства.

Резкое повышение доли производственного накопления в национальном доходе создало условия для исключительно высоких темпов роста основных производственных фондов в 1928 – 1941 гг., особенно в промышленности, строительстве, на автомобильном транспорте. Благодаря этому, несмотря на снижение фондоотдачи, был обеспечен быстрый экономический рост.

Рассматривать **итоги трех довоенных пятилеток** можно с разных точек зрения. Но несомненно, что страна за эти годы прошла большой путь, превратилась в индустриальную державу. В натуральном выражении за 1929 – 1940 гг. добыча угля возросла в 5 раз, нефти – в 3 раза, производство электроэнергии – в 10 раз, автомашин, тракторов, комбайнов, станков – в десятки и сотни раз.

В необжитых районах страны были построены сотни городов, тысячи предприятий. В городах царила обстановка массового трудового героизма и энтузиазма, миллионы людей воспринимали успехи и заботы страны как свои собственные. Они во многом сознательно преодолевали трудности, шли на жертвы ради будущего. С этим спорить трудно. Но это были годы, когда необходима была мобилизация всех физических и душевных сил-людей, необходимы были огромные жертвы.

Но, с другой стороны, сверхцентрализация и мобилизация ресурсов на накопление, которые осуществлялись за счет сельского хозяйства и отраслей II подразделения, снизили темпы экономического роста более чем в 3 раза по сравнению с 1922 – 1926 гг., а также снизили эффективность использования материальных и трудовых ресурсов. Уменьшились реальные доходы

населения, замедлился естественный прирост населения. Особенно ухудшилось качество жизни в сельской местности, где каждый неурожай вызывал голод.

Административно-командная система управления, которая складывалась еще в конце 20-х гг., укрепилась в годы первых пятилеток, а к концу 30-х гг. приобрела крайние, жестокие формы. *Хозяйственная система превратилась по существу в "лагерную экономику"*. В системе ГУЛАГа, где находилась 20 – 25% всех занятых в отраслях материального производства, даже пришлось создавать специальные отраслевые управления.

Если к этому добавить, что 60% от всех занятых были прикрепленные к земле крестьяне, условия труда и жизни которых мало отличались от лагерных, получается, что 80 – 85% всех занятых в экономике трудились в системе прямого внеэкономического принуждения – наименее эффективного способа организации хозяйства. Поэтому когда говорят о хороших условиях жизни того периода, то это относится лишь к небольшой части городского населения крупных промышленных центров и столицы.

Создание целостной административно-командной системы управления

Результатом первых довоенных пятилеток является индустриализация страны. Но одновременно вместо хозрасчетной экономики нэпа в промышленности и строительстве утвердилась административно-командная система управления экономикой с ее расточительностью всех ресурсов. Она явилась возвратом к политике "военного коммунизма", к командной, сверхцентрализованной экономике. Как целостная система она сформировалась к концу первой пятилетки, к 1933 г. Рыночные отношения были заменены сложной и громоздкой системой приказов, предписаний, фондирования и лимитов.

Целостность административно-командной системы означает, прежде всего, достижение полной согласованности всех звеньев системы для достижения поставленных руководством целей, которые отличались от интересов рабочих, крестьян и интеллигенции, а зачастую были даже противоположными. Руководство партии, государства совместно с карательными органами сами управляли всеми сторонами жизни, указывали людям, как надо поступать в интересах советской власти.

Такая система нуждалась в работниках, которые олицетворяют собой только конкретную функцию, где личное отбрасывается и все подчиняется интересам системы. Она делает работника узким профессионалом, "винтиком" единого механизма, чтобы он мог лучше ей служить.

В настоящее время в литературе ставится ***вопрос о том, было ли возникновение административно-командной системы управления неизбежным, неотвратимым, адекватной реакцией на экстремальные условия***, в которых происходила индустриализация страны. Когда все, даже самое необходимое, откладывалось на потом, насущные потребности приносились в жертву долгосрочным приоритетам, экономика работала на износ, на пределе своих возможностей. Или все дело в субъективных факторах, в ошибках и злоупотреблениях властью отдельных – лидеров?

Иногда необходимость в такой системе управления объясняется капиталистическим окружением, угрозой войны. Для этого нужно было сконцентрировать все средства на индустриализацию, а нэп не смог бы в короткие сроки создать крупную промышленность в стране, обеспечить необходимый уровень обороноспособности.

Другая точка зрения заключается в том, что в период нэпа темпы роста промышленного производства были значительно выше при более низкой норме накопления. А создание крупной промышленности в короткие сроки произошло не благодаря административно-командной системе, а вопреки ей, вопреки общему снижению темпов роста и стагнации сельского хозяйства, вопреки резкому падению эффективности накопления. Если бы сохранился нэп, мы бы достигли больших успехов, в том числе и в деле индустриализации.

В 20 – 30-е гг. общество жило в условиях постоянной угрозы войны. (Хотя Г. Чичерин не раз информировал правительство, что капиталистический мир на серьезную войну с Советами не пойдет. Во многом из-за этого он был отправлен в отставку как человек, который не вписывался в административно-директивную систему.) Преобладающим в то время было мнение: угроза войны реальна, ее не избежать, к ней надо активно готовиться.

Еще в 1925 г. на январском Пленуме РКП(б) Сталин говорил, что предпосылки войны назревают, нам нужно быть готовыми к ней и пойти навстречу, решительно и бесповоротно. Эта готовность вступить в войну связывалась с немеркнувшей идеей "мировой революции". А в 1931 г. (за 10 лет до начала войны с фашистами) он говорил, что либо мы догоним капиталистические страны за 10 лет, либо нас сомнут.

Угроза войны была формальным предлогом, хотя и имеющим реальные основания. Демонтаж нэпа оправдывался необходимостью быстрой индустриализации в преддверии надвигающейся войны, но истинные причины крылись в другом. *Главной силой, подталкивающей к этому, был бюрократический аппарат, многочисленная прослойка чиновников, кому рыночные отношения мешали реализовать собственные интересы.*

Следует отметить, что ни в одной стране, отсталой или высокоразвитой, не удастся избежать **бюрократизма**. Бюрократизм был характерен и для царской России. Например, взять проблему переселенчества. Чиновничество мешало переселенцам свободно устраиваться, вносило страшную путаницу в новые земельные отношения и таким образом заражало ядом крепостнического бюрократизма Центральной России ее окраины. Борьба с голодом превратилась в борьбу с теми, кто хочет действительно помогать голодающим. Так было в 1891 – 1892 гг., так было и в 1921 г., когда Ленин и его партия препятствовали работе Помгола.

После 1917г., в период "военного коммунизма", бюрократизм уцелел и даже укрепился. Рабочие и крестьяне не могли сами решать свои проблемы, не участвовали в политической жизни. Жизнь опровергла ленинский лозунг о кухарке, которая должна управлять государством. Поэтому нужен был опять-таки чиновничий аппарат.

И он был взят от старых специалистов, которые привнесли традиции российского чиновничьего аппарата, а с ними и все традиции бюрократизма. Затем аппарат стал укрепляться благодаря тому, что новые советские кадры во многом были не подготовлены управлять экономикой и чаще всего использовали военные методы, военную дисциплину. Даже одежда руководителей партии и государства еще многие годы спустя напоминала военную форму. В их терминологии чаще всего преобладали термины: "фронт работ", "кампания", "битва за урожай" и т.д.

Таким образом, как старые специалисты, так и новые руководители, осуществляя управление командными, бюрократическими методами, были заинтересованы в укреплении аппарата.

Но в период "военного коммунизма" бюрократия была ограничена в действиях постоянно существовавшей опасностью военного поражения. Поэтому она была вынуждена поступиться своими интересами ради сохранения в будущем. Но уже тогда бюрократизм вырос в одного из опаснейших врагов молодого государства, который стал, по выражению Ленина, "государством с бюрократическим извращением".

Переход к нэпу после победы в гражданской войне ограничил интересы аппарата, сложившегося в условиях "военного коммунизма", но именно в этот период он значительно укрепляется и становится более опасным, поскольку стал распространяться на все общество, а не только на органы хозяйственного управления. *Возникает бюрократизм предприятий, советских и партийных учреждений.*

Поэтому борьба с бюрократией началась с увольнения многих руководителей, с чистки в партии. Число ее членов сократилось с 732 тыс. в 1921 г. до 386 тыс. в 1923 г. Но все эти меры не помогли эффективно бороться с системой бюрократии в целом. Достаточно сказать, что весь аппарат ВСНХ в 1921 г. в 96 раз превышал прежнее министерство промышленности в 1913 г.

Тем не менее следует отметить, что ВСНХ, руководимый Дзержинским, был самым демократичным органом управления. Около 60% всех членов Президиума и губернских советов были рабочими. ВСНХ опирался на профсоюзы. Хотя хозяйственная бюрократия была и здесь, но главным образом она сконцентрировалась в Наркомвнуторге, который подчинялся Л. Каменеву. Он регулировал деятельность трестов не рыночными методами, а через прямое установление цен.

Постепенно деятельность Наркомвнуторга превращается в прямое директивное управление, подменяя рынок. Правда, этому мешали крестьянские хозяйства, которые имели возможность выбирать, кому продавать хлеб – государству или на свободном рынке. Поэтому городских рабочих убедили в том, что взять хлеб у единоличника можно только организованной силой, а не экономическими методами. Отсутствие институтов демократии, однопартийная система сыграли огромную роль в победе бюрократии над нэпом.

В дальнейшем главной политической силой в стране становится государственная и партийная власть, а в механизме власти – аппарат. Он и должен был реорганизовать тот аппарат, методы управления и влияния на общество, которые сложились в условиях нэпа/

Происходит колоссальное расширение объектов государственного управления, разукрупнение наркоматов. Для каждой подотрасли создается свой орган управления; причем это затронуло не только федеральный, но и местный уровень, и не только в промышленности, но и в сфере транспорта и связи, в

социально-культурной сфере.

Создаются **органы контроля**: финансового, санитарного, планового, многочисленные инспекции и уполномоченные. Все эти процессы потребовали значительного количества работников аппарата как в центральных органах, так и на местах, что привело к созданию целостной системы, которая получила название в политэкономической литературе как **административно-командная система управления (АКСУ)**.

В ее рамках власть становилась особой силой, стоящей над всеми. Бюрократизм находит свою специфическую экономическую основу в формирующейся АКСУ. В ней все виды бюрократизма сращиваются в единое целое: бюрократизм партийного аппарата, бюрократизм государственного аппарата и общественных организаций. ***Бюрократический аппарат становится ядром этой системы, ее сутью.***

Для поддержания АКСУ производятся назначения и постоянные перемещения кадров всей системы по воле партийных верхов, так как именно они обеспечивали личную зависимость назначаемых, многочисленные привилегии. При подборе кадров на первое место ставилось классовое происхождение, преданность делу социализму (а значит, и системе), а затем уже деловые качества, профессионализм. Чаще всего это были послушные исполнители. Но системе требовались и специалисты, которые были способны дать охваченным трудовым энтузиазмом работникам грамотные указания для выполнения планов, для нового строительства.

Другими словами, АКСУ состояла как бы из двух противоположных начал: тех, кто работал для дела, и тех, кто – для начальства, пайка. Поэтому успехи, достигнутые благодаря самоотверженному труду преданных делу людей, особенно – фанатичному желанию молодежи строить новую жизнь без капиталистов, ставили в заслугу себе руководящие кадры системы.

Своей беспредельной властью над всем обществом АКСУ на многие десятилетия вперед изменила общественную психологию, деформировала жизненные ценности и приоритеты. Общественная собственность носила формальный характер. Была создана неэффективная экономика, торжествовало уравнилельное распределение. Среди всех слоев общества широко распространилось безразличие к работе, своему предприятию.

Целые поколения людей, которые вынесли на своих плечах все трудности коллективизации и индустриализации, были лишены самых элементарных условий жизни, но одновременно они были убеждены в необходимости своей работы. Таким образом, трудящиеся оказались пленниками созданной с их же помощью командно-административной системы управления, где не экономика служит людям, а люди – обслуживают систему.

Происходящие сейчас в стране процессы свидетельствуют о том, что нам нужно еще много лет для изменения условий жизни, для искоренения бюрократизма, трансформации общественной психологии, которая сложилась в условиях командно-административной системы управления у десятков миллионов людей.

Экономический потенциал СССР накануне второй мировой войны

Экономическое развитие страны в 20 -30-е гг. происходило в сложных, чрезвычайных условиях, которые зависели как от внутренних, так и от внешних факторов. Постоянно в течение всего этого периода нагнеталась угроза войны со стороны западных стран.

Поэтому цели и характер довоенных пятилеток были связаны с необходимостью укрепления обороноспособности страны. Шло форсированное развитие промышленности для модернизации и увеличения производства военной техники. Политическое руководство страны постоянно нагнетало психоз капиталистического окружения.

Милитаризация экономики была характерным моментом экономического развития СССР 30-х гг. Наиболее четко это проявилось в составлении третьего пятилетнего плана (1938 – 1942). Плановые ориентиры пятилетки делали акцент на увеличении военного производства. Так, например, темпы производства военной техники были в 2 – 2,5 раза выше, чем в 1933 – 1937 гг. Многие гражданские производства получали задания от военного ведомства. Это еще более сократило объем производства товаров народного потребления.

Новые предприятия строились в основном в районах Урала и Сибири как предприятия-дублиеры тех, которые находились в европейской части России. В связи с этим происходило массовое переселение специалистов, молодежи. Громадные материальные ресурсы страны (сырье, топливо, электроэнергия,

транспортные средства) направлялись на то, чтобы наладить производство вооружений, боеприпасов, военно-инженерного имущества и другой военной техники. В связи с этим нужно было наладить новую систему производственного кооперирования предприятий.

Германия еще задолго до вторжения на территорию СССР мобилизовала свою экономику и всесторонне подготовилась к войне. Она имела огромную армию, оснащенную новейшими вооружениями и к тому же обладавшую опытом двухлетней войны с достаточно развитыми странами. В СССР были совершенно другие условия. Перевооружение Красной Армии и оснащение ее новой техникой к началу войны не было завершено, -хотя руководство государства постоянно говорило об ее угрозе.

Серьезным сигналом к усилению обороноспособности были **итоги войны с Финляндией**, которую затеял Сталин, дабы отодвинуть границы подальше от Ленинграда. Эта война продемонстрировала плохую тактическую выучку Красной Армии, недостаточное материально-техническое оснащение. Сталин хотел "малой кровью" запугать Финляндию и вынудить ее пойти на уступки. Но она дала достойный отпор агрессору.

В конечном итоге сопротивление было сломлено. Но для этого потребовалось мобилизовать 30 дивизий. Если побежденные потеряли 20 тыс. убитыми и 40 тыс. ранеными, то "победители" потеряли 10 тыс. убитыми и 35 тыс. ранеными. Результаты финской авантюры заставили советское руководство уделить больше внимания обороноспособности страны. Прямые военные расходы на 1940 – 1941 гг. были увеличены на 60% больше, чем в 1938 – 1939 гг.

Но главная опасность исходила, конечно, от Германии. Поэтому Сталин пошел на сближение с Германией, заключив в 1939 г. Пакт о ненападении. Более того, Советский Союз пошел не только на политическое, но и на экономическое сближение. Заключались определенные соглашения на взаимную поставку различной продукции. Из Германии поступала готовая продукция: станки, оборудование, даже образцы военной техники. Это, конечно, сказалось на уверенности руководства СССР о возможно большем запасе у него мирного времени.

Из СССР в Германию отправлялось в основном сырье и сельскохозяйственная продукция: нефть, хлопок, различные виды руд, зерно, кукуруза и др. Это в свою очередь укрепляло экономику Германии, а некоторые виды сырья, такие как нефть, были использованы против СССР в ходе первых месяцев войны.

Если в целом оценивать экономический потенциал СССР перед второй мировой войной, то следует указать на его мощное количественное (ресурсное) обеспечение. За годы пятилеток страна сделала качественный скачок от аграрной направленности экономики к индустриальной.

В 1940 г. СССР производил около 10% мирового объема промышленного производства. Заметим, что Германия – только 6%. Упор делался на тяжелую промышленность, объем производства которой в 1928 – 1940 гг. увеличился в 6,1 раза. По объему производства многих видов продукции СССР находился на первом – третьем местах в мире.

По сравнению с Германией СССР производил больше угля, чугуна, немного уступая в производстве стали. Гораздо больше СССР добывал нефти и производил нефтепродуктов, алюминия, сплавов цветных металлов, синтетического каучука.

Вместе с тем данные выполнения заданий третьего пятилетнего плана показали, что в предвоенные годы темпы экономического развития страны значительно снизились, качественные характеристики производства и уровень его эффективности были невысокими. Это не могло не сказаться на общем состоянии готовности к войне – она была недостаточной. Официальная пропаганда постоянно говорила об отпоре врагу, о необходимости держать "порох сухим".

В определенной степени можно провести аналогию между готовностью к первой и ко второй мировым войнам. Тогда также война застала российскую экономику врасплох, и в первые месяцы не хватало вооружений и боеприпасов. Но затем, опираясь на мощный ресурсный и производственный потенциал, Россия уже в годы войны сумела наладить производство необходимого количества вооружений, снаряжения и боеприпасов.

Нечто подобное было накануне и в период второй мировой войны. СССР запаздывал с введением в серийное производство многих новых видов вооружений (самолетов, танков, артиллерии, стрелкового оружия). Нашей стране необходимо было попасть в экстремальные условия внезапного военного нападения, чтобы существенно ускорить перевооружение своей армии.

Для этого были все необходимые условия: мощный ресурсный потенциал, которого не было у Германии; неплохая индустриальная база; высокий моральный дух советских людей, их склонность

работать с большей отдачей именно в экстремальных условиях. Наконец, это жесткая административно-командная система управления, которая дает эффект в сложных условиях, заставляя и принуждая людей действовать по приказу из центра, подчиняя всех единой воле.

ГЛАВА 11. ЭКОНОМИКА СССР 40-Х – НАЧАЛА 50-Х ГОДОВ

Особенности экономики страны в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, ставшая суровым испытанием для экономического потенциала СССР. Обеспечение победы в этой войне требовало мобилизации усилий в экономике, социальной политике, идеологии.

Это было столкновение двух агрессивных сред, двух цивилизаций. Как и в Германии, в СССР господствовала административно-директивная система управления экономикой. При этом степень централизма и соподчиненности в советской системе была выше, что обеспечило нашей стране возможность быстро и оперативно создать основу военной экономики.

Военной ситуации соответствует определенный тип организации экономики. Война объективно требует, чтобы действовала такая экономическая система, которая могла бы собрать все звенья хозяйства в "один кулак", подчинив их деятельность единой цели – разгрому врага. Административно-директивная система как нельзя лучше подходит к достижению такой цели.

Прежде всего были созданы органы чрезвычайного управления страной в лице Государственного комитета обороны СССР (ГКО) во главе со Сталиным. Фактически система управления мало изменилась, ведь, по существу, она была и до войны жестко централизованной и власть сосредотачивалась в руках Сталина.

Внезапное нападение Германии и военно-стратегические просчеты руководства СССР обусловили положение, при котором около 20% территории европейской части страны оказалось в зоне боевых действий и было захвачено врагом. Под оккупацией и разрушениями оказалось около 40% объема металлургических отраслей, около 30% – машиностроительных. Но благодаря огромным просторам, богатым природным ресурсам, жесточайшей централизации управления, наша страна в конечном итоге создала материальную основу для победы.

С потерей многих промышленных предприятий и военных объектов в западных и южных областях страны создавался военно-индустриальный центр в восточных районах. В течение осени 1941 г. и всего 1942 г. из зоны военных действий было перебазировано за Урал более 1150 промышленных предприятий. В течение самых тяжелых лет войны в восточных районах было создано около 3000 крупных индустриальных объектов. В известной мере они были дублерами тех предприятий, которые находились в зоне военных действий и оккупации!

Война сломала реализацию третьего пятилетнего плана (1938 – 1942). Вся экономическая жизнь страны была подчинена военному производству. Гражданская экономика, естественно, была в упадке. Объем промышленного производства сократился в 1941 г. по сравнению с 1940 г. на 64%, сельскохозяйственного – на 59; в 1942 г. объем промышленности сократился еще больше – на 68%. Население жило в очень стесненных социальных условиях: был установлен 12-часовой рабочий день, строго нормированное распределение потребительских товаров.

Военное положение предусматривало введение трудовой повинности, утверждение графиков работы предприятий. Это было подкреплено Указом от 26 июня 1941 года "О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время", дававшим право руководителям предприятий вводить сверхурочные работы.

В целях повышения оперативности работы и с учетом военного времени начинается перестройка отраслевой структуры народного хозяйства, образуются новые наркоматы (минометного вооружения, танковой промышленности). А 30 июня 1941 года отменяется и план развития народного хозяйства, утвержденный еще до начала войны. Взамен него утверждается **Мобилизационный народнохозяйственный план III квартала 1941 года**. Он стал первым документом, направленным на перевод народного хозяйства Советского Союза на нужды войны.

Большое место в плане уделялось *проблеме эвакуации* – перебазированию основных производительных сил из прифронтовых и угрожаемых районов на Восток страны. Эвакуация была одной из важнейших мер по перестройке народного хозяйства на военный лад. Ее главной задачей было – развертывание в глубоком тылу новой военно-промышленной базы СССР.

Возможности широкого территориального маневра, быстрая и эффективная эвакуация, создание второй индустриальной базы на востоке страны предопределили военно-стратегическое и экономическое превосходство СССР над Германией.

Восточные районы стали главным военно-промышленным арсеналом, центром машиностроения и металлообработки СССР. Особенно велика стала роль Урала: его промышленность теперь давала до 40% всей военной продукции страны. **К концу 1942 г. Советский Союз по выпуску военной продукции превзошел Германию**, что во многом подготовило коренной перелом в ходе войны. По сравнению с 1941 г. вырос выпуск военной продукции: танков – на 274%, самолетов – на 62, орудий – на 213, минометов – на 357, винтовок и карабинов – на 67, пулеметов – на 139, всех боеприпасов – на 60%.

С началом войны перед страной встала серьезная задача – **изыскание финансовых ресурсов**. Ее решение не стало сложной проблемой, так как в советской системе финансовые ресурсы находились полностью в руках государства. Кроме того, население собирало последние свои сбережения, направляя их через механизм государственных займов на нужды фронта. Эти средства составляли более 60% объема накоплений, направляемых на финансирование военной экономики страны. Главная часть финансовых ресурсов шла на развитие экономики восточных районов – кузницы победы.

Пуск эвакуированных предприятий был исключительно сложным и трудным делом. Преодолевая неимоверные тяготы и лишения, советские люди в кратчайшие сроки вводили в строй заводы и фабрики. Работали на строительных площадках круглосуточно. В результате, через 1,5-2 месяца, то есть в конце 1941 г. три четверти перемещенных заводов начали давать продукцию.

К середине 1942 г. трудности по восстановлению работы эвакуированных предприятий были преодолены. Успешное перебазирование предприятий дало огромный военно-экономический эффект. Валовая продукция восточных районов в 1942 г. по сравнению с 1940 г. возросла в 2, 4 раза.

1943 г. стал переломным в области экономического развития. Все отрасли тяжелой промышленности страны имели прирост производства. Принятый Государственный народно-хозяйственный план на 1943 г. предусматривал наращивание экономического, потенциала, а также восстановление наиболее важных объектов в освобожденных от оккупации районах.

Начиная с 1943 г. обстановка на фронтах менялась довольно быстро. Из этого исходили квартальные и особенно месячные планы Госплана СССР. Восстановление хозяйства страны уже шло вплоть до прифронтовых районов. Быстро восстанавливалась промышленность городов, особенно Москвы, Ленинграда и их пригородов. В 1943 г. на восстановление народного хозяйства освобожденных районов было направлено 3,9 млрд. руб.

Предпринимались энергичные меры и по дальнейшему развитию сельского хозяйства. В марте 1943 г. было принято развернутое постановление "О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год". Документ предусматривал увеличение посевных площадей под всеми сельскохозяйственными культурами.

С 1943 г. и до конца войны объем **капиталовложений** постоянно возрастал: в 1943 – 31,5, в 1945 г. – 52 млрд. руб. По мере освобождения территорий Советского Союза увеличивалась и численность трудоспособного населения. В нем по-прежнему большинство составляли женщины. Тем не менее именно в 1943 г. трудовая мобилизация населения позволила привлечь к труду свыше 7,6 млн. чел.

В 1944 г. военное производство достигло своей высшей точки. Выпуск продукции цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения, металлообработки значительно превысил довоенный уровень. Эта тенденция сохранялась и в 1945 г. Главную роль в экономике страны продолжал играть Урал, где в 1945 г. производилось: чугуна около 57%, стали – 52, проката – 50% от соответствующего общесоюзного показателя.

В целом же страна справилась с заданиями Государственного народнохозяйственного плана на 1944 г. Успешно был выполнен план восстановления и развития народного хозяйства и на 1945 год. Валовой объем продукции превысил довоенный уровень, а военный возрос в 3 раза. Особенно важным было значительное увеличение сельскохозяйственного производства.

Жестко организованная советская экономика обеспечила всемирно-историческую победу над фашизмом. Эта победа не может рассматриваться как превосходство советской экономической системы над германской. В ее основе – неимоверные сверхусилия советских людей, огромные жертвы, высокий моральный дух и патриотизм. Главная цена победы – 27 млн. жизней советских людей. Победа на фронтах также досталась дорогой ценой – ведь на одного погибшего немецкого солдата приходилось 5,5 советских солдат. Вот такова была победа.

Война нанесла огромный **ущерб экономике СССР**. Прямые материальные потери для народного

хозяйства оценивались в 679 млрд. руб. в ценах 1945 г. Это составляло около 30% национального богатства страны. В руинах лежали 1710 городов и более 70 тыс. сел.

Военная экономика наложила печать серьезных и неоднозначных **последствий**, которые в будущем сказались на развитии нашего народного хозяйства:

- во-первых, это огромные разрушения и потери, которые отбросили экономику СССР на 5 – 7 лет назад;
- во-вторых, структура народного хозяйства страны в послевоенный период стала весьма милитаризованной – если в 1945 г. доля военной продукции в общем объеме промышленного производства составляла 74%, то спустя 5 лет, в 1950 г., она уменьшилась ненамного и составляла 68%;
- в-третьих, война дала мощный толчок научно-техническому прогрессу. Конечно, он был связан исключительно с производством военной техники. Но определенное воздействие НТП оказывал и на гражданское производство. Это отразилось в бурном развитии авиационной промышленности (переход к реактивным двигателям), в создании атомной промышленности, развитии ракетостроения и пр.

Сразу же после победных залпов страна начала **переход на рельсы мирного строительства**. Предстояла огромная и напряженная работа по восстановлению разрушенного войной хозяйства.

В августе 1945 г. Госплану СССР было поручено подготовить проект плана восстановления и развития народного хозяйства. В марте 1946 г. Верховный Совет СССР утвердил **четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг.** В нем была определена основная задача – возрождение и дальнейшее развитие экономики. Важнейшая особенность этого плана заключалась в низкой исходной базе в связи с прошедшей войной.

Производство некоторых видов промышленной продукции в натуральном выражении снизилось в 1945 г. до уровня конца 1920 – 1930 гг., а сельского хозяйства в целом – даже ниже уровня 1913 г. По производству многих видов товаров народного потребления СССР находился также на дореволюционном уровне.

Необходимо было восстановить регионы страны, наиболее пострадавшие в годы войны и оккупации, достичь довоенного уровня развития промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти их. Предусматривалось первоочередное развитие отраслей тяжелой и оборонной промышленности. По-прежнему приоритет в экономической политике отдавался производству средств производства. Это обуславливалось как соответствующей политэкономической установкой Сталина, так и теми геополитическими тенденциями, о которых говорилось выше.

1946 г. для Советского Союза был наиболее трудным послевоенным годом. Засуха лета 1946 г. усугубила и без того тяжелое положение страны. Только высочайший патриотизм советских людей мог совершить так называемое "советское послевоенное чудо" – поднять из руин города, заводы, засеять поля, восстановить инфраструктуру.

В кратчайшие сроки был восстановлен Днепрогэс – всего за 10 месяцев. Возрождались промышленные центры юга СССР – восстановлен "Запорожсталь", в Новороссийске вновь заработали цементные заводы, восстановились машиностроительные заводы Ленинграда, Москвы. Начал работать свинцово-цинковый комбинат в Усть-Каменогорске, автомобильный завод в Кутаиси и др.

Как и до войны, на многих восстановительных объектах работали десятки тысяч узников ГУЛАГа, а также пленные немцы численностью 260 – 280 тыс. чел. За пятилетие было восстановлено и вновь построено свыше 6,2 тыс. предприятий.

Огромное внимание уделялось развитию предприятий энергетического комплекса. Начали действовать Рыбинская, Щекинская и Сухумская гидроэлектростанции. В течение 1946 – 1948 гг. был построен газопровод Саратов – Москва. К концу 1948 г. был достигнут довоенный уровень добычи нефти – 31 млн. т, а в 1950 г. он был превзойден на 22% и составил 37,9 млн. т. Значительно выросла добыча природного газа – в 1950 г. его добыли около 8,4 млрд. кубометров.

Коренным образом **менялась экономическая структура Прибалтики и Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии**, вошедших в состав СССР накануне войны. Из аграрных они превращались в индустриальные. Там создавались новые отрасли промышленности: металлообрабатывающая, машиностроительная, электротехническая, сланцево-химическая. Масштабное индустриальное строительство происходило и на востоке страны: в Казахстане и в республиках Средней Азии.

По-прежнему основное бремя по финансированию индустрии несло **сельское хозяйство**, которое

было до крайности ослаблено войной. В 1945 г. оно давало чуть более половины довоенной продукции. Засуха 1946 г. усугубила сложность ситуации в сельском хозяйстве в целом.

Поправить ее правительство решило за счет **ужесточения мер, связанных с охраной колхозной собственности**. Указы июня 1947 г. воспроизвели знаменитые указы 1932 г., когда предусматривалось наказание от 5 до 15 лет тюрьмы (лагерей) "за любое посягательство на государственную или колхозную собственность" (даже за собранные в поле колоски).

Крестьянам рекомендовалось продавать государству мелкий скот, поднимались сборы и налоги от продаж на свободном рынке и запрещалась свободная продажа товаров без особого на то разрешения. С 1946 г. были урезаны и обложены налогами приусадебные участки. Вводился налог даже на каждое фруктовое дерево.

К тому же крестьяне должны были поставлять государству мясо, шерсть, молоко, яйца и ряд других товаров, хотя закупочные цены вплоть до 1952 г. оставались ниже уровня 1940 г. В 1947 г. был подтвержден обязательный минимум трудодней для колхозников, имевший место еще в 1930-х гг. За его невыполнение грозило помещение в учреждения ГУЛАГа.

К концу 1949 г. состояние сельского хозяйства было плачевным. Правительству пришлось приступить к реформированию сельскохозяйственного сектора экономики. В 1950 – 1951 гг. были проведены дискуссии по вопросам сельскохозяйственной политики и о мерах, которые необходимо было принять по устранению перекосов в нем.

Началась кампания по укреплению колхозов. Эта мера, безусловно, была не столько экономической, сколько политической. Теперь в каждом укрупненном хозяйстве, как и до войны, действовала своя МТС и партийная ячейка, которая проводила тотальную слежку за колхозниками и их семьями.

Четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР 1946 – 1950 годов

1945 г. означал конец войне. Победа над фашизмом далась очень дорогой ценой. В руинах лежали сотни городов, десятки тысяч сел и деревень, тысячи • предприятий. Валовая продукция СССР в 1945 г. составила менее 60% от довоенного уровня. Хозяйственная жизнь страны постепенно возвращалась к мирным задачам. **Упразднялись суровые законы военного времени:**

- отменялся военный налог, который платило все население;
- отменялись обязательные сверхурочные работы и тем самым восстанавливался 8-часовой рабочий день;
- восстанавливались оплачиваемые отпуска;
- в сентябре 1945 г. был упразднен ГКО и все функции по управлению народным хозяйством переданы СНК (впоследствии, с 1946 г., преобразованный в Совет Министров СССР, а наркоматы были преобразованы в министерства).

Послевоенная перестройка экономики осуществлялась в сложных внешнеполитических условиях. Решающий вклад СССР в разгром фашизма обусловил рост международного авторитета нашей страны. Война не смогла разрешить все геополитические противоречия. В системе антигитлеровской коалиции незримо возникли условия для острых разногласий между СССР и США за политическое лидерство в мире.

Это породило то, что в политическом лексиконе называлось **"холодной войной"**, которая впоследствии была оформлена военно-стратегическим противостоянием двух систем: капиталистической, в которую входило огромное большинство государств во главе с США, и социалистической, куда входили страны Европы и Азии, находившиеся под покровительством СССР.

Данный фактор обязательно должен быть принят во внимание, когда мы говорим об особенностях восстановительного периода. Только с учетом его значения становится понятным, почему демилитаризация советской экономики проходила довольно медленно и непоследовательно. Сталин, допустив грубейший военно-стратегический просчет в оценке сроков начала второй мировой войны, теперь делал все для того, чтобы держать "порох сухим".

Отсюда включение в гонку вооружений с США в борьбе за мировое лидерство. И это включение осуществлялось в тяжелых экономических условиях послевоенной разрухи. Стремление СССР ни в чем не отстать от США с точки зрения производства современного оружия массового поражения (атомная и водородная бомбы, баллистические ракеты и пр.) отрицательно сказалось на социально-экономическом потенциале нашей страны. Это во многом объясняет направленность и характер экономической

политики в послевоенный период.

В годы четвертой пятилетки были осуществлены *меры по коренному обновлению финансов*. Наша страна постоянно испытывала нехватку источников накоплений. Тому есть свои объяснения. Главное – это невысокий уровень эффективности социалистического производства. Скромные доходы не могли обеспечить необходимый уровень финансирования. Поэтому правительство осуществляло требуемый уровень финансирования за счет перекачки средств из менее важных для экономических интересов государства отраслей в более важные.

Естественно, что более важными всегда были отрасли тяжелой (и прежде всего военной) промышленности, а менее важными и, кстати, более доходными – отрасли легкой и пищевой промышленности, а также сельское хозяйство. С помощью налога с оборота доходы из этих отраслей перераспределялись для финансирования отраслей 1 подразделения. Так было и в годы четвертой пятилетки. Только теперь сельское хозяйство обиралось в еще больших размерах, колхозники были на положении крепостных, без паспортов и приписанными к своим колхозам.

Еще один важный источник накоплений – население. И без того его скудные доходы облегчались налогами, а также людей заставляли подписываться на внутренние государственные займы, отбиравшие до 40% номинальной зарплаты. Особого размаха практика принудительного распространения займов достигла в годы войны, но она была продлена и после ее окончания.

Коренному обновлению денежно-финансовой системы страны должна была способствовать *денежная реформа декабря 1947 г.* Ее авторство связано с деятельностью тогдашнего министра финансов А.Г. Зверева. Основная задача реформы – приведение в соответствие денежной и товарной массы. Кроме того, реформа имела ярко выраженную конфискационную задачу, так как она обеспечила приток дополнительных денежных средств населения. Условие реформы – обмен старых купюр на новые в соотношении 10 : 1. Вклады в сберкассах в размере до 3 тыс. руб. обменивались 1 : 1, от 3 до 10 тыс. руб. – 3 : 2, а свыше 10 тыс. руб. – 2 : 1.

Одновременно с реформой была *отменена карточная система*. Причем в СССР это случилось раньше, чем в других европейских странах.

Четвертая пятилетка была выполнена, в основном, по валовым показателям. Объем промышленного производства 1940 г. был достигнут уже в 1948 г., а в 1950 г. превзойден на 22%. Было восстановлено все то, что было разрушено во время войны. Но платой за это было снижение жизненного уровня народа, который в 1950 г. был ниже на 20 – 25% уровня 1940 г.

Экономический потенциал в начале 50-х годов

В целом задания четвертого пятилетнего плана были выполнены успешно. Индустриальный потенциал страны, серьезно разрушенный в годы войны, был восстановлен в кратчайшие сроки.

До 1949 г. были полностью восстановлены Днепрогэс, металлургические и машиностроительные предприятия Украины, шахты Донбасса. Практически заново были отстроены целые города: Сталинград, Минск, Брест, Смоленск, Киев и др. В 1950 г. уровень производства промышленной продукции 1940 г. был превышен на 22%. **По объемным экономическим показателям Советский Союз опережал все западноевропейские страны, уступая лишь США.**

Западная Европа восстанавливала свое хозяйство с помощью *плана Маршалла* и американской технической помощи. Этот план предполагал участие в нем всех европейских стран, включая СССР и восточноевропейские страны, ставшие союзниками СССР. Однако СССР и под его нажимом все восточноевропейские страны отказались от помощи США.

Этот демарш имел безусловный политический подтекст. Советский Союз дал понять, что он решает все острые социально-экономические проблемы, опираясь только на собственные источники. Отказ подтверждал проявившуюся сразу после окончания войны линию на раскол антигитлеровской коалиции. Все четче обозначалось противостояние между США и СССР.

Перечислим факторы, позволившие СССР достаточно быстро восстановить разрушенное войной хозяйство:

- главным из них является *сохранение в стране после войны директивной экономики военно-мобилизационного типа*, речь идет о том, что и после войны все финансовые ресурсы распределялись государством в соответствии с установленными приоритетами;
- другой, не менее важный фактор – *механизм систематического перераспределения с помощью политики цен и налога с оборота финансовых средств из сельского хозяйства, отраслей легкой и*

пищевой промышленности. При этом нажим на сельское хозяйство в послевоенный период еще более усилился. С 1946 – 1947 гг. государство сильно сократило приусадебные участки колхозников – примерно на 8 – 10%. Кроме больших денежных налогов, крестьяне *были обязаны* платить натуральные налоги (сборы). С каждого крестьянского двора полагалось сдать определенный объем мяса, молока, яиц, шерсти, овощей и фруктов. Сельское хозяйство было, по существу, бесплатной "дойной коровой", из которой тянули последние соки;

- мощным фактором финансирования народного хозяйства были *внутренние государственные займы*, которыми государство как данью обкладывало все население. Их жестко принудительный характер был установлен в военное время, но и после ее окончания в течение 10 с лишним лет население было обязано подписываться на займы в среднем за год на сумму, равную 1-1,5 месячной зарплаты. Таких займов в 1946 – 1956 гг. было 11. Они составляли в годовом исчислении сумму, равную 40 – 45% объема доходной части госбюджета;
- определенное значение в качестве источников финансирования восстановления народного хозяйства имели *репарации, полученные нашей страной от побежденных стран (около 5 млрд. долл.)*. Здесь же следует упомянуть *труд в народном хозяйстве СССР немецких и японских военнопленных* (около 2,5 млн. чел.). Здесь можно упомянуть о всегдашнем резерве советской экономики – *заключенных ГУЛАГа*, число которых в начале 50-х гг. в среднегодовом исчислении было 8 – 8,5 млн. чел.

Отметим **характерные черты, свойственные советской экономике начала 50-х гг.** По-прежнему основное место в структуре экономического развития СССР принадлежит тяжелой промышленности. За период 1946 – 1953 гг. ее доля в ВВП возросла с 38 до 44%.

Соответственно, постоянно снижалась доля аграрного сектора. 1946 -1953 гг. для сельского хозяйства страны были самыми тяжелыми. Среднегодовая урожайность зерновых в среднем составила 7,6 и с гектара. Это ниже уровня 1940 г. и уровня 1913 г. поголовье крупного рогатого скота было на 15% меньше, чем в 1913 г. Все это обуславливало невысокий жизненный уровень населения страны, который к 1953 г. так и не достиг уровня 1940 г.

Важной чертой экономического развития СССР тех лет была его **милитаристская направленность**. После войны геополитическая напряженность в мире приобрела форму противостояния "двух мировых систем" -капиталистической и социалистической. Практически речь шла о борьбе за мировое лидерство между СССР и США. Эта борьба вылилась в гонку вооружения, в которой активно приняли участие, подгоняя друг друга, оба мировых лидера.

Для СССР погоня за военным превосходством стоила огромных средств, исключительного напряжения небогатых финансовых ресурсов. Если 1945 – 1948 гг. были периодом реального сокращения вооруженных сил и перевода экономики на рельсы мирного строительства, существенного сокращения армии (с 11,2 до 2,8 млн. чел.), то с 1949 г. численность армии снова стала расти, достигнув к 1955 г. 5,8 млн. чел.

В это же время были развернуты работы по переоснащению авиации новыми поколениями машин (с реактивными двигателями), существенную модернизацию претерпели танковые войска, артиллерия, морской флот. На вооружение стали поступать ракеты, ядерное оружие.

Все это требовало огромных средств, пристального внимания руководителей. Под конец своей жизни Сталин, напуганный неудачами первых месяцев войны, постоянно ждал нападения и готовился к третьей мировой войне. Военно-промышленный комплекс стал главным и исключительным приоритетом в экономической политике страны. Все крупные военно-экономические вопросы решались Политбюро ЦК партий при непосредственном участии Сталина.

В высшем руководстве было выделено особо важное направление, связанное с **созданием ядерного оружия и ракетостроением**, которое курировал Берия. Совмещая эти функции с руководством госбезопасностью, он привлекал к новой работе миллионы узников ГУЛАГа, которые были непосредственными создателями сотни сверхсекретных объектов, строившихся по всей стране.

Бывшие министерства, которые в годы войны специально занимались производством отдельных видов оружия (министерства танковой промышленности, минометной, боеприпасов и др.), сразу после войны были ликвидированы – но не совсем, а фактически были сохранены и составили основу новых "полузакрытых" министерств и ведомств: Министерства среднего машиностроения, первого, второго и третьего управлений Совета Министров СССР и др.

На военные нужды и в больших объемах работали практически все промышленные предприятия, где находились специальные представители ВПК – "военпреды", контролировавшие выпуск и сдачу военной продукции.

Таким образом, **военно-промышленный комплекс СССР в начале 50-х гг. в структуре народного хозяйства превратился в "священную корову", которую все боялись, все поклонялись и не могли трогать, как неизблемую основу экономического развития.** ВПК поглощал огромные ресурсы, наращивая свою мощь год от года. Если прямые затраты госбюджета на военные цели в 1948 г. составляли 20% расходной части, то в 1953 г. - 27,5%. К 1953 г. вся тяжелая промышленность наполовину выпускала военную продукцию.

До 80% объема средств, поступавших от займов, шло на нужды ВПК, до 30% добытого золота продавалось на зарубежных рынках и эти средства также передавались ВПК. Вместе с тем **развитие ВПК – главная причина низкого уровня жизни населения.** В этой области за 1945 – 1953 гг. никакого прогресса не было, более того – жизненный уровень народа, особенно крестьянства, падал.

Пятая пятилетка (1951 – 1955) была последней сталинской пятилеткой. Задачи, выдвинутые планом, продолжали главную идею четвертой пятилетки – увеличение темпов прироста промышленной продукции с акцентом на опережающее развитие тяжелой промышленности. Намечалось увеличить валовой объем промышленности на 70%, при этом отрасли группы "А" должны были увеличить производство на 80%, а группы "Б" – на 65%. Был намечен немалый рост и сельского хозяйства (на 40%).

К особенностям пятилетки следует отнести пристальное внимание **развитию энергетики.** В план были заложены грандиозные энергетические и гидротехнические сооружения, составлявшие основу сталинского плана преобразования природы, принятого еще в 1948 г. Это строительство Каракумского канала, Северо-Крымского канала, огромных ГЭС на Волге, Дону, Каме и Днепре, канала Волга-Дон.

Другой особенностью пятилетки был упор на **развитие новых отраслей и видов производства, определяющих НТП.** Именно в эти годы большого расцвета достигли нефтяная и газовая отрасли, нефтепереработка и нефтехимия. Высокими темпами развивались машиностроительные отрасли, прежде всего связанные с ВПК.

Если говорить о **реализации плана,** то следует выделить две его части. Первая относится к 1951 – 1953 гг., когда экономика развивалась в соответствии с принятыми на XIX съезде КПСС (1952 г.) установками, одобренными Сталиным.

Другая часть (1954 – 1955) содержала в себе коррективы, которые были внесены в план после смерти Сталина. Смысл этих коррективов – внимание к самому слабому месту – социальной политике. Маленков на сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. сформулировал задачи по подъему отраслей легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства.

По поводу показателей жизненного уровня в конце 40-х – начале 50-х гг. существует много домыслов и спекуляций. В частности, прокоммунистически настроенные публицисты и ученые ностальгируют об этом времени "растущего жизненного уровня трудящихся". Обычно ссылаются на факт ежегодного снижения цен.

Факты, однако, упрямая вещь. Они показывают, что за период 1928 - 1952 гг. зарплата возросла в 11,2 раза, а уровень цен – в 10,6 раза. Следовательно, реальная зарплата в 1952 г. была на 30% выше уровня 1928 г. и на 5% ниже уровня 1913 г.

В целом за период 1946 – 1953 гг. реальные доходы населения возросли всего на 6%, а в сельской местности они были ниже на 8%. Не очень серьезно говорить о росте благосостояния в этот период, если сельское хозяйство влачило жалкое существование. Отметим, что за период 1949 - 1953 гг. среднегодовой урожай зерновых составлял 7,6 ц с гектара, что ниже уровня 1913 г. (8,3 ц с 1 га).

Как была выполнена пятилетка? Как всегда отработали досрочно (за 4 года и 4 месяца). Прирост промышленности составил 83% (выше запланированного). Особенно быстро развивались электроэнергетика и машиностроение (прирост в 2,2 раза). Наиболее высокие темпы были достигнуты в капитальном строительстве – объем освоенных капитальных вложений за пятилетку составил 672 млрд. руб., это больше, чем за все довоенные пятилетки вместе взятые. Введено в строй 3200 производственных объектов.

Вместе с тем в экономическом развитии страны имелись **существенные диспропорции.** Серьезно отставали, как и прежде, сельское хозяйство, легкая и пищевая отрасли, сфера услуг, невысоким был жизненный уровень населения. Однако в 1953 – 1955 гг. здесь наметился перелом к лучшему. В частности, в жилищном строительстве программа введения нового жилья в 1951 – 1955 гг. была больше, чем за период 1928 – 1941 гг.

ГЛАВА 12. ЭКОНОМИКА СССР ПЕРИОДА "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА" (50 – 80-Е

В истории СССР 1953 г. по праву расценивается как важная веха. Это, прежде всего, год смерти И.В. Сталина. Год окончания абсолютно тоталитарного режима личной власти. Годы правления Сталина ознаменованы в экономической истории абсолютным господством административно-командной системы управления народным хозяйством, которая смела нэп и утвердила то, что партийная пропаганда называла социализмом. Эта система прошла суровое испытание в годы Великой Отечественной войны. Логика поступательного развития нашей страны требовала перемен. Они смогли быть реальностью только после смерти диктатора.

Экономическая политика Н.С. Хрущева. Содержание и цель реформ 50-х годов

Диктатура в управлении страной была заменена на относительно демократическую форму "троевластия" (Г.М. Маленков, Л.П. Берия, Н.С. Хрущев). Один из главных претендентов на единовластие Л.П. Берия был убит в том же 1953 г.

В 1955 г. Хрущев избавился и от Маленкова. Единовластное правление полностью было восстановлено к 1958 г., когда Н.С. Хрущев стал Председателем Совета Министров СССР и Первым секретарем ЦК КПСС.

Критика культа Сталина рождала робкие меры некоторой либерализации -социально-политических условий жизни людей. **В 1953 – 1954 гг. начался процесс массовой реабилитации политических заключенных и возвращение их на свободу.** Все эти и другие подобные факты стали основой для начала реформирования социально-политической и экономической системы советского общества. Необходимость реформ была разлита в "воздухе" общества того времени.

Перемены в **экономической жизни** сначала коснулись постановки вопроса о необходимости обеспечить улучшение жизненного уровня народа. Как отмечалось выше, непосредственно об этом впервые заговорил Г. Маленков в августе 1953 г.

Важным событием явился сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, который рассмотрел меры по подъему сельского хозяйства. В выступлении на Пленуме Н.С. Хрущев обратил внимание на низкую эффективность сельскохозяйственного труда, которая связывалась с невысоким уровнем капиталовложений, огромными налогами на крестьянство и отсутствием материальной заинтересованности в результатах крестьянского труда.

Первыми мерами в этом направлении стали снижение сельскохозяйственного налога (почти в 2 раза) и ликвидация натуральных поборов. Были списаны налоговые недоимки с колхозов и совхозов. Повышены закупочные цены на основную сельхозпродукцию. Их уровень в 1958 г. превысил уровень 1952 г. более чем в 3 раза.

Объем ассигнований на развитие сельского хозяйства за 1954 -1955 гг. возрос почти в 3,5 раза по сравнению с 1952 – 1953 гг. Из города на помощь селу по партийным разнарядкам были направлены 120 тыс. специалистов.

С весны 1954 г. началась **"целинная эпопея"**. По инициативе Н.С. Хрущева было принято решение об освоении целинных и залежных земель Поволжья, Казахстана, Алтая и Западной Сибири. В оборот было введено дополнительно 42 млн. га пашни. Это дало возможность уже в 1954 г. обеспечить прибавку к сбору зерновых в 27 млн. т, а в 1960 г. -уже 59 млн. т.

Насколько рационально было это решение? С высоты почти 50 лет, прошедших с той поры, эта мера оценивается неоднозначно. Она была продиктована постоянной нехваткой продовольствия, низкой эффективностью колхозно-совхозной экономики села. Решение о целине было вполне в духе экстенсивного хозяйствования, так характерного для советских, да и вообще для российских условий.

Уже тогда среди руководителей (В.М. Молотов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков и др.) слышались негативные отзывы об этой затее. Но противники мыслили не масштабами интенсивных форм хозяйствования. Просто это начинание, стимулирующее активность и энтузиазм широких масс, их отпугивало.

Сегодня очевидно, что целина обошлась стране довольно дорого. Расчеты показывали, что затраты на одну тонну зерна на целине в среднем на 20 – 25% выше, чем в старых сельскохозяйственных районах. Целинные земли находились в зоне рискованного земледелия, и поэтому урожай на этих землях был невысокий и неустойчивый. Главным образом, выходили на хорошие цифры за счет большой территории посевов.

Можно ли назвать разработку целины стратегической ошибкой хрущевского руководства? Полагаем, что нет. Все-таки целина сыграла свою роль в развитии сельского хозяйства. Ведь реальной альтернативы этому не было. Разговоры о том, что было бы лучше вложить средства в развитие черноземной и нечерноземной зоны европейской части Союза, являются досужими. К этому наша экономика абсолютно не была готова материально-технически.

Стремление достичь перелома в развитии сельского хозяйства и улучшении жизни народа рождали в головах руководителей зачастую **авантюристические и утопические планы**. Например, известная затея Н.С. Хрущева с *повсеместным разведением кукурузы* вплоть до Архангельской области. Подметив то, какую роль кукуруза играет в зерновом балансе США, Хрущев вознамерился сделать из кукурузы в сложных климатических условиях России "царицу полей". Но это не дало ощутимой прибавки в зерновом сборе и в заготовке кормов. Лишь растущие затраты, да дутые цифры рапортов – вот что дала фактически "кукурузная кампания".

Такой же авантюрой выглядели лозунги Н.С. Хрущева, впервые выдвинутые в 1957 г., *догнать США и перегнать по производству животноводческой продукции в течение 3-5 лет*. С самого начала было ясно, что отставание от США в 2,5 раза по общему производству мясопродуктов и в 3,5 раза по их потреблению на душу населения невозможно преодолеть при имеющемся уровне технического оснащения, энерговооруженности и организации труда за 10 и даже за 20 лет.

Шли настойчивые поиски эффективных форм управления промышленным производством. В 1957 г. было принято решение о перестройке системы управления экономикой по территориальному признаку. Были упразднены многие отраслевые министерства, и на их месте появились совнархозы (территориальные советы народного хозяйства). Цель этой перестройки – сократить диктат административно-централизованных органов, перенести центр тяжести управления экономикой на местах. Всего было образовано 105 экономических районов. Был создан Всесоюзный Совет народного хозяйства – ВСНХ, тем самым уменьшены функции Госплана СССР.

Предложенная новация имела неоднозначные *последствия*. Сначала это дало некоторую свободу предприятиям, формам местного хозяйственного управления. Но только совнархозы набрали силу, как бюрократические методы управления проникли и в новые структуры. В целом, эта реорганизация не обеспечила народному хозяйству видимых управленческих преимуществ.

Следует заметить, что период хрущевских преобразований 50-х гг. внес немало положительного в **развитие социальной сферы**. Выше отмеченные меры плотно сплелись с разного рода послаблениями в социально-политической жизни, составлявшими содержание *"первой хрущевской оттепели"*. В 1956г. был отменен антинародный по сути Закон 1940г. об уголовном наказании за опоздание на работу. Был четко определен минимум зарплаты. В этом же году было принято решение о сокращении рабочей недели до 46 час. Началось подлинно массовое жилищное строительство в городах и поселках. В течение 1953 – 1964 гг. жилищный фонд в стране возрос более чем вдвое. Более 58 млн. чел. в стране, улучшили свои жилищные условия.

Наиболее исторически значительным из всех социальных мероприятий хрущевского периода был **Закон о пенсионном обеспечении 1956 г.** Размер пенсий устанавливался в зависимости от стажа работы и возраста, а также от размера получаемой зарплаты. Если до 1956 г. все трудящиеся (за исключением партноменклатуры) получали мизерную пенсию в 210 руб., то новым Законом предусматривался диапазон колебаний пенсий от 300 до 1200 руб. Значимость этого Закона простирается довольно далеко в будущее, ибо в сегодняшней России пенсионное обеспечение явно отстает от уровня 1956 г.

Эти и другие социальные мероприятия положительно сказались на прогрессе в благосостоянии людей и могут быть, несомненно, записаны в актив Н.С. Хрущеву. Однако далеко не все в политике хрущевского руководства воспринималось положительно. Многих отталкивала его излишняя импульсивность, отсутствие продуманного плана действия и логики преобразований, его некомпетентность во многих вопросах, которые Хрущев брался решать.

В целом последствия социально-экономических преобразований середины 50-х – начала 60-х гг. оценим как положительные. Они все же вырвали страну из оцепенения сталинской эпохи. Но своего логического развития и завершения эти меры не получили. Партийно-государственная номенклатура не пожелала отказаться от привычных методов управления и не поддержала новации. Да и дни самого лидера на высоком партийно-государственном посту были сочтены.

Тем не менее следует отметить годы правления Н.С. Хрущева как период поисков и надежд на лучшее будущее. По сравнению с годами правления И.В. Сталина было предпринято много попыток изменить жизнь, страну, дать почувствовать людям, что они не "винтики" огромной государственной

машины, а члены общества.

За 1953 – 1964 гг. серьезные изменения произошли в нашей экономике. Впервые стали говорить об эффективности хозяйствования, задумываться об уровне жизни народа. Далеко не все из задуманного Хрущевым реально воплотилось в жизнь. Как уже отмечалось, ряд хрущевских проектов отличался неконкретностью, а то и откровенным прожектерством. Но во всем этом с точки зрения истории проглядывалось главное – не успокаиваться, идти вперед, совершенствовать формы и средства управления страной.

Роль и последствия экономической реформы 1965 – 1967 годов

Потенциал реформ и преобразований при Н.С. Хрущеве был достаточно высок, несмотря на то, что эти реформы натолкнулись на серьезное противодействие. На излете правления Н.С. Хрущева в советской экономике накопилось немало негативных черт, которые были обусловлены как волюнтаристскими преобразованиями руководства, так и исчерпанием резервов экстенсивного хозяйствования.

Это выразилось в сокращении темпов экономического роста в 1963 -1964 гг., в продовольственных дефицитах, которые инспирировали повышение розничных цен на мясомолочную продукцию. Эти и другие факты (например, политика сокращения вооруженных сил) были использованы консервативной верхушкой КПСС для того, чтобы сместить Н.С. Хрущева.

Одним из первых и весьма заметных мероприятий нового руководства страны во главе с Л.И. Брежневым стало **проведение экономической реформы**. О ней было заявлено в решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Ее замысел и формирование в ту пору, естественно, приписывали новому руководству, но это было не совсем так. Идеи подобных преобразований возникли в годы хрущевского правления. Ведь Н.С. Хрущев чутко улавливал разного рода новации, неплохо воспринимал их и поддерживал.

Еще в 1962 г. в газетах "Правда" и "Известия" была опубликована статья харьковского профессора *Е. Либермана* "План, премия, прибыль", которая вызвала бурную дискуссию как в прессе, так и в среде экономистов о возможности и необходимости широкого использования товарно-денежных отношений в хозяйственном управлении СССР. Эти идеи были подхвачены либерально настроенными экономистами: *В.В. Новожиловым, В.С. Немчиновым, Г.С. Лисичкиным, Я.А. Кронродом* и др.

Новое руководство не очень симпатизировало этим идеям. Между Л.И. Брежневым и новым премьером А.Н. Косыгиным наметились некоторые противоречия по поводу оценки идей и значения реформы. Премьер в целом разделял пафос и направленность реформы, и именно ему, а не Первому секретарю ЦК КПСС было поручено выступить на сентябрьском Пленуме с изложением концепции и основных направлений реформы. Поэтому в народе реформу окрестили "*косыгинской*".

Ключевой задачей экономической реформы был ***переход от административных методов управления народным хозяйством к экономическим***. Для того чтобы вдохнуть живительные струи в обветшалый механизм административного управления, предлагалось усилить воздействие и роль стоимостных инструментов: цены, прибыли, кредитов, процентов, премий и пр.

В этой связи под реформаторские преобразования подводилась теоретическая база, смысл которой состоял в признании товарной природы социалистического производства. Впоследствии эта точка зрения подверглась гонениям со стороны официальной науки и властей. Но в период "второй хрущевской оттепели", которая продолжалась примерно до 1967 г., были возможны и те точки зрения, которые затем осуждались как проявления "рыночного социализма". Подобные мысли высказывал, например, молодой тогда экономист, а ныне академик РАН Н.Я. Петраков. Он считал, что прибыль – наилучший измеритель экономической эффективности общественного производства*.

* Б.Н. Николаев, Н.Я. Петраков, С.И. Лушин. Прибыль – экономическая категория социализма. – М., 1966, с. 8.

Другой важной задачей реформы провозглашались усиление оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятия. Реформа объявила предприятия основным звеном социалистической экономики. Усиление самостоятельности означало существенное сокращение централизованно спускаемых плановых показателей. Это давало возможность усилить заинтересованность предприятий и отдельных работников в результатах своего труда.

Наконец, реформа закладывала идею перевода всех предприятий на полный хозяйственный расчет. Это предполагало управление предприятиями посредством экономических стимулов. Для предприятий

устанавливались долговременные экономические нормативы и налоговые платежи, определяющие взаимоотношения с госбюджетом: плата за фонды, рентные платежи, нормативы формирования фондов развития и экономического стимулирования. Личные стимулы тесно увязались с итогами работы всего предприятия.

Новые формы и методы хозяйствования распространялись постепенно. Сначала они проходили обкатку в рамках отдельных предприятий: еще в 1963 – 1964 гг. по-новому работали в порядке эксперимента Московский автокомбинат №1, московское швейное объединение "Большевичка", Горьковское объединение "Маяк".

Затем на новые условия были переведены 40 – 50 крупных предприятий ряда ведущих отраслей, затем – целые отрасли. Более активно себя проявили министерства электротехнической промышленности, приборостроения, автомобильной промышленности. Их руководители, например А.К. Антонов, В.Н. Руднев, были активными поборниками новых методов хозяйствования, отстаивали идею перевода на хозрасчет целой отрасли, включая аппарат управления министерства.

Определенный толчок повышению производительности труда дал так называемый **щекинский эксперимент**. В 1967 г. в порядке эксперимента объединение "Химволокно" г. Щекино Тульской области получило право определять фонд заработной платы стабильно, вне зависимости от численности работников. Сокращая численность занятых, комбинат получил право оставлять себе сэкономленную часть фонда зарплаты при сокращении работников. Эксперимент таил в себе немалые резервы роста эффективности. За 1967 – 1968 гг. объем выработки продукции на комбинате вырос почти в 2 раза.

Но широкого распространения эксперимент не получил, так как содержал в себе мощное противоречие. Его результаты способствовали высвобождению рабочей силы. Но это никак не вписывалось в систему административного хозяйствования, при которой должна быть "полная занятость".

В меньшей степени реформа коснулась **сельскохозяйственного производства**. На это были нацелены решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Преобразования проявились, главным образом, в устранении последствий хрущевского волюнтаризма (отмена обязательных посевов кукурузы, возвращение ликвидированных при Хрущеве приусадебных хозяйств колхозников и др.).

Положительно на развитии сельского хозяйства сказались меры по повышению закупочных цен на зерновые, несколько снизились объемы госзаготовок, возрождались система хозрасчетных сельскохозяйственных звеньев.

Реформа 1965 – 1967 гг. сыграла важную роль в развитии социалистической экономики СССР. Пожалуй, ее можно рассматривать как крупнейшую, целостную реформу, которую не знала советская экономика со времен нэпа. Ее результаты оцениваются неоднозначно, так как в ее основе находились внутренне несовместимые задачи: соединить централизованное планирование с самостоятельностью хозяйственных звеньев. Несмотря на то что формально число плановых обязательных показателей для предприятий существенно сокращалось (до 5-7), все же централизованные решения в условиях социализма не могли не стоять выше экономической целесообразности.

Главный вывод, следующий из логики реформы и оценки ее последствий сегодня, – существование наивной веры приверженцев реформы в то, что можно осуществить коренные экономические преобразования, не перестраивая серьезно социальную и политическую жизнь общества. Реформа стала пробуксовывать сразу же, а после 1970 г. ее многие проявления вовсе сошли на нет.

Отметим **два бесспорных положительных следствия действия реформы.**

Первое – это тот морально-психологический климат, который формировался в обществе в связи с осуществлением реформы. Она возбудила новую волну надежд на перемены, обусловила кое-какие намеки на свободу мыслей и действий. Ее справедливо называют "второй хрущевской оттепелью", которая закончилась в 1968 г. военным вторжением советских войск в Чехословакию. Известный экономист Г.Х. Попов называет это глотком воздуха, который мы вдохнули в те времена*.

* Попов Г.Х. Корень проблем. – М., 1989, с. 25.

Второе – это положительные воздействия реформы на экономическое развитие страны. Что бы там ни говорили, реформа положительно сказалась на показателях народного хозяйства СССР в 1967 – 1970 гг. В целом пятилетка (1966 – 1970) характеризовалась высокой динамикой прироста производства: в промышленности примерно на 46-48, в сельском хозяйстве – на 18 – 20%. Таких темпов не знала ни одна советская пятилетка. Хотя уже в те времена закладывалась база торможения экономического роста и эффективности советской экономики.

Восьмая и девятая пятилетки – апогей достижений социализма

Особенности восьмой и девятой пятилеток невозможно понять без **анализа итогов предыдущей семилетки 1959 – 1965 гг.** Остановимся на этих итогах, имея в виду три обстоятельства, предопределивших во многом последующее развитие экономики.

Во-первых, *семилетка проходила под шумным партийным лозунгом "развернутого строительства коммунизма"*, провозглашенного в новой Программе КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде КПСС. Программа предусматривала совершенно фантастические планы и сроки построения коммунизма в 60 – 80-е гг.

В первое десятилетие (1961 – 1970) – превзойти все развитые страны, в том числе США, по объему производства на душу населения, поднять более чем в 2 раза производительность труда, уничтожить тяжелый физический труд, обеспечить всем материальный достаток и благоустроенные жилища.

К концу второго десятилетия (1971 – 1980) создать материально-техническую базу коммунизма, поднять производительность труда в 4 - 4,5 раза, обеспечить изобилие материальных благ для всего населения, в результате чего, как утверждалось, "в СССР будет в основном построено коммунистическое общество".

Однако уже в ходе семилетки стала совершенно очевидной утопичность названных цифр и сроков, так что к середине 60-х гг. о них перестали упоминать.

Другим, более важным итогом было *успешное развитие реальной экономики по ряду направлений*. Значительно расширились абсолютные масштабы и объемы общественного производства. Национальный доход увеличился более чем на одну треть.

В промышленности увеличивались не только абсолютные объемы, но и ежегодные приросты производства. За семь лет прирост промышленной продукции в четыре раза превысил ее прирост за все довоенные годы. Особенно быстро развивались энергетика, добыча нефти и газа, производство стали и проката, машиностроение. Было построено 5,5 тыс. новых промышленных предприятий, в том числе такие гиганты, как Братская ГЭС, Западно-Сибирский и Карагандинский металлургические комбинаты, газопровод Бухара – Урал.

Таковы были положительные итоги семилетки. Но были и **отрицательные результаты**, которые все отчетливей проявлялись все последующие 25 лет, а некоторые из них превратились в крупные экономические проблемы. К концу семилетки замедлились темпы роста общественного производства и производительности труда, снизилась эффективность производства, использования основных фондов и капиталовложений.

В годы семилетки четко проявилась *проблема диспропорциональности развития экономики, прежде всего в производстве средств производства и предметов потребления*. Особенно заметным стало *отставание сельского хозяйства*: среднегодовой прирост его валовой продукции за семилетку составил лишь 2% при плановом задании 10%, в результате общий объем продукции увеличился лишь на 14%. Уменьшился среднегодовой сбор зерновых, резко сократилось поголовье скота.

Экономическая политика брежневского руководства конца 70-х и начала 80-х годов

Ныне этот период в истории нашей Родины называют **эпохой "застоя"**. Насколько оправдано такое определение и характерен ли был застой для сферы экономики? Впервые лот термин использовал М.С. Горбачев в выступлении на XXVII съезде КПСС (1986 г.).

Отмечая содержание политики своего предшественника Л.И. Брежнева, он выделили такие свойства прежней политики, как инертность, застылость форм и методов управления, снижение динамизма в работе. В жизни общества стали проступать застойные явления*.

* Материалы XXVII съезда КПСС. – М., 1986, с. 4.

Ситуация требовала перемен, но в центральных органах, да и на местах стала брать верх *своеобразная психология: как бы улучшить дела, ничего не меняя*. Экс-президент СССР подметил самое главное. Лейтмотивом всей политики руководства Л.И. Брежнева была линия на спокойное развитие в обход всяких перемен, реформ, перетрясок. Это было антиподом того, что исповедовал Н.С. Хрущев: поиск, эксперименты, думы о будущем.

Хрущевская стратегия не устраивала наиболее консервативную, просталински настроенную часть

партноменклатуры (М.А. Сулов, Н.В. Подгорный В. Семичастный и др.). Именно они с помощью военных руководителей организовали **"тихий" заговор и в октябре 1964 г. сместили Хрущева, заменив его на более покладистого Л. И. Брежнева.**

В основе экономической политики брежневского руководства как раз и лежал принцип продвижения вперед, ничего не меняя. Как уже отмечалось, на годы правления Л. Брежнева пришлась наиболее радикальная экономическая реформа. Но возникла она не в умах Брежнева и его сподвижников. Она – в известной мере детище хрущевской оттепели. И реально ее инициатором и идеологом был *А.Н. Косыгин*, которого скорее можно отнести к оппонентам Брежнева, чем к соратникам.

Реформа начала "увядать" после 1970 г. И уже в девятой пятилетке о ее последствиях говорить можно весьма условно. А вот в годы десятой и одиннадцатой пятилеток о реформе вообще никто не говорил и не вспоминал.

Что из себя фактически представляли десятая (1976 – 1980) и одиннадцатая (1981 – 1985) пятилетки? Их результаты в полной мере подтверждали застойный характер экономического развития СССР. В конце 70-х гг. практически не было роста ВВП, хотя советская статистика сообщала об экономических успехах систематически.

Плановые задания для десятой и одиннадцатой пятилеток были ниже, чем для девятой. Но и эти заниженные задания не выполнялись:

- национальный доход за пятилетие прирастал не более чем на 16%;
- прирост промышленной продукции в 1976 – 1980 гг. составил менее 26%, а в 1981 – 1985 – менее 20%;
- прирост сельскохозяйственной продукции в 1976 – 1980 гг. был обеспечен на 10 – 11%, а в 1981 – 1985 – на 5.

По ряду показателей, характеризующих жизненный уровень, официальных данных статистика не сообщала, например, по производительности труда в сельском хозяйстве, розничному товарообороту, реальным доходам на душу населения, по потреблению важнейших товаров широкого потребления. Это, естественно, означало, что здесь никакого роста не было и общество столкнулось с острыми кризисными ситуациями.

Несколько раньше, в сентябре 1986 г., началась **реформа управления внешнеэкономической деятельности**, которая имела продолжение в 1987 -1990 гг. Она имела весьма радикальный характер, поскольку фактически разрушала государственную монополию на внешнюю торговлю.

Осуществление курса экономической перестройки упиралось в принципиальные вопросы собственности, целей и форм хозяйствования. М.С. Горбачев и его команда хотели коренного улучшения дел в экономике, но – в рамках социализма и руководящей роли партии. Перестройка в области идеологии, политической жизни стала опережать экономические преобразования. Логика их дальнейшего осуществления требовала перехода к рыночной системе, основанной на частной собственности. Препраждая дорогу рынку, горбачевское руководство тормозило ход экономической реформы.

Все это обусловило Отсутствие положительных результатов в решении острых хозяйственных проблем. Если в 1988 г. объем промышленного производства в стране на 4% превысил уровень 1987 г., а объем национального дохода – на 2%, то в 1989 – 1990 гг. наблюдалось снижение темпов экономического развития, обострилась продовольственная ситуация, существенно ухудшилось положение дел в сельском хозяйстве. К 1991 г. национальный доход сократился по сравнению с 1987 г. на 14%, объем сельскохозяйственного производства – на 16, розничный товарооборот -на 18, индекс розничных цен вырос на 80%.

Как уже было отмечено, **советская экономика столкнулась с невиданными до недавних пор проблемами.** Эти проблемы имели общемировое значение, характерные для большинства развитых государств. Экономика развитого мира вступила в новый этап своего развития, суть которого – в качественно новом этапе современной НТР.

Факторы экстенсивного экономического развития уступали факторам интенсификации. Но советская экономика командного типа была нацелена преимущественно на экстенсивный тип роста. В определенной степени использование интенсивных факторов стало возможным в ходе осуществления хозяйственной реформы 1965 – 1967 гг.

Масштабы хозяйственных решений в годы восьмой пятилетки были впечатляющими, успехи – налицо. Но, несмотря на все разговоры об интенсификации, о повышении эффективности общественного производства, *характер экономического развития страны оставался экстенсивным.* Благо, велики были территориальные просторы, многочисленно население и значительны природно-

географические ресурсы. Следовательно, советская экономика не испытывала того острого дефицита экономических ресурсов, как Западные страны.

Важным результатом восьмой пятилетки было *довольно близкое соответствие запланированных и фактических показателей*. Например, рост национального дохода за 1966 – 1970 гг. был запланирован в 38 – 42%, фактически рост составил 38; производительность труда – 40 – 45, фактически – 36; производство продукции сельского хозяйства – 25 – 27, фактически – 21; реальные доходы на душу населения – 30 – 34, фактически – 33; розничный товарооборот – 36 – 40, фактически – 46%.

Кроме того, отметим, что *экономическое развитие в целом было устойчивым с точки зрения темпов*. Ежегодные темпы прироста промышленной продукции составили 6 – 6,5% (в 1961 – 1965 гг. – 4,5 – 4,7); национального дохода – 7,1 – 7,5; производительности общественного труда – 7,2 – 7,5%. ***Ни одна прежняя пятилетка не обеспечивала в действительности таких темпов экономического роста. И последующие – тоже.***

Советское руководство понимало, что удержать и развить результаты восьмой пятилетки будет чрезвычайно трудно. Поэтому в директивные показатели IX пятилетнего плана (1971 – 1975) были внесены коррективы. Главная мысль – не увеличение от достигнутого уровня темпов экономического роста. Национальный доход должен быть увеличен за 5 лет на 27 – 28%, объем промышленности – на 36, производительность труда – на 35 – 36%. Но фактически уровень соответствия запланированных и реальных результатов был ниже.

На IX пятилетку был намечен серьезный поворот в сторону повышения эффективности производства, опережения роста производительности общественного труда над ростом доходов населения, а также развертывания НТП во всех отраслях народного хозяйства.

Если говорить о том, какие **результаты дала девятая пятилетка**, то выделим следующее:

- по-прежнему определенное положительное воздействие оказывали мероприятия хозяйственной реформы; но в целом реформа уже пошла на убыль после 1971 – 1972 гг.;
- темпы экономического роста были достаточно высокими, но уже не такими, как в 1966 – 1970 гг.;
- в годы девятой пятилетки СССР выдвинулся на первое место в мире по производству большого числа продукции: угля, кокса, цемента, нефти, железной руды, минеральных удобрений, тракторов, электровозов и т. д.;
- вместе с тем постепенно нарастало отставание по показателям качества экономического развития: падала фондоотдача, темпы производства предметов потребления отставали от темпов роста производства средств производства, невысокими были темпы НТП и технического перевооружения производства;
- все более проявлялись элементы несбалансированного развития, обуславливающие существенные несоответствия темпов роста денежных доходов населения и темпов прироста товарной массы на потребительском рынке; именно в девятой пятилетке в речевом обиходе граждан СССР (а не только специалистов) появилось слово "дефицит";
- более резко проявили себя инфляционные процессы, хотя в условиях командной экономики государство сдерживало рост цен искусственно; но инфляция проявляла себя по-иному – в нарастании товарного дефицита;
- все отмеченные результаты к 1975 – 1976 гг. могли создать весьма нелицеприятный фон экономического развития СССР.

Тем не менее мы утверждаем, что девятая пятилетка также была апогеем экономических достижений СССР. **Результаты пятилетки "скрасил" и "подкорректировал" мировой энергетический и экономический кризисы 1973 – 1975 гг.** В эти годы нашей стране удалось извлечь существенные доходы из внешнеполитической деятельности за счет резкого роста (в 10 – 12 раз) мировых цен на нефть и нефтепродукты. Это был хороший шанс капитально укрепить пошатнувшееся здание социалистического хозяйства. Но по большому счету с точки зрения перспективы командно-административная система не смогла полнокровно использовать представившуюся возможность.

В десятой пятилетке **резко возросли внешнеэкономические связи СССР**. Внешнеторговый оборот вырос с 1970 по 1976 г. почти в 2,6 раза, а со странами Запада – в 4,5 раза. *Основой крупных успехов во внешней торговле был экспорт топливно-сырьевой продукции*. Более 65% в ассортименте советского экспорта занимали топливо, сырье, металлы. Советские внешнеторговые объединения подписали целый ряд крупных соглашений с ведущими фирмами США, Германии, Франции, Италии, Голландии, Финляндии и других стран о долгосрочных поставках в указанные страны нефти, нефтепродуктов, природного газа, лесоматериалов в обмен на машины, оборудование, технологии, а также товары

широко потребления.

Расчет был сделан на то, что это позволит технически перевооружить многие наши предприятия, двинуть научно-технический прогресс. Но расчеты так и остались на бумаге. Огромные экспортные доходы, которые в 1974 – 1975 гг. достигали в годовом измерении 40 – 45 млрд. долл., были использованы весьма неэффективно. И дело не в отдельных руководителях и позиции отдельных ведомств. Просто действующая экономическая система командного типа не способствовала принятию экономически рациональных решений.

Полученные доходы главным образом уходили на закупку продовольствия за рубежом, ширпотреба, который отвечал реальным запросам населения. Например, импортировалось до 30% объема необходимого количества обуви. И это притом, что СССР держал твердое первое место в мире по объему выпуска кожаной обуви (720 млн. пар в 1978 г.). То есть речь шла о том, что советские обувщики "изводили" – ценное сырье, выпуская обувь, которая не пользовалась спросом.

На экспортные доходы закупалось технологическое оборудование, но использовалось оно крайне неэффективно. Либо закупки были некомплектными, либо мощности, оснащаемые импортным оборудованием, были не готовы "переваривать" технологические новинки.

Итак, в течение 1966 – 1975 гг. был сделан определенный рывок в экономическом развитии. Он носил исключительно экстенсивный характер. Советская экономика с точки зрения своих потенций находилась на пределе. Повышение темпов экономического роста давалось все с большим трудом. Постепенно накапливался потенциал социально-экономического торможения.

Единственное плановое задание, которое выполнялось в этот период и даже перевыполнялось, – это рост денежных доходов населения. Казалось бы, хороший результат, если бы это не сопровождалось другим – невыполнением заданий по росту реальных доходов. Это был результат нараставших инфляционных процессов в открытой и подавленной формах.

Если официальный индекс роста государственных и розничных цен (1940 г. = 100) с 1960 по 1975 г. держался на уровне 139, то в 1980 г. он составил 143, в 1983 г. – 151. Ясно, что номинальный рост денежных доходов "съедался" ростом цен. Но *особенно болезненным проявлением скрытой инфляции был дефицит (неудовлетворенный спрос на многие виды продовольственных и непродовольственных товаров), очереди, торговля из-под прилавков* и т. п.

Наиболее заметно это было за пределами крупных городов, в сельской местности. В какой-то мере ситуацию сглаживал импорт потребительских товаров за счет "нефтедолларов".

Но общая несбалансированность экономики продолжала нарастать. И это при том, что по-прежнему разворачивались такие грандиозные стройки, как БАМ, требовавшие огромных затрат людских и финансовых ресурсов. Намечались и другие проекты – типа переброски вод северных рек в Среднюю Азию.

Хронически ухудшалось положение в денежно-финансовой сфере экономики. К сожалению, официальная статистика особенно тщательно скрывала правду об этих процессах, поэтому о них можно судить лишь по некоторым косвенным показателям. Так, денежная масса возрастала вдвое быстрее ВВП. Нарастали дефицитность бюджета и внутренний государственный долг. О нарастании бюджетного дефицита свидетельствует растущая разница между официальными расходами и доходами бюджета, которая покрывалась так называемыми "привлеченными средствами" – займами у Госбанка.

Практика покрытия бюджетного дефицита за счет так называемых "привлеченных средств", то есть фактически за счет денежно-кредитной эмиссии, стала одним из главных факторов разрушения всей советской финансовой системы.

В области использования трудовых ресурсов наблюдался *хронический дефицит рабочей силы*. Экстенсивный тип экономического развития предполагал строительство большого количества крупных предприятий и комплексов. Кроме того, из-за резкого снижения рождаемости сократилась доля молодежи, впервые приходящей на производство: с 12 млн. чел. в 1971 – 1975 гг. до 3 млн. в 1981 – 1985 гг. В результате *незанятые рабочие места* в 1980 г. составляли 12 млн., а их стоимость в целом по стране составляла 12% стоимости основных производственных фондов.

Строго говоря, *это был не дефицит рабочей силы, а избыток рабочих мест, порождаемый крупными просчетами в планировании капитального строительства.*

Между тем официальная пропаганда выдавала эту диспропорцию в экономике как "преимущество социализма", представляя ее как отсутствие безработицы, как "полную занятость".

За этим скрывалась другая причина "полной занятости" – низкая производительность и интенсивность труда, его недостаточная техническая оснащенность. Доля занятых тяжелым физическим

трудом уже продолжительное время держалась на отметках 40% в промышленности, 60 – в строительстве, 70% – в сельском хозяйстве.

Продолжалось *хроническое отставание сельского хозяйства* от промышленности и других сфер хозяйства. Обладая самыми богатыми в мире черноземами, страна превратилась в крупнейшего импортера зерна: в 70-х гг. почти ежегодно закупалось от 15 до 25 млн. т зерна только в США (при среднегодовом производстве собственного зерна 180 млн. т). При этом тонна импортного зерна обходилась вдвое дешевле, чем собственного, что свидетельствовало о технической отсталости советского зернового хозяйства, да и сельского хозяйства в целом. Производительность труда была в 4 – 5 раз ниже, чем в США, и в 5 – 8 раз ниже уровня стран Западной Европы.

К явлениям деградации экономической системы социализма следует отнести *расцвет теневой экономики*. По некоторым оценкам, в этой сфере к середине 80-х гг. было занято примерно 15 млн. чел. Теневая экономика того времени имела сложную структуру, которую в самом общем виде можно подразделить на:

- чисто уголовную – крупные хищения товаров и сырья, изготовление на госпредприятиях неучтенной продукции и ее продажа через государственную торговую сеть, валютные операции, подтасовка отчетности и др.;
- ограниченную и запрещенную деятельность – кустарное производство, частные медицинские и другие услуги, спекуляция, торговля из-под прилавка дефицитными товарами и многое другое.

Через "теневой бизнес" проходили миллиардные обороты, не отражаемые статистикой, и доходы, не попадавшие в госбюджет страны.

Для преодоления всех названных кризисных и негативных процессов и оживления экономики предпринимались самые разнообразные меры. Но все они имели характер паллиативов, а не радикальных перемен. В качестве универсального средства по-прежнему провозглашалось повышение руководящей роли КПСС и усиление партийного контроля во всех сферах жизни общества.

Предпринимались *попытки оживить хозяйственную реформу*. Последняя из них в годы брежневского руководства была предпринята в 1979 г. и получила название *"совершенствование хозяйственного механизма"*. Было принято большое количество всякого рода партийных и правительственных постановлений, разработано огромное количество нормативных документов, положений, инструкций по трем основным направлениям: по плановой работе, хозрасчетному стимулированию и капитальному строительству.

Но и эта попытка ничего реального не дала экономике из-за главного противоречия, заключенного в ней же: все новации в конечном итоге предполагали рост значения централизованных решений, усиление партийного контроля за всей хозяйственной и политической жизнью.

В противовес официальной политике КПСС "совершенствования развитого социализма" в научных экономических кругах, среди экономистов-практиков вызревало понимание необходимости глубоких перемен в экономической системе. В кругах творческой интеллигенции развивалось диссидентское движение, открыто подвергавшее критике социально-экономическую политику партии и правительства.

"Перестройка": сущность социально-экономических преобразований, их итоги и последствия

Между брежневским этапом застоя и горбачевской "перестройкой" находился короткий отрезок времени (около трех лет), в течение которого происходила калейдоскопическая смена высшего партийного руководства. Никаких особых перемен это не внесло в экономику, а также в систему управления страной в целом.

После смерти Л.И. Брежнева в ноябре 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран **Ю.В. Андропов**. Шеф КГБ, несомненно, был хорошо осведомлен о состоянии экономики и настроениях людей. Новое руководство полагало, что, закрутив "гайки", оно справится со всеми социально-экономическими проблемами.

Его деятельность выразилась в *проведении широкой кампании по наведению порядка и дисциплины среди разных слоев общества*. На низшем уровне происходило разоблачение прогульщиков, лодырей, нарушителей трудовой дисциплины, людей проверяли на улицах, в кинотеатрах и магазинах и т. п., выясняя, почему они не на работе. К нарушителям применялись различные меры – понижение зарплаты, лишение премий и т. п.

На уровне партийного руководства происходила массовая замена секретарей обкомов и ЦК в

союзных республиках, министров. Официально было объявлено, что эта кампания дала экономический эффект в виде повышения темпов роста экономики: с 1983 г. по сравнению с 1981 г. темп роста экономики увеличился с 3,1 до 4,2%.

Но, как показали последующие события, это был лишь временный сдвиг, а не устойчивая тенденция. Все организационные меры Ю. Андропова имели показушный подтекст и не могли ничего изменить в принципе. Пример с наведением порядка на железнодорожном транспорте это наглядно продемонстрировал.

В феврале 1984 г. после смерти Ю.В. Андропова Генеральным секретарем стал *К.У. Черненко*, деятельность которого отмечена лишь одним событием в экономике – одобрением грандиозной и нереальной программы мелиорации земель, строительства каналов, фантастической переброски стока северных и сибирских рек. Но все эти проекты, слава Богу, остались лишь на бумаге.

В марте 1985 г. после смерти К.У. Черненко на пост Генерального секретаря был избран более молодой и энергичный **М.С. Горбачев**, а Председателем Совета Министров был назначен Н.И. Рыжков. Начинался новый шестилетний и заключительный этап истории СССР, получивший название **"перестройки"**.

Первые шаги "перестройки" ознаменовались усилением административного давления на экономику с целью добиться ускорения ее роста, но быстро обнаружилась неэффективность этого пути.

Новое руководство пришло к пониманию того, что многое в нашей жизни, в том числе и в экономике, надо менять *коренным* образом, перестраивать весь *общественный строй*.

Впервые термин "перестройка" прозвучал из уст М.С. Горбачева уже через месяц после его избрания на высший партийный пост – на апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 г. На этом же Пленуме была поставлена задача, которая позже вылилась в первую экономическую кампанию периода "перестройки" – *курс на "ускорение социально-экономического развития страны"*. А позже, на XXVII съезде, он был провозглашен в качестве "стратегического курса" до 2000 г. По существу, это было повторение известных истин о повышении темпов экономического роста, новом качестве этого роста, интенсификации на основе научно-технического прогресса.

Несмотря на то что на XXVII съезде КПСС была принята новая редакция Программы партии, из которой были исключены фантастические сроки и цифры "развернутого строительства коммунизма", сам подход остался прежним – вновь была составлена программа на 15 лет вперед, предусматривавшая, например, повышение производительности труда в 2,5 раза, выход страны на "высший мировой уровень", удвоение национального дохода и промышленного производства и т. д. Повышенные задания предусматривались и на двенадцатую пятилетку (1986 – 1990).

Для достижения такого роста предполагалось только за пятилетие увеличить инвестиции на 30 – 40%, вовлечь дополнительно в производство до 2 млн. чел. Эти цифры были заведомо нереальны, поскольку страна не располагала такими ресурсами. Предусматривалось особенно быстрое развитие машиностроения, для чего намечалось сосредоточить инвестиции в этой отрасли. Их пришлось финансировать за счет денежной эмиссии, что обостряло общую макроэкономическую несбалансированность.

Другим крупным "мероприятием" первых шагов перестройки явилась так называемая **антиалкогольная кампания**, которая не только быстро провалилась, но и нанесла определенный вред экономике. Начинание и цель, конечно, были благие, ибо алкоголизм приносит огромные потери экономике. Но метод решения проблемы оказался ошибочным. Специальным постановлением ЦК КПСС и Правительства от 17 мая 1985 года резко сокращалось производство и реализация спиртных напитков, намечалось за пять лет их сократить вдвое.

Но это задание было выполнено за два года. Заодно закрывались пивоваренные заводы, сокращалось производство стеклянных бутылок и др. Одним из самых разрушительных последствий явилась вырубка тысяч гектаров виноградников, сбор винограда сократился на 30%. Резко увеличилось самогонование. Для финансовой системы это обернулось резким сокращением доходов бюджета, обострением проблемы его дефицита.

В первые годы перестройки делались попытки оживить отдельные отрасли экономики и принимались соответствующие постановления и программы. Так, по инициативе М.С. Горбачева в ноябре 1985 г. было принято Постановление "О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом". Был создан единый "хозяин" – **Агропромышленный комитет (АПК)** и его многочисленные и многолюдные структуры (областные, районные и др.).

Были выделены многомиллиардные инвестиции из госбюджета, производилось списание долгов с

колхозов и совхозов, увеличены дотации. Все это были старые, "испытанные" меры, не изменявшие ни форм хозяйствования, ни отношений собственности в этом секторе.

Малоэффективными оказались и другие перестроечные программы: *жилищная* (каждой семье – квартиру или дом к 2000 г.), "Комплексная программа *производства товаров народного потребления* на 1986 – 1990 годы". В результате жилищная проблема продолжала обостряться, полки магазинов все более опустошались.

Более реальные черты перестройка в экономике стала приобретать в 1987 г. Решения июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС предложили **меры по коренной перестройке управления экономикой**. Эти реформы начались с коренного обновления экономического законодательства.

Первым серьезным актом явилось принятие *Закона "О государственном предприятии"* в июне 1987 г. Предприятия получили право более свободно планировать производство и реализацию продукции, распоряжаться своей прибылью, использовать различные формы оплаты труда, право самостоятельно выходить на внешний рынок, осуществлять совместную деятельность с иностранными партнерами.

В середине 1988 г. были приняты законы, разрешавшие открывать *частные предприятия* по более чем 30 видам производства. Тем самым был легализован большой сектор теневой экономики. Правда, более существенных перемен в отношении собственности законодательство не допускало. Возможно было только *так называемое "разгосударствление"* в формах аренды, создания акционерных государственных предприятий, различного рода ассоциаций и объединений.

Все эти перемены были позже закреплены в *Законо о собственности (1990)*, который, однако, не содержал статьи о возможности частной собственности.

Основные направления коренной перестройки управления экономикой сводились к расширению самостоятельности предприятий при одновременном усилении централизованного управления. **В целом реформа 1987 г. была не более радикальной и последовательной, чем реформа 1965 г.** Ее потенциал в целом был невысок, а потому реформа не дала ощутимых результатов. Острота социально-экономической напряженности не только не сократилась, но и усилилась.

В стране *стала ухудшаться ситуация с хлебом*. Как известно, брежневское руководство оставило в наследство неслыханную зависимость от импорта зерна. Когда к середине 1980-х гг. иссяк поток нефтедолларов, настала очередь валютных резервов и золотого запаса. В годы перестройки (1985 – 1991) золотой запас сократился в 10 раз.

Внутри же страны заготовка хлеба резко сократилась, так как колхозы и совхозы в ожидании повышения закупочных цен перестали отдавать его за деньги. Между прочим, аналогичную политику стали проводить и промышленные предприятия (особенно монополисты), что послужило одной из причин спада производства и резкого обострения товарного дефицита.

Быстро нарастали *инфляционные процессы*. Советская пропаганда всегда отрицала инфляцию в СССР, официальная статистика скрывала ее, хотя она фактически была всегда. Но официальная статистика продолжала приукрашивать действительное положение. По ее данным, среднегодовой прирост цен составлял: с 1970 по 1980 г. менее 0,5 – 0,7%; с 1980 по 1985 – 1,4; с 1985 по 1987 гг. – немногим более 2%. Но есть и другая статистика (например, расчеты НИИ Госплана), по которой темпы инфляции в 1981 -1985 гг. составили 5,7% за год, в 1986-1988 – 7. В 1990 г. инфляция составила 26% за год, а уже в 1991г. 25% в неделю.

В тяжелейшем кризисе оказалась *финансовая система страны*. Бюджетный дефицит в последние годы перестройки достиг 11% к ВВП в 1989 г. и 18% в 1991 г. Как снежный ком нарастал внутренний государственный долг, который составлял в 1980 г. примерно 100 млрд. руб., в 1985 – около 130, в 1987 – 200, в 1989 – 400, в 1990 г. он превысил 600 млрд. руб. Внешний долг вырос с 25 млрд. долл. в 1986 г. до 67 млрд. долл. в 1991 г.

Экономический и финансовый кризисы были следствием не только предшествующего развития СССР, но и ошибок, крупных просчетов, допущенных в годы перестройки. Это прежде всего так называемая политика "ускорения", которая потребовала эскалации государственных расходов, не подкрепленных ресурсами, и осуществлялась за счет эмиссии денег.

Союзное правительство пыталось изменить ситуацию в области экономики и финансов путем составления различного рода *программ*. Например, была составлена программа финансового оздоровления экономики на 1989 – 1990 гг. Но она оказалась недостаточной в кризисной ситуации.

В 1990 г. было принято Постановление Верховного Совета СССР "О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике". А в октябре 1990 г. Верховный Совет одобрил так называемые **"Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике"**,

разработанные комиссией по экономической реформе при правительстве во главе с академиком Л.И. Абалкиным.

Но было уже поздно. Почва буквально уходила из-под ног союзного правительства. В некоторых республиках началась разработка своих программ. Так, в России в качестве альтернативы программе союзного правительства в 1990 г. появилась обширная и глубокая **"Программа 500 дней"**, разработанная коллективом экономистов под руководством академика С.С. Шаталина и Г.А. Явлинского.

В этой программе намечались такие радикальные меры, как признание суверенитета союзных республик, восстановление частной собственности на все факторы производства, включая землю, и многое другое, необходимое для перехода к нормальной рыночной экономике.

Правда, некоторые предложения программы были не до конца продуманы и противоречивы. Например, бюджетное устройство Союза суверенных республик или устройство Центрального банка. Так, справедливо указывалось, что должна быть создана единая денежная система Союза для сохранения централизма денежно-кредитной политики, и в то же время Центральный банк в этой системе был представлен как резервная система в виде "договорного союза центральных банков республик".

Осенью 1990г. казалось, что М.С. Горбачев готов принять эту программу. Но партийно-государственная номенклатура не позволила ему это сделать. Вместо нее Верховный Совет СССР одобрил "Основные направления перехода к рыночной экономике", явно недостаточные для радикального изменения системы хозяйствования.

Тем временем консервативные силы в высших эшелонах власти активизировали свою деятельность, выступили против радикальных реформ. Дальше события развивались стремительно: создание 19 августа 1991 года **ГКЧП** было попыткой государственного переворота. Переворот не удался.

Рухнули надежды М.С. Горбачева на подписание Союзного договора. Начался процесс распада СССР. В августе 1991 г. о выходе из СССР заявили Прибалтийские республики. 1 декабря на Украине прошел референдум, на котором население поддержало полную независимость.

8 декабря 1991 года руководители России, Украины и Белоруссии Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич подписали так называемое "Беловежское соглашение" о денонсации Союзного договора 1922 г. и объявили о создании **Содружества независимых государств (СНГ)**. 21 декабря в Алма-Ате к СНГ присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан.

25 декабря 1991 года **М.С. Горбачев ушел в отставку с поста Президента СССР** в связи с распадом Союза. Новым государствам предстоял переход к новой социально-экономической системе самостоятельно.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Изложение истории экономического развития России в нашей книге заканчивается 1991 годом. Сделано авторами это намеренно. Нам не хотелось касаться проблем современного развития нашей страны по ряду причин.

Во-первых, последующий период времени в полном смысле еще "не история". Хотя мы понимаем, что чисто формально история – это то, что было уже вчера и позавчера. Отстаивая свой взгляд на происходившее и происходящее в России за последние 8 – 9 лет, мы пока не считаем это "историей". Тем самым подчеркиваем, что не в состоянии дать этим событиям взвешенную историческую оценку.

Во-вторых, современное экономическое развитие и его проблемы "сидят" как бы внутри нас. Мы живем этим, работаем конкретно над совершенствованием действующих экономических форм.

В-третьих, все выше сказанное предостерегает нас от скоропалительных выводов и оценок. Мы солидарны в этом отношении с Т.М. Тимошиной, которая посоветовала читателям своей книги при рассмотрении темы "Экономические преобразования в 1990-е годы" обратиться к учебнику "Основы теории переходной экономики."*

* См.: Т.М. Тимошина. Экономическая история России. – М., 1998. с. 16v

Признавая необходимость придания нашему учебному пособию определенной законченности, очень кратко, почти в тезисной форме выразим свою отношение к экономической истории России последних девяти лет XX века.

Образование Российской Федерации как самостоятельного государства совпало с началом проведения радикальной экономической реформы. О необходимости ее осуществления заявил первый президент России Б.Н. Ельцин на съезде народных депутатов в октябре 1991 года. Новое российское правительство опиралось на мнение либерально настроенных экономистов во главе с Е.Т. Гайдаром, А.Н. Шохиним, А.Б. Чубайсом.

Конкретного, четко продуманного плана перехода от административной системы к рынку не было, равно как и ясно представляемой социальной цели развития нового общества. Проводимые правительством Гайдара мероприятия окрестили в народе "шоковой терапией без терапии". Эта политика, предусматривающая жесткое ограничение денежной массы, просуществовала до мая 1992 года. Затем, в мае – июне, в обращение были вброшены значительные суммы денег, государство стало выдавать кредиты под низкие проценты. Все это не могло не способствовать энергичному раскручиванию инфляционной спирали.

Либерализация цен и возможности свободной хозяйственной деятельности (по принципу: разрешено все, что не запрещено) дополнились либерализацией внешнеэкономической сферы. В стране складывался внутренний валютный рынок. Рубль стал конвертируемым. В мае 1992 г. Россия была принята в члены МВФ.

Другим крупным направлением реформ стал процесс приватизации государственной собственности. В течение 1992 – 1993 гг. были приняты и реализованы программы приватизации и акционирования. Этот процесс осуществлялся быстро и решительно. Уже к 1994 г. более 40% предприятий, бывших в собственности государства, стали частными (акционерными). Такая быстрота имела только одно основание – политическое. Идеолог российской приватизации А.Б. Чубайс не скрывал того, что ее главной задачей является быстрая приватизация собственности, дабы исключить возможность возврата к прошлому.

В ходе приватизации наше общество столкнулось с массовыми злоупотреблениями, махинациями, прямым воровством и хищениями. Политика "ускоренной" приватизации по определению не могла обеспечить появление нового, эффективного собственника.

В стране еще оставались немалые силы прокоммунистически настроенных людей, которые испугались жесткой линии политики Гайдара. Эти силы были представлены большинством в Верховном Совете РФ. Под их давлением в декабре 1992 г. "камикадзе" Гайдар и его рыночные сторонники (П. Авен, А. Нечаев, А. Шохин, В. Машиц и др.) был заменен на "крепкого хозяйственника" В.С. Черномырдина.

Период 1993 – 1994 гг. отмечен в экономическом развитии России как период шатаний, шараханий, проб и ошибок в экономической политике. Отказавшись от последовательно осуществляемого курса на жесткие денежные и бюджетные ограничения, правительство Черномырдина стало проводить политику "мягких ограничений", допуская необеспеченную эмиссию бумажных денег, выдавая дешевые кредиты, раздавая лицензии на использование природных ресурсов.

Все это усугубляло социально-экономическую ситуацию в стране, порождало острые политические конфликты и кризисы. В первую очередь следует упомянуть октябрьский кризис 1993 г. и расстрел Верховного Совета. Остро стоял вопрос развития национальных отношений. Огромной, незаживающей раной на теле российского общества зияла Чечня.

Только начиная с 1995 г. правительство поняло, что главной экономической проблемой, которую следует решать последовательно и безотлагательно, является высокая инфляция. Она опустошала карманы граждан, обесценивала их доходы и сбережения, закрывала возможности инвестирования в материальное производство.

Для борьбы с инфляцией нет другого средства кроме жестких финансовых ограничений. Наряду с высокой ставкой рефинансирования Центрального Банка РФ, высокой нормой обязательных резервов, было принято решение о прекращении льготного бюджетного финансирования. Тем самым стала жестко ограничиваться денежная масса, поступающая в обращение. Большое значение имели меры по стабилизации валютного курса рубля. Государство установило более жесткий контроль за курсообразованием через определение параметров колебаний курса. С 1995 г. была введена политика "валютного коридора". Курс рубля "загонялся" усилиями 11БР в определенные рамки и его колебания становились более предсказуемыми.

Все это позволило существенно сократить темпы инфляции: с 12 – 14% в месяц в 1994 г. до 2 – 3% в 1995 г., а к 1998 г. выйти на уровень, близкий к "нормальной" инфляции (16% в год). Более того, прекратился спад производства. За 1992 – 1995 гг. объем ВВП сократился почти на треть, а в 1997 г.

был отмечен некоторый рост ВВП (до 1 – 1,5%). За 1996 – 1997 гг. наметился и некоторый рост доходов населения (примерно на 4 – 5%).

Некоторые "горячие головы" поспешили заявить о том, что первый этап реформы, самый трудный и мучительный, позади. В полной мере осуществлена финансовая стабилизация. Курс рубля перестал прыгать, инфляция не превышала 1% в месяц. Однако все оказалось гораздо сложнее. Правительство уделяло внимание стабилизации только в области финансов и денежного обращения. Seriously не решались вопросы платежного кризиса, который поразил всю экономику. Мало что делалось для обеспечения устойчивого роста в реальном секторе экономики. По-прежнему остро стоял вопрос о своевременной выплате пенсий, пособий, зарплаты работникам бюджетной сферы. Государственный бюджет постоянно был дефицитным, расходы существенно превышали его доходы.

Базой политики финансовой стабилизации была система внутреннего государственного долга. С помощью ГКО-ОФЗ государство стремилось привлечь в бюджет значительные финансовые ресурсы, включая и средства нерезидентов (иностранцев инвесторов). Устанавливая высокие проценты по своим ценным бумагам, государство привлекало все большие и большие объемы денежных средств. Полученные сегодня средства от инвесторов – покупателей ГКО, составляли основу для погашения предыдущих обязательств. Так создавалась огромная, в масштабах целого государства, "финансовая пирамида", которая, естественно, не могла долго просуществовать.

Так оно и случилось. И произошло это, как всегда, неожиданно. В августе 1998 г. правительство С. Кириенко заявило, что оно не в состоянии выплачивать проценты держателям ГКО-ОФЗ. Так рухнула "основа" финансовой стабилизации. Курс рубля по отношению к доллару США обвально упал почти в три раза. Правительство уже не могло поддерживать искусственно завышенный курс национальной денежной единицы. Тем более, что необходимость систематических выплат по ГКО-ОФЗ, особенно нерезидентам, существенно обескровила золотовалютные резервы государства. Они сократились с 24,5 млрд. долл. в середине 1997 г. до 14 млрд. долл. в октябре 1998 г.

Вместе с курсом рубля рухнули котировки ценных бумаг российских предприятий и банков. Вкладчики бросились снимать свои вклады в коммерческих банках. Кризис рынка долгового капитала, валютный кризис и кризис фондового рынка обусловили сильнейший по форме кризис всей банковской системы. Банкротами оказались самые крупные и солидные российские банки, составлявшие основу банковской системы страны – так называемые банки-"олигархи". Среди них: Мосбизнесбанк, Инкомбанк. Менатеп, СБС-Агро, Российский кредит, Империял и др.

Таким образом, финансовая стабилизация оказалась дутой. Она "надувалась" главным образом с помощью ГКО-ОФЗ. Все стоящие перед экономикой страны проблемы обострились еще более. Положение усугублялось фактическим развалом банковско-кредитной системы, полным отказом от текущих обязательств перед иностранными инвесторами. Было видно, что президент и правительство не в силах поправить ситуацию.

Это свидетельствовало об определенном ослаблении власти президента, что выразилось в течение сентября 1998 г. – августа 1999 г. в "чехарде" правительственных отставок. В сентябре 1998 г. С. Кириенко на посту главы правительства сменил Е.М. Примаков. Весной 1999 г. его сменил С.В. Степашин. А в августе 1999 г. Б.Н. Ельцин наконец нашел того, кого так долго искал – В.В. Путина.

Следует указать и на объективную основу частой смены правительственных кабинетов. Ни один из премьеров не предложил ясной, хорошо обоснованной программы вывода российской экономики из кризиса. Кроме того отметим, что выше перечисленным премьерам не хватало решимости и политической воли в решении острых социально-экономических и политических вопросов.

31 декабря 1999 г. Б.Н. Ельцин публично заявил о своей отставке с поста президента и передал власть, согласно Конституции РФ, действующему главе правительства, В.В. Путину, который в марте 2000 г. был избран президентом России.

В новейшей российской истории период с 1991 г. по 2000 г. можно именовать ельцинским. С точки зрения экономической истории период ельцинизма еще не закончен, если иметь в виду, что он знаменует собой первый и самый ответственный этап рыночных преобразований. Этот этап должен быть завершен преодолением глубокого экономического кризиса, в котором находится наше народное хозяйство. Поручкой тому – более ясная, ответственная, а главное, эффективная экономическая политика нового президента. Пока она не обнародована, и что из себя представляет – судить довольно трудно. Единственно, что можно сказать – такая политика имеет хорошую основу в виде ясной политической воли и решимости второго Президента России к кардинальным переменам. Это подтвердили события в Чечне, когда В.В. Путин объявил о беспощадной войне бандитизму и

сепаратизму, о сохранении территориальной целостности Российской Федерации.

Россия вступает в XXI век с новым президентом, с новыми надеждами на будущее. Век начинается с раздумий о путях и средствах социально-экономического развития страны, с поисков условий, способствующих выводу России к экономическому росту.

Многое будет зависеть не только от правительства и президента, но и от вас, наши уважаемые читатели, от вашей профессиональной подготовленности, от вашей практической деятельности на благо России. Только мы, все вместе, объединяя усилия, умножая любовь к нашей Родине сможем добиться того, чтобы Россия в XXI веке стала экономически развитым, процветающим государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврех А.Я. Столыпин и судьба реформ в России. – М., 1995.
2. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860 – 1914 гг. – М., 1991.
3. Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России – М., 1991.
4. Бурьшкин П.А. Москва купеческая. – М., 1990.
5. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. – М., 1991.
6. Геллер М., Некрич А. История России 1917 – 1995 гг. Т 1-4 – М., 1995 – 1996.
7. Ключевский В.О. Сочинения в восьми томах. – М., 1957.
8. Кузьмичев А.Д., Шапкин И.И. Отечественное предпринимательство. – М., 1995.
9. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Изд 3-е Т. 1 – 3. – М., 1952.
10. Мау В.А. Реформы и догмы 1914 – 1929 гг. – М., 1993.
11. Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России – М., 1960.
12. Мехряков В.Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. – М., 1995.
13. Мигулин П.П. Экономический рост Русского государства за 300 лет – М., 1913.
14. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М., 1993.
15. Платонов О.А. 1000 лет русского предпринимательства. – М., 1996.
16. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России СССР -М., 1966.
17. Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. – М., 1975.
18. Тимошина Т.М. Экономическая история России. – М., 1998.
19. Ходонов Е.Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России 1861 – 1900 гг. – М., 1997.
20. Nove F. An economic history of the USSR. – New York, 1972.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. (Что дает знание экономической истории России?)	1
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ В IX-XII ВЕКАХ, СЕВЕРНОЙ РУСИ, МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА В XII – XIV ВЕКАХ	4
Восточнославянский мир, его базовые характеристики и их проявление в современных экономических категориях	4
Хозяйство славянских общин	5
Экономическое развитие Киевского государства	6
Развитие хозяйства в период феодальной раздробленности	7
Влияние монголо-татарского ига	9
Роль Москвы в укреплении экономического развития Руси в XII – XIV веках	10
ГЛАВА 2. ХОЗЯЙСТВО РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА В XV – XVII ВЕКАХ	10
Экономические предпосылки создания Русского централизованного государства в XV – XVI веках	11
Реформы Ивана Грозного	13
Социально-экономические преобразования в эпоху царя Алексея Михайловича Романова	16
Развитие ремесла и формирование промышленности в XVII веке	18
Развитие торговли в XVII веке	19
ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ	21
Экономическое положение России на рубеже XVII – XVIII веков. Предпосылки петровских преобразований	21
Экономические реформы Петра I	23
Хозяйственные преобразования во второй половине XVIII века, в период Екатерины II. Денежная реформа конца XVIII века	25

ГЛАВА 4. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	27
Экономическая политика Александра I и реформы Сперанского	27
Кризис феодально-крепостнической системы. Формирование капиталистических форм хозяйствования в России	30
Состояние промышленности и торговли в первой половине XIX века	33
Начало развития транспорта как отрасли народного хозяйства	36
Состояние финансов в первой половине XIX века. Денежная реформа Е.Ф. Канкрин	38
ГЛАВА 5. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	40
Крестьянская реформа 1861 года	40
Социально-экономические преобразования 60 – 70-х годов. Транспортная революция	42
Экономическое развитие России в 80 – 90-х годах XIX века	47
ГЛАВА 6. ЭКОНОМИКА РОССИИ В 1900 – 1917 ГОДАХ	50
Экономика России к началу XX века	50
Кризис 1900 – 1903 годов и рост монополизма в экономике России. Роль иностранного капитала в развитии российской экономики	51
Попытка утверждения рыночной модели российской экономики. Реформы П.А. Столыпина	54
Экономический рост 1908 – 1913 годов	56
Народное хозяйство России в годы первой мировой войны	58
ГЛАВА 7. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	60
Условия и факторы становления предпринимательства в России	60
Особенности государственного предпринимательства в России	62
Частное предпринимательство	65
Создание кредитно-банковской системы в России	71
История развития биржевого дела в России	75
ГЛАВА 8. ЭКОНОМИКА РОССИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	77
Социально-экономическое положение России после первой мировой войны и Октябрьской революции	77
Экономические принципы политики военного коммунизма	79
Социально-экономические последствия военно-коммунистической диктатуры	83
ГЛАВА 9. ЭКОНОМИКА РОССИИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА	84
Причины и условия формирования нэпа	84
Продналог как исходное звено хозяйственного механизма нэпа	86
Особенности нэпа в промышленности	87
Противоречия и трудности нэпа. Поворот к административно-командной системе	91
ГЛАВА 10. ЭКОНОМИКА СССР 30-Х ГОДОВ	93
Советские пятилетки как выражение "нового" экономического курса	93
Мифы и реальности социально-экономических показателей пятилетки	96
Создание целостной административно-командной системы управления	100
Экономический потенциал СССР накануне второй мировой войны	102
ГЛАВА 11. ЭКОНОМИКА СССР 40-Х – НАЧАЛА 50-Х ГОДОВ	104
Особенности экономики страны в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов	104
Четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР 1946 – 1950 годов	107
Экономический потенциал в начале 50-х годов	108
ГЛАВА 12. ЭКОНОМИКА СССР ПЕРИОДА "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА" (50 – 80-Е ГОДЫ)	110
Экономическая политика Н.С. Хрущева. Содержание и цель реформ 50-х годов	111
Роль и последствия экономической реформы 1965 – 1967 годов	113
Восьмая и девятая пятилетки – апогей достижений социализма	115
Экономическая политика брежневского руководства конца 70-х и начала 80-х годов	115
"Перестройка": сущность социально-экономических преобразований, их итоги и последствия	119
ЛИТЕРАТУРА	125